

Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям
Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО
Правительство Сахалинской области
Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества

**«Интернет и социокультурные трансформации
в информационном обществе»**

Сборник материалов международной конференции
(Южно-Сахалинск, 8–12 сентября 2013 г.)

Москва
2014

УДК (004.738.5:316) (063)

ББК 60.524.224.56я431

И 73

Сборник подготовлен и издан при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Правительства Сахалинской области

Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе. Сборник материалов международной конференции (Южно-Сахалинск, 8–12 сентября 2013 г.) / Сост. Кузьмин Е. И., Паршакова А. В. – М.: МЦБС, 2014. – 320 с., 24 л. ил.

И 73

В сборник включены доклады участников международной конференции «Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе (Южно-Сахалинск, 8–12 сентября 2013), которая стала первой в мире попыткой комплексного осмысления тенденций, динамики, характера, масштаба, движущих сил, содержания и последствий социокультурных трансформаций, происходящих в условиях и под влиянием повсеместного распространения Интернета и других ИКТ.

Представлены взгляды российских и зарубежных экспертов на Интернет как социокультурный феномен, а также на характер и динамику влияния ИКТ на общество. Рассматриваются природа и характер современных социокультурных процессов, возможные пути и направления гуманизации информационного общества, формирования стратегии, политики и практики построения обществ знания. Анализируются проблемы поддержания языкового разнообразия в киберпространстве, роль и место библиотек в цифровом мире.

Сборник предназначен для руководителей и работников органов управления, учреждений культуры, науки и образования, специалистов информационной сферы.

Ответственность за подбор материалов и фактических данных, предоставленных для публикации, несут авторы. Их мнение может не совпадать с точкой зрения издателей.

УДК (004.738.5:316) (063)

ББК 60.524.224.56я431

ISBN 978-5-91515-055-6

© Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2014

Содержание

О КОНФЕРЕНЦИИ	6
ПРИВЕТСТВИЯ	15
Губернатор Сахалинской области А. В. Хорошавин	15
Генеральный директор ЮНЕСКО И. Бокова	17
Заместитель министра иностранных дел РФ Г. М. Гатилов	19
Заместитель министра культуры РФ Г. П. Ивлиев	20
Председатель Комитета Совета Федерации Федерального собрания РФ по международным делам М. В. Маргелов	22
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	23
С. Сипиля. Отчет ИФЛА о тенденциях развития библиотек	23
Е. И. Кузьмин. Изменения информационной среды: какими они видятся через призму Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»	33
Л. Молнар. О негативных последствиях использования информационных технологий	41
Ю. Ю. Черный. Размышления об информационном обществе	46
Р. Гудаускас. Влияние информационно-коммуникационных технологий на общество	61
Я. Липшиц. Авторское право: афера глобального масштаба	69
В. В. Харитонов. Информационное общество и новая концепция авторского права	76
А. Авирам. Что делать дальше? На пути к «зеленой политике» цифрового развития	84
СЕКЦИЯ 1. ИНТЕРНЕТ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ...	88
А. А. Пелипенко. Феномен Интернета в контексте макроэволюционной динамики культуры.....	88

Л. Карвалич. Посвященные в тайны цифровых технологий: рожденные в цифровом мире в условиях наступающей эры Всеобъемлющего Интернета.....	95
Е. Н. Шапинская. Интернет как пространство эскапизма: безграничные возможности и новые опасности.....	106
Л. В. Коновалов. Разрушительные последствия развития Интернета	112
Х. Абеди Дойоми. Исследование влияния Интернета на культурные установки шиитских священнослужителей (на примере духовенства города Кум).....	119
Д. Шюллер. Интернет и его влияние на качество и аутентичность аудиовизуальных документов	133
Э. Кондове. Этические аспекты использования ИКТ в коммуникации в условиях информационного общества (на примере Малави).....	142
В. Д. Нечаев, Е. В. Бродовская. Политические функции Интернета в восприятии россиян.....	150
СЕКЦИЯ 2. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ.....	157
С. Финкелевич. Новый тип культурного потребления: изменения культуры в информационном обществе силами граждан	157
Д. В. Иванов. Виртуализация общества и глэм-капитализм	174
М. Гурштейн. Мир после Сноудена: Интернет, глобальное правление и государство тотальной слежки	179
М. Грон. Публичный сектор информации: открытость или универсальность.....	189
А. В. Шариков. Закономерности поведения российской аудитории Интернета	198
СЕКЦИЯ 3. НА ПУТИ К ОБЩЕСТВАМ ЗНАНИЯ	208
А. Ронки. Цифровые аборигены, «сетяне», электронные сообщества. «Город Солнца» или страшный сон?.....	208

А. Васильевс. Отвечая на этические вызовы информационного общества	221
--	-----

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЯЗЫКОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ В ЦИФРОВОМ МИРЕ»	236
---	------------

Д. Прадо. На пути к многоязычному киберпространству	236
--	-----

Д. Пимьента. Переосмысляя цифровой разрыв с точки зрения информационной грамотности и языкового разнообразия в контексте обеспечения доступа	243
---	-----

К. Танака. Уязвимые народы в Сети: акцент на языке.....	257
--	-----

С. Н. Бобрышев. Веб-шрифты «ПараТайп» для многоязычного информационного сообщества	265
--	-----

Л. А. Зайкова. Деятельность Центра поддержки многоязычия в киберпространстве	272
--	-----

К. Руснак. Средства массовой информации в Республике Молдова: проблемы и перспективы	276
--	-----

КРУГЛЫЙ СТОЛ «БИБЛИОТЕКИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ»	281
--	------------

М. К. Торрас Кальво. Академические библиотеки как организаторы процесса цифровой научной коммуникации: определение и проектирование онлайн-поддержки исследований.....	281
---	-----

Б. Р. Логинов. Сводный каталог библиотек России и перспектива его применения для управления доступом к цифровому контенту библиотек.....	292
---	-----

П. М. Лапо. На пути от информационного общества к обществу знаний: поиск новых приоритетов и форм взаимодействия.....	298
---	-----

И. Б. Михнова. Библиотека как образ жизни: новые стандарты библиотечного поведения российской молодежи.....	305
---	-----

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ. Сахалинская декларация «Интернет и социокультурные трансформации»	310
---	------------

О КОНФЕРЕНЦИИ

С 8 по 12 сентября 2013 года в Южно-Сахалинске в рамках председательства России в Межправительственной программе ЮНЕСКО «Информация для всех» прошла Международная конференция «Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе». Эта первая в мире конференция на данную тему стала попыткой комплексного осмысления тенденций, динамики, характера, масштаба, движущих сил, содержания и последствий социокультурных трансформаций, происходящих в условиях и под влиянием повсеместного распространения Интернета и других ИКТ.

Важной особенностью конференции стало то, что все эти вопросы рассматривались на междисциплинарной основе, с участием теоретиков и практиков в сфере коммуникации и информации, ученых в области социальных и гуманитарных наук – философов, социологов, культурных антропологов, историков, политологов, а также политиков, управленцев, писателей, журналистов, представителей библиотек, музеев, архивов, университетов, других учреждений культуры, науки, образования, а также институтов гражданского общества и частного сектора из 46 стран мира.

Организаторами конференции выступили Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Правительство Сахалинской области, ЮНЕСКО/Межправительственная программа «Информация для всех», Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС).

Свои приветствия в адрес конференции направили Генеральный директор ЮНЕСКО И. Бокова, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Г. М. Гатилов, заместитель министра культуры Российской Федерации Г. П. Ивлиев, председатель Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации М. В. Маргелов.

На торжественном открытии конференции, которое вел председатель Межправительственного совета и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент МЦБС Е. И. Кузьмин, выступили Губернатор Сахалинской области А. В. Хорошавин, Руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

М. В. Сеславинский, Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО Г. Э. Орджоникидзе.

Программа первого пленарного заседания (ведущая – заместитель Губернатора Сахалинской области И. И. Трутнева) включила доклады директора Департамента развития обществ знания ЮНЕСКО И. Банержи, заместителя министра связи и массовых коммуникаций А. К. Волина, президента Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) С. Сипиля, Е. И. Кузьмина и председателя Национальной комиссии Словакии по делам ЮНЕСКО Л. Молнара.

В ходе дискуссий участники конференции отмечали противоречивый характер социокультурных изменений, порождаемых развитием Интернета в современном обществе, указывали как на новые благоприятные возможности гуманитарного развития, так и на неизвестные ранее риски дегуманизации, связанные с развитием новых технологий.

В частности, были сформулированы следующие принципиальные положения:

1. Интернет представляет собой не узкофункциональную технологию, а глобальный системный феномен, обладающий свойством саморазвития и создающий широкий спектр социокультурных эффектов. С одной стороны, распространение и развитие Интернета вызывает значительные социокультурные изменения. С другой стороны, сами тенденции общественного развития последних десятилетий стимулировали проникновение Интернета и других ИКТ во все области жизнедеятельности.
2. Дискурсы, связанные с обсуждениями концепций и политики построения «информационного общества», «обществ знания», должны включать понимание того, что ИКТ являются хоть и неотъемлемым, но всего лишь одним из компонентов конвергирующих нано-био-информационно-когнитивных (НБИК) технологий, имеющих определяющее значение в современном технологическом развитии и большой потенциал влияния на социокультурные процессы в глобальном масштабе.
3. Интернет определяет процесс и формы медиатизации культуры. Интернет и новые медиа становятся основным пространством групповой и межличностной коммуникации, где генерируются новые культурные смыслы и способы взаимодействия. В частности, были отмечены следующие социокультурные эффекты:

-
- Интернет создает базовую среду социализации новых поколений, меняя способ мышления и ценностные ориентации;
  - В результате усиливается культурный разрыв между поколениями. Нарушаются традиционные механизмы культурной преемственности. Старшие поколения вследствие отставания в освоении новых технологий теряют свой статус носителя ценного культурного опыта;
  - Возникает феномен нового эскапизма: ухода в виртуальное пространство от решения проблем реального мира;
  - Утрачивается доминирование логоцентрического, нарративного типа мышления, оно дополняется и отчасти замещается «клиповым» мышлением, характеризующимся меньшей степенью логичной связности, критичности, системности;
  - Погруженное в киберпространство сознание в значительной мере теряет способность к надситуативной активности и долгосрочному планированию. В результате возникает вызов сложившимся в предшествующий период моделям интеллектуального обеспечения базовых процессов социального управления;
  - Развитие Интернета является частью глобального вызова национальным культурам и национальным языкам.
4. В этих условиях все большее значение приобретает продвижение компетенций (навыков, знаний и установок), объединяемых термином «медийно-информационная грамотность», обеспечивающих ответственное и безопасное, основанное на критическом мышлении использование сетей для свободного доступа, производства и обмена информацией и знаниями во всех языковых, культурных и социальных группах.
  5. Традиционно сложившиеся институты и принципы защиты авторского права требуют значительного пересмотра с учетом особенностей цифровой среды для обеспечения свободного доступа к информации, необходимой для жизнеобеспечения и получения качественного образования, а также для развития науки.
  6. Исследования современных социокультурных процессов, происходящих под влиянием Интернета и других ИКТ, должны строиться на основе применения междисциплинарного и межотраслевого подходов.

В период конференции работали три тематических секции и два круглых стола.

В ходе работы первой секции участники представили свое видение Интернета как социокультурного феномена:

- *Феномен Интернета в контексте макроэволюционной динамики культуры* (А. А. Пелипенко, главный научный сотрудник Московского психолого-социального университета)
- *Цифровые инициативы: рожденные в цифровом мире в условиях наступающей эры «Всеобъемлющего Интернета»* (Л. Карвалич, председатель Венгерского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»; профессор Университета Сегеда, Венгрия)
- *Человек XXI века на просторах киберпространства: безграничные возможности и новые опасности* (Е. Н. Шапинская, главный научный сотрудник Российского института культурологии)
- *Разрушительные последствия развития Интернета* (Л. В. Коновалов, старший менеджер по работе с региональными стратегическими заказчиками компании «Ксерокс СНГ»)
- *Исследование влияния Интернета на культурные установки шиитских священников* (Х. Абеди Дойоми, научный сотрудник Университета Тегерана имени Алламе Табатабаи, Иран)
- *Интернет и его влияние на качество и аутентичность аудиовизуальных документов* (Д. Шюллер, заместитель председателя Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Австрия)
- *Этические аспекты коммуникации в информационном обществе (на примере Малави)* (Э. Кондове, и.о. заместителя исполнительного секретаря Национальной комиссии Малави по делам ЮНЕСКО)
- *Политические функции Интернета в восприятии россиян* (О. В. Дмитриева, директор Института гуманитарных технологий в сфере социального компьютеринга Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова).

Различные, порой полярные относительно природы и характера современных социокультурных процессов мнения звучали на второй тематической секции:

-
- *Новый тип культурного потребления: изменения культуры в информационном обществе силами граждан* (С. Финкелевич, директор Программы исследований информационного общества Национального совета по научно-техническим исследованиям Аргентины, Университет Буэнос-Айреса)
  - *Виртуализация общества и глэм-капитализм* (Д. В. Иванов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета)
  - *Мир после Сноудена: Интернет, глобальное правление и государство тотальной слежки* (М. Гурштейн, исполнительный директор Центра исследований, развития и обучения в сфере информатики для местных сообществ, Канада)
  - *Влияние кросс-культурных коммуникаций на социокультурные трансформации в азиатско-тихоокеанском регионе* (П. Йенджабок, доцент Университета Касетсарт, Таиланд)
  - *Публичный сектор информации: открытость или универсальность* (М. Грон, директор департамента информационного общества Министерства администрации и цифровизации, Польша)
  - *Закономерности поведения российской аудитории Интернета* (А. В. Шариков, профессор Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»)
  - *Социокультурные изменения в Пакистане под влиянием Интернета и других ИКТ* (Н. Хуссейн, директор по информационным технологиям Лахорского регионального центра Высшей комиссии по образованию, Пакистан).

Участники третьей секции, названной «На пути к обществам знания», поделились своими размышлениями относительно возможных путей и направлений гуманизации информационного общества, стратегии, политики и практики построения обществ знания:

- *Цифровые аборигены, «сетяне», электронные сообщества. «Город Солнца» или страшный сон?* (А. Ронки, генеральный секретарь Программы сотрудничества Европейской Комиссии – MEDICI, профессор Миланского политехнического университета, Италия)
- *Отвечая на этические вызовы информационного общества* (А. Васильевс, член Бюро Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»; председатель Совета компании «Тильде», Латвия)

-
- *Цифровая революция и необходимость государственной и международной политики и стратегии* (В. Витзански, член Национальной комиссии Дании по делам ЮНЕСКО).

Работа каждой из секций включала не только доклады, но и дискуссии по самому широкому спектру проблем, связанных с главными темами конференции.

Докладчики, выступившие на пленарном заседании во второй день, представили свой взгляд на характер и динамику влияния ИКТ на общество, а также на современную ситуацию, сложившуюся в сфере авторского права:

- *Размышления об информационном обществе* (Ю. Ю. Черный, заместитель директора по науке Института научной информации по общественным наукам РАН)
- *Влияние информационно-коммуникационных технологий на общество* (Р. Гудаускас, директор Национальной библиотеки Литвы)
- *Авторское право: большое надувательство* (Я. Липшиц, президент Фонда «Современная Польша»)
- *Информационное общество и новая концепция авторского права* (В. В. Харитонов, исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей).

На круглом столе, посвященном вопросам языкового разнообразия в цифровом мире, прозвучали следующие доклады:

- *На пути к многоязычному киберпространству* (Д. Прадо, исполнительный секретарь Всемирной сети поддержки языкового разнообразия МААУА, Аргентина)
- *Переосмысляя цифровой разрыв с точки зрения информационной грамотности и языкового разнообразия в контексте обеспечения доступа к информации* (Д. Пимьента, директор Фонда сетей и развития FUNREDES, Доминиканская Республика)
- *Уязвимые народы в Сети – акцент на языке* (К. Танака, доцент Технологического университета г. Нагаоки, Япония)
- *Веб-шрифты для многоязычного информационного сообщества* (С. Н. Бобрышев, коммерческий директор компании «ПараТайп»)
- *Деятельность Центра поддержки многоязычия в киберпространстве* (Л. А. Зайкова, руководитель Центра поддержки многоязычия в киберпространстве Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Амосова)

-
- *Молдавский культурный код. Как молдавская культура позиционирует себя на общем Евразийском пространстве* (К. Руснак, генеральный секретарь Национальной комиссии Республики Молдова по делам ЮНЕСКО).

Второй круглый стол был посвящен вопросам, связанным с ролью и местом библиотек в цифровом мире. С приветствиями к его участникам обратились председатель Межправительственного совета и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент МЦБС Е. И. Кузьмин, президент ИФЛА С. Сипиля и директор Сахалинской областной универсальной научной библиотеки В. А. Малышева. Участники заслушали и обсудили следующие доклады:

- *Академические библиотеки как организаторы процесса цифровой научной коммуникации: определение и проектирование он-лайн поддержки исследований* (М. К. Торрас-Кальво, член Правления, руководитель направления ИФЛА, директор библиотеки Колледжа Университета Бергена, Норвегия)
- *Сводный каталог библиотек России* (Б. Р. Логинов, генеральный директор Национального информационно-библиотечного центра ЛИБНЕТ, директор Центральной научной медицинской библиотеки Первого московского медицинского университета имени И. М. Сеченова)
- *На пути от информационного общества к обществу знаний: поиск новых приоритетов и форм взаимодействия* (П. М. Лапо, член Национальной комиссии Республики Беларусь по делам ЮНЕСКО, директор Фундаментальной библиотеки Белорусского государственного университета)
- *Библиотечное поведение молодежи* (И. Б. Михнова, директор Российской государственной библиотеки для молодежи).

Заключительное пленарное заседание конференции завершилось выступлением председателя Израильского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», профессора Университета имени Бен-Гуриона (Израиль) Аарона Авирама, который предложил концепцию «зеленой политики» в качестве одного из возможных путей цифрового развития.

За все время работы конференции в роли ведущих пленарных заседаний, тематических секций и круглых столов конференции выступили:

- Е. И. Кузьмин, председателя Межправительственного совета и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент МЦБС

-
- И. И. Трутнева, заместитель председателя Правительства Сахалинской области
  - Я. Липшиц, президент Фонда «Современная Польша»
  - В. Д. Нечаев, ректор Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова
  - Л. Молнар, председатель Национальной комиссии Словакии по делам ЮНЕСКО, профессор Словацкого технологического университета
  - Т. А. Мурована, ответственный секретарь Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
  - И. Банержи, директор Департамента развития обществ знания ЮНЕСКО
  - В. Метце-Мангольд, заместитель председателя Национальной комиссии Германии по делам ЮНЕСКО
  - И. В. Гонюкова, министр культуры Сахалинской области
  - А. Васильевс, член Бюро Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»; председатель Совета компании «Тильде», (Латвия)
  - Д. Прадо, исполнительный секретарь Всемирной сети в поддержку языкового разнообразия МААУА, (Аргентина)
  - В. Р. Фирсов, президент Российской библиотечной ассоциации; заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки
  - Р. А. Бердигалиева, президент Библиотечной ассоциации Казахстана; директор библиотеки Казахстанской национальной консерватории имени Курмангазы
  - А. Ронки, генеральный секретарь Программы сотрудничества Европейской Комиссии – MEDICI, профессор Миланского университета, (Италия)
  - Л. Карвалич, председатель Венгерского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»; профессор Университета Сегеда, (Венгрия)
  - В. Витзански, член Национальной комиссии Дании по делам ЮНЕСКО

-
- С. Финкелевич, директор Программы исследований информационного общества Национального совета по научно-техническим исследованиям Аргентины, Университет Буэнос-Айреса, (Аргентина)

Обширная культурная программа конференции включала посещение музеев – Сахалинского областного художественного, Сахалинского областного краеведческого, Литературно-художественного музея книги А. П. Чехова «Остров Сахалин»; обзорные экскурсии по достопримечательным местам Южно-Сахалинска, в том числе на завод по производству сжиженного природного газа; выступления нивхских, корейских и русских художественных коллективов. Конференция завершилась концертом классической музыки, в котором принимали участие Симфонический оркестр Министерства обороны Российской Федерации под управлением главного военного дирижера Валерия Халилова, пианист Сергей Тарасов и сопрано Хибла Герзмава.

Итоговый документ конференции – Сахалинская декларация «Интернет и социокультурные трансформации» – стал первым в истории международным документом, в котором акцентируется внимание не только на позитивных, но и на негативных последствиях расширяющегося использования Интернета и других ИКТ.

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ И ОРГАНИЗАТОРАМ КОНФЕРЕНЦИИ «ИНТЕРНЕТ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ»

Приветствие губернатора Сахалинской области

Уважаемые друзья!

Искренне приветствую участников и гостей Международной конференции «Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе».

Этот форум проходит в рамках межправительственной Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», направленной на продвижение всеобщего доступа к информации и знаниям в интересах развития.

Столь масштабное мероприятие проводится в Сахалинской области впервые, и мы рады приветствовать гостей со всего мира и внести свой вклад в реализацию Программы. В феврале этого года в Париже делегация островного региона приняла участие в международном симпозиуме «Информация и знания для всех: новые тенденции и вызовы».

На форуме были подняты актуальные вопросы, такие как доступность и сохранение информации, развитие многоязычия в киберпространстве, информационная грамотность и этика. По всем направлениям состоялся полезный и конструктивный обмен мнениями, и я уверен, что это способствовало выработке новых подходов в развитии информационного пространства в Сахалинской области.

С одной стороны, островной регион является форпостом государства на его восточной границе, а с другой – проводником общественных и культурных взглядов и традиций, экономических интересов нашей страны в АТР, и в этом процессе мы можем и должны играть наиболее заметную роль. Для этого нам важно учитывать современные тренды, перенимать передовой опыт в области цифровых технологий для эффективного ведения бизнеса, общественного диалога, государственного управления, повышения уровня жизни людей.

Одним из важнейших направлений этой работы является реализация проекта «Электронное правительство», который позволяет гражданам получать государственные услуги в цифровом виде. Уже в следующем году они будут доступны 90% жителей Сахалинской области. Современные технологии используются при проведении знаковых политических мероприятий, таких как избирательные кампании, а также для реализации законодательной инициативы граждан. На специальной интернет-площадке все россияне могут голосовать за принятие или отмену законопроектов на федеральном уровне.

Серьезный технологический прорыв, новые возможности, которые дал Интернет, не могли не отразиться на социокультурной жизни общества. Глобальная сеть сформировала новые коммуникационные и поведенческие схемы, открыла широкий доступ к информационным ресурсам, дистанционному обучению, дала людям возможность интерпретировать и транслировать знания, управлять бизнесом, решать бытовые проблемы. В то же время мы наблюдаем, что Интернет влияет на привычки, предпочтения и мотивацию людей, размывает устоявшиеся взгляды общества на жизнь, базовые человеческие и культурные ценности.

Все эти трансформации требуют серьезного изучения и анализа, выявления рисков. Важно понять, какое воздействие оказывают информационно-коммуникационные технологии на социокультурное поле, и выработать согласованные действия по минимизации угроз, которые таит в себе киберпространство. Уверен, что конференция внесет существенный вклад в поиск оптимальных решений по данной проблематике.

Желаю всем участникам плодотворной работы, интересных дискуссий, полезных деловых контактов и приятных впечатлений от знакомства с Сахалинской областью!

А. В. Хорошавин

Послание Генерального директора ЮНЕСКО

Многоуважаемые дамы и господа!

Для меня большая честь приветствовать всех вас на Международной конференции «Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе», проходящей в уникальнейшем историческом регионе России – Сахалинской области.

Прежде всего я хочу искренне поблагодарить Министерство культуры Российской Федерации в лице Владимира Мединского, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям в лице Михаила Сеславинского и Комиссию Российской Федерации по делам ЮНЕСКО в лице председателя Комиссии, министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова и ответственного секретаря Комиссии Григория Орджоникидзе за многолетнюю активную и действенную поддержку деятельности Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

Благодаря этой поддержке Комитету удалось выдвинуть и реализовать множество выдающихся международных проектов, имеющих большое значение для деятельности ЮНЕСКО.

Я хочу выразить также глубокую признательность Правительству и лично губернатору Сахалинской области Александру Хорошавину за ту огромную поддержку, которую они оказали проведению нынешней международной конференции в Южно-Сахалинске.

И наконец, я хочу особо поблагодарить Евгения Кузьмина, председателя Межправительственного совета и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», за неустанную деятельность по развитию и усилению этой программы ЮНЕСКО и за поддержку, оказываемую государствам – членам ЮНЕСКО в формировании концепций политики построения справедливых плюралистических обществ знания и наращивании потенциала для ее реализации.

Влияние Интернета на преобразования во всех сферах жизни общества чрезвычайно велико, поэтому данная международная междисциплинарная конференция очень своевременна и актуальна для понимания текущих трансформаций нашей социокультурной жизни.

Изучение и анализ динамичного и сложного характера изменений, происходящих в эпоху Интернета и цифровых технологий, особенно важны для критической оценки технологических достижений последнего десятилетия и их максимально эффективного использования в целях устойчивого развития обществ знания.

ЮНЕСКО принимает самое непосредственное участие в разработке базовых программ, связанных с использованием Интернета. В настоящее время они активно совершенствуются, с тем чтобы все аспекты применения Интернета и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) были полностью учтены в мандате ЮНЕСКО.

В этом отношении особое значение приобретает развитие свободы выражения мнений в киберпространстве. Таким образом мы сможем добиться того, чтобы голос каждого был услышан и Интернет стал по-настоящему открытой платформой для многостороннего диалога и всеобщего доступа к информации и знаниям.

ЮНЕСКО также лидирует в области использования ИКТ в образовании: в число наших флагманских программ входят Программа «Открытые образовательные ресурсы» и Инициатива «Свободный доступ к знаниям». Разработанные нами руководящие принципы политики в этой сфере в настоящее время уже приняты рядом стран мира.

Мы также активно занимаемся развитием многоязычия в киберпространстве, и два года назад в Якутске Программой «Информация для всех» была организована важная международная конференция по данной теме.

Культурное разнообразие является одним из столпов общества знаний, и мы по-прежнему ратуем за продвижение культурного и языкового разнообразия с использованием всех медиаплатформ.

Для ЮНЕСКО всеобщий доступ к информации и знаниям – непереносимое условие для инклюзивного развития и расширения возможностей граждан.

Дамы и господа!

Я надеюсь, что эта конференция, собравшая экспертов со всего мира, будет способствовать налаживанию сотрудничества для решения стоящих перед нами проблем, а также эффективному использованию всех преимуществ Интернета и ИКТ.

Я буду внимательно следить за результатами этого мероприятия, чтобы ваши рекомендации нашли отражение в работе ЮНЕСКО и получили распространение через наши глобальные сети.

Желаю вам плодотворной и эффективной работы.

И. Бокова

Приветствие заместителя министра иностранных дел Российской Федерации

Рад приветствовать организаторов и участников конференции!

Тема форума отличается особой актуальностью. Бурное развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) наряду с распространением систем внешнего наблюдения и совершенствованием технологий контроля над коммуникациями, а также собственным поведением людей в киберпространстве, в частности, в социальных сетях, вызывает изменения в характере и системе общественных отношений и значительно ограничивает область приватной жизни человека. Подтверждением этому являются недавно раскрытые факты слежки за частной жизнью людей и электронных коммуникаций правительств различных стран мира.

Интернет и иные ИКТ, являясь мощным инструментом воздействия, начинают использоваться для «перекраивания» политической карты мира, смены режимов и правительств. Твиттер- и фейсбук-революции доказали, что социальные сети могут служить эффективным средством стимулирования массовых выступлений.

Южно-Сахалинская конференция – попытка осмыслить гуманитарные вызовы информационного общества. Она призвана стать вкладом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и России в реализацию миссии ЮНЕСКО как лаборатории идей, центра обмена информацией и катализатора международного сотрудничества в сфере реализации решений Всемирного саммита по вопросам информационного общества.

Весомый вклад в эту работу призваны внести вы – присутствующие здесь специалисты.

Уверен, что конференция послужит укреплению сотрудничества в области изучения ИКТ и станет еще одним шагом на пути построения нового справедливого информационного общества.

Желаю вам плодотворной работы и всего самого доброго.

Г. М. Гатилов

Приветствие заместителя министра культуры Российской Федерации

Позвольте от имени Министерства культуры Российской Федерации приветствовать всех участников и организаторов конференции, на которой представлены ведущие эксперты из разных стран и континентов, из разных областей науки, культуры, образования, коммуникации и информации.

Убежден, что тема конференции в высшей степени важна и актуальна для всех стран мира – и развитых, и развивающихся, – и по мере проникновения Интернета и других информационно-коммуникационных технологий в нашу жизнь эта тема будет приобретать все большую значимость. Едва ли не главная задача, которая стоит перед всем миром, заключается в том, чтобы преодолеть противоречия и найти разумный баланс между глобализацией и сохранением культурного разнообразия и национальной идентичности; между свободой самовыражения, для которой Интернет открыл колоссальные возможности, ответственностью и необходимостью обеспечивать нашу коллективную и индивидуальную безопасность, оберегать от посторонних вторжений в нашу частную жизнь и органично вписать великое культурное наследие прошлого и роскошь живого человеческого общения в жизнь новых поколений, сформировавшихся в эру компьютерных коммуникаций.

Программа конференции насыщена и разнообразна. Богатство и широта ее тематического охвата, отчетливо выраженный междисциплинарный подход к обсуждению проблем должны стать хорошей основой для выхода на качественно новый уровень понимания острых вызовов современности.

Россия поддерживает Программу ЮНЕСКО «Информация для всех» на протяжении всего времени ее существования. Мы считаем, что ее стратегические приоритеты – доступ к информации, сохранение информации, информационная грамотность, информационная этика, информация для развития – это те области роста и те сферы деятельности, в которых необходимо поощрять и всячески развивать международное сотрудничество.

Это уже четвертая крупная международная конференция, которая организуется Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» при поддержке Министерства культуры России, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО в рамках председательства России в Межправительственном совете этой Программы.

Хочу выразить особую благодарность Правительству Сахалинской области за помощь и активное участие в организации нынешней конференции.

Три предыдущих форума, проведенных в Москве и Якутске по проблемам сохранения электронной информации, продвижения многоязычия в киберпространстве, а также медиа- и информационной грамотности, собрали в совокупности представителей около 100 стран мира и сумели выработать три важных международных документа, которые имеют высокую цитируемость во всем мире.

Желаю вам такой же плодотворной работы, содержательных и высоко-профессиональных дискуссий, приятного общения и богатых культурных впечатлений от Сахалина, посетить который хотя бы раз в жизни мечтает едва ли не каждый россиянин.

Г. П. Ивлиев

Приветствие председателя Комитета Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации по международным делам

Уважаемые коллеги!

Данная конференция, организованная в рамках председательства России в Межправительственном совете Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», являет собой пример своевременного обращения политического и экспертного сообщества к теме информационной безопасности в современном мире. Сегодня этот вопрос входит в повестку дня важнейших международных переговоров и оживленных дебатов крупнейших политических деятелей планеты.

Последние события на Ближнем Востоке и в других регионах мира наглядно демонстрируют уровень влияния Интернета и соответствующих технологий на умы и сердца представителей самых разных религиозных конфессий, культур, социальных слоев. Мы не должны оставаться в стороне от проведения детального анализа вызовов времени, способных создать предпосылки для дальнейшего развития человечества. Именно поэтому я убежден, что работа конференции станет важнейшим вкладом в процесс дискуссии по обозначенной проблеме. Желаю вам успехов и продуктивного обсуждения.

М. В. Маргелов

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Синникка СИПИЛЯ

*Президент Международной федерации библиотечных
ассоциаций и учреждений (ИФЛА);*

генеральный секретарь

*Библиотечной ассоциации Финляндии
(Хельсинки, Финляндия)*

Отчет ИФЛА о тенденциях развития библиотек

Для меня большая честь и удовольствие представлять ИФЛА на конференции Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и рассказать об Отчете ИФЛА о тенденциях развития библиотек (IFLA Trend Report).

Отчет ИФЛА о тенденциях развития библиотек – это не первое исследование влияния новых технологий на нашу глобальную информационную среду. Вопросы о том, как люди, сектора экономики и правительства разных стран адаптируются к веку Интернета, анализируются в разных странах мира, в разных контекстах и с разных точек зрения.

При подготовке Отчета мы стремились не просто увеличить объем цифрового архива за счет добавления еще одного статистического документа, а проанализировать влияние Интернета и технологий на конкретный сектор экономики. Мы хотели сделать что-то, что могло бы обозначить общую перспективу сектора с позиций ИФЛА как выразителя интересов библиотечных и информационных учреждений всего мира. Отчет посвящен не только библиотекам в информационной среде, в нем рассматривается общество в целом. Это та точка отсчета, от которой библиотеки могут начать анализ того, насколько они соответствуют новому состоянию мировой экономики.

Пожалуй, Отчет правильнее было бы назвать «хранилищем информации о тенденциях», поскольку для членов ИФЛА он является постоянно пополняемым информационным репозиторием и дискуссионным форумом. Используя его как платформу, мы хотели бы побудить членов ИФЛА во всем мире начать обсуждение влияния тенденций развития информации, скажем, на библиотеки России и понять, отличается ли оно от влияния, оказываемого на библиотеки Сингапура, Кении или Литвы? Наш Отчет – всего лишь верхушка айсберга, а вам предстоит изучить все то, что скрыто «под водой».

Ход работ

В течение последнего года мы занимались сведением воедино отдельных компонентов для создания «Отчета о тенденциях»:

- В ноябре 2012 г. ИФЛА заказала подготовку комплексного обзора литературы по актуальным исследованиям и отчетам о новейших тенденциях развития. Эта работа была завершена в январе 2013 г.
- В феврале и марте 2013 г. комиссия в составе 10 ведущих специалистов разработала свои предложения на базе этих материалов и приняла участие в заседании круглого стола в Мехико.
- В мае и июне 2013 г. специалисты продолжили дебаты и более подробно проанализировали тенденции развития в ходе онлайн-дискуссионного форума, к участию в котором был приглашен широкий круг специалистов.
- В июле 2013 г. все эти разнообразные ресурсы были сведены воедино для создания сетевой платформы и аналитического обзора «Скользить по волнам или попасть в водоворот?», подготовленного по материалам «Отчета о тенденциях».

В подготовке Отчета принимали участие доктор Оливье Крепэн-Леблон – председатель Независимого консультативного комитета (ALAC) Корпорации по присвоению имен и номеров в Интернете (ICANN); Анриетт Эстерхаузен – генеральный директор Ассоциации за прогрессивные коммуникации, Дивина Фрау-Майгс – профессор Университета Париж III – Новая Сорбонна и многие другие.

Аналитический обзор «Скользить по волнам или попасть в водоворот?» синтезирует огромный объем информации по результатам дискуссий, которые велись на протяжении последнего года, и включает основные положения «Отчета о тенденциях». Обзор доступен для скачивания на www.ifla.trends.org.

Итогом работы специалистов стало выделение пяти главных тенденций, стимулирующих изменения в глобальной информационной среде. Эти тенденции подробно анализируются в Отчете.

Тенденция 1. Новые технологии расширят доступ людей к информации, но при этом создадут ограничения к нему. В постоянно расширяющейся цифровой вселенной будет возрастать значение информационной грамотности, в частности навыков базового чтения и умения пользоваться цифровым инструментарием. Люди, у которых эти навыки развиты недостаточно, могут сталкиваться с проблемами во все большем количестве областей.

Природа новых моделей сетевой коммерции будет сильно влиять на тех, кто способен успешно владеть и обмениваться информацией, получать к ней доступ и извлекать из нее прибыль.

Тенденция 2. Электронное образование трансформирует и подрывает основы традиционного образования. Стремительный глобальный рост электронных образовательных ресурсов расширит и удешевит возможности для обучения, сделав их более доступными. Увеличится ценность образования на протяжении всей жизни, большее признание получают неинституциональные и неформальные модели образования.

Тенденция 3. Произойдет пересмотр представлений о неприкосновенности частной жизни и защите данных. Увеличение объема данных, хранимых правительствами и компаниями, будет способствовать профилированию специалистов, а сложные методики мониторинга и фильтрации передаваемых данных облегчат и удешевят отслеживание этих специалистов. Можно ожидать, что это окажет существенное влияние на неприкосновенность частной жизни и доверие в онлайн-мире.

Тенденция 4. Гиперсвязанные сообщества будут прислушиваться к новым голосам и группам, поддерживать их и предоставлять им больше полномочий. Гиперсвязанные сообщества откроют новые возможности для коллективных действий. Это позволит большему числу людей быть услышанными и будет содействовать росту движений в поддержку одного конкретного вопроса за счет традиционных политических партий. Открытые правительственные инициативы и доступ к общественным данным повысят прозрачность государственных услуг и будут способствовать их большей ориентации на граждан.

Тенденция 5. Новые технологии трансформируют глобальную информационную экономику. Стремительное распространение гиперсвязанных мобильных устройств, сетевых сенсоров в оборудовании и инфраструктуре, 3D-печати и переводческих технологий изменят глобальную информационную экономику. Существующие во многих отраслях бизнес-модели настигнет творческий кризис, вызванный инновационными устройствами, которые позволяют людям оставаться экономически активными в любом месте и в любом возрасте.

Таковы 5 основных тенденций. Можно смотреть на их формулировки и думать: «Ну и? Что дальше? Все это нам уже известно». Но дело в том, что эти тенденции развиваются очень быстро и могут вступать – или даже уже вступают – в противоречие друг с другом, и отзвуки этих противоречий доходят до библиотечных услуг и определяют жизнь библиотек в разных странах мира.

Мы анализировали вопросы, с которыми сталкиваются библиотеки, с учетом именно столкновения интересов, противоречия тенденций, и спрашивали себя: как это повлияет на работу библиотек сегодня и в будущем?

Если вас интересует мое мнение, то я вижу связь всех этих тенденций с технологиями. Даже те из тенденций, которые относятся к сфере образования, частной жизни или наследия, в той или иной степени определяются технологиями. В этом смысле Отчет ИФЛА сводится к одному вопросу: как постоянно развивающиеся технологии влияют на жизнь людей и общества? Технологии – это основной соединительный элемент.

Рассмотрим некоторые точки столкновения интересов с позиции библиотек.

Google Glass

Google Glass сегодня – одна из самых злободневных тем. Для тех, кто пока не знает, что это такое, скажу, что Google Glass – это очки-гарнитура с носимым микрокомпьютером, проецирующим информацию на прозрачный дисплей. Компьютер постоянно подключен к Интернету, имеет голосовое управление и фотокамеру.

Мобильные и – все чаще – носимые технологии, подобные Google Glass, меняют границы частной жизни.

Согласно прогнозу Cisco Global Mobile Data Traffic на 2011–2016 гг. к 2016 г. на планете будет свыше 10 млрд подключенных к Интернету мобильных устройств, причем только на Ближнем Востоке и в Африке рост трафика мобильных данных составит 104%.

Следующее поколение носимых компьютеров типа Google Glass имеет постоянно работающий компьютер и включенную видеокамеру. Представьте себе на минуту такую картину: читатель приходит в библиотеку в очках Google Glass, и все остальные посетители библиотеки мгновенно оказываются под наблюдением. Все, что попадает в поле зрения обладателя гарнитуры, мгновенно фиксируется камерой и передается на стекла очков.

Как должны поступать библиотеки в этом случае? Они позиционируют себя как «безопасные» места, работающие на благо всего общества. Насколько это будет соответствовать действительности в случае прихода в читальный зал человека в Google Glass?

Можно сформулировать этот вопрос иначе: будет ли новое поколение технически продвинутых пользователей вообще задумываться о таких вопросах, как неприкосновенность частной жизни?

Персональные данные в библиотеках

Рассмотрим другой сценарий.

Онлайновая экономика все больше ориентируется на добычу данных – сведений о наиболее часто посещаемых веб-сайтах, общении в Сети, поисковых запросах в Google, покупательских привычках и данных о местоположении – для производства максимально ориентированных на потребителя товаров и услуг.

Как разворачивается этот сценарий в условиях библиотеки? Пару лет назад сотрудники библиотеки Университета Хаддерсфилд поняли, что анализ электронного «следа», который оставлял любой студент, проходя в библиотеку, получая литературу или проводя поиск информации в Сети, и объединение подобных данных по всем студентам – пользователям библиотеки поможет не только повысить качество библиотечных услуг, но и ответить на более фундаментальный вопрос об особенностях процесса обучения. Способствует ли работа студента в библиотеке, к примеру, повышению успеваемости? Полученный ответ оказался более чем показательным. Соотнося работу в библиотеке и успехи в учебе, сотрудники библиотеки обнаружили, что студенты, не посещавшие библиотеку, имели в 7 раз больше шансов быть отчисленными с курса, чем студенты, использующие такую возможность.

Университеты всего мира сегодня все больше осознают значимость информации о студентах, опираясь на которую они разрабатывают улучшенные модули для учебных курсов и новые способы удовлетворения потребностей студентов, а также строят более совершенные расписания занятий.

Наступит ли момент, когда информации о студентах окажется слишком много? Как библиотеки осуществляют управление этой сокровищницей персональных данных? Как они выполняют свои обязательства перед своими студентами и пользователями?

Ситуация становится еще более запутанной, когда библиотеки выступают как канал доступа к подписному цифровому контенту и к электронным книгам, право собственности на которые принадлежит издателям.

Электронные книги

Сегодня факт чтения электронных книг может сказать о вас многое: как быстро вы читаете, какие разделы книги вам нравятся больше, каков характер ваших расходов. Данные такого типа чрезвычайно важны для ав-

---

торов, издателей и распространителей – для всех, кто создает и продает новый контент. Если библиотеки поставляют издателям богатый массив персональной информации о читательских предпочтениях пользователей, становятся ли они частью бизнес-модели?

У компьютерного алгоритма есть ответы на все вопросы. А у библиотеки?

Одно из последних исследований Интернета, проведенное Oxford Internet Survey, показало, что «доверие к людям, предоставляющим интернет-услуги», существенно выше, чем к другим крупным организациям и структурам, включая газеты, корпорации и правительства.

Сегодня автоматизированные поисковые технологии ограничивают доступную информацию привычными для нас методами поиска, языком и нашим местонахождением. Можем ли мы по-настоящему доверять тем результатам, которые выдает нам поисковая система, которой мы пользуемся? В последнее время библиотеки заняты обсуждением такого важного вопроса, как «обнаружение информации».

Как библиотеки и педагоги могут обеспечить доступ студентов и пользователей именно к той информации, которая им нужна, а не просто к информации, которую отыскивает система, опираясь на сохраненные персональные данные?

Это порождает еще более сложные вопросы:

- Если основное средство поиска информации – алгоритм – находится в частной собственности, то как здесь могут участвовать библиотеки? Разработают свой собственный конкурирующий алгоритм? Или же им следует сфокусироваться на формировании навыков цифровой грамотности, чтобы помочь пользователям осуществлять навигацию и находить наиболее авторитетную информацию с помощью существующих технологий поиска?
- По большому счету, могут ли библиотеки в действительности предоставить средства для случайного открытия, если сегодня каждый пользуется поисковой машиной, чтобы добраться из пункта А в пункт Б?

В аналитическом обзоре – составной части Отчета о тенденциях – перед библиотеками ставится еще много других вопросов.

Сохранение цифровой информации

Сохранение цифровой информации – приоритетная задача для библиотек, в которой можно выделить несколько аспектов. Как библиотеки вы-

---

деляют контент, имеющий историческое или культурное значение, в информационном потоке? Как им справиться с ограничениями, связанными с авторским правом? Сохранять ли устаревшие форматы?

В эпоху, когда для идентификации и регистрации полученных цифровых данных библиотеки все чаще обращаются к автоматизированным технологиям типа веб-харвестинга и применения алгоритмов поиска, что мы потеряли, переложив на алгоритмы функции курирования и сохранения?

Машинный перевод

Автоматизированный машинный перевод, например, перевод с помощью Google Translate, меняет привычный нам способ коммуникации и устраняет языковые барьеры.

Исследователи и пользователи независимо от местонахождения получают возможность прочитать на родном языке любую книгу, статью или блог.

Системы, аналогичные Google Translate, ликвидируют барьеры, но ставят при этом и новые вопросы. Если мы доверим перевод, скажем, произведений А. Чехова, на свой родной язык машине, что именно мы в итоге будем читать? Выполнить перевод можно, но насколько он будет понятен? Каковы культурные последствия использования машинного перевода в условиях отсутствия понимания культурного контекста?

Устранение языковых барьеров даст толчок появлению новых творческих партнерств и бизнес-моделей. Как это отразится на ныне действующих бизнес-моделях и нормативных базах? Если через систему машинного перевода можно будет пропустить любое произведение, как это скажется на издательском деле?

Появление глобального и мобильного образования

А как отразится автоматизированный перевод на образовании? Как возможность получения каждым студентом доступа к теоретически любому контенту на своем родном языке из любой точки мира повлияет на анализ литературного произведения и понимание культурных особенностей?

Открытый доступ вкупе с автоматизированным машинным переводом проложат путь к формированию глобальной учебной аудитории. Но как повлияет глобальный доступ к контенту на создание локального контента? Будут ли студенты учиться на материалах, изначально созданных в их родной стране на их родном языке? Что мы при этом потеряем?

Новые голоса в обществе слежки

Мобильные технологии и автоматизированный машинный перевод помогают людям по всему миру выражать свое мнение, а группам – объединяться. Мобильные технологии доказали свою силу в ходе успешных кампаний против Акта о прекращении онлайн-пиратства (Stop Online Piracy Act, SOPA) в США, в поддержку Международного соглашения по борьбе с контрафактной продукцией (Anti-Counterfeiting Trade Agreement, АСТА) в ЕС и в период «Арабской весны».

Однако понимая, что эти технологии могут использоваться не только во благо, но и во вред, например, для координации действий террористов и распространения экстремистских взглядов, правительства разных стран предпринимают попытки установления контроля над информационными потоками и их регулирования. Основной вопрос при этом в том, как далеко может зайти отслеживание информации для защиты государственных интересов. Могут ли инициативы снизу оказать влияние на общество, если в нем отсутствует понятие «частной жизни»?

Правительства разных стран, даже те, которые принято считать демократическими, предпринимают шаги по фильтрации онлайн-доступа к информации экстремистского, криминального, секретного или, как принято считать, «аморального» характера. Исторически библиотеки противостояли цензуре со стороны государства – были ли наши ответы на цензуру Интернета адекватными? Если правительства превратят фильтрацию информации в стандартную практику, как это может отразиться на способности библиотек должным образом собирать и сохранять нашу цифровую историю?

Веб-сайт и представленная на нем информация

Отчет о тенденциях доступен на ifla.trends.org.

Для получения доступа к онлайн-дискуссионному форуму необходимо зарегистрироваться, но остальные ресурсы доступны без регистрации. Регистрация участников позволяет понять, откуда поступают сообщения и материалы.

На указанном веб-сайте вы сможете найти все, о чем я говорила, начиная с обзора литературы, который положил начало работе над Отчетом о тенденциях, до обширной собранной информации, ссылок на работы и мнения специалистов и краткого содержания проходивших в Мехико дискуссий. Вы также найдете на нем аналитический обзор «Скользить

по волнам или попасть в водоворот?», который в сжатой и емкой форме представляет всю информацию об информационных тенденциях.

На веб-сайте собрана разнообразная и подробная информация, которая нашла отражение в аналитическом обзоре. Возможно, посмотрев на нее, вы подумаете: «Так ли мне это нужно?», или «Для моего региона это не подходит», или «И что?». Но именно в этот момент вы все, как члены ИФЛА, можете нам помочь.

Дополнение отчета мнениями членов ИФЛА

Мы определили тенденции высшего уровня, формирующие глобальную информационную среду, и теперь настала ваша очередь расцветить намеченную картину. Члены ИФЛА так отличаются друг от друга – по географии, языку, пользовательской базе, профессиональному опыту, и поэтому мы хотим услышать именно от вас, как информационные тенденции влияют на ваши конкретные библиотеки.

Что означают для библиотек, обслуживающих детскую или молодежную аудиторию, пересечение новых технологий и защита частной жизни? Как публичные библиотеки справляются с внедрением мобильных или носимых технологий? Начала ли ваша библиотека использовать носимые технологии? Как академические библиотеки оценивают потенциальное влияние на их роль Массовых открытых онлайн-курсов (МООС) и Движения за открытый доступ?

Мы хотим услышать от вас, как информационные тенденции – и те, которые мы определили в Отчете о тенденциях, и прочие, влияют на ваши библиотеки, и насколько вы готовы им соответствовать.

Без вашего вклада Отчет о тенденциях превратится просто в еще один среди многих.

Что ИФЛА хотела бы делать вместе с вами

В течение следующего года ИФЛА будет побуждать вас участвовать в развитии Отчета о тенденциях и продвижении веб-платформы.

Мы хотим, чтобы обсуждение Отчета о тенденциях продолжилось на локальном, национальном и региональном уровнях в любой форме, будь то рабочие группы, семинары, онлайн-дискуссии, блоги, интервью. Проявите креативность! Участвуйте!

Именно ваши материалы смогут превратить Отчет в полезный ресурс, к которому можно будет обратиться при обсуждении информационных тенденций, влияющих на нашу сферу деятельности. Мы надеемся использовать выводы Отчета и материалы, представленные членами ИФЛА, в работе с различными организациями, стратегическими партнерами и высшими должностными лицами, в ходе взаимодействия с другими секциями ИФЛА, а также включить их в тему и деятельность Президента ИФЛА.

Задумайтесь о том, как вы можете дополнить Отчет о тенденциях материалами по своему региону. Добавьте этот пункт в повестку дня своих промежуточных совещаний; проводите специальные мероприятия в рамках региональных конференций; распространите «Отчет о тенденциях» среди своих друзей и коллег; напишите о нем в своем блоге, в Twitter или на Facebook. Расскажите нам о том, что делается в вашем регионе. Очень важно, чтобы вы размещали итоги дискуссий на веб-сайте «Отчета о тенденциях» для продолжения дискуссии. Мы открываем новую главу Отчета, и ее предстоит написать вам.

Евгений Иванович КУЗЬМИН

*Председатель Межправительственного совета
и Российского комитета Программы
ЮНЕСКО «Информация для всех»;
президент Межрегионального центра
библиотечного сотрудничества
(Москва, Российская Федерация)*

Изменения информационной среды: какими они видятся через призму Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»

Уважаемые участники конференции! Дамы и господа! Коллеги! Друзья!

В своем докладе я хотел бы, во-первых, представить вам свое видение некоторых весьма противоречивых процессов и проблем формирования глобального информационного общества, составляющих контекст, в котором осуществляется наша работа.

Во-вторых, как председатель Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» я просто обязан представить вам, хотя бы кратко, саму эту Программу, рассказать о том, чем она сегодня занимается, каковы ее цели, особенности и приоритеты, что в ее рамках можно и нужно делать и что уже делается.

Но сначала контекст.

Совершенно ясно, что мы живем в условиях принципиально новой информационной среды. В чем же ее отличия от той среды, которая существовала еще 25–30 лет назад?

Раньше публично доступный контент создавало ограниченное число авторов, издательств, теле- и радиокompаний. Сегодня их роль могут примерить на себя практически все жители планеты, у которых есть доступ в Интернет с компьютера или любого другого гаджета.

Ограниченным было раньше и число распространяемых копий того или иного печатного текста. Распространение по большей части происходило на ограниченной территории, в пределах одной страны или региона, одной культуры, одного языка. Сегодня распространение информации имеет глобальные масштабы. Период времени, в течение которого ранее целенаправленно распространялся тот или иной контент, тоже был ограниченным.

Циркулировал только актуальный контент. По мере своего устаревания контент выходил из оборота, переставал быть повсеместно доступным и в итоге концентрировался только в самых крупных архивах и в библиотеках. Сегодня в Интернете всем и одновременно доступна как актуальная информация, так и устаревшая. Далеко не всегда можно их различить, и для того чтобы это сделать, часто требуются специальные навыки.

Объемы создаваемой и циркулирующей электронной информации растут экспоненциально. Только текстовой информации в прошлом году появилось больше, чем содержится во всех книгах, которое создало человечество за всю свою историю. При этом доля текстовых данных в общем объеме информации постоянно уменьшается, и сейчас она составляет менее 0,1%. Остальное – это аудиовизуальная информация: фильмы, видеоклипы, музыка, изображения. Если говорить о языках, на которых сегодня создается контент, то нельзя не отметить языковое неравенство, сложившееся в электронной среде. По оценкам специалистов, 95% мировых знаний представлено на языках, составляющих всего лишь 3% от общего количества языков в мире.

Кто создавал публично доступные тексты раньше, в бумажную эпоху? Как правило, это были наиболее образованные, компетентные и сознающие свою ответственность люди. Прежде чем появиться в публичном пространстве, информация проходила через сито отбора в издательствах. Информация, созданная одними квалифицированными людьми, сначала оценивалась, а потом тщательно выверялась другими квалифицированными людьми – рецензентами, редакторами, корректорами, бюро проверки, наконец, цензорами. Графоманы издательствами отсекались. Имена авторов и распространителей контента были хорошо известны.

В настоящее время почти во всем мире признано право человека на самовыражение. В результате в электронной информационной среде активно действует огромное количество графоманов, неумных, необразованных, безответственных и злонамеренных людей, которые в большом количестве создают общественно доступный контент, свободно распространяют его и даже навязывают. Поэтому информационная среда, прежде всего Интернет, полна не только полезной информации, но и (по большей части!) бесполезной, бессмысленной, вредной, ложной, дезориентирующей и просто опасной. Огромные объемы информации создаются и распространяются анонимно. Профессиональный контроль отсутствует как на этапе создания информации, так и на этапе предоставления доступа к ней.

Все говорят о праве на самовыражение, но нет этики самовыражения.

Раньше информацию трудно было найти, а сейчас от нее трудно спрятаться, а порой и обезопасить себя от воздействия информации. Мы живем в избыточной и загрязненной информационной среде, и она воздействует на нас помимо нашей воли. И если опасность загрязнения окружающей нас физической среды хорошо осмыслена и весь мир борется за сохранение безопасной физической среды обитания, то опасность загрязнения информационной среды едва-едва начинает осознаваться.

Как сочетать свободу слова, свободу выражения мнения с ответственным коммуникационным поведением, с информационной безопасностью отдельного человека, сообществ, стран? Это также важные и актуальные вопросы, относящиеся к сфере информационной этики.

Я уже не говорю про риски, которые создает киберпространство для экономики и безопасности, про опаснейшие преступления – кибератаки на жизненно важные объекты, кражи информации, кражи денег, тотальную слежку за поведением людей в киберпространстве.

Сегодняшняя информационная среда стирает понятие идеала и нормы – и в поведении, и в содержании высказывания, и в языке – письменном и устном.

Люди, живущие в одной культуре, постоянно и все больше сталкиваются в Интернете с терминами, смыслами, образцами, моделями, клише, стереотипами, наработанными в рамках другой культуры, заимствуют все это, оперируют этим, часто некритично и даже бездумно. При этом идут процессы не только культурного обогащения, но и культурной экспансии. Всякие инокультурные заимствования, будучи перенесенными в иную социокультурную среду без учета ее особенностей, порождают последствия неожиданные, часто прямо противоположные ожиданиям. Открытость информационного пространства приводит к тому, что многие страны утрачивают свой информационный и культурный суверенитет.

С точки зрения информационной этики возникает вопрос о том, как различные культуры могут процветать в условиях глобальной цифровой среды, избегая при этом изоляции или потери своей идентичности.

Мир борется за сохранение персональных данных, но для того чтобы воспользоваться почти любым сервисом в электронной среде, вы вынуждены раскрывать свои персональные данные сервис-провайдерам, при том что вам неизвестна степень их надежности, равно как и будущая судьба ваших данных – кто, как и в каких целях ими распорядится.

Молодые и не очень молодые люди, общающиеся в социальных сетях, часто с совершенно незнакомыми людьми, в массовом порядке и добровольно отказываются от приватности и далеко не всегда понимают последствия подобной открытости. Дети все рассказывают про родителей. И вся эта информация где-то сохраняется, накапливается, обрабатывается и используется. Технологии позволяют фиксировать наше местонахождение, передвижения, круг общения и занятий, привычки, предпочтения, особенности поведения. Видеокамеры делают нас объектами наблюдения вне зависимости от нашего желания или согласия.

Как при этом обеспечить неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных? Где находится баланс права на безопасность и права на приватность?

Средства массовой коммуникации все больше превращаются в средства массовых развлечений и манипулирования. В Интернете и в глобальных СМИ совершается огромное количество манипуляций массовым сознанием. Информации стало в триллионы раз больше. Считается, что и основных источников информации теперь намного больше, а чем больше информации, чем она разнообразнее, тем больше плюрализм, тем лучше для демократии или для экспорта демократии. Но ведь сотни размножающихся каналов цифрового телевидения покупают информацию – и тексты, и картинки – у двух десятков семей, которые владеют почти всеми основными мировыми медиа. Поэтому все СМИ «кормят» людей во всех странах, по сути, одним и тем же контентом.

Встает инфоэтический вопрос: как в этой ситуации обеспечить право человека на доступ к достоверной, точной и целостной информации об окружающей его действительности?

Серьезнейшая проблема, на мой взгляд, заключается в том, что, как отмечают многие политики и ученые, понимание содержания самих прав человека, соотношение его прав и обязанностей по отношению к другим слишком различаются в разных культурах и сообществах.

Должно ли в Интернете (шире – в киберпространстве) право на свободу самовыражения отдельного индивида ограничиваться правами коллектива, общества? Что выше – права человека или права общества? Западные общества говорят: права личности превыше всего. Восточные общества с этим не согласны. К тому же киберпространство существует над политическими, административными и другими границами, и непонятно, права какого общества могут/должны влиять на права человека. Должны ли в связи с этим быть наложены какие-то ограничения на свободу самовыра-

---

жения, должна ли быть, например, цензура в Интернете? Запад преимущественно говорит «нет», а Восток – «да».

Вот кричащий пример из недавнего прошлого. Фильм «Невинность мусульман». С моей точки зрения, это безобразный фильм, абсолютно возмутительный, безусловно разжигающий межрелигиозную рознь, насилие, причем по всему миру. Госсекретарь США обратилась к компании Google с просьбой снять фильм с YouTube. Google отказался, заявив, что американские законы нарушены не были. Американские, возможно, и не были нарушены. Но может ли этот вопрос находиться только в ведении американской юрисдикции? Юрисдикция не регулирует, а этика молчит. А тем временем фильм смотрели по всему миру, и он провоцировал все новые волны насилия.

Чем на фоне этих острых глобальных проблем занимается Программа ЮНЕСКО «Информация для всех»?

В рамках Программы изучаются такие проблемы формирующегося глобального информационного общества, как доступность информации, сохранение информации, информационная этика, использование информации в целях развития, информационная грамотность. На сегодняшний день это приоритеты нашей Программы, официально утвержденные государствами – членами ЮНЕСКО. Они определены Стратегическим планом Программы «Информация для всех», который был принят ЮНЕСКО в 2008 г. и действует до конца 2013 г. В последние годы по инициативе России и при поддержке ряда стран в Программе де-факто утверждается шестой приоритет – сохранение и развитие многоязычия в киберпространстве.

Основная задача Программы заключается в том, чтобы помогать государствам – членам ЮНЕСКО формировать подходы и формулировать политику построения обществ знаний путем выработки рекомендательных рамок такой политики – причем как в отдельных предметных областях, так и в целом.

В чем состоит специфика Программы? Почему она важна? И для кого она важна, для каких стран и для каких институций?

Как показал недавно проведенный ЮНЕСКО всемирный обзор деятельности и результатов Программы «Информация для всех», это единственная международная Программа, которая комплексно изучает все проблемы, которые я назвал, в их взаимосвязях, на основе междисциплинарного подхода и с привлечением всех заинтересованных сторон.

Мы приглашаем участвовать в наших проектах и мероприятиях ведущих специалистов из сферы культуры, образования, науки, коммуникации и информации, практиков, теоретиков, управленцев, политиков. Состав участников нынешней конференции наглядно иллюстрирует именно этот подход. Мы считаем важным так организовывать нашу деятельность, поскольку именно на стыке и на соединении разных наук и разных профессиональных подходов (причем на разных уровнях – международном, региональном, национальном, институциональном и персональном) вырабатывается целостный взгляд на мир, на процессы и проблемы сегодняшнего глобального информационного общества, а также на способы и средства их решения.

Некоторые задают вопрос: почему Программа называется «Информация для всех»? Разве возможна в принципе «информация для ВСЕХ»?

По-моему, у Программы красивое и благородное название. Знаете, название романа ведь не всегда прямо отражает, а тем более исчерпывает его содержание. «Информация для всех» – это высокий идеал. Утопический, в известной степени романтический, назовите как угодно. Но без идеалов нельзя. И каким еще должен быть идеал, если сегодняшнее общество называют информационным и почти все страны мира говорят о том, что они строят общества знаний?

Каждый год мы как страна-председатель Программы «Информация для всех» иницилируем и проводим крупные тематические международные конференции, и участвуют в них ведущие мировые эксперты.

Например, в 2011 г. это были большие форумы по вопросам развития многоязычия в киберпространстве и сохранения цифровой информации. Первый состоялся в Якутске, второй в Москве.

В 2012 г. в Москве мы организовали международную конференцию по медиа- и информационной грамотности.

Все эти форумы завершились принятием значимых политических документов в соответствующих сферах, и данные документы имеют высокий индекс цитирования.

Два форума по вопросам политики построения обществ знания прошли в Карибском регионе и Латинской Америке. В сентябре в Латвии пройдет международная конференция по информационной этике.

И вот сейчас в Южно-Сахалинске мы проводим международную конференцию на тему «Интернет и социокультурные трансформации».

Все это знаковые для мирового сообщества форумы, организованные впервые в мире именно Программой ЮНЕСКО «Информация для всех».

В рамках Программы мы регулярно готовим и издаем сборники информационно-аналитических материалов, рекомендации и монографии по всем областям нашей компетенции.

За последние три года в различных мероприятиях и проектах Программы «Информация для всех» принимали участие представители почти всех стран мира. Мы тесно работаем со многими международными и национальными структурами и учреждениями, но особенно плодотворно наше сотрудничество с Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) и Всемирной сетью в поддержку языкового разнообразия МААУА.

Мы подсчитали, что только в мероприятиях, которые прошли в России за последние три года, участвовали ведущие эксперты из 120 стран и со всех континентов. А с учетом нынешней конференции – это 140 стран.

Реализация основной задачи нашей Программы – помощь государствам-членам в формировании политики построения обществ знаний – подразумевает постоянный мониторинг изменений в информационно-коммуникационной сфере, происходящих как в политике, так и на практике.

В рамках Программы «Информация для всех» мы фактически аккумулируем мировое знание в каждой из наших приоритетных областей, помогаем ведущим специалистам из разных стран взаимодействовать друг с другом, обобщаем их результаты и выводим их достижения на качественно новый уровень, то есть создаем новое знание.

Сегодня совершенно ясно, что Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» **может** эффективно организовывать международное сотрудничество для решения острых проблем современности в такой инновационной области, как применение ИКТ.

Каждый из вопросов, с которыми имеет дело Программа «Информация для всех», сложен сам по себе, но при этом все вопросы еще и взаимосвязаны. Например, всеобщий доступ к качественной актуальной информации невозможен без сохранения информации, без информационной грамотности, без эффективной и нацеленной на развитие информационной политики, без выработки и соблюдения принципов информационной этики, без предоставления информации на тех языках, которыми владеют пользователи.

Сохранение электронной информации нельзя обеспечить в отсутствие научно-обоснованной политики, информационной этики, необходимого уровня информационной грамотности. Чтобы развивать информационную грамотность, нужна политика ее продвижения в национальных образовательных системах. И так далее.

С такого рода сложностью философских, политических, экономических и правовых проблем в сфере коммуникации и информации человечество еще не сталкивалось.

Каков вообще прогноз развития информационной цивилизации?

Великие писатели XIX в. говорили о том, что люди будут летать, осваивать глубины океана. И это стало реальностью.

А какая картина будущего доминирует сегодня в искусстве, например в голливудских фильмах, которые смотрит весь мир? О чем они рассказывают? О том, что в результате компьютерных атак на земле отключается электричество, прекращается подача газа и воды, не работает транспорт, поскольку все это основано на компьютерных технологиях. Происходит паралич какой-либо жизнедеятельности. Другие фильмы говорят о том, что после ядерной катастрофы миром управляют злодеи, в руках которых находится самый мощный суперкомпьютер. А в некоторых фильмах и людей на Земле уже нет. Это уже не люди, а гибрид человека и компьютера. В какой мере эти прогнозы представляют собой антиутопию? Можем ли мы себе представить то, чего быть не может? Онтология говорит, что нет. Мы в состоянии представить себе только то, что потенциально возможно.

Мы надеемся, что нынешняя наша конференция даст старт новому взаимодействию, направленному на осмысление влияния Интернета на социальные изменения, поможет выявить сами эти изменения, обратить на них внимание политиков и экспертного сообщества, выделить какие-то новые закономерности развития, сформулировать новые проблемы, которые необходимо обсуждать и решать, определить подходы к решению этих проблем.

Мне как организатору этой конференции и председателю Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» очень хочется, чтобы мы попытались заглянуть в наше общее будущее. Мне хочется, чтобы, анализируя и обобщая имеющееся в наших руках знание, мы шаг за шагом углубляли и расширяли свое понимание процессов и тенденций и вырабатывали такие рекомендации, которые помогали бы всем нам строить безопасное и справедливое общество.

Людовит МОЛНАР

*Председатель Национальной комиссии
Словакии по делам ЮНЕСКО;
профессор Словацкого технологического университета
(Братислава, Словакия)*

О негативных последствиях использования информационных технологий

Из-за эйфории по поводу позитивных последствий использования информационных технологий (ИТ) происходит недооценка или игнорирование сопряженных с ним рисков – зачастую крайне серьезных. Поговорим о некоторых из них.

Введение

К рассмотрению негативных последствий использования ИТ меня подтолкнули древняя мудрость и мой личный опыт. Известная поговорка гласит: *«Не все то золото, что блестит»*. Как профессор информатики (вычислительной техники) я, естественно, сосредоточен на положительных аспектах использования ИТ в образовании и в научных исследованиях. Если честно, ранее я пробовал заметить, что использование ИТ для решения проблемы не делает это решение автоматически «хорошим/лучшим» (то есть действительно способным решить проблему), но тогда никто и слушать об этом не хотел. Эйфория по поводу ИТ сохранилась и по сей день. Что следует особо подчеркнуть, так это то, что пользователь получает преимущество не непосредственно от ИТ, а от их использования для *решения* своих задач.

Вторым источником мотивации послужило мое членство во временном комитете по подготовке нынешней Межправительственной программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Ее предшественниками были Межправительственная программа по информатике и Общая информационная программа (ИП и РГИ). Основанием для «слияния» этих двух программ было потенциальное преимущество от более тесного сотрудничества и взаимообогащения программ, а также от быстрого развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Были определены миссия и цель Программы, и ее ключевым понятием стала «информация». Одним из непреднамеренных последствий этой «инновации» оказалось то, что информатика была *отброшена* или *заменена* информацией. И, что еще хуже, специалистам в сфере информатики места в Программе тоже не нашлось.

Преимущество науки и техники – решение проблем

На протяжении всей истории человечества «новые идеи (продукт нематериальной формы)» помогали людям преодолевать трудности, улучшать качество своей жизни, выживать. В современном обществе ситуация не изменилась: новые идеи часто принадлежат науке и технологиям. Обе эти области способствуют разрешению насущных проблем человечества. Неудивительно, что люди благодарны за эту помощь и ценят ее.

Однако есть другие аспекты решения проблем, которые люди упускают из виду (а может, вынуждены игнорировать, или недооценивают, или просто не хотят принять во внимание). Исключение, пожалуй, составляет финансовый аспект. Мир аспектов решения проблем, конечно, намного сложнее, чем нам представляется. Он охватывает *стоимость (экономические аспекты), экологические последствия, культуру, этику и т.д.*

Компьютеры – информационные технологии – информация

Компьютеры произвели прорыв в сфере решения проблем, первоначально – связанных с числовыми вычислениями. Они полностью изменили представление о вычислениях – скорость, объем и т.д. Появлялось все больше и больше направлений использования: нечисловые вычисления, неалгоритмические вычисления, использование искусственного интеллекта и, среди прочего, обработка информации. Появились новые отрасли науки и техники, такие как *информатика* и *информационные технологии*, а ключевым объектом использования ИТ стала информация. ИТ обеспечили доступ, хранение и обработку информации в режиме реального времени. Они привнесли в организацию сети, в первую очередь Интернета, новый тип связи и вычислений. Они стали социально-экономическим явлением. Тем не менее мы все равно должны иметь в виду, что преимущества ИТ связаны с их использованием как инструмента для решения задач.

«Зеленые» информационные технологии

Развитие технологии приводит к инновациям, которые обычно улучшают функциональность или снижают стоимость технологических систем. Об особенностях ИТ лучше всего говорит так называемый закон Мура. Он гласит, что на протяжении всей истории вычислительной техники число транзисторов на интегральных схемах удваивается примерно каждые два года. Как следствие, рынок предлагает новые, более мощные и более дешевые компьютеры и давит на потребителей, чтобы те заменили свои «старомодные» компьютеры на более современные. Даже если снять вопрос о реальной при-

---

чине замены компьютера, который вполне соответствует нашим потребностям и ожиданиям, всегда возникает другая проблема: что делать со старым устройством (это справедливо для любого технологического оборудования)? Компьютеры внезапно становятся мусором, отходами, негативно влияющими на окружающую среду. Сначала эта проблема недооценивалась и игнорировалась, но позже последствия становились все более серьезными, и теперь мы приняли программу «зеленый компьютер» или «экологически ориентированная компьютерная техника». В то время как «зеленые компьютеры» больше нацелены на компьютерные технологии, зеленые информационные технологии связаны преимущественно с использованием компьютера. 13 февраля 2003 г. Европейский союз принял Директиву о запрете ряда опасных веществ (RoHS – Restriction of Hazardous Substances), законодательно запрещающую использование шести опасных материалов в производстве различных видов электронного и электрического оборудования. Она тесно связана с Директивой Европейского союза по утилизации электрического и электронного оборудования, которая устанавливает задачи по сбору, утилизации и ремонту электрических товаров и является частью законодательной инициативы, направленной на снижение огромного количества токсичных электронных отходов. Эта Директива, безусловно, важна, но я хотел бы еще раз подчеркнуть важную роль каждого отдельного пользователя: именно он решает, когда и какой компьютер ему покупать и как им пользоваться.

Информационные технологии и образование

Чтобы использовать ИТ, необходимо обладать соответствующими знаниями или специальным образованием. Так ИТ становятся предметом и объектом изучения. Это отличный инструмент для обучения (несомненно, лучший в истории). ИТ сопровождаются информационным взрывом и обеспечивают актуальность знаний. Обучение становится все более и более важным, а непрерывное образование стало неотъемлемой частью нашей жизни.

Знания, необходимые для использования ИТ, привели к появлению *новой грамотности – компьютерной, информационной, медиаграмотности*. Эта новая грамотность является сегодня частью учебных программ на каждом уровне образования.

ИТ позволяют получать доступ к информации в режиме реального времени вне зависимости от места нахождения, хранить и обрабатывать ее. Это, разумеется, имеет положительные последствия для образования, поскольку обеспечивается доступность образовательных ресурсов в различных режимах, возможность демонстрации динамических процессов и т.д. Легкость представления и доступность информации онлайн нашли свое

выражение в лозунге «Все онлайн/В Сети есть все». Одним из негативных последствий такой ситуации является соблазн представить контент в качестве своего собственного продукта, то есть соблазн *плагиата*.

Еще одна проблема ИТ и образования – это *гендерное неравенство*. Частным случаем является образование ИТ-специалистов. Доля студенток Словацкого университета в Братиславе, обучающихся на программах ИТ, варьируется от 3 до 10%. В других университетах ситуация в целом такая же. Это сложная проблема, поскольку, с одной стороны, это вообще характерно для сферы технологий, и в частности информационных, но, с другой стороны, индустрия ИТ предлагает хорошие, спокойные условия труда, возможность дистанционной работы из дома и т.д., что очень подходит для специалистов женского пола. Более того, сектору ИТ нужны женщины-профессионалы, их творческие способности и особый подход к решению проблем.

Наш университет пытается решить проблему гендерного неравенства и разработал новый проект «И ты в ИТ», который должен привлечь внимание к получению профессионального образования в сфере ИТ с помощью позитивных примеров, историй успеха и информационных кампаний. У нас уже есть первые положительные результаты.

Цифровое неравенство

ИТ также связаны с цифровым неравенством. Есть множество объяснений и интерпретаций понятия «цифровое неравенство». Что может породить цифровой разрыв? Права владения ИТ или доступ к ИТ, умение использовать ИТ (компьютерная грамотность), опыт в решении проблем (информационная грамотность + информатика), навыки использования результатов решения задач (информационная грамотность) и т.д. Каждая из этих проблем может в дальнейшем спровоцировать цифровое неравенство.

Одним из примеров такого неравенства является проблема «отцов и детей». Молодое поколение лучше разбирается в ИТ в силу того, что компьютерная/информационная/медиаграмотность является частью современного образования. С другой стороны, старшее поколение «сильнее» в решении проблем. Обе стороны могут выиграть от более тесного сотрудничества. Но это совсем другая история.

Цифровой разрыв и решение проблем

Как было отмечено выше, ИТ сами по себе не приносят пользы, они только являются инструментом для *решения проблем пользователя*. Тем не менее статистика любой страны, связанная с информационной

грамотностью, построением информационного общества и пр., освещает только возможности использования ИТ, т.е. количество аппаратных компонентов, таких как ПК, ноутбуки, точки доступа в Интернет, мобильные телефоны. Совершенно не принимается во внимание, для чего используются ИТ, к чему получают доступ пользователи: к порнографии, учебным материалам или играм. Становится ясно, что для оценки реального использования ИТ нужны другие показатели.

Бедность

ИТ поистине могут способствовать сокращению глобальной бедности. Что меня беспокоит, так это то, что нищета сводится только к экономической или материальной форме. Помимо экономической и материальной бедности также существует **бедность нематериальная** – недостаток грамотности, культуры, этики и т.д. Я думаю, что этот вид бедности гораздо важнее. Он в большей степени относится к компетенции ЮНЕСКО.

С другой стороны, ИТ – это крупный бизнес. Как таковой, он оказывает влияние на лиц, ответственных за принятие решений, на ИТ-пользователей и все общество. Он порождает новый вид богатства – богатство «0/1» с особыми свойствами. Одним из примеров богатства такого рода является домен «.com».

Безопасность информационных технологий и конфиденциальность информации

Значение безопасности технологий растет по мере того, насколько значимым становится их использование. Чем более конфиденциальна обрабатываемая информация, тем важнее обеспечить ИТ-безопасность. Сегодня мы можем наблюдать случаи злоупотребления технологиями, информацией, случаи несанкционированного доступа, раскрытия информации, всякого рода нарушений. Поэтому не приходится удивляться, что у людей возникает вопрос: а можно ли доверять кому-либо, если в мире существуют PRISM, XKeyscore и другие аналогичные программы для мониторинга глобальной работы в Сети?

Что делать в сложившейся ситуации?

Негативные последствия от использования ИТ реальны. Вопрос в том, как преодолеть эти проблемы, что может способствовать их решению. По моему мнению, помочь могут *правдивость* и *образование*. А кто может в этом участвовать? Каждый гражданин, школы, организации, такие как ЮНЕСКО и ее Программа «Информация для всех».

Юрий Юрьевич ЧЕРНЫЙ

*Заместитель директора по научной работе
Института научной информации по общественным наукам РАН
(Москва, Российская Федерация)*

Размышления об информационном обществе

*Прогресс состоит не в замене неверной
теории на верную, а в замене одной неверной
теории на другую неверную, но уточненную.
С. Хокинг*

Введение

Несмотря на большое число публикаций, посвященных информационному обществу¹, его общепризнанного определения до сих пор не существует². Неоднократно отмечалось, что не бывает «неинформационных» обществ, поскольку любое из них предполагает коммуникацию. Если же говорить о современном обществе, для которого больше подходят наименования «электронное», «цифровое» или «информационно-коммуникационное», то не вполне ясно, о чем идет речь – о *реальном состоянии* общества, уже достигнутом некоторыми странами, или о *желаемом образе* общества в будущем³.

Ряд философов и ученых (среди них Ю. Хабермас, Э. Гидденс, Г. Шиллер и др.) подвергают теорию информационного общества критике. Британ-

---

¹ Мировую известность приобрели работы Д. Белла, З. Бжезинского, Г. Кана, М. Кастельса, И. Масуды, Ф. Махлупа, Дж. Нейсбита, С. Нора и А. Минка, М. Постера, А. Турена, Э. Тоффлера, из советских и российских ученых следует упомянуть имена Р. Ф. Абдеева, И. Ю. Алексеевой, О. Н. Вершинской, В. М. Глушкова, Т. В. Ершовой, В. Л. Иноземцева, К. К. Колина, И. С. Мелюхина, Н. Н. Моисеева, И. Г. Моргенштерна, А. И. Неклессы, А. И. Ракитова, Л. В. Скворцова, А. В. Соколова, А. Д. Урсула, Р. М. Юсупова.

² См.: Информационное общество. Существуют ли международно признанные определения информационного общества? [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page46589323.htm>; Паршин П. Глобальное информационное общество и мировая политика / МГИМО (У) МИД России. Центр глобал. исслед.; Аналит. доклады. Вып. 2 (23), июль 2009. – М.: МГИМО – Университет, 2009. – 37 с. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/files/138392/ad-23.pdf>; Karvalics L.Z. Information Society – what is it exactly? (The meaning, history and conceptual framework of an expression). – Budapest, March–May 2007 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ittk.hu/netis/doc/ISCB_eng/02_ZKL_final.pdf.

³ См.: Соколов А. В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности. – СПб.: Алетейя, 2012. – 352 с.

ский социолог Ф. Уэбстер считает, что информационно-технологическая революция ускорила процессы *информатизации* общества, но не сделала его принципиально иным. «Я стараюсь обратить ваше внимание, – пишет Уэбстер, – на новые черты капитализма, и мне кажется существенным подчеркнуть, что основные его принципы остались прежними, они только укрепились и применяются более широко. Глобальная экономика сегодняшнего дня – результат использования уже известных методов: рыночных механизмов, производства товаров и услуг частными, а не общественными структурами, получения прибыли как основной движущей силы, использования наемного труда и принципа платности услуг и товаров. Короче говоря, глобальное сетевое общество, в котором мы сегодня оказались, – более полное воплощение, или, если угодно, трансмутация, хорошо известных принципов капиталистического общества»⁴.

Тем не менее с конца 1980-х гг. представление об информационном обществе вышло за рамки научной среды и со временем стало значимым фактором мировой политики. Сегодня все страны мира участвуют в построении *глобального информационного общества (ГИО)*⁵.

Я присоединяюсь к исследователям, которые считают, что термин «информационное общество» имеет больше идеологический и даже мифотворческий, нежели научный характер. Возможно, в этом и кроется причина его теоретической неуловимости. Общество, которое мы называем информационным, по-видимому, не имеет смысла в самом себе. Его назначение – *быть ступенью* на лестнице технологического прогресса между тем социальным укладом, который был назван «индустриальным обществом», и тем, который возникнет в будущем (его называют «обществом знаний»). В свою очередь, «общество знаний» сменится новым этапом, для которого тоже будет придумано свое название. Технологии совершенствуются не потому, что кто-то решил сделать жизнь общества лучше (хотя нельзя отрицать, что достигнутые в ходе этого развития блага действительно делают жизнь человека удобнее и предоставляют ему новые возможности).

Смысл многих явлений и процессов, связанных с информационным обществом, становится более понятным в свете концепции *двух типов*

---

⁴ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; Под ред. Е. Л. Варгановой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 369–370.

⁵ См.: Паршин П. Глобальное информационное общество и мировая политика / МГИМО (У) МИД России. Центр глобал. исслед.; Аналит. доклады. Вып. 2 (23), июль 2009. – М.: МГИМО – Университет, 2009. – 37 с. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/files/138392/ad-23.pdf>.

цивилизационного развития, предложенной российским философом, академиком РАН В. С. Степиным⁶.

1. Традиционный и техногенный типы цивилизационного развития

Согласно В. С. Степину, во всем многообразии цивилизаций могут быть выделены два принципиально различных типа цивилизационного развития – традиционный и техногенный. Для традиционной цивилизации характерно воспроизводство сложившихся образцов жизнедеятельности. В техногенной цивилизации решающую роль играют постоянный поиск и применение новых технологий, причем не только производственных, но и социальных.

Возникновению техногенной цивилизации предшествовали две мутации западной традиционной культуры – культуры античного полиса и культуры европейского христианского средневековья. Синтез их достижений на европейском континенте в эпохи Реформации и Просвещения в XVI–XVII вв. обеспечил формирование новой системы ценностей.

Для техногенной цивилизации характерно представление о человеке как существе, предназначенном для преобразования природы и подчинения ее своей власти. При этом природа понимается как закономерно упорядоченное поле объектов, доступное научному познанию и технологическому изменению. Доминантой в системе человеческого знания оказывается научная рациональность. Приоритетным в техногенной цивилизации является идеал свободной индивидуальности, которая может включаться в различные социальные общности, обладая равными правами с другими. В культуре высшей ценностью считается инновация – то, что формирует оригинальные образцы деятельности. Власть в техногенном обществе рассматривается главным образом как власть над объектами, а не над людьми. Перечисленные ценности составляют своеобразный *культурно-генетический код* техногенной цивилизации, в соответствии с которым она воспроизводится и развивается.

---

⁶ Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – М., 1989. – №10. – С. 3–18 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rozova.net/materials/VSSStepin_Nauchnoe_poznanie_i_cennosti_technogennoy_civilizacii.pdf; Он же. Проблема будущего цивилизации [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Stepin11.htm>; Он же. Теоретическое знание. – М., 1999. Гл. 1. Научное познание в социокультурном измерении [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sibsubis.ru/images/2835_magistratura.stepin._teoreticheskoe_znanie.pdf; Он же. Эпоха перемен и сценарии будущего [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://philosophy.ru/library/stepin/epoch.html#_ftn12.

Появление техногенных обществ оказало серьезное влияние на общества традиционного типа, заставляя их меняться. Ранее такие изменения происходили в результате военного захвата и колонизации, сегодня они становятся итогом догоняющей модернизации.

Вступив во второй половине XX в. в фазу постиндустриального развития, техногенная цивилизация под знаменем глобализации начала новый цикл своего проникновения в различные страны и регионы планеты. Главной здесь является *технично-технологическая экспансия*, связанная с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Ее механизм включает в себя две фазы: 1) завоевание технологического преимущества в конкурентной борьбе между странами, составляющими ядро техногенной цивилизации, 2) реализацию достигнутого преимущества на глобальном уровне при помощи международных политических институтов. Далее на примере развития ИКТ будет показано, как это происходило в 1980-е – 2000-е гг.

2. Формирование информационной инфраструктуры в США и странах ЕС

К формированию национальной и наднациональной информационной инфраструктуры США и страны ЕС приступили в конце 1980-х – начале 90-х гг⁷. Выдающуюся роль в развитии американских телекоммуникационных сетей сыграл А. Гор-младший, вице-президент США в 1993–2001 гг. Один из разработчиков стека протоколов ТСП/IP В. Серф неоднократно называл Гора «отцом Интернета»⁸.

11 августа 1988 г. под руководством сенатора А. Гора в Подкомитете по науке, технологиям и космическому пространству Сената США состо-

---

⁷ Далее использованы сведения, приведенные в статьях В. Дрожжинова и Ф. Широкова, И. Р. Агамирзяна, Я. Л. Шрайберга, а также монографии А. А. Чернова. См.: Дрожжинов В., Широков Ф. От компьютерной революции к построению глобального информационного общества XXI века // PCWeek. – 1998. – № 168 (44) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=49267>; Агамирзян И. Р. Управление Интернетом – вызов нового века или страх перед будущим? // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2004 г. – СПб.: Изд-во филологич. ф-та СПбГУ, 2004. – С. 153–155; Шрайберг Я. Л. Роль библиотек в преобразовании гражданского общества в информационное // Науч. и техн. б-ки. – М., 2000. – № 4 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2000/4/f04_19.html; Чернов А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003. – 232 с.

⁸ См.: Громов Г. Дороги и перекрестки истории Интернета. Дорогая первая. Из США в Европу [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.netvalley.com/library/hyperbook/road1.htm>.

ялись слушания, связанные с компьютерными сетями и будущим сети Национального научного фонда США – *NSFNet*⁹. Эта сеть, основанная в 1984 г., успешно конкурировала с сетью ARPANET и послужила каркасом будущего Интернета.

В 1991 г. А. Гор предложил создать *Национальную компьютерную сеть для науки и образования* (National Research and Education Network – NREN)¹⁰. Внесенный им билль впоследствии стал «Законом о высокоскоростных вычислениях и коммуникации»¹¹. Сеть NREN связала суперкомпьютерные центры США и сделала вычислительную мощь доступной всем ученым, включая преподавателей и студентов небольших колледжей и университетов.

16–18 сентября 1992 г. при поддержке Национального научного фонда США была проведена рабочая конференция по NREN. Участники конференции пришли к единому мнению, что NREN должна облегчить разработку *национальной информационной инфраструктуры* (National Information Infrastructure, NII)¹².

В октябре 1992 г. состоялись выборы президента и вице-президента США. 22 февраля 1993 г. исполнительное бюро президента в Вашингтоне опубликовало Меморандум У. Дж. Клинтона и А. Гора «*Технология экономического роста Америки. Новое направление, которое предстоит создать*»¹³. Меморандум стал первым документом, официально провозгласившим инициативу национальной информационной инфраструктуры. Задача создания высокоскоростных информационных сетей – «цифровой магистрали» (digital highway) и «супермагистрали» (superhighway)¹⁴ – поражала воображение.

Развернутая в США дискуссия была почти сразу же подхвачена Европейским Союзом. К декабрю 1993 г. по распоряжению ЕС Комиссией Европейских сообществ (КЕС) был подготовлен документ под назва-

---

⁹ NSFNet [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/NSFNet>.

¹⁰ National research and education network [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/National_Research_and_Education_Network.

¹¹ High Performance Computing Act of 1991 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/High_Performance_Computing_Act_of_1991.

¹² National Information Infrastructure [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/National_Information_Infrastructure.

¹³ Clinton W. J., Gore A. Technology for America's Economic Growth, a New Direction to Build Economic Strength. Executive Office of the President. – Washington, DC. 1993. – 36 p. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ntl.bts.gov/lib/jpodocs/briefing/7423.pdf>.

¹⁴ Information superhighway [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Information_Superhighway.

нием *«Рост, конкурентоспособность и занятость – вызов и пути в XXI столетие»*¹⁵. В нем говорилось о том, что информационное сообщество имеет существенный потенциал, способствующий устойчивому развитию, росту конкурентоспособности, увеличению рабочих мест, улучшению качества жизни каждого европейца.

Рассмотрев и одобрив этот документ, ЕС принял решение о подготовке развернутого доклада об информационном обществе, снабженном конкретными рекомендациями. Доклад подлежал рассмотрению на сессии Европейского Совета, которая должна была состояться 24–25 июня 1994 г. на о. Корфу.

26 мая 1994 г. в рамках подготовки этой сессии был опубликован доклад *«Европа и глобальное информационное сообщество. Рекомендации Европейскому Совету»*¹⁶, подготовленный группой экспертов под руководством комиссара ЕС Мартина Бангеманна. Текст содержал развернутый анализ проблемы и рекомендации для ЕС. Основным политическим курсом стала либерализация телекоммуникационного хозяйства с целью повышения его эффективности и конкурентоспособности. Развитие и финансирование информационной инфраструктуры предлагалось возложить в основном на частный сектор.

19 июля 1994 г. экспертная группа под руководством М. Бангеманна разработала конкретный план действий для объединенной Европы по построению информационного общества. Документ получил название *«Европейский путь в информационное общество»*¹⁷.

В декабре 1994 г. на сессии ЕС в Эссене КЕС представила документ *«Информационное общество в Европе – первая оценка после Корфу»*. В нем оценивались действия, предпринятые для реализации «Плана действий», и особо подчеркивалось, что инициативу в этой сфере должен взять на себя частный сектор. В этом же месяце было создано *Бюро по проектам информационного общества* (ISPO, Information Society Project Office). Немного позднее был также создан *Центр активности в сфере*

---

¹⁵ Growth, Competitiveness, Employment: The Challenges and Ways Forward into the 21st Century – White Paper. Parts A and B. COM (93) 700 final/A and B, 5 December 1993. Bulletin of the European Communities, Supplement 6/93 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/1139/>.

¹⁶ Europe and the global information society. Recommendations to the European Council [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echo.lu/eudocs/en/bangemann.html>.

¹⁷ Europe's Way to the Information Society. An Action Plan. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aei.pitt.edu/947/1/info_society_action_plan_COM_94_347.pdf.

информационного общества (ISAC, Information Society Activity Center), в задачу которого входила разработка системы показателей близости к информационному обществу¹⁸.

В дальнейшем формирование информационной инфраструктуры в США и странах ЕС было продолжено¹⁹.

3. Глобальное информационное общество как политическая реальность

Призыв к созданию глобальной информационной инфраструктуры впервые прозвучал в марте 1994 г. в выступлении вице-президента США А. Гора на конференции Международного союза электросвязи (МСЭ) в Буэнос-Айресе²⁰.

9 июля 1994 г. вопрос о разработке всемирных проектов информационного общества был включен в повестку дня встречи группы «Большой семерки» в Неаполе. Итогом обсуждения стало решение провести специальную встречу министров стран «Большой семерки».

Запланированная встреча состоялась 25–26 февраля 1995 г. в Брюсселе²¹. Помимо министров и делегаций со стороны Франции, Германии, Великобритании, Италии, Японии, США и Канады, в ней приняли участие лидеры мирового бизнеса в области информационно-телекоммуникационных и развлекательных технологий, а также крупные ученые. Министры определили 11 глобальных «проектных зон» (Project Areas) информационного общества²².

---

¹⁸ См.: Haglund K. H. Sources, Principles and Perspectives of Development of the Information Society in Europe [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.issc.cz/archiv/1999/sbornik/en/haglund_e.htm.

¹⁹ См., напр., инициативу ЕС «eEurope – An information society for all» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/legislation_summaries/information_society/strategies/124221_en.htm.

²⁰ См.: Brown R. H., Irving L., Prabhakar A., Katzen S. The Global Information Infrastructure: Agenda for Cooperation [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntia.doc.gov/report/1995/global-information-infrastructure-agenda-cooperation>; Buenos Aires Declaration on Global Telecommunication Development for the 21st century [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/itudoc/itu-d/wtdc/wtdc1994/badecl.txt>.

²¹ G-7 Information Society Conference Brussels, 25–26 February 1995 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.channelingreality.com/Digital_Treason/e-Gov/G7_Information_Society_Conference.pdf.

²² В их число вошли: 1) глобальная опись; 2) глобальная интероперабельность широкополосных сетей; 3) транскультурное обучение и инструктирование; 4) электронная универсальная библиотека; 5) мультимедийный доступ к всемирному культурному наследию; 6) управление окружающей средой и природными ресурсами; 7) глобальное управление чрезвычайными ситуациями; 8) глобальные прикладные задачи здравоохранения; 9) правительство в режиме онлайн; 10) глобальный рынок для малых и средних предприятий; 11) морское информационное общество.

С середины 1990-х гг. к решению задач глобального управления информационной сферой активно подключились бизнес и экспертное сообщество. В 1998 г. в Вене по инициативе ЕС был организован международный конгресс «*Технологии информационного общества*», который стал основой первого глобального интерактивного форума в сфере ИКТ. К международной видеоконференции под названием «*Global360*» подключились 19 аудиторий в Америке, Европе, Азии и России²³.

В 1998 г. Полномочная конференция МСЭ, состоявшаяся в Миннеаполисе (США), по инициативе правительства Туниса обратилась в ООН²⁴ с предложением провести *Всемирный саммит по вопросам информационного общества* (World Summit on the Information Society, WSIS)²⁵.

Дальнейшее обсуждение проблем управления ИКТ было инициировано Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum, WEF) в Давосе в начале 2000 г. Его результатом стало создание *Рабочей группы ВЭФ по ИКТ* (WEF ICT Taskforce).

Этой группой были подготовлены материалы, которые легли в основу «*Окинавской хартии глобального информационного общества*» (Okinawa Charter on Global Information Society), принятой на саммите «Большой восьмерки» 22 июля 2000 г. Хартия была в основном посвящена проблеме «цифрового разрыва» (digital divide) и призывала государства к сотрудничеству для его преодоления. В ноябре 2000 г. в соответствии с Окинавской хартией была создана *Рабочая группа по использованию цифровых возможностей G8 DOT-Force* (Digital Opportunity Taskforce).

В группу вошли по три представителя от каждой из стран «восьмерки»: один от государственных органов, один от частного бизнеса, один от некоммерческих организаций, а также представители международных организаций. Финансирование группы осуществлял Всемирный Банк. По сути DOT-Force была расширением WEF ICT Taskforce. Основная задача группы состояла в подготовке доклада и плана действий по использованию возможностей новой глобальной информационной ситуации.

---

²³ См.: Мендкович А. С. Global360/NICE. Новая модель видеоконференции [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/events/19981130/mendk.ru.html>.

²⁴ Международный союз электросвязи (International Telecommunication Union, ITU) – это специализированное учреждение ООН, определяющее рекомендации в области телекоммуникаций и радио, а также регулирующие вопросы международного использования радиочастот.

²⁵ Resolution 73 of the ITU Plenipotentiary Conference, Minneapolis, 1998 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/wsis/docs/background/resolutions/73.html>.

Результаты работы были представлены лидерам «Большой восьмерки» на очередном саммите, состоявшемся в Генуе в июле 2001 г. Выработанный группой «Генуэзский план действий» (Genoa Plan of Action) по сокращению цифрового разрыва был утвержден лидерами стран восьмерки²⁶. По решению Генуэзского саммита мандат G8 DOT-Force был продлен еще на год.

В ноябре 2001 г. была учреждена *Рабочая группа по ИКТ под эгидой ООН* (UN ICT Taskforce). Она должна была выполнять консультативную роль при Генеральном секретаре ООН по вопросам ИКТ и информационного общества. Во время встречи в Кананаскисе летом 2002 г. было принято решение передать функции G8 DOT-Force сформированной в рамках ООН UN ICT Taskforce²⁷.

В 2001 г. Совет МСЭ принял решение о проведении Всемирного саммита по вопросам информационного общества (ВСИО) в два этапа – 10–12 декабря 2003 г. в Женеве и 16–18 ноября 2005 г. в Тунисе²⁸. Это решение было одобрено Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 2001 г. (Резолюция 56/183)²⁹. В соответствии с Резолюцией, МСЭ отводилась основная роль в подготовке Саммита.

Во время проведения представительного всемирного форума в Женеве (около 11 тыс. человек) и Тунисе (около 20 тыс. человек) состоялось первое всемирное обсуждение механизмов управления информационным обществом.

Одним из самых спорных стал вопрос об управлении Интернетом. По мнению правительств развитых стран, в том числе США и стран ЕС, регулирование Интернета должно сводиться к техническим вопросам под наблюдением существующей полугосударственной организации ICANN³⁰

---

²⁶ Digital Opportunities for All: Meeting the Challenge. Report of the Digital Opportunity Task Force (DOT Force) including a proposal for a Genoa Plan of Action [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iis.ru/dotforce/library/DOT_Force_Report_V5.0f.doc.

²⁷ См.: Агамирзян И. Р. Управление Интернетом – вызов нового века или страх перед будущим? // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2004 г. – СПб.: Изд-во филологич. ф-та СПбГУ, 2004. – С. 153.

²⁸ Why a Summit on the Information Society [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/wsis/basic/why.html>.

²⁹ Resolution adopted by the General Assembly [on the report of the Second Committee (A/56/558/Add.3)]. 56/183. World Summit on the Information Society [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.itu.int/wsis/docs/background/resolutions/56_183 unga_2002.pdf.

³⁰ ICANN [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/ICANN>.

(Internet Corporation for Assigned Names and Numbers). Однако страны, входящие в «Большую двадцатку» (Китай, Бразилия, Южная Африка, Индия и др.), настаивали, что управление Интернетом должно включать в себя борьбу со спамом, незаконным контентом и т.д. В результате рассмотрения нескольких моделей управления Интернетом было решено, что «по историческим причинам» односторонний контроль за Всемирной сетью будет осуществлять правительство США. ICANN по-прежнему обеспечивает техническое управление Интернетом, причем некоторые подходы будут пересмотрены.

Вызвала разногласия и перспектива создания специального фонда для сокращения «цифрового разрыва» между богатыми и бедными странами. Инициаторами его образования выступили развивающиеся страны. После напряженных дискуссий во время встречи в Тунисе было принято решение о создании Фонда цифровой солидарности при условии добровольности его финансирования.

Также были утверждены принципы государственного дерегулирования и открытости информационных рынков. Одновременно с этим государства обязались взять на себя финансирование расширения доступа к информационным сетям за счет развития технической инфраструктуры.

В подготовке ВСИО активное участие приняла ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Еще в 2000 г. она разработала межправительственную программу «Информация для всех», направленную на создание справедливого общества путем расширения доступа к информации.

Один из тезисов, с которыми ЮНЕСКО обратилась к Всемирному саммиту, состоял в том, что связанная с идеей «технологических инноваций» концепция «информационного общества» оказывается всего лишь базой для построения ориентированных на развитие человека «обществ знаний». По мнению заместителя Генерального директора ЮНЕСКО по вопросам коммуникации и информации Абдула Вахида Хана, понятие «общество знаний» более предпочтительно, поскольку оно «охватывает социальные, культурные, экономические, политические и экономико-правовые аспекты преобразований, а также более плюралистический, связанный с развитием, взгляд на будущее»³¹.

---

³¹ На пути к обществам знаний // Наука в информационном обществе / Мин. культуры и масс. коммуникаций РФ; Рос. комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех»; РНБ; Сост. Е. И. Кузьмин и В. Р. Фирсов. – СПб., 2004. – С. 23.

Позиция ЮНЕСКО получила одобрение международного сообщества, о чем свидетельствует заключительный, 67-й пункт Женевской декларации, принятой 12 декабря 2003 г. «Мы твердо убеждены, – указывалось в документе, – что все вместе мы вступаем в новую эру огромных возможностей – эру информационного общества и расширения сферы человеческого общения. В этом зарождающемся обществе информацию и знания можно производить, обмениваться ими, совместно их использовать и передавать по всем сетям мира. Если мы предпримем необходимые действия, вскоре все люди смогут сообща построить новое информационное общество, основанное на совместном использовании знаний, на базе глобальной солидарности и более полного взаимопонимания между народами и странами. Мы верим, что эти меры откроют путь к дальнейшему развитию общества, действительно основанного на знаниях»³².

Всемирный саммит стал важнейшим событием в истории становления глобального информационного порядка. Утвержденные на нем четыре основополагающих документа – «Декларация принципов. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (Женева, 12 декабря 2003 г.), «План действий» (Женева, 12 декабря 2003 г.), «Тунисская программа для информационного общества» (Тунис, 15 ноября 2005 г.) и «Тунисское обязательство» (Тунис, 15 ноября 2005 г.)³³ – очертили рамки дальнейшего упорядочения информационной стихии.

27 марта 2006 г. в решении по итогам проведения ВСИО Генеральная Ассамблея ООН (Резолюция 60/252) постановила объявить 17 мая Всемирным днем информационного общества³⁴.

4. Перспективы развития глобального информационного общества

Обозначенный вектор движения от машинного «информационного общества» к ориентированным на развитие человека «обществам знания»³⁵

---

³² Декларация принципов. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (Женева, 2003 г.) // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Документы [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifarcom.ru/ru/news/387>.

³³ Документы Всемирного саммита по информационному обществу // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Документы [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifarcom.ru/ru/news/387>.

³⁴ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [без передачи в главные комитеты (A/60/L.50 и Add.1)] 60/252. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/502/74/PDF/N0550274.pdf?OpenElement>.

³⁵ См., напр.: К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. – 239 с. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>.

в перспективе позволяет вернуть информационным процессам гуманистическое измерение³⁶. Вместе с тем нельзя не заметить, что морально привлекательная идея *совместного использования* знания всеми странами и народами планеты входит в противоречие с ценностями главного агента глобальных изменений – техногенной цивилизации. Ее культурно-генетический код ориентирован не на внутреннее совершенствование, а на активное преобразование мира технологическими средствами.

Профессор А. В. Соколов пронизательно замечает, что у каждой из сторон – гуманистической и технократической – имеются своя «правда» и своя «неправда». Поэтому, по его мнению, информационное общество оказывается *социальным мифом* «о глобальном постиндустриальном интеллектно развитом социуме, удовлетворяющем посредством машинных информационных технологий материальные и духовные потребности личности, социальных групп и государства»³⁷. Находясь внутри этого противоречивого представления, каждый может расставлять акценты по своему желанию³⁸.

В то же время одними информационными технологиями дело не ограничивается. Мир стоит на пороге новой технологической революции, которая по своим масштабам превзойдет все самые смелые мечты и ожидания. Уже сегодня формируется тип сверхинженера-демиурга, не просто улучшающего орудия труда и условия жизни, но «собирающего» из атомов и молекул новые миры нашего обитания. «Все то, что раньше считалось неизменным, пред-данным бытию, теперь оказывается рукотворным и мыслетворным. Человечество на путях познания как бы дошло до основ мироздания и теперь начинает строить его заново, снизу вверх, уже по своим чертежам. И поэтому трагические узлы бытия расплетаются – и оказываются ниточками в руках новых инженеров, генетиков, программистов, электронщиков», – с тревогой констатирует М. Эпштейн³⁹.

---

³⁶ В разграничении понятий «информация» и «знание» авторы всемирного доклада ЮНЕСКО «К обществам знания» следовали М. Кастельсу и Д. Беллу. «Информация – это организованные и переданные данные» (М. Кастельс), «...знания – это организованный комплекс описания фактов или мыслей, представляющий взвешенное суждение или экспериментальный результат, передаваемый в систематизированном виде посредством общения...» (Д. Белл) // К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. – С. 224 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>.

³⁷ Соколов А. В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности. – СПб.: Алетейя, 2012. – С. 328.

³⁸ В этом проявляется двойственный сакрально/профанный уровень мифологического сознания.

³⁹ Эпштейн М. Мир как матрица. О новом психотипе. Стилл Джеймс // Частный корреспондент. – 23 сент. 2012 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/mir_kak_matritsa_25366.

Ведущую роль в рамках нового технологического уклада приобретут *конвергирующие нано-био-информационно-когнитивные (НБИК⁴⁰) технологии*⁴¹. Предсказывают, что на их основе уже к середине XXI в. произойдет технологическое овладение природой человека, в том числе и деятельностью сознания. Искусственный интеллект достигнет уровня естественного интеллекта, а в ряде случаев и превзойдет его⁴². Все большее распространение получают машинно-человеческие гибриды – созданные на биологической основе киборги и человекоподобные роботы-андроиды, которые будут приближаться к киборгам по своим характеристикам.

Все это выглядело бы как сюжет научно-фантастического романа, если бы не подтверждалось реальными событиями. Во всяком случае, создание инфраструктуры для развития НБИК-технологий в США и странах ЕС очень напоминает модель, по которой развивались ИКТ – с разницей примерно в 10 лет.

Термин «конвергирующие технологии»⁴³ был введен в 2002 г. американскими нанотехнологом М. Роко и социологом У. Бейнбриджем в докладе «*Конвергирующие технологии для улучшения природы человека. Нанотехнология, биотехнология, информационная технология и когнитивная наука*»⁴⁴. В тексте, подготовленном для Национального научного фонда США и

---

⁴⁰ Иногда встречается акроним НБИКС – нано-био-информационно-когнитивно-социальные технологии.

⁴¹ См. об этом, напр.: Ковальчук М. В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=38178; Медведев Д. А. Конвергенция технологий – новая детерминанта развития общества [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/621/48/>; Ефременко Д. В., Гирияева В. Н., Евсеева Я. В. NBIC-конвергенция как проблема социально-гуманитарного знания [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbic-convergence.narod.ru/olderfiles/1/Efremenko_Evseeva_Giryayeva.pdf; Алексеева И. Ю., Аршинов В. И., Чеклецов В. В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=717&Itemid=52.

⁴² Искусственный интеллект достигнет уровня человеческого к 2029 году // Известия. – 18 февр. 2008 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/418765>.

⁴³ Употребляется также другой термин – «конвергентные технологии». Слово «конвергенция» (от англ. convergence – схождение в одной точке) означает не только взаимное влияние, но и взаимопроникновение технологий, когда границы между ними стираются.

⁴⁴ Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science. NSF/DOC-sponsored report. Ed. By Mihail C. Roco and William Sims Bainbridge. National Science Foundation. – Dordrecht (The Netherlands). – Kluwer Academic Publishers (currently Springer), 2003. – 482 p. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wtec.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report.pdf.

Министерства экономики США, раскрывались особенности НБИК-конвергенции и ее значения в общем ходе развития мировой цивилизации. Указывалось, что из четырех областей наиболее развитой является третья – ИКТ. Особенности НБИК-технологии назывались: 1) интенсивное взаимодействие между научными и технологическими областями; 2) широта рассмотрения и влияния – от атомарного уровня материи до разумных систем; 3) технологическая перспектива роста возможностей развития человека⁴⁵. Кстати, М. Роко был инициатором и вдохновителем *Национальной нанотехнологической инициативы США* (National Nanotechnology Initiative, NNI). Ее реализация началась в 2000 г.

В июле 2004 г. группа европейских экспертов под руководством философа А. Нордманна представила Европейской комиссии форсайт-проект под названием «*Конвергирующие технологии – формирование будущего европейских обществ*»⁴⁶. В докладе предлагался специфически европейский подход к НБИК-технологиям, который получил наименование СТЕКС – «*Конвергирующие технологии для европейского общества знаний*» (Converging Technologies for the European Knowledge Society).

Как и в 1990-е гг., подходы, реализованные на уровне американской и европейской программ развития новых технологий, отличаются друг от друга. В США с позиций футуристического оптимизма отдается предпочтение повышению качества жизни индивида, в то время как в Европе традиционно делается акцент на социокультурные факторы⁴⁷.

В 2008 г. М. Роко опубликовал статью «*Возможности для глобального управления конвергирующими технологиями*»⁴⁸. Статья приобрела широ-

---

⁴⁵ См.: Лившиц В. NBIC-конвергенция [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2011/06/19/1130>.

⁴⁶ Converging Technologies – Shaping the Future of European Societies, by Alfred Nordmann, Rapporteur. Report. Foresighting the New Technology Wave, 2004 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ntnu.no/2020/final_report_en.pdf.

⁴⁷ См.: Berger M. Europe and the U.S. take different approaches to Converging Technologies [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nanowerk.com/spotlight/spotid=6905.php>; Андреев А. Л. Технонаука [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5993>.

⁴⁸ Roco Mihail C. Possibilities for global governance of converging technologies // Journal of Nanoparticle Research. – January 2008. – Vol. 10. – Issue 1. – P. 11–29 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nsf.gov/crssprgm/nano/global_govt_online_jnr.pdf; См. также: Roco M. C. Converging science and technology: opportunities for global education and training (Seoul, Korea, November 6, 2008) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/mindrom/global-hr-forum2008mihail-rococonverging-science-and-technologyopportunities-for-global-education-and-training>.

кую известность. После нее уже практически не приходится сомневаться в том, что дальнейшее развитие этих технологий повторит ситуацию с развитием ИКТ. В недалеком будущем следует ожидать подключения к проблеме политических институтов уровня Всемирного экономического форума в Давосе, «Большой восьмерки», организаций при ООН и самой Генеральной Ассамблеи. Вполне вероятно и появление инициативы о проведении Всемирного саммита, посвященного этому вопросу.

Каковы перспективы развития глобального информационного общества?

Думаю, что на уровне отдельных стран и регионов мира следует ожидать дальнейшего ускоренного формирования информационной инфраструктуры для создания практически неограниченных коммуникационных возможностей в масштабах всей Земли. Но сама эта инфраструктура станет всего лишь основой для наступления нового этапа технологической революции. По мере развития событий в этом направлении концепция «информационного общества», сыграв свою историческую роль, скорее всего, отойдет в прошлое и уступит место концепции «общества знаний», основанного на НБИК-технологиях.

Влияние информационно-коммуникационных технологий на общество

X-фактор – постоянное подключение. *Возможность подключения и взаимодействия с помощью Интернета может изменить нашу познавательную способность, поскольку, используя такой способ, мы в меньшей мере сталкиваемся со сложностями, неопределенностями и устойчивостью»* (Глобальные риски 2012. Выводы. Всемирный экономический форум. 2012).

Распространение и доступность информации являются основными факторами устойчивого экономического, политического, коммунального и социального развития. Информационная политика влияет на каждого из нас, потому что без информации мы определенно не можем существовать ни как индивидуумы, ни как общество. Целью построения информационного общества является приобретение конкурентных преимуществ за счет творческого и продуктивного использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) на международном уровне. Под глобализацией понимается быстро развивающаяся и постоянно уплотняющаяся сеть взаимосвязей и взаимозависимостей, которые характеризуют современную социальную жизнь. Современные методы коммуникации позволяют различным странам и культурам быстро и легко взаимодействовать.

Рис. 1 демонстрирует, что относительное воздействие технологии как внешнего фактора растет из года в год.

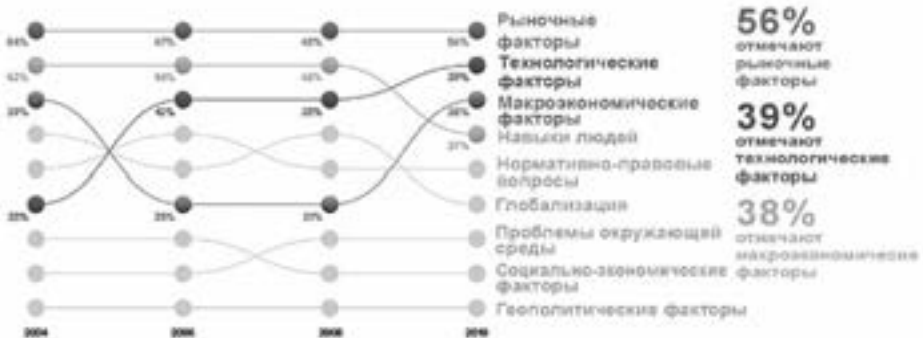

Рисунок 1. Основные внешние факторы развития

(Источник: Capitalizing on Complexity Insights from the Global Chief Executive Officer Study IBM, 2010)

В Хартии коммуникационных прав человека говорится: «...коммуникация может использоваться для поддержания сильных и подчинения слабым, коммуникация имеет решающее значение в формировании культурной среды каждого общества». Несмотря на «информационную революцию», сегодняшняя реальность показывает увеличивающийся разрыв между информационно богатыми и информационно бедными секторами общества. Рис. 2 иллюстрирует все более комплексный характер всех видов грамотности.

Рисунок 2. Цифровая грамотность и другие связанные с ней грамотности

(Источник: Anusca Ferrari. Digital Competence in Practice: An Analysis of Frameworks. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012)

Стратегической целью Европы на 2020 г. является быстрый, устойчивый и всеобъемлющий рост, обеспечивающий выход из кризиса. В документе «*Digital Agenda for Europe*» («*Цифровая повестка дня для Европы*») ⁴⁹ в качестве препятствий такому росту называются: отсутствие цифровых навыков, опасность низкого уровня доверия к сетям, киберпреступность и упущенные возможности в решении социальных проблем.

⁴⁹ COM (2010) 245 final/2, OJ C 54, 19.2.2011.

ЕЭСК считает, что выполнение данной цели имеет жизненно важное значение. Ни один гражданин не должен остаться без доступа к электронным ресурсам, поскольку это прежде всего открывает путь к развитию личности, участию в общественной жизни и независимости⁵⁰.

Предполагается, что всеобщая вовлеченность в электронные ресурсы будет содействовать повышению уровня занятости и экономическому росту. Экономический кризис, демографическая ситуация, рост безработицы и отсутствие безопасности не способствуют развитию навыков – это касается как сотрудников, так и работодателей. Меры по борьбе с отсутствием безопасности на рабочих местах и отрывом от ресурсов – одно из условий, необходимых для получения квалификации, особенно в сфере ИТ, а соответственно и для доступа к инклюзивному рынку труда⁵¹, поскольку разрыв между квалифицированными и неквалифицированными кадрами растет. При ведении социального диалога, особенно межотраслевого⁵², крайне важно получить поддержку государственной политики с целью повышения и преобразования электронных навыков тех групп, которые находятся в невыгодном положении на рынке труда.

Ключевая задача для каждой организации – стать революционером в своей отрасли, оставив конкурентов позади. Конкурентным преимуществом для организаций, нацеленных на победу в новой экономике, являются нелинейные инновации.

На сегодняшний день мир уже сильно зависит от ИКТ в том, что касается создания материальных благ и улучшения качества нашей жизни. Важно, чтобы наша растущая зависимость от технологий сопровождалась усложнением мер безопасности для защиты критических информационных инфраструктур (электроэнергии, водоснабжения, транспорта, систем безопасности и т.д.), а также для защиты граждан от киберпреступности. Также необходимо разработать стратегические планы, определяющие, как технологии могут отвечать потребностям пожилых членов общества, поскольку ИКТ способны помочь им улучшить качество жизни, дольше оставаться здоровыми, самостоятельными и активными на работе в своем сообществе. Можно предложить широкий спектр услуг, в том числе в сфере коммуникации, безопасности и поддержании здоровья.

---

⁵⁰ Декларация министров ЕС, Мальме, Швеция, 18 ноября 2009 г.

⁵¹ Рамочное соглашение, заключенное между ETUC-BUSINESSEUROPE, СЕЕР и UEAPME в 2010 г.

⁵² Рекомендации Европейского Парламента и Совета по созданию Европейской структуры квалификаций для образования в течение жизни (2008/С 111/01).

Рисунок 3. Обзор проблем, связанных с цифровой политикой и ожиданиями людей

(Источник: Opinion of the European Economic and Social Committee on Enhancing digital literacy, e-skills and e-inclusion exploratory opinion, p. 14, 2011)

Сегодня одной из основных новых задач является обеспечение постоянного и последовательного роста экономики знаний, которая служит основой для развития человеческого потенциала. Наша концепция включает два основных компонента развития: развитие информационного общества и развитие экономики знаний.

Под информационной политикой понимается совокупность правил, предписаний и стандартов, которые регулируют доступ общества к информации. Национальная информационная политика является ключевым вопросом культурных, знаний и информационных учреждений. Важно отметить, что экономика знаний способствует повышению производительности труда, конкурентоспособности и росту; формированию новых подходов к образованию, инновациям и использованию ИКТ; сотрудничеству, всеохватности и партнерству; формированию новой роли правительства.

В основе экономики знаний лежат следующие четыре принципа, содействующие процессу развития:

- система образования, которая обеспечивает граждан всем необходимым для приобретения, использования знаний и обмена ими;
- системы инноваций, которые объединяют ученых и бизнесменов для коммерческого применения научных знаний и технологий;
- инфраструктура информационного общества, которая предоставляет всем людям доступ к недорогим и эффективным средствам связи и информации;
- экономическая и институциональная база, которая гарантирует стабильные макроэкономические условия, конкуренцию, гибкие рынки труда, адекватную социальную защиту.

Технология выходит на первое место в списке всех внешних сил, которые могут оказывать влияние на развитие в течение следующих трех-пяти лет. Сегодня руководители считают наиболее важным фактором именно изменение технологий.

Рисунок 4. Внешние силы, которые будут влиять на деятельность организаций в течение последующих трех-пяти лет

(Источник: Leading Through Connections Insights from the Global Chief Executive Officer Study, IBM, 2012)

Теперь политическая и экономическая власть переходит от физического к виртуальному миру. В докладе Всемирного экономического форума «Глобальные риски 2012» утверждается, что «влияние преступности, терроризма и войн в виртуальном мире до сих пор не достигло того же уровня, что в мире реальном, но есть опасения, что ситуация может измениться», поскольку гиперподключенность – это уже реальность. В современном мире, где более пяти миллиардов мобильных телефонов подключены к Интернету и облачным приложениям, повседневная жизнь становится более уязвимой к киберугрозам и цифровым сбоям. Мы действительно должны признать, что существующий ряд глобальных рисков в данном случае подчеркивает недостаток урегулирования данных глобальных задач. Поэтому «...онлайн-безопасность в настоящее время считается общественным благом, что обуславливает острую необходимость стимулирования частного сектора к более активному участию в снижении уязвимости ключевых информационно-технологических систем. Мы отчаянно нуждаемся в здоровом цифровом пространстве, дабы обеспечить стабильность мировой экономики и баланс сил, а также избежать знакомства с Темной стороной виртуального мира».

В табл. 1 представлены глобальные технологические риски в соответствии с их предполагаемой вероятностью и потенциальным воздействием в течение ближайших 10 лет. Технологические риски варьируются от кибератак до отказа критически важных систем (имеющих наибольшее влияние и наименьшую вероятность) и непредвиденных последствий нанотехнологий.

**Таблица 1. Описание технологических рисков
(Источник: World Economic Forum, 2012)**

Отказ критических систем	Уязвимость одноточечных систем провоцирует каскадные отказы ключевой информационной инфраструктуры и сетей.
Кибератаки	Кибератаки, финансируемые государством или аффилированные с ним, преступные или террористические
Сбой режима интеллектуальной собственности	Неэффективная защита объектов интеллектуальной собственности негативно сказывается на научных исследованиях и разработках, развитии инноваций и финансировании

Массовая дезинформация в цифровом формате	Заведомо провокационная, дезориентирующая или неполная информация стремительно получает широкое распространение, что приводит к опасным последствиям.
Масштабные случаи мошенничества с данными/ кражи данных	Преступное или неправомерное использование персональных данных в беспрецедентных масштабах
Уязвимость, связанная с поставками полезных ископаемых	Возрастающая зависимость отраслей промышленности от ископаемых, источники которых ограничены, в условиях существенного временного интервала между добычей новых ресурсов и их поставкой на рынок
Резкое нарастание засоренности орбит	Стремительное увеличение засоренности геоцентрических орбит высокой пропускной способности создает угрозу для критической спутниковой инфраструктуры
Непредвиденные последствия борьбы с изменением климата	Усилия геоинженерии и разработка возобновляемых источников энергии влекут за собой возникновение новых сложных проблем
Непредвиденные последствия нанотехнологий	Преобразования материи на атомном и молекулярном уровне вызывают обеспокоенность в связи с токсичностью наноматериалов
Непредвиденные последствия новых медико-биологических технологий	Достижения генетики и синтетической биологии провоцируют непредвиденные последствия, катастрофы, а также используются в качестве химического оружия

Выводы

Качество, инновации, прозрачность и доступность, которых можно ожидать от услуг, представляющих общий интерес (SGI), а также от органов власти в Европе и государствах-членах, составляют основу для вовлеченности в электронные ресурсы. Коммерческий сектор в целом тесно связан с миром цифровых технологий⁵³, в то время как 30% домохозяйств

⁵³ OJ C 116, 20.4.2001, p. 30; OJ C 77, 31.3.2009, p.60 и p. 63; OJ C 175, 28.7.2009, p. 92; OJ C 317, 23.12.2009, p. 84; OJ C 128, 18.5.2010, p. 69; OJ C 255, 22.9.2010, p. 116; OJ C 48, 15.2.2011, p. 72; OJ C 54, 19.2.2011, p. 58; OJ C 107, 6.4.2011, p. 44 и p. 58; CESE 816/2011, 4/5.5.2011.

в 2010 г. еще не были подключены к Интернету⁵⁴. Поэтому ЕЭСК считает, что роль ЕС состоит в том, чтобы давать стимул и осуществлять общее руководство, обеспечивая людей равными правами для действий онлайн. С помощью согласованного единого подхода для всех государств-членов ЕС может незамедлительно обеспечить надлежащую защиту данных и обезопасить деятельность онлайн.

Новая экономика электронных знаний требует принципиально иного инструментария и подхода к стратегическому управлению. Нельзя сказать, что традиционные подходы полностью устарели, но их недостаточно, чтобы способствовать устойчивому повышению организационной эффективности и выживанию в современных условиях экономики электронных знаний. Национальные правительства должны внедрить соответствующие стратегии в области ИКТ, которые обеспечат основу социального, культурного и экономического процветания страны.

Чтобы мы могли в полной мере пользоваться преимуществами, которые сулят миру сетевые технологии, информационные системы должны работать надежно и безопасно. Люди должны быть уверены, что их данные достигнут своего назначения без проблем. Обеспечение свободного потока информации, безопасности и конфиденциальности данных и целостности взаимосвязанных сетей являются необходимыми условиями глобального экономического процветания, безопасности и продвижения универсальных прав. Чтобы эти технологии продолжали расширять возможности людей, обогащать общества, способствовать исследованиям, разработкам и инновационной деятельности, что так важно для строительства современной экономики, они должны быть открытыми к взаимодействию, что обеспечит их стремительный рост.

Идея Интернета будущего предполагает разработку четырех его направлений: Интернета знания и контента, Интернета людей, Интернета услуг и Интернета вещей. Для того чтобы гарантировать всеобщее обслуживание, необходимо как можно быстрее создать сети, покрывающие всю Европу, развивать широкополосный доступ для высокоскоростного соединения, а также использовать полосы частот цифрового дивиденда⁵⁵.

---

⁵⁴ См. Евростат – STAT10/193, 14.12.2010.

⁵⁵ OJ C 94, 18.4.2002; OJ C 110, 9.5.2006; OJ C 175, 27.7.2007; OJ C 224, 30.8.2008; OJ C 175, 28.7.2009; OJ C 128, 18.5.2010; OJ C 44, 11.2.2011; OJ C 54, 19.2.2011; OJ C 107, 6.4.2011, p.53.

Ярослав ЛИПШИЦ

Президент Фонда «Современная Польша»

(Modern Poland Foundation)

(Варшава, Польша)

Авторское право: афера глобального масштаба

С появлением новых международных соглашений мировая система авторского права медленно превращается в окаменелость. С распространением онлайн-услуг мы потеряли информационный суверенитет на всех уровнях. Практически ни одна страна мира уже не в состоянии свободно и независимо формировать собственную систему законов в сфере информации. В связи с этим возникает вопрос: кому это выгодно и почему контроль над информацией стал основной проблемой современного общества?

На предыдущих мероприятиях, проводимых под эгидой Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», мы обсуждали различные проблемы современных медиа: грамотность, доступ к знанию, свободу слова. Московская декларация о медиа- и информационной грамотности, подписанная в 2012 г., стала документом, определяющим будущее рассматриваемой нами области, ее проблемы и опасности. Сегодня я хотел бы обратить ваше внимание на один из аспектов Московской декларации: процессы «коммерциализации, приватизации и монополизации информации». Я сосредоточусь на вопросах их влияния на правовые нормы человеческой коммуникации и на особой роли закона об авторском праве.

Считаю необходимым пояснить, что я не являюсь ни юристом, ни экономистом. Я специалист по культурной антропологии. Я изучаю авторское право как систему общественных норм и анализирую язык дебатов об авторском праве в Польше и во всем мире.

Язык – это нормативная система знаков. Он не отражает реальность, но является инструментом, которым мы пользуемся для понимания реальности. Его можно с легкостью применять для оказания воздействия на наши решения путем введения определенных слов и идей. Часто именно язык побуждает нас тревожиться о несуществующих проблемах, уводя наше внимание в сторону от реальных проблем. Язык – ключ к умам людей.

Для языка, используемого в сфере авторского права, характерны значительные искажения. Слова «пиратство», «кража» и «собственность» ис-

---

пользуются гораздо чаще, нежели этически нейтральные термины «нарушение авторского права» и «интеллектуальная монополия». Тщательный подбор слов при обсуждении авторских прав – моральный долг каждого, кто является борцом с существующей системой.

Постоянно растущее значение авторского права в современном мире вынуждает нас серьезно анализировать и заново оценивать свои позиции в этой области. Однако, как и в случае с любой другой системой, в связи с авторским правом мы должны задуматься: почему оно было принято и с какой целью, кому оно выгодно и работает ли оно так, как было задумано?

Авторское право – глобальная система, которая регулирует торговлю идеями и позволяет их приватизировать. Закон об авторском праве был изначально принят для поддержки развития наук и искусств (в англосаксонской традиции), а также для того, чтобы авторы могли извлекать прибыль из своих произведений (в Европе). Стоит отметить, что концепция авторского права – особенная и относительно новая: она возникла в середине XIX в. и постепенно развивалась в течение последующих 150 лет. Так что же такое «авторское право» и как оно меняет природу информации?

В прежние времена торговля предполагала обмен вещами. Мясо и рис, хлопок и масло были ценными товарами для обмена. Результат обмена был выгоден обеим участвующим сторонам. Однако информация не является вещью и не имеет собственной стоимости. Мы можем извлечь выгоду из обладания какой-либо информацией, но главное, что определяет стоимость товара, – его дефицит. Товары, которых много, становятся бесплатными. Им назначают цену только тогда, когда ресурсы истощаются. Именно по этой причине вода бесплатна там, где ее много, и невероятно дорога там, где ее не хватает.

Информация никогда не бывает в дефиците, потому что в современном мире мы можем дублировать и распространять информацию с нулевыми предельными затратами. Чтобы информацию можно было сделать предметом сделки, она должна стать дефицитом, и этот дефицит должен быть создан искусственно.

Дефицит, о котором я говорю, называется интеллектуальной монополией. Это искусственная, гарантированная государством привилегия. Авторское право гарантирует, что при предоставлении автору (создателю) произведения монополии, он сможет извлечь выгоду из своего творчества, а право разрешать или запрещать дальнейшее использование произведения обеспечит ему стабильный источник дохода и позволит создавать

другие произведения. Механизм «интеллектуальной монополии» отчасти объясняет, почему изначально требования авторского права включались в состав законов о цензуре. Именно так обстояло дело в России при принятии цензурного Устава 1828 г.

Вполне возможно, что вы никогда не слышали термин «интеллектуальные монополии», и тому есть причина: понятие, отражающее истинное положение вещей, сегодня не используется. Теперь это называется «интеллектуальной собственностью», ведь, как вы, должно быть, знаете, с точки зрения неолиберальной идеологии «собственность» – это хорошо, а «монополия» – плохо. Сегодня нам известны и другие подобные монополии: например, патенты и товарные знаки.

Однако все это не собственность, потому что не подразумевает предмета для продажи. Интеллектуальные монополии не предназначены для передачи товаров. Они предназначены для передачи денег от тех, у кого нет прав, тем, кто эти права имеет. Если отбросить шелуху идеологии, накопленную за последние годы, и обратиться к фактам, станет очевидно, что каждая сделка с участием интеллектуальной монополии – это не что иное, как акт изъятия денег у тех, кто не имеет привилегий, в пользу тех, кто ими обладает.

Авторское право не лишено своих плюсов. Механизм, обеспечивающий авторам и изобретателям право на свои произведения и изобретения, действительно необходим. Но современная версия авторского права не приносит пользы тем, кто создает. Оно выгодно посредникам самого разного толка: издателям и распространителям, обществам по сбору авторских отчислений и корпорациям. В сфере литературы автор должен чувствовать себя счастливым, если получает хотя бы 10% от продажи своего произведения.

Что же касается культуры или общества, то им интеллектуальные монополии во благо не идут. Исследование доступности музыкальных произведений и книг, проведенное Полом Хилдом (Paul J. Heald) из Иллинойского университета, показало, что произведение, защищенное авторским правом, вряд ли будет переиздано⁵⁶. Если же мы возьмем книги из сферы всеобщего достояния, то они, напротив, широко доступны. Поэтому в данном отношении интеллектуальные монополии серьезно вредят культуре и обществу, в основном по причине слишком большого срока действия авторского права, который в большинстве стран составляет 70 лет после смерти автора (Бернская конвенция ограничивает срок действия авторского права 50 годами после смерти автора).

---

⁵⁶ http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2290181.

Так кому же в действительности выгодны интеллектуальные монополии? Для ответа на этот вопрос можно проанализировать ситуацию на двух уровнях: индивидуальном и макроэкономическом. На индивидуальном уровне все довольно просто: интеллектуальная монополия выгодна тем, кто контролирует произведения, – обычно это сильные посредники, которые держат в своих руках рынок. Именно поэтому действующая система авторского права призвана извлекать из рынка максимально возможное количество денежных средств. Она не озабочена ни установлением баланса между правами авторов и пользователей, ни стимулированием обеих сторон на создание произведений и участие в культурной жизни, ни содействием разработке и внедрению стабильных моделей бизнеса, ни обеспечением использования тех преимуществ, которые приносят в нашу жизнь инновации и образование. Эта система была создана не для того, чтобы приносить пользу авторам, обществу или экономике в целом, а для того, чтобы внедрить глобальный налог на знания.

А теперь посмотрим на макроэкономический уровень. Наиболее интересные данные были опубликованы Всемирной торговой организацией (ВТО), которая активно работает над обеспечением глобального единообразия в применении авторского права. Это относится не только к сроку действия авторского права, но и к сфере его действия и правоприменению. Если мы подкрепим процесс приватизации информации расширением монопольной сферы, например, объявив незаконным использование материалов, защищенных авторским правом, в личных или некоммерческих целях, то просто создадим больше инструментов для обеспечения монопольной власти на рынке.

Именно такая власть применяется в мировом масштабе. В этом можно легко убедиться, посмотрев на данные, представленные ВТО. В 2011 г. доля США в общем объеме роялти и лицензионных сборов составила 103 797 млн долларов. Независимо от метода подсчета именно США и Япония являются нетто-экспортерами интеллектуальных монополий, в то время как Евросоюз импортирует немного больше того, что экспортирует (как следствие экстра-торговли стран ЕС), а остальной мир является просто нетто-импортером.

Суть логики всемирной торговли состоит в том, что нетто-экспортеры должны стараться защитить свои источники дохода. И они это делают. Возьмем, для примера, Россию. В 2006 г. правительство России предпринимало большие усилия для вступления страны в ВТО. Какое основное требование высказали Соединенные Штаты? Представитель США Сюзан Шваб (Susan Schwab) решила, что приоритетным требованием яв-

---

ляется закрытие сервиса, позволяющего людям слушать музыку с сайта Allofmp3.ru⁵⁷. Насколько мне известно, этот веб-сайт полностью соответствовал действующему в то время российскому законодательству об авторском праве. Однако против операторов веб-сайта были поданы судебные иски и в Москве, и в Нью-Йорке, и, несмотря на решение независимого суда о законности данного сервиса, его пришлось закрыть.

После этого для обеспечения соответствия условиям соглашений с ВОИС и ВТО Россия внесла изменения в свое законодательство об авторском праве. То же самое было сделано большинством стран мира в течение последних 50 лет. Система международных соглашений – Бернская конвенция и ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) – эффективно лишили страны и местные сообщества возможности определять сферу и срок действия авторского права в соответствии со своими внутренними потребностями. Система международных соглашений призвана обеспечить единообразие сферы действия и правоприменения авторского права во всех странах мира.

В большинстве развивающихся стран авторское право и другие интеллектуальные монополии не вызывают особой тревоги. Если приходится заниматься такими проблемами, как бедность и безработица, низкий уровень образования и слабое развитие промышленности, войны и другие конфликты, нехватка природных ресурсов или затрудненный доступ к рынкам экспорта, тогда интеллектуальные монополии действительно не кажутся проблемой.

Однако это не так. Интеллектуальные монополии – это новые инструменты, с помощью которых отдельные экономики мира могут осуществлять колониальную эксплуатацию. Во времена легкого и дешевого производства даже самых передовых товаров конкурентное преимущество, основанное на ноу-хау, которым обладают передовые экономики мира, теряет свое значение. Поэтому развивающимся странам активно навязываются строгие ограничительные законы в сфере интеллектуальных монополий. Превратив их в поистине глобальную систему, ряд экономически развитых стран получает большую часть денег и одновременно переносит на другие страны все расходы по осуществлению платежей: в конечном итоге именно государственная администрация, полиция и правовая система каждой страны отвечают за сбор средств и отправку их за рубеж. Для большинства стран авторское право означает, что они ничего не импорти-

---

⁵⁷ http://www.ustr.gov/assets/Document_Library/Transcripts/2006/September/asset_upload_file794_9872.pdf.

руют, по крайней мере, ничего, что имеет реальную товарную цену, но переводят вполне реальные деньги. Для большинства стран мира эту сделку вряд ли можно считать выгодной.

В 2010 г. экспорт США только по роялти и лицензионным сборам составил 105 583 млн долларов. В том же году импорт составил только 33 450 млн долларов. Это увеличило торговый баланс США на 75 000 млн долларов (<http://www.census.gov/compendia/statab/2012/tables/12s1300.pdf>), в то время как в большинстве других областей он был отрицательным. Заметим, что мы не принимаем в расчет другие услуги или передовые товары, а говорим только о роялти и лицензиях, подразумевая, что реальные товары остались в прежних руках. Это объясняет, почему США так настойчиво используют дипломатические и властные рычаги в стремлении заставить все страны принять общемировую систему авторского права.

Удивляться тут нечему. Поскольку английский язык является лингва франка современного мира, вполне естественно, что культурная продукция на этом языке широко используется во всем мире. Однако странам, говорящим на других языках, вряд ли стоит надеяться, что американский рынок откроется для иноязычной продукции. Трудно не оглядываться назад, а оглянувшись, не заметить, что история повторяется. В конце XIX в. крупнейшим лоббистом Бернской конвенции была Франция. В то время французский язык был языком мировой элиты, а французская литература – одной из самых читаемых за пределами Франции. Таким образом, именно Франция получала выгоду от превращения авторского права в глобальную монополию.

Была в то время одна крупная страна, которая не приняла Бернскую конвенцию. Этой страной были... Соединенные Штаты Америки. Фактически на протяжении почти всего XX в. США уклонялись от вступления в Бернскую конвенцию и подписали ее очень поздно, в 1988 г., когда перестали быть нетто-импортером (поскольку на протяжении почти всей своей культурной истории полагались на британскую литературу), а превратились в нетто-экспортера и решили, что отказываться от вступления в конвенцию стране уже экономически невыгодно.

На Бернской конвенции или ВОИС история не заканчивается. Когда стало понятно, что в рамках ВОИС вряд ли удастся прийти к соглашению по вопросу ужесточения авторского права и других интеллектуальных монополий, был опробован другой подход: подписание двусторонних и многосторонних соглашений. Первое из таких соглашений увидело свет, когда ВОИС подготовила ТРИПС – Соглашение по торговым аспектам

прав интеллектуальной собственности. Это соглашение лишило страны, подписавшие его, возможности самостоятельно определять сферу действия авторского права⁵⁸.

По данному соглашению разделы авторского права, касающиеся добросовестного использования и добросовестных сделок, ограничивались коммуникацией, которую невозможно использовать в коммерческих целях в соответствии с условиями так называемого «трехступенчатого теста». Это стало серьезным ударом для стран, которые широко трактовали сферу применения авторского права ради того, чтобы их граждане могли пользоваться преимуществами широкого доступа к информации и участвовать в культурной жизни, и поэтому стремились вывести определенные типы коммуникации из сферы действия монополии авторского права. Если вы – не из определенных стран Северной Африки, Восточной или Центральной Азии, то вас это также касается.

А история продолжается, и теперь внимание лоббистов обращено на вопросы правоприменения закона. АСТА (Международное соглашение по борьбе с контрафактной продукцией, которое было успешно похоронено ЕС после серии протестных действий, инициированных Польшей), ТРП (Транс-Тихоокеанское партнерство) и другие международные соглашения призваны установить во всех странах мира не только единообразие сферы и срока действия, но и единообразие наказания за неправомерное применение монополии.

Пока еще мы не дожили до того, чтобы нашим гражданам приходилось платить 150 000 долларов за скачивание одной песни, хотя именно эта сумма составляет в США установленную законом компенсацию за причиненный ущерб. Однако к тому все придет, если мы не остановим этот процесс.

---

⁵⁸ http://en.wikipedia.org/wiki/File:World_Trade_Organization_Members.svg.

Владимир Владимирович ХАРИТОНОВ

*Исполнительный директор
Ассоциации интернет-издателей
(Москва, Российская Федерация)*

Информационное общество и новая концепция авторского права

На протяжении трех веков авторское право было юридической основой индустриального производства культуры, института авторства и системы распространения информации в обществе. С массовым распространением компьютерных технологий и доступа к Интернету традиционное авторское право не только начинает тормозить развитие культуры, входя в противоречие с новыми массовыми формами распространения информации, но уже и не соответствует общей социокультурной потребности в изменении статуса автора и авторства в культуре.

Информация не всегда была товаром. Только появление индустриального производства книг в XV в., авторского права как его юридической инфраструктуры в XVIII в. и концепции универсальной интеллектуальной собственности на произведенную информацию в начале XX в. превратило информацию в товар, главный продукт современной индустрии контента. Общество согласилось на закрепление частичной и ограниченной временем монополии автора ради поддержания индустриального механизма производства культурных артефактов и знаний.

Появление авторского права и особенно международные соглашения в этой области сыграли важную роль в придании стихийному и хищническому рынку цивилизованных черт. Стоит напомнить, что термин «пиратство» именно в связи с нарушениями авторского права, а не морского закона, использовался английскими издателями по отношению к издателям из США, которые, находясь под защитой своего законодательства, беззастенчиво печатали английских авторов без выплат соответствующего вознаграждения. Только подписание межгосударственных договоров и принятие международных соглашений, в частности, Бернской конвенции, обеспечили введение более или менее общих правил взаимоотношений между авторами и издателями, а также закрепили экономический характер автора и авторства, которые на протяжении веков были чисто символическими: в рамках индустриального производства автор – это не только тот, кто располагает авторитетом, но (что часто важнее) тот, кто имеет право подписывать лицензионное соглашение.

Логика индустриального производства, однако, еще задолго до начала компьютерной революции обнажила негативные последствия даже такого ограниченного монополизма, который даровало владельцам авторских прав законодательство: свои права авторы зачастую передавали издателям, а те распоряжались ими, исходя уже из своих интересов, а не интересов авторов.

Если авторы заинтересованы в максимальном распространении своих произведений, то издатели – в минимизации издержек и максимизации доходов. Интересы авторов и издателей совпадают по преимуществу в том случае, когда произведение оказывается книжным бестселлером, киноблокбастером, музыкальным хитом. В результате в современном виде система авторского права выгодна только и исключительно информационным посредникам – крупным игрокам рынка контента, то есть индустрии киноблокбастеров, нескольким издательским домам и мейджорам звукозаписывающей индустрии. Все остальные – и пользователи, и новый контентный бизнес, и общество, заинтересованное в развитии культуры и распространении знаний, остаются в проигрыше. Именно крупные корпорации контентной индустрии заинтересованы в бесконечном сроке охраны авторских прав на постоянно приносящие прибыль произведения.

Наступление компьютерной революции, появление технологий цифрового тиражирования и передачи информации радикально изменили способ производства контента: теперь цена цифровой копии стремится к нулю, а деньги, полученные от продажи каждой проданной копии, к примеру, мультфильмов Диснея, составляют чистую маржинальную прибыль корпорации. Такое тиражирование уже не требует ни инвестиций в производство, ни оплаты труда авторов (лицензионные выплаты уже давно сделаны) – только расходов на рекламу и маркетинг.

Далеко не все произведения являются таковыми, однако нынешняя система авторского права не способна охранять разные произведения по разным правилам, а потому лоббисты контентной индустрии заинтересованы в том, чтобы законодатели во всех странах мира охраняли все максимально долго и максимально жестко.

В результате из актуального культурного пространства практически вымываются значимые произведения, срок охраны которых еще не закончился, но коммерческая реализация которых уже не может принести сверхприбыли. Весьма показательны в этом отношении результаты исследе-

---

дования Пола Хилда из Университета Иллинойса⁵⁹: режим избыточной охраны ограничивает распространение подавляющего количества книг настолько, что коммерческая публикация произведений, слишком старых для гарантированного коммерческого успеха, но недостаточно старых, чтобы перейти в общественное достояние, оказывается невыгодной. В частности, из общего числа книг, публикующихся в США сейчас, книг, впервые увидевших свет 50–70 лет назад, в разы меньше, чем книг, опубликованных 100 и даже 150 лет назад.

Даже в большей степени современный режим авторского права препятствует культурному обороту так называемых «сиротских» произведений (orphan works), поиск авторов и правообладателей которых невозможен либо требует непомерно больших усилий и затрат. Согласно базовым принципам Бернской конвенции публикация произведений без прямого разрешения правообладателей запрещена. А если правообладатель не может дать такого разрешения, потому что неизвестно, жив ли он? По подсчетам американских библиотекарей, около 70% книг, вышедших в XX в., можно отнести к «сиротским» произведениям. Технически их можно без особых затрат вернуть в культурный оборот путем оцифровки, однако барьер авторского права не позволяет этого сделать, поскольку всегда остается вероятность внезапного появления «потерянного» автора.

Массовое распространение компьютерных технологий и доступа к Интернету в корне изменило статус автора в культуре. Теперь автором может быть едва ли не каждый, и большинство пользователей Сети уже являются авторами, часто даже не задумываясь об этом. Все мы публикуем короткие заметки и комментарии в блогах и социальных сетях. С точки зрения общепринятых норм авторского права, закрепленных в Бернской конвенции, все мы, как бы нелепо это не выглядело, становимся авторами и пользуемся по отношению даже к записям в Twitter теми же самыми исключительными моральными и имущественными правами, которыми располагают авторы, публикующие свои книги в издательствах.

Изменился и способ реализации авторства. Громадное количество текстов, миллионами появляющихся ежедневно, создаются не индивидуальными авторами, но более или менее организованными коллективами авторов, зачастую даже незнакомых друг с другом. Так создается «Википедия», так создается программное обеспечение с открытыми исходниками, так пишутся миллионы записей в блогах и социальных сетях.

---

⁵⁹ <http://ssrn.com/abstract=2290181>.

Да и само авторство сегодня – если брать чистую статистику – по преимуществу реализуется вовсе не с коммерческими целями. Однако некоммерческая реализация авторства или использования произведений в современном авторском праве представляется скорее исключением (в странах континентального права) или разрешается шаткой конструкцией добросовестного использования (в странах общего права). Не говоря уже о том, что изменения в авторском законодательстве часто влекут за собой изменение статуса произведений, уже находящихся в общественном достоянии, тем самым автоматически изымая из свободного культурного оборота громадное количество произведений, независимо от коммерческой целесообразности такого перевода.

Особенно заметна неадекватность традиционного авторского права по отношению к современным реалиям в той части, которая предполагает регулирование географического распространения произведений. Правообладатели вольны разрешать или запрещать распространение произведений в тех или иных странах, а также устанавливать разный порядок и уровень цен для дистрибуции контента. Передача информации из одного полушария в другое сейчас занимает доли секунды, но процедура лицензирования контента для распространения произведений – недели, месяцы и даже годы. Такая конструкция авторского права в реальности выгодна только и исключительно тем странам и корпорациям, которые являются главными поставщиками и массового развлекательного контента, и научных знаний.

Массовое распространение компьютерных и сетевых технологий изменило способ производства и распространения контента, однако законодательство и правообладатели, кажется, не желают замечать объективных реалий. Еще полвека назад создание копии произведения было практически невозможно вне профессиональной индустрии, поскольку предполагало создание материальной копии. Копирование же цифрового контента не только не представляет никаких сложностей, но и является практически незаметной и повседневной практикой сотен миллионов пользователей компьютеров и Интернета. Более того, ограничение копирования – отдельная сложная задача, стоимость решения которой распространители контента все еще пытаются переложить на пользователей, создавая громоздкие системы управления цифровыми правами (digital rights management).

Если раньше на стороне монополии информационных посредников стояла сама природа, то теперь такой поддержки у них уже нет. Сложно создать материальную копию, но не копию цифровую. Крупным правообладателям, безосновательно выступающим в роли защитников интеле-

---

ресов авторов, остается апеллировать к ужесточению механизмов правоприменения и моральному чувству пользователей, которое, однако, противоречит естественно присущей человеку как социальному существу потребности во взаимодействии, в том числе путем обмена информацией и культурными артефактами. В этом отношении традиционное авторское право прямо противоречит интересам общества, о чем наглядно свидетельствует массовое распространение неавторизованного копирования (его обычно называют «пиратством») даже в странах ОЭСР. Последнее исследование «культуры копирования», предпринятое Джо Караганисом и Леннартом Ренкема⁶⁰, показывает, что в США и Германии нелегальное копирование охраняемых авторским правом произведений практикует от половины до 2/3 всех интернет-пользователей.

Это же исследование, впрочем, продемонстрировало и то, что именно самые активные «пираты» приносят больше всего денег индустрии контента, поскольку являются самыми щедрыми покупателями контента. Многочисленные исследования доказывают, что, вопреки убеждению представителей крупного контентного бизнеса, неавторизованная дистрибуция не только не подрывает коммерческие интересы индустрии, но, напротив, помогает ей, играя роль бесплатной рекламы в условиях информационной перегрузки, присущей современному обществу. Главный «враг» автора и издателя в информационном обществе – вовсе не «пират», но неизвестность и дефицит внимания и времени, которые пользователь способен уделить тому или иному контенту.

Нельзя сказать, что законодатели слепы и целиком идут на поводу у лоббистов традиционной издательской индустрии. Необходимость трансформации системы авторского права становится все более очевидной для политиков в разных странах. За последние два года в Европе сделаны важные шаги по пути пока скромных, но важных изменений в национальных законодательствах. Так, к примеру, во Франции в 2012 г. был принят закон «об оцифровке недоступных книг XX в.», который де-факто вывел из-под действия Бернской конвенции произведения французских авторов, опубликованные в XX в. и более не представленные на коммерческом рынке. Закон № 2012-287 от 1 марта 2012 г. предполагает создание механизма, в результате которого все эти книги будут оцифрованы и возвращены в коммерческий оборот в принудительном порядке.

Евросоюз пошел еще дальше, разрешив проблему использования сиротских произведений. Принятая в 2012 г. и вступившая в силу директива

---

⁶⁰ <http://goo.gl/3cRc1>.

2012/28/EU требует от стран – членов Евросоюза в течение 3 лет внести изменения в национальные законы об авторском праве, которые бы допускали использование сиротских произведений в рамках четкой юридической процедуры.

Аналогичные инициативы по пересмотру ключевых положений авторского права за последние годы появляются и в России. Два года назад экспертами в области авторского права под эгидой Ассоциации интернет-издателей были сформулированы принципы, на которых может строиться новая международная концепция авторского права. Проект Московской конвенции по авторскому праву был использован при подготовке выступления по проблемам авторского права Президента России Дмитрия Медведева на совещании G-20 осенью 2011 г.

В основу новой концепции авторского права должны быть положены реалистичные и реализуемые принципы, соответствующие интересам общества в целом, защищающие и права авторов на использование произведений, и права общества на доступ к культуре и знаниям. Только при условии выполнения этих требований авторское право будет вызывать уважение и создавать новые возможности для творчества и развития общества.

Государство должно охранять личные (моральные или немущественные) права автора, его имущественные права (и право на коммерческое использование произведений), права на свободное распространение произведений, а также культурное наследие, находящееся в общественном достоянии.

Охрана прав авторов должна различать два вида этих прав – имущественные (права коммерческого распоряжения) и немущественные (личные или моральные). Личные права, в частности право на имя, должны охраняться независимо от срока действия охраны прав. Охрана права коммерческого использования предоставляется государством автору в качестве привилегии и на ограниченный срок. Характер охраны должен зависеть от контекста опубликования и использования произведения. В частности, использование произведения в личных целях без извлечения прибыли не должно подлежать государственному регулированию или ограничению.

Реализация этих принципов возможна через обращение к историческому правовому опыту, который есть у некоторых стран, а именно к регистрации произведений, предназначенных авторами к коммерческому обороту с выплатой им материального вознаграждения. Использование произведения в личных целях без извлечения прибыли проконтролировать невозможно, поскольку контролировать в принципе можно только то, о чем

имеется соответствующая информация. Для получения материального вознаграждения произведение следует зарегистрировать. Реестр ведется под контролем государства, которое тем самым узнает, какие произведения необходимо охранять. Введение платной регистрации, аналогичной любой регистрации собственности, позволит решить проблему «сиротских» произведений, ограничить объем государственного контроля, заставит авторов принимать осознанные решения в отношении своих прав и будет способствовать росту объема информации в общественном достоянии.

Автор, который хочет установить условия распространения произведения, может выразить свою волю в виде публичной свободной лицензии. Свободные лицензии для произведений, не подразумевающие получения материального вознаграждения авторами, не требуют официальной регистрации, признаются и охраняются государством. Произведения, по отношению к которым авторы не выразили своей воли в виде публичной свободной лицензии или не зарегистрировали для коммерческого использования, будут считаться перешедшими в общественное достояние.

Регистрацию произведений следует осуществлять на ограниченный срок. Конкретный срок регистрации может обсуждаться при создании новой международной конвенции по авторскому праву, однако он должен быть достаточно коротким и обозримым. Сама регистрация может продлеваться неоднократно, в случае если автор сочтет, что коммерческое использование произведения еще целесообразно.

Регистрация не может продлеваться бесконечно и должна быть ограничена предельным сроком охраны. Продолжительность предельного срока – предмет будущего обсуждения конкретных положений новой конвенции по авторскому праву. Однако уже сейчас понятно, что для подавляющего большинства произведений искусства и науки закрепленный в большинстве стран срок охраны должен быть сокращен – «70 лет после смерти автора» в реальности означает «пожизненное заключение» для таких произведений.

Срок должен зависеть от формы произведения – одинаковая охрана фильмов, научных статей, компьютерных программ и комментариев в блогах, очевидно, нерациональна. В частности, это касается текстов науки, чей срок охраны, учитывая быстроту изменений, происходящих в научном мире, целесообразно ограничить самым минимумом, тем самым обеспечив более быстрый оборот и умножение научного знания.

Государство обязано заботиться не только об интересах авторов, но и об интересах общества, то есть об охране и поддержке общественного

культурного достояния. В соответствии с принципами новой конвенции по авторскому праву сфера общественного достояния будет пополняться произведениями, в отношении которых истек срок охраны имущественных прав, произведениями, незарегистрированными для коммерческого использования и в отношении которых авторы не выразили свою волю в виде публичной свободной лицензии, а также произведениями, созданными за счет государства.

Государство не должно допускать обратного перехода произведения из общественного достояния, а также должно заботиться о сохранении сферы общественного достояния и обеспечения доступа к нему в цифровой форме.

Реализация новых принципов охраны требует, безусловно, политической воли, опирающейся на внятное и консолидированное мнение культурного и научного сообщества. А также усилий всех стран – участников международных соглашений в области авторского права. Двери для этого открыты: даже самые строгие международные договоры типа соглашения ТРИПС предполагают – в рамках этих соглашений – любую трансформацию национальных законов. Урегулирование ситуации с сиротскими произведениями, возвращение в оборот культурных ценностей, расширение списка исключений и пространства добросовестного использования – это первые шаги в направлении необходимой трансформации системы авторского права.

Человечество уже давно вышло из фабричной колыбели и вступило в эпоху информационного общества, для которого концепция монополии на распространение культуры и знаний, будь то ограниченная монополия отдельных авторов, корпораций или государств, является не просто устаревшей, но создающей угрозу дальнейшему развитию. Продуманное и ответственное обновление системы авторского права и критическое переосмысление концепции интеллектуальной собственности – залог дальнейшего развития информационного общества и сохранения баланса интересов всех действующих сил информационной индустрии: авторов, коммерсантов, государства и общества в целом.

Аарон АВИРАМ

*Председатель Израильского комитета Программы
ЮНЕСКО «Информация для всех»;
профессор Университета имени Бен-Гуриона
(Тель-Авив, Израиль)*

Что делать дальше? На пути к «зеленой политике» цифрового развития

1. Формирование «зеленого» сознания

50 лет назад при создании устройства какого бы то ни было назначения компания-производитель руководствовалась исключительно простым соображением рентабельности: как создать продукт с минимальными затратами и продать его с максимальной прибылью. Аналогичными соображениями руководствовались и потребители, когда решали, какой продукт купить.

Сегодня выбор компаний и потребителей определяется иными критериями: как минимизировать вред, наносимый продуктом окружающей среде – как непосредственно той, в которой мы живем, так и планете в целом в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Зачастую эти соображения связаны с юридическими ограничениями и эталонами, ставшими в последние десятилетия частью нашей жизни, однако во многих случаях компании не просто следуют требованиям закона, но и, к примеру, размещают на своей продукции информацию о том, что упаковка изготовлена в основном из вторичных материалов. Это обеспечивает им конкурентное преимущество, ведь все больше потребителей считают «зеленый» статус продукта достоинством, даже если он и не оказывает непосредственного влияния на продукт. Можно с уверенностью утверждать, что за последние три десятилетия мы стали «зелеными» именно в этом фундаментальном экологическом смысле.

Забота об экологии не единственное, что добавляется сегодня к старым добрым (но узким) соображениям рентабельности, которые были основой научно-исследовательских разработок, дизайна, производства и потребления. Возьмем, к примеру, косметическую промышленность. Многие компании указывают на этикетках, что при изготовлении продукции тесты на животных не проводились. В ряде стран это требование закреплено законодательно, но зачастую можно увидеть подобную информацию даже там, где закон того не требует. Или возьмем производство спортивной одежды. Некоторые компании считают необходимым указать, что они не используют дискриминационные трудовые практики или труд несовершеннолетних, хотя во многих странах это все еще не запрещено законом.

Приведенные примеры позволяют утверждать, что мы, образно говоря, стали «зелеными». Общим для рассмотренных нами случаев является то, что во многих странах большая часть граждан – как производителей, так и потребителей – осознают, что процессы научно-технических разработок, дизайна и производства продуктов, равно как и их использование, должны опираться, помимо всего прочего, на соображения, которые уже не являются чисто технологическими и экономическими. В первом случае это соображения экологические; во втором и третьем – этические: обязательство защищать права животных (второй пример) или права работников и детей (третий пример). Таким образом, я использую термин стать «зеленым» в широком смысле, подразумевая внедрение комплекса руководящих указаний или ограничений в процессы научно-исследовательских разработок, дизайна, производства и потребления любого товара, для которого важны не только технологический и маркетинговый аспекты, но и его ценность или важность для общества (или по крайней мере для многих людей).

Все эти примеры отражают те кардинальные изменения, которые происходят в последние десятилетия в сфере научно-исследовательских работ при производстве многих продуктов и одновременно в их потреблении. При том, что ситуация далека от идеала во всех областях, она ясно демонстрирует появление нового, «зеленого» (в самом широком смысле) сознания. Это новое сознание появилось не само по себе. Оно началось с борьбы отдельных «чудаков», получило развитие с появлением ряда групп и неправительственных организаций, сначала второстепенных, а потом – влиятельных, которые продолжили борьбу в более упорядоченном виде. Позже оно получило поддержку известных персон, влияющих на формирование общественного мнения, и, наконец, политических деятелей и лиц, ответственных за принятие решений, которые поняли, что их избиратели поддерживают деятельность в защиту окружающей среды. В целом «зеленое» сознание характеризует не желание предотвратить или ограничить развитие какой-либо отрасли промышленности, а стремление уравновесить потенциальные возможности развития с потенциальными опасностями (экологическими, этическими и др.) и найти точку оптимизации, которая в экологическом контексте называется «устойчивым развитием».

2. «Зеленое» сознание, гуманизм и цифровые медиа

Я убежден, что и в сфере цифровых медиа мы тоже должны стать «зелеными» и попытаться найти баланс между их достоинствами и возможным вредом. Иными словами, мы должны стремиться обеспечить их устойчивое развитие и использование. «Устойчивость» или «экологичность» в любом смысле или контексте требуют в качестве отправной

точки ясной нормативно-правовой базы. На этой конференции, организованной Российским Комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», вполне естественным представляется за такую отправную точку взять соображения гуманизма, поскольку ЮНЕСКО была создана в свете гуманитарных ценностей с целью их продвижения по окончании Второй мировой войны. Способствовать развитию и продвижению этих ценностей – основная задача ЮНЕСКО.

Тогда встает вопрос: какие гуманитарные ценности актуальны для нас? Понятно, что в попытке ответить на него можно углубиться в бесконечные философские дискуссии и никогда не найти точного и тем более практичного ответа. Я позволил себе выбрать тот ответ, который считаю этически, социально и психологически ценным. Кроме того, я убежден, что он является интуитивным и легко понятным для каждого, кто придерживается гуманитарных ценностей, составляющих основу мандата и деятельности ЮНЕСКО. Я не буду разъяснять или обосновывать его в данной статье – это несколько другая тема, которую я уже освещал ранее (Aviram 2010).

В нашем контексте гуманизм сводится к трем группам ценностей и принципов:

Базовые ценности:

- Повышение, поддержка и защита благополучия человека во всех областях жизни.
- Индивидуальные ценности:
- Развитие независимости и самореализации каждого человека, способного вести *осмысленную жизнь*.
- Высокоморальные, понимающие и заботливые люди.
- Люди, чувствующие собственную ответственность перед своими согражданами и странами, но одновременно не отказывающиеся от права голоса и права делать то, что способствует изменению общества в рамках демократических процедур.

Общественные ценности:

- Развитие гуманных обществ, верных названным выше принципам и гарантирующих базовые условия, необходимые для их реализации: свободу, толерантность, плюрализм и равенство.

Разумеется, все это пока остается абстрактными и даже вторичными ценностями. Однако в ряде научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов, в которых я участвовал, я показывал, что их можно перевести в рабочие требования и разработать руководства для сетевых платформ и других цифровых медиа, что, в свою очередь, приведет

к созданию конкретных спецификаций программатуры и понятных рабочих рекомендаций по их применению, в основном для преподавателей, использующих цифровые медиа (iClass, EdComNet, Today's Stories; см. Aviram et al. 2008; Aviram & Bar-Lev 1999).

В данной статье я хочу в целом подчеркнуть:

- двойственность, характерную для цифровых технологий в свете гуманитарных ценностей;
- двойственность, характерную для литературы по цифровым технологиям, восхваляющей их как единственное спасение человечества или оплакивающей их как ведущих к упадку и социальной деградации человечества;
- необходимость принять сбалансированный подход, признавая как колоссальные возможности, так и серьезные опасности, связанные с цифровыми технологиями;
- необходимость создания международной организации, отвечающей за ведение научно-исследовательских и других соответствующих видов работ;
- очень сложные задачи, с которыми подобной организации придется столкнуться при решении возникающих проблем.

В заключение скажу, что нам следует подходить к решению стоящих перед нами проблем с открытыми глазами, т.е. осознавая все связанные с ними сложности, но это не должно останавливать нас, поскольку на кону – будущее человечества и гуманитарные ценности нового поколения.

Источники

1. Aviram, A. (2010). *Navigating through the Storm: Reinventing Education for Postmodern Democracies*, Sense Publishers, Rotterdam.
2. Aviram, A. & Bar-Lev, Y. (1999). Autonomy-Oriented-Education: IT in the service of chaos and order. EDEN Third Open Classroom Conference – Shifting Perspective: The changing role and position of open and distance learning in school level education, 25–26 March, Balatonfured, Hungary.
3. Aviram, A., Ronen, Y., Somekh, S., Winer, A. & Sarid, A. (2008). Self-Regulated Personalized Learning (SRPL): Developing iClass's Pedagogical Model. *eLearning Papers*, 9. http://www.elearningpapers.eu/index.php?page=doc&doc_id=11941&doclng=6.

СЕКЦИЯ 1.

ИНТЕРНЕТ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Андрей Анатольевич ПЕЛИПЕНКО

*Главный научный сотрудник
Московского психолого-социального университета
(Москва, Российская Федерация)*

Феномен Интернета в контексте макроэволюционной динамики культуры

Очевидно, что наступление Интернета и экранной революции принципиально меняет не только психологию, но и саму психику современного человека. Это значит, что на наших глазах происходит не только очередной технологический прорыв, но и важнейший культурно-антропологический эволюционный ароморфоз. Причины его следует искать не в краткосрочных процессах и факторах, а в общеисторической логике развития человеческой ментальности и культуры.

Говоря предельно кратко, можно рассмотреть эволюционный путь истории как нарастающую динамику удаления от естества. С момента возникновения сознания, когда спонтанные сбои и задержки психики пробили брешь в тотальной животной погруженности во всеобщую связь, фундаментальной потребностью человека стало стремление восстановить эту универсальную взаимосвязь с миром. Но каждый акт единения оборачивался новым отчуждением и, соответственно, новыми шагами развития культуры, нацеленными на его ситуационное преодоление. Так запускается *perpetuum mobile* параллельного эволюционирования культуры и ментальной сферы человека. Одна из фундаментальных бессознательных целей этой совместной эволюции – преодоление дробной атомизованности и дискретности порождаемого культурой бытия в новом неприродном синкрезисе. Современность обозначила эту цель со всей очевидностью.

Виртуальная реальность – это и есть неосинкрезис второй природы и при этом наиболее яркое проявление нового мифологического сознания. Утверждение, что пребывание в виртуальной реальности выступает эффективнейшей и наиболее технологически доступной формой трансцендирования, звучит абстрактно, однако свидетельства психиатров, фиксирующих растущее число умственных расстройств на почве «ком-

---

пьютерной интоксикации», служат ему подтверждением. Не надо быть искусственным антропологом, чтобы понять, что личная страничка в Сети есть не что иное, как своеобразный магический двойник (душа, alter ego) современного стихийного неоязычника в запредельном/виртуальном мире, границы которого столь же проницаемы, сколь проницаемы были для архаика границы, отделявшие его от мира духов.

Путь к новому синкрезису был долог и тернист. Чтобы вырваться на «финишную прямую» реконструкции всеобщей связи, надо было познать предел противоположного – дискретной дробности элементов сущего и самих форм мышления. К этому пределу была устремлена *логоцентрическая* парадигма культуры, утвердившаяся у осевых народов и распространившаяся затем на большую часть человечества. Жизненный цикл этого глобального этапа истории может быть отмечен следующими вехами: отделение мифа от ритуала, возникновение письменности, утверждение логоцентризма в монотеистических религиях спасения, изобретение книгопечатания и, наконец, информационная революция современности. Апофеозом логоцентризма для европейского культурного ареала стало Новое время с его рационализмом, сциентизмом, механицизмом и т.п. атрибутами мышления просвещенного европейца. Все это отражает присущую европейскому логоцентризму глубинную бессознательную установку на аналитическое отношение к реальности, постоянно побуждающую к *отчуждению детонаций* – разделению ускользающего «оно само» и его знаковых форм или, иными словами, бесконечному расчленению любых целостностей в попытках ухватить последние неделимые основы сущего.

Череда культурно-цивилизационных кризисов в XIX и особенно в XX в. вплотную поставила вопрос о завершении логоцентрического этапа истории и глобального поворота к неосинкретизму. На это указывает не только смерть логоцентрических дискурсов: философской и религиозной метафизики, традиционных видов искусств, литературы и кинематографа, но и прежде всего формирование нового типа культурного сознания, которое мне представляется уместным назвать Новой естественностью. Этот тип сознания, или новый антропологический тип, – субъект экранной революции. Его «клиповое сознание» мозаично, текуче, ориентировано на релятивизм и краткосрочные процессы и конъюнктуры.

Чтобы понять природу этого феномена, следует обратиться к истории культурного сознания, которую можно в известном смысле рассмотреть как постоянное движение фронта рефлексии, расщепляющего синкретические блоки первоначального материала окружающей реальности. «Развинчивая» его на дискретные компоненты, механизм смыслообразования

синтезирует их затем уже в форме смыслов и артефактов. Сейчас в западном сознании, которое с эпохи зрелого Средневековья стояло в авангарде процесса расчленения синкрезиса, сложилась уникальная ситуация. Перед фронтом рефлексии не осталось почти ничего, т.е. ничего первозданного и непосредственного. Во всяком случае, именно так видится положение дел самому рефлектирующему сознанию. В результате фронт рефлексии развернулся назад – к «исторически сложившемуся» складу дискретных артефактов, форм, знаков, «следов», знаковых конструкторов и пр. Однако вместо упорядоченной, разложенной по полочкам системы форм и значений обнаружилась беспорядочная свалка, в своей измельченности образующая *новый синкрезис*. Теперь, правда, уже не природный и даже не природно-культурный, а всецело культурный, где нерасчлененность выступает функцией многомерного многообразия смысловых связей между дискретными элементами культурных феноменов. Исчерпание синкретического ресурса перед фронтом рефлексии самым непосредственным образом связано со «смертью Бога» и концом широко понимаемой метафизики.

В этой «финальной» (на сегодняшний день) точке и родился новый культурно-исторический субъект – человек Новой естественности. Его возникновение было вполне закономерно обусловлено восхождением от «распыленного» коллективного субъекта, обладающего непосредственным (благодаря преимущественно интуитивному характеру взаимоотношений с миром) и безусловным (благодаря авторитету священной традиции) знанием к автономному (отпавшему от всего) субъекту, пребывающему в пространстве «рассеянных» (по Ж. Деррида) смыслов. Здесь в поле произвольных ассоциаций (а иные смысловые структуры перед обращенным назад фронтом рефлексии еще не выстроились) все может означать все, поскольку для автономного субъекта, снимающего в своем опыте суммарный опыт культуры, все значения подвижны, изменчивы и условны. Для такого субъекта цепочка смысловых иерархий, на которой основывалось традиционное европейское представление о мире с его трансцендентными абсолютами, обрывается в самом начале, т.е. толком и не начавшись. Такой субъект воспринимает феномен чисто информационно, автоматически раскладывая его свойства в семиотическом поле координат, задаваемых системой культурного опыта. Здесь нет партиципации (природнения) к объекту, служившей вечным двигателем установления глубинной связи между субъектом и объектом. Это царство механизмов сведения неизвестного к известному, царство знания без понимания, освоения без переживания, апперцепции без сопричастности. Такого в истории культуры еще не было. Мир, открывшийся обратившейся назад

рефлексии, – это прежде всего мир знаков и семиотических кодов. Знак предшествует вещи. Знак заслоняет вещь. Знак господствует над вещью (Ж. Бодрийар). Аберрации такого рода вызывают к жизни явление, известное как «семиотический экстремизм».

Изживание логоцентрической культурной парадигмы с ее монотеизмом, презумпцией Должного, диктатом «законодательного разума» (по З. Буаману) и всем спектром установок – от социоцентризма в различных его видах (антропологический минимализм) до либеральной демократии (антропологический максимализм) – является, пожалуй, самым глобальным и фундаментальным процессом нашей переходной эпохи. И экранная революция не является причиной этого процесса, а, наоборот, выступает одной из наиболее ярких форм выражения последнего.

Подчеркивая завершение глобального витка человеческой цивилизации, иногда говорят о наступлении «новой первобытности» – возвращении к архаике на новом цивилизационном уровне. Чаще всего в этой связи, помимо перечисления социально-экономических, политических и экологических компонентов кризиса современной постиндустриальной цивилизации, говорят о магическом ренессансе, неомифологизме, подъеме мистицизма и всех форм иррациональности, новых, а точнее, очень старых формах религиозности и т.п. Любопытно отметить сходство мышления «компьютерного человека» с его «виртуальным мышлением» и архаическую ментальность. И в архаическом, и в «компьютерном» сознании выстраивание смысловых элементов осуществляется преимущественно по принципу *присоединительной, а не структурной связи*. И здесь, и там сознание пробирается между элементами реальности, двигаясь маршрутно, т.е. от точки к точке, от пункта к пункту прихотливыми зигзагами, вырисовывая спонтанную, сложную, слабо структурированную кривую, изгибы которой диктуются преимущественно природой самих вещей. Разница, разумеется, в том, что в роли вещей для архаика выступают *сами вещи* в их непосредственности, а для интернет-сознания вещь репрезентирована «пучком» значений и в нем растворена. Но характер смыслообразования во многом совпадает. Режим мышления, связанный с дисбалансом структурных отношений своеобразно архаизирует смысловую связь внутри текста (если речь идет о тексте) превращая ее из *структурно* организованной в присоединительную. А такие особенности, как отказ от «центрирующей мифологемы», фрагментарность, слабая структурированность и открытость системных образований со слабо выраженными «пучками различий», вполне подходят для описания архаического мышления. Подобная *интерпретирующая* парадигма мышления, парадок-

---

сальным образом связывающая мышление архаика и интернет-сознание, безусловно, предполагает предварительное знание как о мире вообще, так и об интерпретируемом феномене (тексте, структуре) в частности. Для архаика такое знание обеспечивается неполной разорванностью природной универсальной связи всего со всем и встроенностью целостного сознания во всеобщий информационный поток, который обнаруживает себя в сознании вспышками интуитивного и безошибочного предзнания или, точнее, *узнавания* природы вещей и феноменов. Для субъекта экранной революции успех интерпретирующей стратегии базируется на опыте интеллектуально-аналитической практики.

Аналогия распространяется также и на аспекты *целостности и иерархичности* в представлениях о реальности. Для архаика мир как целое *еще не осознан в рефлексии*, для интернет-сознания он уже не целостен и дезинтегрирован на «региональные онтологии». В сознании архаика иерархические цепи *еще не выстроились* рефлексивно, хотя и действуют на бессознательном и слабо осознанном уровне в практической жизни. Для интернет-сознания всякие иерархии если и существуют, то как заведомо условные и, следовательно, необязательные и несущественные.

Распад иерархических структур в определенных областях культуры, о котором торжественно объявил постмодернизм, вызван достижением западным сознанием последнего (на сегодняшний день) фазиса *адаптации к пограничному состоянию*, которое еще в эпоху культурного кризиса начала XX в. переживалось весьма мучительно. Логоцентрический способ трансцендирования и такой же принцип отношения к миру выражается в бесконечной прогрессии сопричастностей к отдельным феноменам или, если верить Бодрийару, репрезентирующим их знакам с последующим болезненным от них отчуждением. Последовательное и неуклонное движение по этому пути приводит культурное сознание к «окончательному» крушению ценностей, похоронам Бога, и обесмысливанию существования. Из этого тупика западное сознание, или сознание постмодерна, обрело выход посредством сопричастности *не к смыслу как таковому, а к самому акту постоянного движения между смыслами* или значениями. Установка сознания *я-значение* сменилась установкой *я-медиатор*. Движение, дрейф, номадическое путешествие сознания по смысловым структурам и, шире, культурным системам понимается как стратегия, не грозящая отчуждением. Здесь поток индивидуального сознания органично вливается в процесс бесконечно-текучей медиации, где ничто дискретное не принимается в качестве безусловной ценности и не природняется (не партиципируется). Текущее я в текущем феноменологическом пространст-

---

ве культуры не знает тягости и трагедии отчуждения и выброшенности в мир. В самом деле, если убежать из культуры нельзя, то остается сосредоточиться на самом процессе бега, идеальным воплощением которого является дрейф в пространстве Сети. Бег по сетевым горизонталям интереснее, ибо он, в отличие от цепочек вертикального восхождения к высшим сущностям, *бесконечен*. Можно сказать, что сознание с помощью иерархического вертикализма достигло условного потолка и, переориентировавшись, стало стелиться вдоль этого потолка, рисуя всевозможные фигуры на его поверхности. В этом принципиальное отличие современной ситуации от всех предшествующих многочисленных «революционных сломов», когда в рамках логоцентрической стратегии на смену одним иерархическим и ценностным системам приходили другие. В то же время не следует забывать, что необходимым условием для осуществления этой горизонтально-текущей *я-медиационной* парадигмы является предельная измельченность культурного материала, которая всегда достигает возможных пределов в закатные эпохи. Только в этом новообразованном культурном синкрезисе с его «однородной плотностью» возможно легкое медиационное плавание и маневрирование, где ни на что не наталкивающееся сознание может себе позволить ничего не принимать всерьез. Такое состояние, однако, не может длиться не только вечно, но даже и относительно долго. «Виртуальная» постлогоцентрическая ментальность должна с неизбежностью пройти этап общей саморефлексии и затем разделиться внутри себя. Впрочем, это уже сфера прогнозов, требующая отдельного разговора.

Итак, Новая естественность – это качество культурного сознания, которое идет на смену логоцентрическому. Ментальность и культурные ориентации людей Цифры, сменяющих людей Слова, отмечены всеохватным релятивизмом, в том числе и моральным, ситуативностью, прагматизмом, распыленностью смыслов и условностью любых ценностей, включая подчас даже и ценность самой жизни. Интернет – их стихия. Помимо хорошо известных свойств Глобальной сети, следует отметить и то, что она впервые обозначила *дискурс Сущего*. В логоцентрической системе дискурс Должного не просто господствовал: он был единственным. Сущее, в своей неистинности, неподлинности, онтологической ущербности, несанкционированности, собственного дискурса не имело. Сущее существовало как санкционированная данность лишь постольку, поскольку его удавалось привести в соответствие с Должным или полярно ему противопоставить. Все то, что не обретало онтологию в Должном, вытеснялось на периферию культурного сознания. Так, для погруженного в Должное средневекового мышления не было ни быта, ни мира детства, ни много другого,

---

«не прописанного» в дискурсе Должного. С эпохи Нового времени дискурс Должного все более разбавляется и размывается Сущим. Но только в Интернете Сущее в полной мере обрело право голоса. Человеческая спонтанность, стихийность самопроявлений со всей ее ненормативностью и «неправильностью» впервые вышла за кордон культурных регуляций. Неудивительно, что слабеющий логоцентризм из последних сил тщится удерживать стихию сущего в рамках дискурсивных правил Должного. Отсюда неустанные попытки тем или иным образом навязать Интернету бюрократическое регулирование, и причины этого стремления гораздо глубже любых конкретных политико-идеологических интересов.

Итак, если попытаться сформулировать самую суть феномена Интернета с культурологической позиции, то можно сказать следующее. Вынужденное «выпадение» человеческой экзистенции из потока всеобщей природно-естественной связи в ходе культурогенеза и формирования сознания задало эволюционный вектор «удаления от естества». Преодоление этого травматического отпадения стало априорной бессознательной установкой культурного сознания на протяжении всей его истории. Начиная с Осевого времени, когда уровень и формы отпадения достигли новых рубежей, в культуре доктринально оформилось стремление припасть к Единому, т.е. путем опрощения и архаизации ментальных форм восстановить утраченные связи с универсумом. Однако в культуре никому никогда не удавалось что-то либо возродить, синкретические связи никогда не восстанавливаются в первоначальном виде, а духовная энергия «припадения к истокам» была использована развивающимся логоцентризмом в своих собственных целях: для интеллектуального конструирования образа духовного Абсолюта, главным образом, в религиях спасения.

Диалектика учит, что противоположности сходятся. Когда образ реальности измельчился и дискретизировался до возможного предела, наступила эпоха неосинкретиза и возникла техническая возможность сконструировать искусственный аналог всеобщей связи – Интернет. Как известно, человечество ставит перед собой лишь те задачи, которые способно решить. И, добавим, решить в ответ на глубинные и часто неосознанные потребности. Возможности сегодняшнего Интернета соответствуют лишь началу новой несинкретической эпохи, рифмующейся «через голову» эпохи логоцентризма с доосевым временем. Глобальная сеть – это пока еще именно сеть, а не сплошное полевое пространство всеохватной связи. Но вектор развития явственно направлен в эту сторону, и преобразование Сети в глобальное (а не только информационное) поле универсальной связи, вероятно, будет осуществляться в обозримом будущем.

Ласло З. КАРВАЛИЧ

*Председатель Венгерского комитета
Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»;
профессор Университета Сегеда
(Сегед, Венгрия)*

Посвященные в тайны цифровых технологий: рожденные в цифровом мире в условиях наступающей эры Всеобъемлющего Интернета

Введение

После того, как Марк Пренски (Prensky 2001) предложил термин «цифровые аборигены», это словосочетание стало использоваться чрезвычайно часто для обозначения современного онлайн-поколения⁶¹: богатый и продуктивный термин, практически единственный и исключительный, составляет концептуальную основу всех дискуссий, посвященных характеристикам данного поколения.

Однако теоретики и блогеры все чаще выражают свое недовольство таким понятием (Thomas 2011), поскольку оно упрощает сложную природу данной многосторонней проблемы социологии и радикально обедняет контекст. Основная загвоздка – в ложном представлении о том, что этот удачный термин можно использовать как аналитический инструмент при решении сложнейших вопросов описания социализированных в цифровом отношении возрастных групп с позиций социальной психологии, философии культуры, социологии техники и педагогики.

Как найти (новый) подход к изучению цифровых аборигенов?

Нам необходимо понять и красочно представить *весь комплекс общественного бытия цифровых аборигенов* с присущими ему структурными изменениями и особыми характеристиками. Как цифровые аборигены взаимодействуют с внешним миром, обществом, своими предками, а также друг с другом и со своими последователями? Каких трансформаций на индивидуальном и групповом уровне нам следует ждать, когда ментальные модели, взгляды на мир, идеалы и составляющие личности испытывают постоянное

---

⁶¹ Первое поколение «цифровых аборигенов» – это дети, рожденные и выросшие в цифровом мире (Palfrey and Gasser 2008).

давление со стороны эмпирических и практических изменений, происходящих в повседневной жизни? Достаточно ли мы подготовлены к этой новой деятельности, к новым вмешательствам и моделям поведения?

Нам необходим поистине коперниканский переворот. Имея дело с новыми поколениями, устойчивыми к воздействию информационной культуры и пропитанными ею, мы должны искать и найти самые важные моменты, *связанные с присутствием этим поколениям новым видам отношений к обществу и к своей роли в нем, к среде своего обитания и к проблемам цивилизации.* Все наши подходы и представления о развитии цифровых экосистем, инструментов и видов грамотности и управлении ими должны учитывать изменчивую природу общественной жизни и уровень интеграции и вовлеченности новых поколений.

Красная Шапочка, Золушка и героиня манги

Парадоксальным образом все социологи, стремящиеся нарисовать аутентичный портрет цифровых аборигенов, являются цифровыми «иммигрантами» и потому смотрят на них со стороны. Для более точного описания поколения цифровых аборигенов необходим взгляд изнутри. Попробуем проиллюстрировать «микрокосм» цифровых аборигенов с помощью самого популярного и знакового в их среде медийного контента в сравнении с тем, что было характерно для предыдущих эпох.

Рисунок 1. Три героини – три сложных мира

Красная Шапочка – дитя *доиндустриальной* эпохи. Сфера ее жизнедеятельности – территория в несколько квадратных километров; ее представления о мире ограничены местом ее обитания, и никакого другого мира для нее не существует. Природная и общественная среда являются для нее постоянным, почти ежеминутным источником опасности. Идиллическая сторона ее жизни – иллюзия: ее мир груб, жесток и суров. Маленькая девочка – униженное создание. Жертва сексуального насилия. Социальные связи служат механизмом воспроизведения привычных условий жизни, в которых главная задача – остаться в живых, выжить. Она беззащитна во взрослой среде, нормой для нее является выполнение указаний, ее ценности определяются традицией, основанной на упрощенном представлении о Добре и Зле. Она не принимает самостоятельных решений и собой не распоряжается. Это путь в никуда.

Золушка из Диснеевского мультфильма стала продуктом и воплощением *начавшегося индустриального века*. Благородный фон, на котором разворачивается действие, не должен вводить нас в заблуждение: на самом деле перед нами урбанистическая и мещанская страна со всеми недостатками, присущими новому массовому обществу. Риск для жизни в ней меньше; безопасность относительно успешно контролируется соответствующими структурами, которые одновременно ставят человеческие отношения в зависимость от общественного положения и денег. Отчуждение наблюдается в разных сферах: не только взрослая, но и детская часть мира враждебна и недружелюбна. Основная задача – невзирая на трудности и лишения – не в том, чтобы выжить, а в том, чтобы вести достойную жизнь. Причем достоинство в ней определяется благородством происхождения и богатством. Представления ребенка определяются бесконечным ментальным отображением сложного, мужского, общества и подчинением этому обществу ради улучшения условий своей жизни. Теоретически у людей есть призрачная возможность изменить свою судьбу, однако практическая математика социального расслоения более чем жестока: успеха добиваются единицы, да и то благодаря чуду. Добро и Зло порой относительно, порой переменчивы, но судьба ребенка – это всегда величина переменная, зависящая от высших сил.

Герои манги живут в совершенно особенном мире. В их жизни есть две основные системы: сообщество друзей, которое, несмотря на незначительные споры и соперничество, является самым важным маркером идентичности и наделено механизмом самой позитивной обратной связи, и целевое поведение, которое находит отражение и в их повседневной жизни, и в контактах с внешним миром, и в идеалах, и в программе внутреннего само-

---

совершенствования и развития. Они живут в вечном «настоящем», игнорируя прошлое и мир взрослых, даже если представители этого мира посылают им порой позитивные сигналы. Подростки манга – очень независимые, малообщительные люди, полностью самостоятельные в своем выборе. Они практически асексуальны, но в группе порой создают пары. Мужчины и женщины равны. Они живут насыщенной эмоциональной жизнью, их восприятие ценностей постоянно развивается. Обучение – базовая норма, действие и знание пользуются уважением, а солидарность проявляется на уровне рефлекса. Им ясна взаимосвязь и относительность Добра и Зла, и они могут видеть плохое в хорошем и хорошее в плохом. Сфера их действия – вся планета, свои миссии они выполняют в любом уголке Земли, и, что еще важнее, для них нет преград и в открытом космосе.

Дети манга могут объединяться и создавать любые объекты, что для растущего в цифровом мире поколения считается обычным делом, как и планирование будущего в высокоразвитых информационных обществах. Эти процессы тесно связаны с резкими изменениями в условиях жизни и в стратификации культуры. Такое совершенно новое поколение является, несомненно, совершенно исключительной и значимой частью человечества. Оно несовместимо с системой образования, философией и практикой индустриального века и лицемерными политическими подсистемами и одновременно чрезвычайно чувствительно к всеобщему неравенству, противоречиям и конфликтам, вызванным развитием, проблемам цивилизации, глобальному потеплению и другим проблемам окружающей среды.

А теперь представим себе, что через несколько тысяч дней цифровой ландшафт снова полностью поменяется. Давайте посмотрим, что будут делать наши цифровые аборигены в радикально новой онлайн-культуре и онлайн-среде?

Цифровые аборигены в наступающей эре Всеобъемлющего Интернета

«На каждого человека, подключенного к Сети, приходится двое, не имеющих доступа к ней. К концу нашего десятилетия к Интернету будут подключены все жители Земли» (Эрик Шмидт, председатель Совета директоров компании Google).

Это высказывание появилось в Twitter в субботу 13 апреля 2013 г. и вызвало *«оживленную дискуссию о возможности (и желательности) подключения к Интернету всего населения Земли к 2020 г.»* (Richter 2013).

Только 1/3 населения Земли имеет доступ к Интернету Уровень проникновения Интернета в 2012 г. по регионам мира

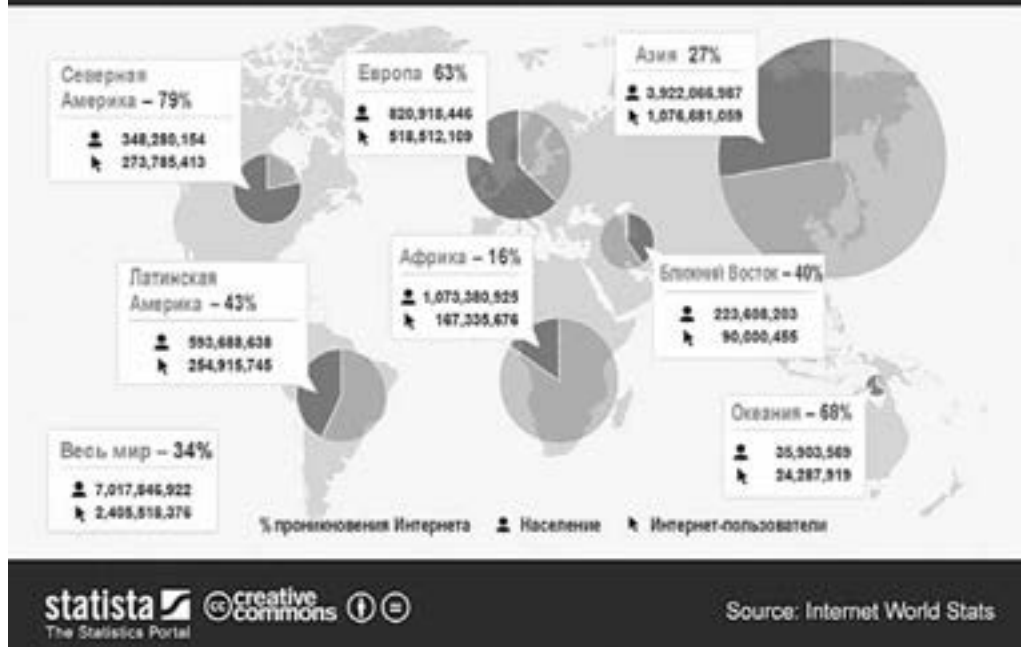

Рисунок 2. Мировое население в Сети: от 30% к 100%⁶²

Однако новый уровень цифровой культуры определяется не абсолютным числом «жителей Сети» («сетян»). И не новым витком технологического развития, порождением которого становятся новые виды источников питания для мобильных устройств, интеллектуальные материалы, более совершенные устройства для хранения, обработки и передачи информации и новые интерфейсы (включая носимые компьютеры), а также технологии скрининга.

В определенной степени речь идет о новом комплексном изменении цифровой вселенной, которая превращается в универсальную среду для коммуникации и коллективной работы, создавая эффективные персональные сети (PANs, Personal Area Networks), порождая так называемый «промышленный Интернет». И все эти сиквелы переплавляются в парадигму Всеобъемлющего Интернета (IoE).

⁶² <http://www.statista.com/topics/1145/internet-usage-worldwide/chart/1048/global-internet-penetration-in-2012/>.

Всеобъемлющий Интернет полностью меняет картину привычного для нас тесно сплетенного цифрового мира. Когда число активных «агентов» (объектов) и процессов растет экспоненциально, в новом пространстве взаимодействия человека с машиной (p2m), машины с человеком (m2p), данных с данными (d2d, или объединенные данные) требуются новые протоколы более высокого уровня, новые метаязыки, семантика, дизайн и миссия.

Рисунок 3. Новая парадигма Всеобъемлющего Интернета (Evans 2012)

В этом новом гиперсвязанном мире каждый снова станет цифровым иммигрантом (Aducci 2008), но возврат к старой цели, т.е. превращение в цифровых аборигенов, будет уже дорогой в никуда.

Не стоит искать глубоких изменений в революционизированных инструментах, мощностях или топологии: подлинная новизна – в *комплексности*, которая затронет каждого игрока, будь то отдельный человек, сообщество, предприятие, организация или государство.

Такая более сложная (символьная) среда требует переоценки постоянно сокращающихся ресурсов – нашего внимания и времени – в среде кардинально меняющейся идентичности и коллективной работы. Эта среда может быть только открытой, поскольку закрытые области препятствуют прохождению потоков и проведению трансформаций. Как уверяет Джонатан Розенберг (Rosenberg 2012), «*будущее – за открытостью*».

Важно заранее приспособиться к правилам игры на этой будущей гиперсвязанной арене, создав новые формы информационной грамотности, выработав навыки уверенной навигации в среде грамотно построенных интерфейсов и приняв семантические решения и новые правила взаимодействия человека с машиной. На наших глазах родится новый тип людей – сверхлюди (hyperpeople), как определяет их Марк Пеши (Mark Pesce⁶³).

Рождение сверхлюдей как общественно-инновационный процесс

В наши дни развитие цифровой культуры происходит спонтанно и случайно: она не создается целенаправленно, а формируется в результате технологических и коммерческих инноваций. При создании информационной среды и инструментов мы не добиваемся понимания, сознательной постановки задач и общей преднамеренности действий. Мы руководствуемся исключительно принципом продаваемости. Между программистами, создателями аппаратных средств, бизнесменами и разработчиками стратегий не идет обмена взглядами и мнениями и нет налаженного сотрудничества. Они не думают о будущих подсистемах общества: все происходит само собой. Существуют «островки» – «маленькие цифровые мирки», работающие на благо разных целевых групп.

Нынешнее состояние цифровых игр убедительно показывает, чего именно недостает современной цифровой культуре. Джейн Макгонигал (Jane McGonigal) сумела искусно доказать, что время (человеко-часы), проводимое цифровыми аборигенами за компьютерными играми, тратится впустую, если содержание этих игр не направлено на обучение, развитие личности и способностей и коллективное создание нового знания (McGonigal, 2011). С тех пор как стало понятно, что такую полноценную популярную игру вполне можно придумать, каждая минута, проведенная за игрой, в ходе которой не генерируются новые мысли, оборачивается упущенной выгодой. Макгонигал открыто говорит об играх как инструменте решения проблем цивилизации (что частично верно и для локальных сообществ).

Исходя из сказанного, становится понятно, почему мы ставим телегу перед лошадью в отношении цифровой культуры. *Мы должны опережать появление технологий и новых видов услуг, предлагая такие действия и взгляды на общество и детей, которые были бы ориентированы на интер-*

---

⁶³ Автор «The Human Network Blog» в каждой записи блога систематически пытается найти ответ на вопрос: что произойдет, когда мы все будем подключены к Интернету? <http://blog.futurestreetconsulting.com/about/>.

венцию и наделены всем понятным «логосом» – четкой концепцией, основанной на внутренней готовности понять причины и цели формирования фундаментальных отношений.

Эту концепцию легко приспособить к системным уровням и организациям цифровой культуры и влиять на заинтересованных лиц для выработки адекватных способов достижения общих целей. Следуя этой логике, любое действие должно быть осмысленным применительно к самым юным возрастным группам. Базовые решения, инструменты, игровые интерфейсы, типовые формы взаимодействия могут ненавязчиво подготавливать детей к выполнению особых функций и развитию специальных форм деятельности в старшем возрасте.

Подрастающее поколение – это не проблема, а (человеческий) ресурс, способный содействовать повышению качества жизни и развивать ответственное отношение к решению общих проблем. Такой поворот в подходе меняет общую систему: в будущем «портативное» устройство будет не только персональным цифровым помощником, но и мобильной лабораторией, богатой вариантами и приложениями для измерения, сбора и обмена важными данными. Моделирование демократической системы могло бы помочь в разработке реальной рабочей платформы, поддерживающей решения, выгодные для сообщества. Многопользовательская игра может стать одновременно и «игровой консолью», объединяющей хорошо знакомые функции, пункты меню, решения, каналы коммуникации и процедуры на интегрированной платформе, способствующей созданию коллективного знания, на освоение которого не нужно тратить время, потому что сверхлюди знают «назубок» все то, что является составной частью их персональной среды обучения (Personal Learning Environment, PLE).

Этот подход одновременно требует совершенно сознательного, упорного и трезвого понимания и планирования информационной среды (ранее мы называли это «дизайн-мышлением»). *Данный вид предварительного комплексного формирования посредством цифровой культуры позволяет каждому представителю подрастающего поколения стать полноценным и полноправным членом своего сообщества и сделать это быстрее, чем это было возможно ранее в развитых обществах.*

Подобная логика инициации знакома нам по хорошо задокументированным ритуальным практикам коренных народов⁶⁴ и представляет собой потрясающую возможность реанимировать данный продукт эволю-

---

⁶⁴ Выражаю благодарность Т. Виеторису (Thomas Vietorisz) за данную аналогию (Vietorisz, Z. Karvalics 2007).

ции в виде практик Глобальной деревни (Global Village). Приняв этот подход, мы получим понятную платформу для оценки будущих стратегических инициатив.

Почему мы называем их «посвященными в тайны цифровых технологий»⁶⁵?

Итак, нам нужны «посвященные в тайны цифровых технологий» – новый тип сверхлюдей, которые растут в условиях социализации на осознанно и системно спланированной и перестроенной площадке. В конечном итоге, ИТ-инфраструктура должна внедряться и развиваться ради поддержания инклюзивного, логоцентричного, основанного на знаниях представления, способного преодолеть границы реальности, изолированность «островов» и избыточность предложения.

На самом деле, явления пока не существует, есть только его концепция, которая используется в дискуссиях, беседах и диалогах, посвященных грядущей грандиозной социальной инновации. Она также открывает возможность подготовиться к эпохе Всеобъемлющего Интернета не только при помощи (предварительных) адаптаций, но и в результате намеренных, продуманных решений и действий по мере его постепенного появления.

Поэтому автономное и коллективное участие в процессах решения образовательных и научных задач и репродукции сообщества чрезвычайно важно для наших будущих сверхлюдей. По аналогии с древними ритуалами *она есть высшая точка трансформации, опыт, который остается с человеком до конца его дней*. Помимо персонального влияния, этот современный эквивалент древних ритуалов посвящения отражает динамику трех социальных инноваций, которые либо уже начались, либо вот-вот начнутся: более тесного переплетения науки с образованием; ширящегося понимания императива устойчивого развития; первых признаков появляющейся новой контролирующей структуры для человечества, вступившего в свою глобальную эпоху (Victorisz, Z. Karvalics 2007).

Послесловие. В поисках термина

Создать термин «посвященные в тайны цифровых технологий» (digital initiates) было нелегко. Первым предложением, имеющим эзоте-

---

⁶⁵ В английских словарях слово «initiation» («инициация») означает форму приема в организацию или группу, церемонии или ритуалы приема, процесс и результат посвящения. Первое зафиксированное использование слова относится к 1583 г.

рические реминисценции, было словосочетание «адепты цифры» (digital adepts), тем более что оно было использовано в аналогичном контексте в 2008 г. в ходе кампании «MySpace», проведенной известной ювелирной фирмой Cartier («новое поколение адептов цифрового мира»). Однако это выражение сильно сужает смысл и относится, главным образом, к избранным людям или небольшим группам, предпочитающим режим строгой секретности, в то время как мы пытались найти универсальное выражение для обозначения будущего поколения в целом. Потом пришло на ум слово «новообращенный» (novice), т.е. человек, объявивший о своей преданности религиозному сообществу или монастырскому братству, но пока еще не получивший «зеленый свет» на окончательное вступление в него. К сожалению, термин «новообращенный» применительно к цифровому миру имеет в англосаксонском мире устоявшееся значение – новичок, имеющий смутное представление о происходящем и плохо ориентирующихся в разнообразных онлайн-средах. Это полностью противоречит тому смыслу, который мы хотели передать, так что и от данного термина пришлось отказаться.

Термин «посвященный в тайны цифровых технологий» имеет бесспорное отношение к изначальному, зародившемуся в племенных ритуалах значению. Однако правильность нашей концепции подтверждает и второе значение английского слова «initiation»: пропитка тканей краской или другими специальными химическими составами до использования для получения или усиления в них определенных свойств. Более того, метафорически мы можем считать будущее поколение тканью, а цифровая культура будет той абсорбирующей краской, в которую опускают ткань, прежде чем использовать ее по назначению.

Источники

1. Aducci, Romina et al. (2008). *The Hyperconnected: Here They Come!* IDC Whitepaper. <http://www.presidio.com/sites/default/files/wysiwyg/PDFs/Hyperconnected.pdf>.
2. Evans, Dave (2012). How the Internet of Everything Will Change the World. Cisco Blogs, Nov.7. <http://blogs.cisco.com/ioe/how-the-internet-of-everything-will-change-the-worldfor-the-better-infographic/>.
3. McGonigal, Jane (2011). *Reality Is Broken: Why Games Make us Better and How they Can Change the World*. Penguin Press, HC.
4. Palfrey, John, Gasser, Urs (2008). *Born Digital: Understanding the First Generation of Digital Natives*. NY, Basic Books.

-
5. Prensky, Marc (2001). *Digital Natives, Digital Immigrants*. On the Horizon (MCB University Press) Vol. 9 No. 5, October Online: <http://www.marcprensky.com/writing/prensky%20-%20digital%20natives,%20digital%20immigrants%20-%20part1.pdf>.
  6. Richter, Felix (2013). *Only a Third of the World's Population Is Online*. Statista, April 16. <http://www.statista.com/topics/1145/internet-usage-worldwide/chart/1048/global-internet-penetration-in-2012/>.
  7. Rosenberg, Jonathan (2012). The future is open. Google Think Insights, October 2013. <http://www.google.com/think/articles/the-future-is-open.html>.
  8. Thomas, Michael (2011). *Deconstructing Digital Natives: Young People, Technology and the New Literacies*, Routledge.
  9. Vietorisz, Thomas, Z. Karvalics, Laszlo (2007). *Information age education in a sustainable world*. Practice and Theory in Systems of Education, Vol. 2. No. 3–4, p. 65–78. <http://www.eduscience.hu/>.

Екатерина Николаевна ШАПИНСКАЯ

*Заместитель руководителя экспертно-аналитического Центра
развития образовательных систем в сфере культуры
Института культурного и природного
наследия им. Д. С. Лихачева
(Москва, Российская Федерация)*

Интернет как пространство эскапизма: безграничные возможности и новые опасности

Феномен эскапизма всегда присутствовал в культуре и принимал различные формы в зависимости от культурных детерминант той или иной общности или эпохи. Стремление к эскапизму в наши дни связано с «гнетом повседневности», с ее динамикой, с колоссальным расширением пространства повседневности, с «расколдовыванием мира», входом в повседневный обиход артефактов, которые на протяжении веков были сказкой или недостижимой мечтой. Эскапизм – явление универсальное, но формы его меняются в разных социокультурных контекстах и во многом связаны с теми технологиями, которые облегчают человеку выход в «иномирие». Эпоха тотальной информатизации и мультимедиа предложила человеку «посткультуры»⁶⁶ новый способ ухода от повседневности, не сопряженный ни с тяготами путешествий, ни с внутренней напряженностью религиозного опыта или медитации, ни даже с интенсивным эстетическим переживанием произведения искусства. Изобретение компьютера, а затем быстрое распространение сети Интернет предоставило небывалые ранее возможности эскапизма, охватив практически все население Земли и сделав легко доступными самые смелые фантазии. Более того, виртуальное пространство заполнено всевозможными фантазийными мирами, которые затягивают не только детей и подростков, но и вполне взрослых людей, легко поддающихся на соблазн виртуальных фантасмагорий, столь привлекательных и ярких по сравнению со скучной обыденностью.

Компьютерные сети, виртуальная реальность – это реалии наших дней, которые повлияли на формирование целого поколения, причем процесс создания новой идентичности начался еще раньше, с приходом медиатизации как главного направления культуры. В последние десятилетия мультимедиа

---

⁶⁶ Понятие «посткультура» объясняется в статье автора: Шапинская Е. Н. Культурологический дискурс после постмодернизма // Обсерватория культуры, №6, 2010.

тимедиа стали неотъемлемой частью жизни человека, нынешнее молодое поколение с малых лет привыкло пользоваться мобильным телефоном, ноутбуком и всеми новыми гаджетами, число которых неуклонно растет, хотя базовые функции в основе своей не меняются. Взрыв компьютеризации потребовал и от «взрослых» освоения новых технологий, в противном случае разрыв между поколениями грозит обратиться в непреодолимую пропасть. Технологический контекст во многом определяет личностные характеристики, а смена этого контекста всегда вела к сложностям взаимодействия и формирования диалога. Реальность превращается в мире компьютерного экрана в гиперреальность, текст – в гипертекст, а сам пользователь (субъект) с трудом отличает реальный мир от виртуального. Эта новая реальность создает неограниченные возможности для всех видов и пространств эскапизма, но она же таит в себе наибольшие опасности тотального ухода от «реальной» реальности.

С древних времен человеку было свойственно представлять себе существование мира, отличного от повседневного, некоей реальности, более совершенной и прекрасной, нежели окружающий мир со всеми его несправедливостями и жестокостями. Такое «иномирие» представлялось религиозным мистикам и философам в формах и образах, наполненных фантазией, в утопических мечтах и художественных образах. Если на протяжении веков представления о «другой реальности» были уделом религиозных визионеров, романтических поэтов, искателей приключений или наделенных воображением литераторов, то в XX в. «иномирие» стало доступно каждому, что вполне соответствует принципам массового общества и глобализма. Оно появилось в последние декады прошлого века в форме «виртуальной реальности», ставшей частью огромного всеохватного пространства культуры информационного века – киберпространства, в котором с небывалой быстротой стали возникать все новые формы цифровой коммуникации и все новые возможности для бегства от рутин и обязательств обыденной жизни и даже от запросов собственного тела. «Подобно романам, кинематографу и комиксам, – утверждает американский исследователь Э. Дэвис, – киберпространство позволяет нам отключить привычные научные правила, обуславливающие физическую реальность, в которой живут наши тела»⁶⁷.

По своим возможностям киберпространство несравнимо ни с какими формами эскапизма, которые существовали до появления компьютера. Компьютер стал одновременно орудием рационального упорядочивания

---

⁶⁷ Дэвис Э. Техногнозис: мир, магия и мистицизм в информационную эпоху. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. – С. 274.

возрастающих потоков информации и пространством, где находят прибежище самые иррациональные фантазии и множатся образы, основанные на древних магических и анимистических верованиях. Виртуальные миры, созданные компьютером, отражают, с одной стороны, противоречивость техногенной цивилизации, с другой – всеядность культурной индустрии, которая готова удовлетворять самые причудливые эскапистские фантазии с помощью все новых способов вовлечения человека в виртуальное потребление, требующее весьма часто и реальных затрат.

Киберпространство возникло в эпоху постмодернистского поворота в культуре и органично «вписалось» в постмодернистский контекст, будучи заполненным разнообразными симулякрами, которые человек «посткультуры» с радостью потребляет, заменяя ими реальный опыт, сопряженный с тяготами, напряжением и затратами. Сама структура виртуального пространства уводит человека в совсем ином направлении, отличном от его первоначальной интенции. Интернет-пространство можно сравнить с джунглями, разросшимися на всю земную поверхность. В это пространство и попадает современный эскапист, которому стоит только нажать несколько кнопок, чтобы перед ним открылись чудесные миры, столь выгодно отличающиеся от повседневной суеты, скучных обязанностей и правил и мало привлекательных «ситискейпов». Попадают в виртуальное пространство как дети, которым оно открыло мир игры в неограниченном объеме, так и взрослые, которым хочется скоротать часок-другой в ярком мире компьютерной фантазии, и те, кто изначально вовсе не используют интернет-пространство для своих эскапистских устремлений, но оказываются невольными втянутыми в гиперреальность. Эскапистские удовольствия компьютерных игр во много раз превосходят все созданное ранее в этой области, захватывая человека все больше и больше, заставляя забыть о времени и делая возврат к повседневной реальности все более трудным. Причины этого изучают психологи и социологи, все чаще бьющие тревогу по поводу нарастающей игровой зависимости – больше всего ей подвержены подростки и мужчины среднего возраста, которые нуждаются в реализации своих фантазий. Само понятие «виртуальная реальность» включает в себе утверждение, что «реальность может быть множественной или принимать различные формы»⁶⁸. Наряду с понятием «реальное время» она является основой симуляционной культуры общества тотальной медиатизации. По сравнению со всеми другими формами реализации воображения и фантазии (литературой, фильмами, ТВ) компьютер создает наиболее яркое и захватывающее ощущение нахождения в «иномирии».

---

⁶⁸ Poster M. The Second Media Age. Cambridge, Polity Press, 1995, p. 30.

Что же делает Интернет самым популярным пространством реализации эскапистских мечтаний сегодня? Киберпространство дает возможность найти выход всем формам эскапизма, не подвергая себя опасностям и сложностям реальной жизни. Благодаря техническим возможностям Сети виртуальному путешественнику доступны все пространства Земли и областей за ее пределами, причем такое путешествие зачастую оказывается более привлекательным, чем реальное посещение мест, разочаровывающих по сравнению с привлекательными визуальными образами, которыми насытила Сеть туриндустрия. Неограниченные возможности предоставляет киберпространство и «внутреннему» эскаписту, усиливая и расширяя виртуальный опыт религии, любви и искусства, на протяжении веков создававших богатые возможности для эскаписта и «оцифрованных» в компьютерную эпоху.

Религиозные переживания, поиск трансцендентного дают человеку возможность пережить иную реальность в глубине собственного сознания. Казалось бы, внутренние переживания человека совершенно отличны от информационных потоков киберкультуры, чье пространство поверхностно, а духовные поиски визуализируются в форме ярких картинок. Но религия, как официальная, так и различные эзотерические течения и учения, пользуется в Интернете огромным спросом, найдя там массу возможностей для популяризации своих доктрин и увеличения числа приверженцев. Будучи эклектичным по своей природе, киберпространство демонстрирует многообразие религиозного опыта и возможность сосуществования самых разных форм духовной активности в одном пространстве. Особо востребованы в интернет-пространстве древние формы религии, эзотерика, магия, архаическая мифология, которые стали основой многочисленных компьютерных игр. Виртуальное пространство не только становится прибежищем для сторонников различных религиозных традиций, но и определяет религиозные образы массового сознания, формирующегося в наши дни по преимуществу в контексте глобальной виртуализации жизненных миров.

Что касается такой сферы человеческого существования, как любовь, способная заставить человека забыть об окружающем мире в экстазе слияния с любимым, здесь виртуальное пространство также создает богатейшие возможности для ухода от бытовых проблем, так часто разрушающих очарование чувства. Казалось бы, в любовных отношениях важны такие моменты, как зрительное восприятие, тактильные ощущения, ароматы и другие эротические стимулы. Но в отношении дематериализованного постсовременного субъекта это уже не столь важно по сравнению с воз-

---

возможностями виртуальной любви. Именно в киберпространстве заурядный человек может позиционировать себя как романтический герой, а не блестящая красотой и молодостью дама – принять роль прекрасной принцессы. Интернет-пространство позволяет современному человеку быть не просто пассивным зрителем чужих любовных переживаний, но и разделить их, принимая на себя ту или иную роль, вступая в переписку, комментируя действия героев или даже начиная любовную игру. Не удивительно, что виртуальные отношения, как правило, не выдерживают проверки реальностью – они изначально строились как эскапистские, противоположные реальности, и не предполагают реализации в реальной жизни, сколь бы заманчивым это ни казалось их участникам.

Важнейшее традиционное пространство эскапизма – искусство, которое всегда создавало наиболее благоприятную почву для эскаписта, а в компьютерную эпоху сделавшую эту почву безграничной с точки зрения как восприятия, так и реализации собственных творческих потребностей. В области искусства всегда существует противоречие: с одной стороны, оно создает «иномирие», далекое от повседневной реальности, с другой – это иномирие должно представлять в ярких образах, более привлекательных, чем та реальность, которая послужила их прообразом. Никакая область искусства не способна создавать столь выразительные образы «иномирия», как Интернет. С одной стороны, в его паутины попадает все то, что создано на протяжении тысячелетий представителями самых разных творческих профессий. Кажется, все мировое искусство уже оцифровано, а по любому музею или памятнику можно совершить виртуальную прогулку (которая нередко заменяет прогулку реальную). Искусство в эпоху цифровой воспроизводимости его произведений стало одной из самых обширных областей киберпространства. С другой стороны, сам компьютер стал источником нового вида искусства, широко применяющегося, в частности, для создания привлекательных образов «иномирия» в кино. Благодаря компьютерным технологиям стало возможным без особых затрат создать самые фантастические визуальные образы и перенести на экран массу произведений фантастической литературы. Таким образом родились наиболее успешные проекты последних десятилетий – «Властелин колец», «Хроники Нарнии», «Гарри Поттер» и другие. Фантазийные образы, населявшие вначале страницы книг (что требовало от читателей значительных усилий и воображения, чтобы погрузиться в их миры), затем перешли на киноэкран, где обрели зримые (а в 3D-технологиях и объемные) очертания, распространившись вскоре и на компьютерные игры и прочие гаджеты компьютерного

века. Но не только тексты популярной культуры создают колоссальное эскапистское пространство в Интернете. Искусство классическое также заполнило многочисленные сайты в оцифрованном виде, сделав посещение любого музея увлекательной виртуальной экскурсией, обеспечив эффект присутствия на оперном спектакле⁶⁹. Технические средства придают работам художников и скульпторов яркость, «глянец» и объемность, по сравнению с которыми подлинник может показаться бледным и невыразительным. Знакомство с реальным музеем гораздо утомительнее (и, возможно, скучнее), чем прогулка по музею виртуальному, создающая образ привлекательного «иномира», в которое можно, благодаря все тем же технологиям, войти и почувствовать себя «внутри» пространства произведения искусства.

Эскапизм – явление противоречивое. С одной стороны, он может облегчить «стресс монотонии», дать человеку заряд энергии, для того чтобы выдержать тяготы, скуку, а зачастую и унижения повседневного существования, даже самого благополучного. С другой стороны, погружаясь в эскапистское пространство, есть опасность дойти до «точки невозврата», когда путь назад, в обыденность, становится или слишком трудным, или нежеланным, или человек просто утрачивает способность различать «первичную» и «виртуальную» реальность. В таком случае эскапизм становится опасным с психической, социальной и даже физиологической точек зрения. В киберпространстве опасностей на пути эскаписта не меньше, а даже, пожалуй, и больше, чем в традиционных видах эскапизма.

---

⁶⁹ См.: Шапинская Е. Н. Опера как пространство эскапизма // Полигнозис, №1–4, 2012.

Леонид Вячеславович КОНОВАЛОВ

*Старший менеджер по работе
с региональными стратегическими заказчиками
компании «Ксерокс СНГ»
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

Разрушительные последствия развития Интернета

Введение

Термин «разрушительные» последствия в контексте Интернета имеет как отрицательные, так и положительные аспекты. Благодаря развитию окружающего информационного пространства и более глубокому проникновению Интернета в нашу жизнь происходит качественное изменение самой жизни.

Приведу некоторые примеры. К наиболее важным отрицательным аспектам нужно отнести:

- никем пока не контролируемый доступ для размещения и потребления различного контента. Это приводит к информационному хаосу (росту энтропии);
- новые возможности манипулирования личным и общественным сознанием и поведением;
- смещение приоритетов стратегического характера на тактический. Это вызывает заметное сокращение объемов финансирования долгосрочных проектов в науке, культуре, образовании.

Положительными же аспектами развития Интернета являются:

- новые коммуникационные возможности, создаваемые, например, благодаря Интернету вещей⁷⁰;
- сокращение времени и дистанции в общении людей;
- возникновение и развитие новых индустрий, например, трехмерной печати.

---

⁷⁰ «Интернет вещей» (Internet of Things) (http://www.bizhit.ru/index/trend_www_traffic/0-171). Это всевозможные устройства от IP-телевизоров до датчиков артериального давления, постоянно подключенных к Интернету. Еще в середине 2009 г. корпорация Ericsson огласила прогноз, согласно которому к 2020 г. около 50 млрд различных электронных устройств в мире будут взаимодействовать с Интернетом. Пока количество устройств, подключенных к Сети, удваивается каждые 5,32 года, но темпы нарастают.

Немного статистики

Число используемых в мире мобильных устройств и компьютеров с доступом в Интернет исчисляется уже сотнями миллионов. Простого смартфона нет только у того, кому он в принципе не нужен. В России также наблюдается постоянный рост использования различных мобильных устройств. По данным компании «МТС», в 2012 г. российские продажи смартфонов выросли в 1,6 раза и достигли 13 млн штук в год. Всего в России в прошлом году было продано 42,2 млн мобильных телефонов. Доля смартфонов по сравнению с 2011 г. выросла на 31%⁷¹.

По данным TNS на начало 2013 г., хотя бы раз в месяц в Интернет выходит 76,5 млн россиян (или 53% от всего населения страны). Во всех федеральных округах России удельный вес интернет-аудитории уже превышает 50% от численности населения⁷².

Эти цифры впечатляют.

О больших общественных и личностных проблемах и возможностях, которые вызваны развитием Интернета, сегодня говорится очень много. Эмоциональная окраска этих рассуждений и предсказаний меняется практически ежедневно. Однако в рамках данной статьи хотелось бы остановиться лишь на некоторых фактах, которые, на мой взгляд, являются особенно важными:

1. Информационный хаос: неконтролируемое возрастание объема контента (энтропии).
2. Высокая скорость изменений в окружающей информационной среде.
3. Информационные технологии точечного воздействия на отдельных людей.
4. Влияние на качество образования и, как следствие, на уровень востребованной квалификации в обществе⁷³.

Информационный хаос: неконтролируемое возрастание объема контента (энтропии)

Как уже отмечалось, существуют сотни миллионов устройств, создающих различный цифровой контент. Эти устройства вместе с доступными многочисленными ресурсами публикации контента в Интернете

---

⁷¹ http://marketing.rbc.ru/news_research/28/06/2013/562949987588263.shtml.

⁷² http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151.

⁷³ http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=222&d_no=60630#.UndgY9yGi70.

приводят к неконтролируемому и безответственному наполнению данных ресурсов. Происходит это уже весьма заметными темпами и хорошо иллюстрируется динамикой изменения мирового интернет-трафика для различных видов контента⁷⁴. Постоянное увеличение скорости передачи данных в Интернете, а также рост популярности «тяжелого» медийного контента существенно влияют на структуру как мирового, так и российского трафика. Ожидается, что потоковое интернет-видео и IPTV в 2015 г. составят почти 60% мирового интернет-трафика.

Любопытно, что структура потребления контента в разных странах существенно отличается. Очевидно, что уровень потребления контента зависит от культурного и социального уровня развития страны. В России сейчас основной объем контента приходится на сегмент онлайн-игр⁷⁵, однако стоит отметить высокие темпы прироста доли рынка других сегментов. Так, сегмент мобильной музыки, составлявший около 0,03% рынка в 2010 г., по итогам 2012 г. достиг 0,15% рынка, к 2015 г. ожидается увеличение его доли до 1,37%. За тот же период сегмент мобильного видео вырос с 0,25% до 1,24%.

Неконтролируемое возрастание объема контента (энтропии) приводит к очень сильному обесцениванию доступной в Интернете информации. По оценкам экспертов⁷⁶, более 75% данных создается и контролируется сегодня отдельными гражданами. Контент массового доступа становится банальной «жвачкой», информационным шлаком. По аналогии с археологией активно формируется цифровой культурный слой, покрывающий бесценные информационные сокровища цивилизации. Можно предположить, что удаление ненужного контента со всех ресурсов не представляет особых сложностей, но при текущем состоянии дел очень высока вероятность того, что при этом будет безвозвратно потеряна действительно ценная и невозполнимая информация. Главной причиной тому служит практически полное отсутствие профессиональной экспертизы потоков контента, появляющегося в Интернете. Раньше, в доцифровую эпоху, функции экспертизы и селекции информации выполняли основные институты памяти: музеи, библиотеки, архивы. Сегодня они уже не способны эффективно обрабатывать существующие потоки контента.

⁷⁴ http://www.json.ru/poleznye_materialy/free_market_watches/analytics/rynok_cifrovogo_kontenta_v_rossii_i_mire_2009-2013/.

⁷⁵ <http://www.cybersecurity.ru/telecommunication/183866.html>.

⁷⁶ http://informationgovernance101.com/2013/07/24/predicting-the-future-of-information-governance/?goback=%2Egde_3698_member_260741052.

Активно развивается альтернативное направление так называемых агрегаторов контента⁷⁷. Огромное число подписчиков (более 80 млн) на рекомендации того или иного вида контента является ярким свидетельством дефицита сервисов профессиональной экспертизы поступающего в Сеть контента.

Относительно новым, но очень активно растущим генератором нового контента и трафика является Интернет вещей. Мы уже перестали удивляться различным информационным сервисам с использованием Интернета, хотя еще 10 лет назад многие из них казались фантастикой – автомобильные навигаторы, смарт-телевизоры, электронные билеты, сервисы функциональной модернизации бытовых приборов и многое другое.

Эксперты считают, что к 2015 г. общий **объем трафика в Интернете превысит порог в 1 зеттабайт (1 млрд терабайт)!**

Высокая скорость изменений в информационной среде

Развитие Интернета вызывает постоянное увеличение скорости изменений в информационной среде. Это приводит к тому, что спрогнозировать состояние окружающей бизнес среды в сколько-нибудь удаленной перспективе становится практически невозможно. Поэтому у многих руководителей организаций происходит смена приоритетов со стратегического уровня на тактический.

В качестве одного из важнейших последствий преобладания тактических приоритетов у руководителей крупных компаний и администраций можно отметить существенное снижение объемов финансирования для решения фундаментальных (перспективных) задач. Снижаются инвестиции в науку, культуру и образование. Отсюда – девальвация научных школ, что особенно актуально и заметно в России (но и не только в ней).

Основная проблема, связанная с преобладанием тактического уровня управления, – это то, что оно может приводить к серьезным кризисам во всех сферах общественной и экономической областей жизни. Хочется провести простую ролевую аналогию между руководителем организации и водителем на дороге. В большинстве аварий на дорогах виноваты те водители, которые не смогли просчитать действия окружающих их участников движения и, как результат, не избежали опасной ситуации.

---

⁷⁷ <http://www.kommersant.ru/doc/2261061>.

Хорошо подготовленные стратегии организаций позволяют избежать серьезных проблем за счет постоянного анализа текущего положения по отношению к поставленным целям и заготовленных вариантов преодоления тех или иных проблемных ситуаций. Однако для того чтобы работать в рамках принятой стратегии, предприятиям и организациям нужны высокопрофессиональные кадры. Поэтому в условиях заметного кадрового дефицита организациям, безусловно, нужно инвестировать в развитие и обучение своего персонала. Это также стратегические инвестиции.

Высокую скорость изменения информации (знаний) необходимо учитывать в образовательных задачах. Уровень квалификации (владения востребованными знаниями) преподавателей должен быть очень высоким. Образовательные стандарты должны быть актуальными, а следовательно – гибкими, чтобы соответствовать реальным потребностям общества в квалификации и специализации выпускников лицеев, колледжей и университетов в рамках непрерывного образовательного процесса. В то же время Интернет как один из современных недорогих коммуникационных каналов предоставляет образовательным учреждениям уникальные возможности для создания принципиально новых услуг. Крупнейшие североамериканские университеты, например Массачусетский технологический институт и Гарвард, в рамках инициативы уже активно развивают учебные курсы в открытом доступе⁷⁸.

Информационные технологии точечного воздействия на людей

Высокая мобильность производства товаров, глобализация и гиперконкуренция, желание компаний продавать все больше товаров и услуг при относительно ограниченном уровне потребления привели к тому, что современные информационные технологии активно развиваются в направлении все более точечного воздействия на потребительские запросы отдельных людей.

Однако коммуникационные возможности Интернета могут использоваться и в других целях. Чем больше человек сам себя вовлекает в различные ресурсы Глобальной сети, тем ниже его сопротивляемость к внешнему манипулированию сознанием и поведением. Серьезные опасения вызывают потенциальные угрозы осуществления внешнего воздействия на большие группы пользователей Интернета с целью формирования выгодных субъекту воздействия ценностей, кодов, моделей

---

⁷⁸ <http://ocw.mit.edu/courses/physics/index.htm>, <http://www.extension.harvard.edu/open-learning-initiative>.

представления и поведения⁷⁹. Например, сейчас в России широко кооперируются банки и ритейловые сети и крупные торговые компании. Проекты совместных пластиковых карт, которые очень активно развиваются, нацелены на решение следующих двух задач:

- банк хочет знать, что, сколько и когда вы покупаете, для того чтобы фокусно предложить вам новые персонифицированные кредитные программы;
- торговой компании важно получать о вас всю статистику продаж, используя развитые информационные технологии банка-партнера.

В то же время персонифицированные многоканальные коммуникации с широким применением Интернета приносят значительную пользу обществу. Примером тому могут служить информационные кампании помощи больным детям, коммуникационные кампании различных целевых фондов развития учреждений культуры и университетов, направленные на массовые целевые аудитории. Первичный отклик адресата на прямое персональное обращение о помощи может достигать фантастических 60%! То есть 6 из 10 человек, которым были посланы обращения, откликаются на них. Для сравнения, отклик на безадресную рекламу в СМИ редко превышает 1%! Из недавних примеров персонифицированных информационных кампаний с использованием Интернета можно привести кампанию цифровой библиотеки Europeana в поддержку сохранения условий ее финансирования⁸⁰.

Пока готовилась данная статья, появилась информация⁸¹ о том, что Президент РФ в конце июля 2013 г. подписал документ, в котором обозначены основные приоритеты в политике информационной безопасности страны до 2020 г. Основными угрозами названы киберпреступления (в том числе неправомерный доступ к компьютерной информации), использование интернет-технологий в качестве информационного оружия в военно-политических или террористических целях, а также для «вмешательства во внутренние дела государств», «нарушения общественного порядка», «разжигания вражды» и «пропаганды идей, подстрекающих к насилию».

---

⁷⁹ <https://www.facebook.com/notes/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%D0%B0-g3/%D1%81%D0%B5%D1%82%D1%8C-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B5/434467156629426>.

⁸⁰ <http://www.ipetitions.com/petition/keep-europes-culture-open-to-everyone-online/>.

⁸¹ <http://www.fontanka.ru/2013/08/01/022/>.

Для борьбы с этими опасностями российские власти предполагают добиваться принятия ряда нормативных актов на международном уровне. Речь идет, в частности, о принятии интернациональных правил поведения в Интернете и системы управления Всемирной сетью, что, наверное, позволит в будущем существенно уменьшить информационную энтропию и нормализовать процесс наполнения сетевых ресурсов новым контентом.

Заключение

Очевидно, что для нормализации использования Интернета для хранения и обмена информацией было бы очень полезно возродить институт редакторов и профессиональных экспертов, которые могли бы в современных потоковых режимах обрабатывать поступающий контент. Это позволило бы отсеивать ненужную и сохранить действительно ценную и содержательную информацию. Убежден, что правильно было бы передать эти функции библиотекам, музеям и архивам. Но не просто передать, а поддерживать высокую значимость задачи сохранения ценного контента соответствующим уровнем государственной политики и достаточным уровнем финансирования. Без этого невозможны в будущем ни качественное образование, ни эффективное управление предприятиями, организациями, государством, ни гармоничное развитие общества в целом.

Хамид АБЕДИ ДОЙОМИ

*Научный сотрудник
Университета Тегерана им. Алламе Табатабаи
(Тегеран, Иран)*

Исследование влияния Интернета на культурные установки шиитских священнослужителей (на примере духовенства города Кум)

Введение

На протяжении долгого времени идеологические системы и системы верований неизменно рассматривались как наиболее важный фактор, определяющий образ жизни людей. И сегодня они по-прежнему во многом определяют жизнь человека и общества в целом. Среди этих систем первостепенное значение имеет религия – в силу своего долгого существования и широкого распространения. Однако никакая религия, вера, никакое убеждение, несомненно, не способны производить, воспроизводить и распространять свои идеи в отсутствие практических механизмов и без опоры на интегрированные религиозные структуры и институты.

Создание и поддержание функционирования таких структур и институтов в первые века ислама целиком лежали на плечах пророка Мухаммеда, имамов и их сподвижников. В эпоху технологий есть возможность распространять и продвигать эти идеи на международном уровне.

С конца XX в. в связи с внедрением виртуальных компьютерных сетей в буквальном смысле началась «эпоха коммуникаций». Средства связи из аналоговых превратились в цифровые, общение перешло на новый уровень – от монолога к диалогу. Все это способствовало росту коммуникации среди широких слоев населения в новую эпоху.

Интернет считается одним из наиболее эффективных современных средств массовой информации за счет таких характеристик, как интерактивность, двусторонняя связь, отсутствие временных и пространственных границ, неограниченная емкость, высокая гибкость, возможность персонализации и т.д.

По последним официальным данным⁸², Иран занимает первое место на Ближнем Востоке по использованию Интернета. В стране насчитывается 42 млн интернет-пользователей – это 46,7% всех пользователей на Ближнем Востоке и 1,8% общемирового числа интернет-пользователей. Между тем, в 2000 г. Интернетом в Иране пользовались только 250 тыс. граждан. Заметный прогресс в использовании Интернета доказывает его потенциал и значение как основного элемента в области коммуникации и обмена информацией в современную эпоху.

Шиитское духовенство – один из старейших и основополагающих религиозных институтов ислама, курирующий духовную деятельность религиозного общества Ирана. Учитывая, что шиитские священнослужители принадлежат к группе с особой культурной идентичностью, крайне важно понимать последствия их присутствия в сфере интернет-коммуникаций. Не меньшее значение имеет степень воздействия Интернета на священнослужителей в сравнении с обычными пользователями.

Необходимо отметить, что любые мысли, убеждения, поведение и образ жизни священнослужителей как основной референтной группы среди религиозного населения Ирана могут ощутимо повлиять не только на религиозных, но и на нерелигиозных членов иранского общества. С учетом того, что в Иране священнослужители правят не только на религиозной, но и на политической арене, это влияние особенно велико. Это очень важно, потому что «духовенство» и «политические правители» всегда рассматривались как влиятельные референтные группы, которые служат примером для остальных членов общества. Другие референтные группы, например спортсмены, художники или ученые, ориентированы на ограниченную аудиторию, следовательно, являются примером для подражания в пределах отдельных слоев общества. Влияние же, сила, а также большая авторитетность религиозных и политических институтов определяют образ жизни всех людей и всех слоев населения Ирана. Эта власть представляет собой «жесткую силу» в лице правителей страны и «мягкую силу» в лице священнослужителей, поэтому в случае, когда священнослужители сами являются представителями государственной власти, степень влияния их поведенческих моделей возрастает.

Кроме того, в силу религиозной природы Исламской Республики Иран и того, что священнослужители обладают государственной властью на самом высоком уровне, любая их положительная или отрицательная установка может глубоко повлиять на принятие решений в сфере культурной

---

⁸² www.internetworldstats.com.

политики на национальном и международном уровнях. Такие решения могут привести как к успехам, так и к неудачам в культурной, социальной и политической сферах.

К счастью, позитивное отношение хаузы⁸³ г. Кум к современным коммуникационным технологиям привело к тому, что многие священнослужители стали пользоваться новейшими устройствами связи для научной и исследовательской деятельности, а также для того, чтобы транслировать свои идеи и эффективно общаться на политических, социальных и культурных аренах общества и всего мира. Это обусловило и их влиятельное и уверенное присутствие в виртуальном пространстве. На самом деле сложный мир коммуникаций (в частности, Интернет) вывел священнослужителей из традиционных религиозных заведений на открытую арену международного сообщества (где сталкиваются различные точки зрения, мнения, идеологические, культурные, поведенческие и ценностные нормы). Но, как и любое средство массовой информации, Интернет имеет определенные недостатки. Шиитские священнослужители также с ними сталкиваются и испытывают на себе их воздействие.

Это еще более отчетливо заметно, если упомянуть, что со времен Просвещения и особенно в последние несколько десятилетий (после стремительных процессов глобализации и распространения коммуникаций по всему миру) в религиозных обществах всегда шла борьба между «фундаментализмом» и «секуляризацией». Что же может разрешить этот спор? Ответ на глобальные современные изменения дают методы (установки или образ жизни) религиозных референтных групп – в частности, шиитских священнослужителей в Иране.

На этом фоне вырисовывается необходимость в проведении исследования последствий влияния использования Интернета на культурные установки священнослужителей, о котором мы и расскажем в данной статье. В нашем междисциплинарном исследовании последствия воздействия Интернета рассматриваются в соответствии с коммуникационными теориями (теория экологии СМИ и теория, связанная с подходами к влиятельным СМИ), а также теориями социальной психологии о формировании и трансформации установок.

Центральной темой исследования является оценка степени влияния Интернета на культурные установки священнослужителей.

---

⁸³ Хауза – традиционная шиитская духовная семинария, в которой изучаются исламские дисциплины (прим. переводчика).

Исследование расценивается как перекрестное, поскольку оно направлено на изучение статистической совокупности в течение определенного временного периода (время проведения исследований). Учитывая, что до сих пор никаких аналогичных работ в этой области не проводилось, оно может рассматриваться как «творческая» научно-исследовательская работа, где выборка и сбор данных в статистической совокупности были сделаны для достижения трех целей: выявления, описания и формулирования того, что составляет тему исследования.

Определения и понятия

Культура

«Культура» – понятие одновременно простое и сложное, и дать ему четкое и точное определение, удовлетворяющее всех, проблематично. Однако, изучив существующие определения, в целом можно выделить пять характеристик данной концепции:

1. Культура формируется в обществе.
2. Культура присуща только человеческим существам.
3. Культура помогает удовлетворить потребности человека (материальные и духовные).
4. Культура может передаваться другим.
5. Культура динамична.

В соответствии с вышеизложенным очевидно, что, вопреки расхожему мнению, культура – это не только то, что связано с прошлым или досталось нам в наследство от предыдущих поколений. Напротив, культура племени или нации – это то, чем племя или нация живет в настоящий момент. Современная культура с ее составляющими может быть унаследована из прошлого, являться результатом копирования других культур или же формироваться непосредственно в данный момент на основе насущных потребностей. Поэтому, рассматривая культуру как «культурное наследие» наших предков (Satturland & Wooddovard 1940), которое принимается методом социального наследия (Linton 1936, Angial 1941), мы не сможем дать верное определение этому понятию.

Значит, термин «культура» нельзя использовать только применительно к прежним процессам или определенному стилю жизни элитарных кругов общества. Напротив, Раймонд Уильямс отмечает: «культура – это

нечто привычное» (Tamlinson 2002); или, как утверждала Маргарет Мид в 1942 г., «мы [люди] – это наша культура». Исходя из этого, все обычные способы действий и образ жизни людей составляют условия «культурного контекста», которые придают смысл повседневной жизни людей и входят в понятие «культура».

На основании рассмотренных понятий и характеристик концепции «культура» было разработано новое определение, которое составляет концептуальную основу настоящего исследования. Исходя из него, «культура является сознательным или бессознательным согласием относительно формы и содержания жизни, которые принимаются и воспроизводятся членами человеческого сообщества для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей».

Установка

«Установка» – одно из самых важных и фундаментальных понятий социальной психологии. Некоторые ученые даже считают, что «установка» является главной темой этой науки, и определяют социальную психологию как науку, изучающую установки индивидов (Allport, 1935; Iglie and Chaikan, 1998; Petti and Wagner, 1998).

Проанализировав несколько определений понятия «установка», можно перечислить следующие его характеристики:

1. Установка является одним из видов внутреннего настроения и готовности.
2. Установки могут затрагивать любые материальные и нематериальные предметы, которые понятны и воспринимаемы в окружающем личность мире.
3. Установка не является врожденным качеством, а формируется в сознании индивидуума под воздействием тех или иных стимулов.
4. Установка может касаться всех познавательных, эмоциональных и поведенческих аспектов.
5. Обычно установка включает в себя оценочный фактор.
6. Установка всегда первична по отношению к поведению.
7. Сформированные установки могут изменяться.
8. Установки могут влиять друг на друга.
9. В случае, когда установки человека перетекают в поступки, они могут формировать его поведенческие привычки.

Исследование установок позволяет изучать и анализировать социальные изменения, происходящие в обществе на макроуровнях, или изменения, которые могут произойти в будущем.

Священнослужители

В истории многих поколений людей, когда зарождалась религия, был создан институт духовенства, то есть богословов и религиозных лидеров, для понимания, интерпретации и продвижения религиозного учения. Некоторые люди взяли на себя задачу сохранения и распространения религии в рамках этого института. Роль хаузы стала настолько важной, что, по мнению многих, взлеты и падения религий и их внутренние трансформации связаны именно с изменениями хаузы и ее духовного начала.

Но к какой категории или социальному классу отнести религиозного лидера или священника? Можно ли сказать, что священнослужитель – это профессия? Является ли обучение в семинарии частью профессиональной деятельности? Следует ли считать хаузу профессиональной организацией? И хотя вряд ли «быть священником» – это работа, т.е. приносящая доход деятельность, которая связана с получением средств на жизнь, учащихся хаузы (семинаристов), без всякого сомнения, можно назвать работниками в том смысле, что они являются членами специализированной группы, задача которой состоит в оказании обществу определенных услуг, и обладают рядом соответствующих навыков и технических знаний» (Alimzadiah Nuri 2010: 9).

В целом, некоторые социальные институты (например, образование, суд, медицина и т.д.), которые имеют особые идеалы, связанные с соответствующими профессиями, характеризуются в глазах общественности особой духовной позицией. Несмотря на то, что специалисты в таких сферах получают заработную плату за предоставление услуг, общество склонно считать, что на них возложены и другие обязательства, помимо финансовых. В своей работе они должны учитывать человеческие и нематериальные аспекты, поскольку не могут отказаться от исполнения своих обязанностей под предлогом того, что человек, получающий такие услуги, не имеет финансовой возможности за них расплатиться. От таких услуг зависит материальная или духовная жизнь отдельного человека или целого общества.

Исходя из этого, священнослужители занимают даже более высокую позицию, ведь религиозное общество считает условием процветания и спасения соблюдение религиозных предписаний. Институту духовенства – и только ему! – официально вменяется в обязанности определять

соответствующие способы следования религиозным предписаниям, обеспечивать руководство религиозной стороной жизни людей и обеспечивать практические модели поведения для религиозного общества. Священнослужитель стремится глубоко познать волю Бога, защищать и исполнять ее. Вся суть его деятельности сконцентрирована на этой миссии. И если другие люди большую часть времени и сил уделяют решению иных задач, священник преимущественно работает с религиозными источниками, стараясь осмысливать содержащиеся в них идеи, распространять или отстаивать их или пытаюсь привить религиозные ценности всему обществу.

Поэтому в соответствии с исламскими традициями статус священника – это не должность, которая дает материальные блага, и не профессиональная деятельность, которой зарабатывают на жизнь. Быть священнослужителем в исламе означает обладать научными знаниями и благочестием, а также иметь готовность выполнить ряд религиозных и общественных обязанностей и общих обязательств, не используя эти знания и благочестие в качестве источника материальных благ.

Под священнослужителем можно понимать «пропагандиста религиозных предписаний, который призван обучать религиозным нормам и развивать духовность других людей» (Alimzadih Nuri 2010: 18). А потому действия священнослужителя должны быть систематическими и иметь четкое обоснование. Как наставник он должен также успешно и умело обучать нормам поведения других людей.

Сегодня в Иране в обязанности исламских высших учебных заведений входит подготовка семинаристов и священников. Принимая во внимание, что статистическую совокупность данного исследования составляют учащиеся исламских школ в городе Кум, мы отнесем к категории священнослужителей всех мужчин, которые поступают и начинают обучение в одной из исламских школ Кума (специальных школ для семинаристов) под руководством Высшего совета исламских школ, чтобы приобрести знания в области религиозных наук. Среди этих людей шииты и сунниты, иранские и неиранские священнослужители, облаченные в клирикальную одежду и нет.

Методика

Информация, необходимая для этого исследования, была упорядочена, обработана, собрана и проанализирована в соответствии с принципами анкетирования. Эксперты в сфере гуманитарных исследований счита-

---

ют опрос одним из старейших и наиболее распространенных методов. Он максимально подходит для проведения исследований, в которых человек рассматривается как «аналитическая единица». Он также считается оптимальным для социологов, заинтересованных в сборе основных данных для описания очень крупных популяций, к которым нет непосредственного доступа и необходимо проведение выборки. Опрос также признан одним из лучших способов оценки установок и ориентаций в больших популяциях.

Статистическая совокупность

Исторический авторитет и положение духовенства в иранском религиозном обществе ни для кого не являются секретом. Сотни исламских высших учебных заведений (хаузы илмийя) по всей территории Ирана сделали эту страну одним из лидеров в области преподавания, продвижения и распространения религиозных основ шиитского ислама по всему миру.

Согласно данным Департамента опросов общественного мнения Высшего совета духовных семинарий г. Кум, на момент последней переписи населения 2009 г. количество религиозных семинаристов в Иране составляло 171 427 человек. Эта цифра включала ныне живущих священнослужителей и тех, чьи личные дела на момент переписи были еще открыты (тех, кто отрекся, был уволен, покинул Иран, окончил обучение или умер). Среди них было 149 207 иранцев и 13 880 не-иранцев. 95,18% рассматриваемой группы составляли шиитские религиозные семинаристы, 4,82% – суннитские студенты. Что касается возраста, более 55% студентов были моложе 30 лет и свыше 35% – в возрасте от 30 до 50 лет. 112 938 человек были женаты, 58 489 – холосты. 41,8% находились на первом уровне изучения религиозных наук, 16,5% – на втором, 13,8% – на третьем и четвертом уровнях (имевшиеся данные не были исчерпывающими⁸⁴).

В настоящее время город Кум считается крупнейшим и самым известным образовательным, научно-исследовательским и пропагандистским центром шиитских исламских наук в Иране (и во всем мире). По этой причине и с учетом высокой концентрации шиитских священнослужителей Ирана в этом городе для исследования была выбрана статистическая популяция именно из числа священнослужителей, живущих в Куме.

Согласно данным переписи 2009 г., более трети общего числа иранских семинаристов живут в г. Кум (36,5%), остальные проживают в трех крупных городах: Хорасане (13%), Исфахане (7,5%) и Тегеране (7%)⁸⁵.

---

⁸⁴ В существующей статистике уровень образования 27,9% учащихся религиозных семинарий Ирана не указан.

⁸⁵ Почти 2% общей численности религиозных семинаристов рассеиваются в других городах Ирана.

Из 62 569 студентов, проживающих в г. Кум, 84,2% – мужчины и 15,8% – женщины. 78% мужчин женаты, 22% – холосты. Из женщин 61,5% состоят в браке, 38,5% не замужем. Статистика показывает, что большинство священнослужителей, проживающих в Куме, вступают в брак в возрасте от 25 до 30 лет. Самый высокий процент холостяков составляют учащиеся в возрасте до 30 лет. Более 50% духовных семинаристов в г. Кум моложе 30 лет. 43,6% изучали религиозные науки первого уровня, 24,7% – второго уровня, данные о студентах третьего и четвертого уровня недоступны⁸⁶.

Сравнение этой статистики со средним образованием религиозных семинаристов в стране указывает на то, что в Куме концентрация священнослужителей с более высоким уровнем знаний в сфере религиоведения выше, чем в других городах страны.

Стоит отметить, что на присутствие и проведение опроса среди учащихся в хаузах требуется официальное разрешение, а поскольку область исследования довольно щепетильная, получение этого разрешения сопряжено с многочисленными трудностями. Его удалось добиться после переговоров университетских чиновников с Высшим советом, который является одним из фундаментальных надзорных органов, занимающихся делами семинарии. Таким образом, исследование статистической популяции охватывало всех священнослужителей, обучающихся в хаузах г. Кум, и проходило под активным наблюдением Высшего совета.

Метод выборки

Как упоминалось в предыдущем разделе, последние официальные статистические данные по семинаристам, обучающимся в Куме, относятся к 2009 г. Поэтому при проведении исследования (2012 г.) не было точной информации о количестве религиозных семинаристов, обучающихся в хаузах Кума, которую можно было бы использовать для выборки. Из 35 исламских учебных центров в Куме было произвольно выбрано 16 (кластерная выборка) для заполнения анкет, так что заданная выборка может в достаточной степени представлять всю популяцию. Затем с учетом числа студентов каждого центра было направлено пропорциональное количество анкет. Не все религиозные семинаристы присутствовали в хаузах (многие семинаристы приезжают учиться из других городов, не останавливаясь в Куме надолго, или уезжают в другие города для проповедования или осуществления другой деятельнос-

---

⁸⁶ В имеющейся статистике уровень образования 11,2% учащихся религиозных семинарий г. Кум не указан.

ти), так что обеспечить вероятностную выборку в каждой школе оказалось непросто. Поэтому были приняты меры, и выборка была сделана среди присутствовавших семинаристов.

Методика сбора информации

Данные, необходимые для исследования, были собраны с помощью письменных опросников, которые состояли из 77 вопросов открытого и закрытого типа. Анкеты заполнялись респондентами самостоятельно в анонимной форме. Выбор такой методики определяется двумя соображениями, ограничивающими работу в формате устного опроса. Во-первых, тема исследования – изучение и оценка установок индивидов; во-вторых, респондентами исследования являлись священнослужители. Принимая во внимание престиж и положение духовенства, многие священнослужители могли отказаться откровенно отвечать в присутствии другого человека на вопросы об их установках, в случае если они отклоняются от норм, определенных для священнослужителей и учащихся хауз.

Результаты

Мы попытались выделить концептуальную основу нашего исследования, опираясь на теории в двух областях: коммуникации и социальной психологии. Основой для построения гипотез и опроса респондентов послужили следующие предположения:

1. Существует взаимосвязь между объемом использования Интернета священнослужителями и их культурными установками.
2. Существует взаимосвязь между типами используемого священнослужителями интернет-контента и их культурными установками.
3. Существует взаимосвязь между использованием Интернета (в отношении как объема, так и типа потребления) и культурными установками священнослужителей.
4. Существует взаимосвязь между культурными установками священнослужителей и контрольными переменными, такими как возраст, семейное положение, уровень семинаристского образования, наличие университетского образования и место рождения (город, район или село).

После статистического изучения и анализа результатов четыре из пяти гипотез были подтверждены, а одна опровергнута.

Для оценки зависимостей из различных источников и исследовательских работ, близких по тематике к нашему исследованию, были отобраны вопросы, связанные с культурными установками священнослужителей. Затем эти вопросы были представлены на рецензирование восьми преподавателям социальной психологии, чтобы определить насколько каждый из вопросов подходит для оценки культурной установки священнослужителей. Вопросы, получившие наивысшие баллы, и вошли в итоговую версию анкеты. Все они были приравнены к номинальным уровням «традиционалистская культурная установка» либо «современная культурная установка», и было рассчитано их соотношение с применением объясняющей переменной.

Первый вопрос касался наличия связи между культурными установками священнослужителей и тем, пользуются ли они Интернетом. На основании исследований, проведенных в этой сфере, и различных теорий, которые изучают влияние СМИ на реципиента, можно было предполагать, что подобная связь существует. Эта гипотеза подтвердилась после проведения опроса и анализа данных. Исследование показало наличие значительных различий между культурными установками тех из 400 респондентов, кто являлся интернет-пользователем, и тех, кто не работал в Сети. Это доказывает, что коммуникативные теории мощного воздействия СМИ остаются актуальными: мы по-прежнему видим, что СМИ оказывают сильное влияние на различные стороны человеческой жизни.

Для доказательства верности второй и третьей гипотез необходимо было оценить использование Интернета в двух аспектах: объем использования и тип используемого контента. Для этого вопросы, связанные с независимой переменной (использование Интернета), были разработаны так, чтобы учесть оба аспекта (X1) и (X2) соответственно, и было проанализировано их влияние на зависимую переменную. Поскольку на стадии анализа данных независимая переменная соотносилась с «традиционалистской культурной установкой» или «современной культурной установкой», каждый их аспектов X1 и X2 оценивался также на двух уровнях (для первого аспекта – частое или редкое использование, для второго – использование ограниченного или неограниченного контента).

Результаты теста показали, что существует значительная связь между культурными установками священнослужителей и объемом использования Интернета, а также типом контента. Чем активнее священнослужители используют Интернет или чем разнообразнее при этом оказывается контент, тем более современны их культурные установки. И наоборот, при ограниченном использовании Интернета их культурные установки более

традиционны. Важный момент: согласно статистике, на культурные установки опрошенных священнослужителей намного большее влияние оказывает тип контента, нежели объем использования Интернета.

Проверив и подтвердив три вышеупомянутые гипотезы, мы тем самым доказали основную гипотезу исследования о влиянии использования Интернета на культурные установки священнослужителей. Чтобы понять, оказывают ли другие факторы существенное влияние на результаты, был проведен анализ по пяти переменным (возраст, место рождения, семейное положение, уровень семинаристского образования, наличие университетского образования) применительно к тестируемой зависимой переменной. Полученные результаты не показали существенного влияния какой-либо из этих контрольных переменных на изменения в зависимой переменной.

Комментарии

Хотя кому-то Интернет может казаться нейтральным СМИ, на самом деле в силу особенностей структуры, формы и содержания он оказывает едва ли не максимальное влияние на формирование и изменение мировоззрения своих пользователей. Возможно, это объясняется в первую очередь тем, что как среда передачи данных он не находится под непосредственным контролем определенной группы людей и позволяет каждому свободно выражать свое мнение.

В ходе проведенного нами исследования удалось доказать, что Интернет влияет на культурные установки личности. Однако механизмы такого влияния – это отдельная тема, требующая детального обсуждения. Тем не менее в данном разделе мы вкратце попытаемся определить это влияние с акцентом на психологические теории, составлявшие концептуальную базу исследования.

Опираясь на теорию «стимул – организм – реакция», Аронсон (Aronson 1988) утверждает, что влияние того, кто передает сообщение, будет сильнее, когда нам кажется, что он выступает в ущерб собственным интересам. На самом деле сообщения, которые не отражают личные интересы сообщавшего, легче воспринимаются другими и, следовательно, с большей долей вероятности меняют мнения людей. Причина, возможно, в том, что сообщение такого типа вызывает больше доверия. Поскольку обсуждения в Интернете ведутся самими пользователями и не имеют конкретного подтекста (в отличие от вертикали СМИ), степень доверия реципиента к такому содержанию будет выше, и, следовательно, Интернет воздействует на формирование установок пользователей гораздо сильнее, чем иные медиа.

С другой стороны, результаты исследований, проведенных Ховардом, Ванком и другими, показывают, что чем проще и понятнее для адресата оказывается сообщение, тем оно убедительнее. Интернет благодаря своей общественной и коммуникационной природе позволяет получать сообщения от тех, кто имеет схожие интересы и уровень образования. Это может быть одной из причин того, почему данный вид СМИ оказывает более мощное влияние на установки людей, чем какой-либо другой.

Еще одним преимуществом Интернета является то, что в сравнении с другими СМИ он совершенно не ограничивает форму сообщений, позволяет использовать различные мультимедийные форматы (текст, голос, изображение и т.д.), а также общаться с другими пользователями в режиме реального времени. В силу этого в различных ситуациях он, конечно, оказывает гораздо более сильное воздействие, чем другие средства массовой информации, которые не обеспечивают таких возможностей.

Следует также отметить еще одну причину влияния Интернета на культурные установки пользователей. В традиционных СМИ передача сообщений идет «по вертикали», они соответствуют ценностям и установкам представлениям адресатов, а потому их функция состоит в основном в закреплении существующих установок. В силу того, что Интернет обеспечивает безграничное взаимодействие с другими, а контент в нем чрезвычайно разнообразен, пользователи Сети сталкиваются с самыми разными, подчас противоречивыми, точками зрения и мнениями. Согласно теории когнитивного диссонанса, пользователь в такой ситуации либо ограничивает свое использование Интернета, либо приспосабливается, либо изменяет свое мнение, чтобы уменьшить стресс, порожденный этим диссонансом. И если социальное положение пользователя вынуждает его часто обращаться к Интернету, его установки обязательно изменятся. Это является еще одной причиной того, что установки интернет-пользователей меняются чаще, чем у пользователей других СМИ.

Согласно теории социального суждения, большинство изменений установок личности, происходящих под влиянием Интернета, связаны с тем, что в Интернете пользователи легко могут ознакомиться с мнениями других людей по таким вопросам, по которым у них еще не сформировалась собственной позиции. Пользователь вскоре принимает установки, предлагаемые киберпространством, и, следовательно, его личные установки изменяются. Поскольку интернет-пользователь свободен в выборе источника сообщения, можно сделать вывод, что он получает информацию от того источника, которому больше доверяет. По этой причине интернет-сообщения с большей вероятностью могут изменить его установки, не-

---

жели сообщения других СМИ, в которых пользователь не играет никакой роли при выборе источника сообщения.

Источники

1. Alimzadih Nuri, Muhammad (2010). An Introduction to the Living of the Seminary Students, Iran, Academy of Islamic Sciences and Culture.
2. Baqeri, Ali (2008). Hawza and Clergies. Iran, Boshra.
3. Forghani, Muhammad M. (2008). Traditional Communication in Iran: An Introduction. Iran, Centre for Media Studies and Research.
4. Hiro, Dilip (1984). Iran under the Ayatollahs. Routledge Revivals.
5. Nasr, Seyyed Hossein (1987). Traditional Islam in the Modern World. London. KPI Limited.
6. Sajjadi, Seyyed Abdol Ghayyum (2008). An Introduction to Islam and Globalization. Iran, Bustan-e Ketab.
7. Salzman, Philip Carl (2001). Understanding Culture: An Introduction to Anthropological Theory. Waveland Press.
8. Tomlinson, J. (1999). Globalization and Culture. Blackwell Publishers Ltd.

Дитрих ШЮЛЛЕР

*Заместитель председателя Межправительственного
совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
(Вена, Австрия)*

Интернет и его влияние на качество и аутентичность аудиовизуальных документов

С появлением цифровых технологий в 80-х гг. XX в. качество аудио- и видеодокументов существенно улучшилось. Помимо широко распространенных компакт-дисков для воспроизведения аудиозаписей и телевидения высокой четкости (HDTV) для просмотра видео, все популярнее становится аудио предельного качества, а недавно начались и первые трансляции телевидения сверхвысокой четкости (UHDTV).

Интернет, который начал набирать обороты с 1990-х гг., стал ограничивающим фактором для распространения документов соответствующего качества. Хотя пропускная способность Интернета значительно возросла и были разработаны мощные алгоритмы сжатия данных, разрыв между потенциально высоким качеством, которое позволяют обеспечить технологии, и качеством, которое получает средний потребитель, существенно увеличивается. Означает ли это, что, несмотря на постоянно растущий качественный потенциал, информационное общество вполне обходится низкокачественным продуктом?

В данной статье рассматривается сложившаяся ситуация, а также объясняется, как сжатие и распространение данных влияет на степень достоверности документов. Это необходимо принимать во внимание при разработке стандартов сохранения аудиовизуальных документов для будущих поколений.

Развитие звукозаписи и кинематографа, появившихся в XIX в., с самого начала являло собой непрерывный процесс борьбы с несовершенствами систем записи и воспроизведения. Конечной целью было создание самой полной иллюзии реальности, какая только возможна.

В случае со звукозаписью только в начале 1950-х гг. магнитная лента и виниловая пластинка с записью на узкой канавке позволили без искажений воспроизвести весь спектр звуковых частот, обеспечивая высокую точность воспроизведения. В конце 50-х гг. появилась двухканальная стереофония, которая позволила создать более полную и требующую

меньших усилий иллюзию «естественного» объемного звучания. Единственным ограничивающим фактором в то время был неизбежный шум магнитной ленты, который в определенной степени преодолевался системами шумоподавления (например, Dolby). Однако настоящим прорывом стало появление цифровой технологии звука: в 1982 г. был выпущен первый компакт-диск, который, как считалось в то время, не имел шумовых помех. С тех пор «CD-качество» стало широко распространенным критерием высококачественного звучания, хотя технология продолжала совершенствоваться. В конечном итоге было достигнуто соотношение «сигнал–шум», которое практически соответствует работе человеческого уха. Однако такая технология предельного качества, существующая в формате DVD-Audio, покрывает лишь небольшую нишу рынка.

Видео достигло некоторого совершенства уже в 1930-е гг. 35-миллиметровый формат и по сей день остается стандартом кинозаписи. Появились цветная пленка и технология «Technicolor» («Техниколор»), которую некоторые кинолюбители по-прежнему считают лучшей системой записи и воспроизведения видео, хотя с 1970-х гг. она вышла из употребления. В 1950-х гг. была разработана технология широкоформатного экрана, что было связано с появлением более крупных форматов пленки (до 70 мм), которые превзошли 35-миллиметровую пленку по возможности проецировать видео на экраны больших размеров. Многоканальные звуковые системы, также разработанные в 50-х гг. XX в., сделали технологию еще более совершенной, создавая пространственные звуковые иллюзии, которые теперь называются «объемным звуком». Технология 3D видео, хотя она и доступна уже почти 100 лет, в последнее время тоже вышла на новый качественный уровень.

Важно отметить, что аналоговая пленка содержит огромное количество информации. Цифровые технологии, решая проблему возможного повреждения пленки и искажений восприятия, уступают аналоговой пленке, в частности, в хранении и передаче. Лишь недавно цифровая передача приблизилась по этим параметрам к уровню аналоговой пленки, но качество последней по-прежнему является эталоном для цифрового кино.

Телевидение можно назвать младшим братом кинематографа. Хотя телевидение стандартной четкости (SD) было первоначально разработано с тем, чтобы с обычного расстояния не было видно линий, стандартом качества всегда оставалась кинопленка. Это привело к тому, что уже в 1980-е гг. началась работа над созданием телевидения высокой четкости (HDTV). Однако прорыв в этой области произошел совсем недавно с развитием цифровых технологий вещания. В отличие от классической

пленки и SD, которые имеют формат 4:3, HDTV имеет более высокое разрешение и более широкий формат экрана (16:9), а потому лучше подходит для трансляции широкоэкранных кинофильмов. Еще до того, как стала распространяться технология HDTV, в одном из вариантов телевидения SD уже использовался формат экрана 16:9 в HD (без соответствующего разрешения)⁸⁷. В настоящее время идет переход от SD к HDTV.

Еще до того, как в телевидении стала активно использоваться технология Blu-Ray, HDTV и, позже, 3D-телевидение уже стали популярны за счет воспроизводства с дисков Blu-Ray высокой плотности. Этот тип воспроизведения (в настоящее время наиболее качественный) быстро получил распространение благодаря возможности просмотра фильмов дома. Вдобавок к постоянно растущим размерам мониторов в моду входят домашние кинотеатры с соответствующими акустическими системами, обеспечивающими эффект объемного звучания.

Следует, однако, отметить, что с точки зрения качества HDTV по-прежнему уступает кинопленке. Неудивительно, что, в то время как HDTV еще только становится общим стандартом телевидения, в Японии уже было запущено телевидение сверхвысокой четкости (UHDTV). Эта технология предполагает разрешение в четыре раза более высокое, чем у HDTV, и соответствует качеству кинопленки. Пропагандисты UHDTV, которое также называется «4k», прогнозируют, что к 2025 г. оно станет общим стандартом.

Подводя итоги, можно утверждать, что звукозапись, кино и телевидение стали еще более совершенными, дабы оптимизировать звуковую и оптическую передачу. Критерием для этих разработок (как для документальных, так и для художественных произведений) была реальность – или иллюзия таковой.

В отличие от аналоговой пленки, для представления аудио-, видео- и фотографического (пленочного) контента в цифровом формате необходим высокий объем данных. С этим связаны особенности хранения и передачи подобной информации. С появлением компакт-дисков в 1982 г. был сделан первый шаг к успешному хранению цифрового контента⁸⁸.

---

⁸⁷ SD имеет номинальное вертикальное разрешение в 525 (NTSC) и 625 (PAL, Secam) линий. Действительное значение разрешения в пикселях – 640x480 (для NTSC), 768x576 (PAL, Secam) и 1024x576 (PAL-plus с соотношением сторон 16:9). HDTV существует в двух разрешениях: 1280x720 и 1920x1080 («Full HD», что в пять раз больше, чем SD). Разрешение UHDTV – 3840x2160 пикселей.

⁸⁸ Между тем возможности хранения данных были приумножены с появлением дисков DVD и Blu-Ray и резервных лент жестких дисков и профессиональных компьютеров большой емкости, мощность которых достигает 4 терабайт.

Затруднения при внедрении цифровых технологий были связаны с передачей и доступом. К тому времени широкополосная передача цифрового аудиовизуального контента высокого качества еще не обеспечивалась ни кабельными, ни беспроводными технологиями. Примерно в 1990 г. цифровая технология обработки сигнала была усовершенствована до такой степени, что появилась, как тогда говорили, возможность сжатия сигнала или данных. Этот термин на самом деле является эвфемизмом, так как в общих чертах описывает сведение звуковых данных, неподвижных и движущихся изображений (видео, кино) до воспринимаемого человеческим мозгом содержания. В аналоговых и линейных (= полных) цифровых документах есть много лишних, а потому неактуальных данных, которые можно опустить без существенного ухудшения качества передачи. В звукозаписи, например, громкие парциальные тоны перебивают слабые, так что последними вполне можно пренебречь. Для изображений часто бывает достаточно менее высокого разрешения, а сравнительно низкая чувствительность человеческого глаза к цвету позволяет уменьшить его воспроизведение. Еще одним способом существенно сократить объем данных является кодирование только различий между кадрами (отдельными видео- и киноизображениями) вместо полного изображения. Международные технические рабочие группы, такие как Объединенная группа экспертов-фотографов (JPEG) и Экспертная группа по кинематографии (MPEG) работали над снижением стандартов данных для того, чтобы в дальнейшем для передачи неподвижных и движущихся изображений и звука можно было пользоваться Интернетом. В начале 1990-х гг. основные усилия были направлены на создание условий для цифрового аудиовещания (DAB). Однако с дальнейшим развитием возможностей обработки сигнала в последнее десятилетие стало возможным и цифровое видеовещание, которое и обеспечило успех HDTV.

Аудиовизуальное кодирование сжатых данных (или, точнее, сокращенных данных) стало стандартом в распределении и доступе к аудиовизуальным данным в Интернете. Однако сжатие также используется для всех цифровых средств распространения видео и фильмов (DVD, BD), цифрового наземного и спутникового аудио- и телевидения, а также для видео- и цифрового кинопроизводства.

В то же время следует отметить, что, несмотря на интенсивные исследования в этой области, сжатие данных не является совершенным. Алгоритмы могут применяться на разных уровнях в соответствии с требованиями пользователя. Уровни, используемые для производства или вещания, оптимизированы для более высокого качества, но в Интернете часто используются значительно более низкие стандарты (хотя все по-

---

пытки направлены на улучшение пропускной способности). Можно заметить, что в критических случаях даже на высоком качественном уровне (т.е. с наименьшим сжатием) возможности постпроизводства оказываются ограничены. В то время как МРЗ, который фактически стал стандартом аудиозаписей в Интернете, сравнительно близок к качеству компакт-дисков, разница между качеством трансляции кино и видео в Интернете и потенциальным качеством вещания является более значительной, поскольку такое видео по качеству часто значительно хуже в сравнении с телевизионным вещанием или воспроизведением с дисков DVD.

На самом деле любые потери данных, связанные со «сжатием», предполагают удаление информации, а потому – нарушение достоверности документа. Вследствие этого стандарты архивации для звуко-, видео- и кинозаписей предписывают, что аналоговые и линейные цифровые оригиналы не должны кодироваться с потерей данных. Оригиналы, при создании которых использовались алгоритмы сжатия данных, необходимо сохранять по возможности в исходной кодировке, поскольку любое ее изменение провоцирует дополнительное искажение. Необходимо также отметить, что сжатие данных, помимо эстетического несовершенства, влияет на производственный потенциал, а также ограничивает использование таких кодированных документов для научного анализа.

Следует отметить, что в отношении хранения на носителях стандартом для несжатых аудиодокументов являются компакт-диски. А вот распространение видео и кинозаписей на таких носителях, как DVD или Blu-Ray, возможно только при сжатии данных. Это нарушает достоверность не только документа, который изначально создан на аналоговой кино- или видеопленке либо с помощью линейной цифровой технологии без сжатия, но и тех видеозаписей, которые были созданы с использованием кодировки данных с более низкой степенью сжатия (а следовательно, более высокого качества), чем сжатие для распространения на носителях. Скорости передачи данных, необходимые для хранения данных на носителях, будь то линейные и полностью аутентичные аудиодокументы или уже сжатые движущиеся изображения, практически недоступны при онлайн-дистрибуции через Интернет⁸⁹. Таким образом, для распространения через Интернет мы вынуждены использовать МРЗ для аудиодокументов и более высокие уровни сжатия (т.е. более низкое качество) для видеодокументов. Как уже говорилось, такое сжатие представляет собой нарушение достоверности.

---

⁸⁹ Потенциал Интернета постоянно растет, так что сегодня, по крайней мере теоретически, в идеальных условиях и с использованием новейших технологий фильмы в HDTV можно смотреть онлайн. На практике, однако, средняя скорость передачи в сети Интернет значительно ниже.

Интересно отметить, что в то время как технологии аудиовизуальных записей и их воспроизведения достигли высокого уровня технического совершенства, фактическое качество потребляемого аудиовизуального содержания в количественном выражении снижается или по крайней мере не дотягивает до оптимального уровня. Это наблюдение сразу же рождает вопрос: провоцируют ли качественные ограничения, которые накладывает передача аудиовизуальных документов Интернет, отказ от стремления к оптимальному качеству, наблюдавшегося в предыдущие десятилетия? Может быть, успех высококачественного воспроизведения звука в эти годы обусловлен только снобизмом людей, которые в действительности не чувствуют разницы между акустическими «деликатесами» и «фастфудом»?

Дело осложняется тем, что для аудио и видео преобладающими оказываются разные тенденции. В отношении аудиозаписей формат МРЗ, несомненно, удовлетворяет подавляющее большинство слушателей. Следовательно, обработка звука для музыки, которая будет распространяться в основном через Интернет, отличается от обработки аудио для воспроизведения в высоком качестве. Следует также отметить, что воспроизведение МРЗ-файлов имеет дополнительные ограничения по качеству из-за все чаще используемого портативного оборудования. Наконец, в последние годы доля рынка для оборудования высокого качества воспроизведения аудио, которое процветало до внедрения МРЗ, сокращается. Это позволяет предположить, что поведение потребителей навязано Интернетом.

Однако для движущихся изображений признание низкого качества воспроизведения может наблюдаться только при применении портативного оборудования, такого как ноутбуки, планшеты, смартфоны и портативные DVD- и BD-проигрыватели. В отношении видео наблюдается четкая тенденция к оптимизации используемого в домашних условиях оборудования за счет больших мониторов, установок объемного звука, а также домашних проекционных кинотеатров. Здесь, в отличие от ситуации с воспроизведением звука, Интернет, похоже, не влияет (или мало влияет) на качественные ожидания потребителей.

Необходимы более глубокие эмпирические исследования для более ясного понимания этой многопараметрической ситуации, но для принятия рабочей гипотезы важными представляются следующие наблюдения. Оригинальный формат изображения SD-телевидения был таким же, как и у классической пленки, – 4:3. С появлением (или в ожидании) HDTV в течение последнего десятилетия лидирующие позиции заняли широкоэкранные телевизионные мониторы с соотношением сторон 16:9. Старые мониторы с соотношением

4:3 быстро исчезли с рынка, несмотря на то, что на сегодняшний день не все телеканалы внедрили технологию HDTV и ее широкий формат экрана.

Во время просмотра (старых) программ с соотношением 4:3 на таких мониторах при правильном использовании будут отображаться два черных вертикальных поля с обеих сторон, аналогично тому, как на протяжении десятилетий широкоэкранные фильмы показывались на мониторах 4:3 с двумя горизонтальными черными полями сверху и снизу. Тем не менее большинство современных широкоэкранных мониторов имеет опцию растягивания изображения по всей ширине, которая действительно широко используется. Это приводит к значительным геометрическим искажениям, но большинство зрителей это мало заботит. Та же проблема возникает, когда новые документальные фильмы включают в себя отрывки из старой кино- или телепродукции. Нередко случается, что такие изображения либо растягиваются по горизонтали, либо верхняя или нижняя часть кадра (а то и обе сразу) обрезаются, чтобы можно было заполнить экран без черных полей. Это часто искажает реальность, а иногда и оригинальный замысел оператора, но подобные явления, к сожалению, наблюдаются даже в работе телевизионных станций, имеющих хорошую репутацию. До внедрения технологии 16:9 использование подобной практики было скорее не исключением, а правилом, а потому встречалось не только в музеях, но и, например, в фитнес-центрах – тогда по иронии судьбы грациозные гимнастки казались низенькими и толстыми.

*Корректное и некорректное отображение оригинальных пропорций
4:3 на экране 16:9. Запись фонографа в индийской библиотеке 1904, ©
Phonogramarchiv*

Оригинал 4:3

Корректное отображение в формате 16:9 с полями по бокам

*Некорректно: усеченное изображение 16:9
Геометрических искажений нет, но пропала информация
сверху и внизу кадра*

*Некорректно: растянутое изображение 16:9
Геометрические искажения (часто встречаются при трансляции
исторических кинолент и видеозаписей формата 4:3)*

Такой опыт показывает, что общая чувствительность к геометрическим искажениям невысока даже среди производителей, так как многие, похо-

---

же, предпочитают полностью заполненный экран правильному воспроизведению реальности. И если это действительно так, то маловероятно, что постоянное снижение качества потребляемых через Интернет продуктов аудиовизуального содержания может влиять на качественные ожидания пользователей. По-видимому, подавляющее большинство потребителей малочувствительны к качеству аудиовизуального воспроизведения, а их интерес к сложным форматам воспроизведения и оборудованию в определенной степени объясняется технической привлекательностью устройств.

С учетом описанной ситуации кажется маловероятным, что виной снижению качества потребляемого широкой аудиторией аудиовизуального контента – Интернет. Однако из-за пресловутых ограничений пропускной способности Глобальная сеть максимально способствует подобной неразборчивости.

Поскольку Интернет является самым мощным распространителем информации, контент-провайдеры должны стремиться к точности и достоверности данных. Следует избегать неуместных и непрофессиональных искажений реальности, а качество передачи данных по сети должно быть настолько высоким, насколько это позволяют современные технологии. Конечно, в обозримом будущем сетевая информация будет зависеть от ограничений пропускной способности, поэтому перед хранилищами аудиовизуальных документов встает задача обеспечения загрузки документов в режиме высокого качества по запросу.

Наконец, адекватная обработка, использование и применение аудиовизуальных документов зависит от медиаграмотности пользователя. Интернет является подходящей площадкой для того, чтобы прямо и косвенно повышать требования потребителей к качеству аудиовизуальных документов.

Источники

1. IASA Technical Committee: The Safeguarding of the Audio Heritage: Ethics, Principles and Preservation Strategy, edited by D. Schüller. (= IASA Technical Committee – Standards, Recommended Practices and Strategies, IASA TC-03), Version 3, 2005. http://www.iasa-web.org/sites/default/files/downloads/publications/TC03_English.pdf (русская версия: Сохранение звукового наследия: этические аспекты, принципы и стратегии, http://www.iasa-web.org/sites/default/files/downloads/publications/TC03_Russian.pdf).
2. Schüller, D. (2009). Video Archiving and the Dilemma of Data Compression. In: International Preservation News 47, May, pp. 5–7. http://www.ifla.org/files/pac/IPN_47_web.pdf.

Эммануэль КОНДОВЕ

*И.о. заместителя исполнительного секретаря
Национальной комиссии Малави по делам ЮНЕСКО
(Лилонгве, Малави)*

Этические аспекты использования ИКТ в коммуникации в условиях информационного общества (на примере Малави)

1. Введение

Малави, как и практически все страны мира сегодня, пользуется преимуществами ИКТ во многих сферах жизни, включая, среди прочих, содействие социально-экономическому развитию, повышение доступности и качества образования. Учитывая значение современных технологий, Малави разработала политику целенаправленного и в то же время всеобъемлющего использования их потенциала.

На международном уровне за последнее десятилетие было проведено большое количество исследований и реализовано множество инициатив, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, что способствовало выявлению возможностей содействия сокращению экономического и социального неравенства в обществе (Johri & Paul 2012:16). Мобильные технологии оказали влияние на экономическое развитие и на жизни миллионов людей по всей Африке и Латинской Америке.

В настоящем документе мы проанализируем политику Малави в сфере ИКТ, дабы оценить, в какой мере она затрагивает этические вопросы, которые возникают в результате использования этих технологий, учитывая значимость ИКТ для правительства Малави (о чем свидетельствует разработка соответствующей политики и создание Директории электронного правительства).

2. Этические и социальные проблемы, обусловленные использованием ИКТ

Использование ИКТ сопровождается напоминаниями о необходимости соблюдать осторожность в связи с рядом этических и социальных проблем. О некоторых из них будет рассказано ниже.

По мнению Питерса (Peters 2003), новые информационные и коммуникационные технологии поднимают сложные онтологические, гносеологические, этические и личностные вопросы, а также проблемы идентичности. Эдвор (Edewor 2011: 136) утверждает, что к этическим и социальным проблемам использования ИКТ относятся: признание личной и корпоративной этики, связанной с ИКТ; баланс между этическими, экономическими, технологическими и политическими соображениями; вопросы, связанные с правом на интеллектуальную собственность (товарные знаки, патенты, авторские права и коммерческие тайны); соблюдение права на неприкосновенность частной жизни и смежных прав при извлечении электронных данных; возможность совершать преступления с помощью ИКТ (компьютерная преступность); правовые вопросы и ограничения; последствия использования ИКТ; а также профессиональная ответственность.

Джори и Пэл (Johri and Pal 2012: 72), в свою очередь, утверждают, что одной из важнейших проблем является непонимание общественных и институциональных вопросов, которые необходимо учитывать при развертывании технологий.

3. Политика Малави в сфере ИКТ

Политика Малави в сфере ИКТ «направлена на наращивание потенциала сектора ИКТ, содействие совершенствованию и использованию ИКТ во всех секторах и обеспечение всеобщего доступа к услугам ИКТ в целях социально-экономического развития» (Malawi 2013: 1). Для достижения этих целей политика ориентирована на те сферы, которые страна считает необходимыми для быстрого роста экономики. К их числу относятся: стратегическое лидерство ИКТ; развитие человеческого капитала; услуги электронного правительства; ИКТ в промышленности; ИКТ в развивающихся секторах; развитие инфраструктуры ИКТ; эффективная нормативно-правовая база ИКТ; международное сотрудничество; всеобщий доступ и универсальное обслуживание.

Принимается во внимание тот факт, что некоторые социально-экономические проблемы, с которыми страна сталкивается на протяжении многих лет, связаны с несовершенством инфраструктуры связи, крайне низким уровнем использования ИКТ и недостатком информации. Согласно разработанной стратегии, в условиях формирования нового экономического порядка без использования ИКТ развитие динамичных промышленности и сферы услуг, конкурентоспособных на мировом рынке, весьма затруднительно. Политика в сфере ИКТ обеспечивает основу для

использования технологий в целях поддержания и ускорения различных инициатив и мер, предпринимаемых на всех социальных уровнях.

Препятствиями на пути к успешному продвижению использования ИКТ являются:

- недостаточная развитость инфраструктуры ИКТ, особенно в сельских районах;
- нехватка исследований и разработок в области ИКТ;
- недостаточные кадровые, финансовые и технологические ресурсы в сфере ИКТ;
- структура, требующая значительных финансовых затрат, включая транспортные издержки, расходы на телекоммуникацию и электроэнергию;
- низкий уровень образования и связанный с ним высокий уровень неграмотности, затрудняющий реализацию программ в области ИКТ, особенно среди женщин, молодежи, пожилых людей и других социально незащищенных групп;
- перебои с электроэнергией;
- последствия пандемий ВИЧ, СПИДа и других смертельных заболеваний;
- нехватка местного и соответствующего сетевого контента, который был бы полезен как для сельского, так и для городского населения.

4. Предмет политики

В рамках разработанной политики было определено девять приоритетных целевых направлений, а именно:

- стратегическое лидерство в сфере ИКТ;
- развитие человеческого капитала;
- услуги электронного правительства;
- ИКТ в промышленности;
- развитие инфраструктуры ИКТ;
- ИКТ в развивающихся секторах;
- эффективная нормативно-правовая база ИКТ;

-
- международное сотрудничество;
  - всеобщий доступ и универсальное обслуживание.

5. Положения, связанные с вопросами этики

Хотя в принятой политике этические проблемы напрямую не поднимаются, внимание к данному аспекту подтверждается двумя из основных положений: первое касается эффективной нормативно-правовой базы ИКТ, а второе – всеобщего доступа и универсального обслуживания.

5.1. Эффективная нормативно-правовая база ИКТ

В числе других вопросов предусмотрено решение следующих проблем:

- подотчетность общественности;
- обеспечение защиты населения и других заинтересованных сторон от эксплуатации со стороны поставщиков услуг в области ИКТ;
- обеспечение защиты общества Малави от нежелательных воздействий ИКТ, в том числе распространения нежелательных материалов, киберпреступлений и цифровых мошенничеств.

Три политические стратегии, предусмотренные в рамках этого положения, имеют особое отношение к вопросам этики. Одна из стратегий стремится гарантировать, что при развитии, внедрении и эксплуатации ИКТ в экономической и общественной сферах и при решении связанных с ними правовых вопросов будет соблюдаться баланс интересов общества и отдельных граждан, а также обеспечена их защита, в том числе неприкосновенность частной жизни и защита данных.

Вторая стратегия направлена на разрешение этических вопросов в области использования ИКТ в целях защиты прав детей и обездоленных.

Третья стратегия делится на несколько субстратегий, направленных на защиту населения Малави от нежелательного воздействия ИКТ, в том числе от распространения порнографических материалов, хищения почтовых материалов, киберпреступлений и цифровых мошенничеств. При успешной реализации данных стратегий удастся решить ряд этических и социальных проблем, о которых говорилось выше (см. Edewor 2011: 136).

5.2. Всеобщий доступ и универсальное обслуживание

Как отмечает Асьеду (Asiedu 2012: 241), существуют эмпирические доказательства того, что уровень использования ИКТ в странах Африки южнее Сахары является довольно низким. Те немногие пользователи, у которых есть доступ к этим технологиям, относятся к числу представителей образованного среднего класса и жителей городов. Данное замечание является очень актуальным для Малави, где проникновение и использование ИКТ оставляет желать лучшего.

В рамках этого положения рассматриваются следующие вопросы:

5.2.1. Правительство должно обеспечить, чтобы в кратко- и среднесрочной перспективе каждый гражданин мог получить все необходимые средства, позволяющие пользоваться доступными, надежными и эффективными базовыми ИКТ в своем сообществе.

5.2.2. Правительство должно разработать и внедрить инициативы по созданию и развитию электронного контента местной тематики, который будет информировать, просвещать и развлекать население.

5.2.3. Правительство должно обеспечивать финансовое стимулирование поставщиков услуг в сфере ИКТ для охвата тех районов, которые не являются экономически жизнеспособными, и гарантировать стабильность и устойчивость данных услуг в долгосрочной перспективе.

5.2.4. Необходимо внедрить и использовать ИКТ для повышения разнообразия и качества информации, обеспечивая доступность к ряду информационных ресурсов внутри страны и за ее пределами и создавая благоприятные условия для развития средств массовой информации и частных издательств.

5.2.5. Правительство должно поощрять и содействовать развитию специальных услуг ИКТ для обездоленных общин и инвалидов.

5.2.6. Правительство должно разработать инициативы по развитию потенциала женщин, пожилых людей, инвалидов, молодежи и уязвимых групп населения для осуществления программ в сфере ИКТ.

5.2.7. Следует поощрять партнеров в области развития и неправительственные организации, а также представителей частного сектора к тому, чтобы облегчить внедрение инициатив и обеспечить наращивание потенциала в сфере ИКТ на уровне местных сообществ.

Открытие доступа, особенно доступа к информации, имеет серьезные этические последствия. Это связано с тем, что доступ к информации яв-

---

ляется конституционным правом, предусмотренным Разделом 37 Конституции страны. Одно из положений принятой политики гласит: «В соответствии с законами, принятыми парламентом, каждый имеет право на доступ к любой информации, находящейся в распоряжении государства или его органов, на любом правительственном уровне, если такая информация необходима для реализации прав человека».

Легко можно сделать вывод, что на правительство возложено моральное и конституционное/юридическое обязательство обеспечивать структуры и услуги, необходимые для реализации данных прав.

Инициативы, предусмотренные в соответствии с положениями политики, влекут за собой стратегии, которые должны обеспечить всем людям доступ к услугам ИКТ независимо от местоположения, пола, возраста, уровня грамотности или образования, языка или диалекта, физических или умственных способностей. Они также нацелены на поддержание особых усилий по расширению спектра услуг и предоставления доступа всем слоям общества, включая сельское население, малообеспеченные и неблагополучные группы, для того чтобы как можно больше граждан Малави смогли воспользоваться преимуществами, которые дают ИКТ.

6. Наличие политики

Наличие политики следует рассматривать как этический вопрос. Во-первых, это подтверждает, что правительство взяло на себя моральное обязательство по созданию благоприятных условий для использования ИКТ. Во-вторых, это удовлетворяет общественные ожидания касательно существования такой политики.

7. Текущие инициативы

В настоящее время в Малави осуществляется ряд инициатив по использованию ИКТ. К ним относятся: создание Департамента электронного правительства, для того чтобы модернизировать и повысить эффективность государственных услуг посредством проведения институциональных и организационных реформ; развитие и использование ИКТ для поддержки функционирования и деятельности правительства; развитие электронного правительства за счет инициатив, поддерживающих межправительственное взаимодействие, а также контакты с представителями деловой сферы и гражданами; поощрение использования ИКТ для содействия децентрализации государственных услуг и операций и

стимуляция предоставления коммерческих и государственных услуг в сельские районы; организация постоянного обучения государственных должностных лиц в целях совершенствования основных навыков, а также разработка и обеспечение соблюдения стандартов и использование передового опыта для оказания услуг общественности.

Существует также программа «Компьютеры для африканских школ», благодаря которой было организовано обучение учителей и школы было укомплектовано компьютерами. Программа также способствовала разработке школьной учебной программы по ИКТ. Еще одна инициатива, реализация которой все еще продолжается силами Службы регулирования связи Малави (МАСРА), направлена на развитие инфраструктуры путем создания пунктов коллективного доступа к Интернету в ряде сельских районов страны. Около 80% малавийцев живут в сельской местности, где даже базовые услуги ИКТ едва ли доступны.

8. Существующие препятствия

На данный момент существует несколько проблем, препятствующих эффективному использованию ИКТ в Малави. Среди них особенно выделяются две.

Во-первых, уже довольно долго гражданское общество и отдельные организации призывают к принятию закона о доступе к информации. Он позволит узаконить право на доступ к публичной информации, которое предусмотрено конституцией страны. Наличие такого законодательства является обязательным условием для того, чтобы отдельные общественные сферы Малави, такие как СМИ, адекватно использовали потенциал ИКТ.

Во-вторых, интернет-услуги оказываются далеки от идеала. Зачастую возникают сбои из-за низкого уровня технической возможности, отсутствия достаточных ресурсов, перебоев электроснабжения и пр., несмотря на то, что существует целый ряд провайдеров услуг.

9. Заключение

Малави удалось добиться значительного прогресса в реализации инициатив в сфере ИКТ. Разработка политики в сфере ИКТ, которая в ближайшее время будет утверждена, означает, что преимущества ИКТ будут корректно использоваться в интересах страны.

В данной статье мы стремились показать, что вопросам этики уделяется достаточно внимания в рамках некоторых конкретных положений политики и что само существование такой политики является этическим вопросом. Мы также отметили, что существуют некоторые проблемы, которые необходимо решать, дабы наиболее эффективно и выгодно реализовать политику в сфере ИКТ.

Источники

1. Asiedu, C. (2012). Information communication technologies for gender and development in Africa: The case for radio and technological blending. *International Communication Gazette* 74(3): 240–257.
2. Edewor, N. (2011). *Ethics and social issues related to information communication technology*, <http://www.igi-global.com/chapter/ethics-social-issues-related-information/43777> (Accessed 29 August 2013).
3. Johri, A. and Pal, J. (2012). Capable and convivial design (CCD): a framework for designing information and communication technologies for human development. *Information Technology for Development* 18(1):61–75.
4. Malawi (2004). *The constitution of the Republic of Malawi*. Lilongwe.
5. Malawi (2013a). *National ICT Policy*. Lilongwe.
6. Malawi (2013b). *Implementation strategies for the National ICT Policy*. Lilongwe.
7. Peters, M. A. Technologising pedagogy: The Internet, nihilism, and phenomenology of learning. *Simile* 3(1). <http://0-web.ebscohost.com.oasis.unisa.ac.za/ehost/delivery?sid=aab8a647-500d-4b74-8e>.

Владимир Дмитриевич НЕЧАЕВ

*Ректор Московского государственного
гуманитарного университета им. М. А. Шолохова
(Москва, Российская Федерация)*

Елена Викторовна БРОДОВСКАЯ

*Заведующая кафедрой политологии,
заместитель директора Института политики, права
и социального развития Московского государственного
гуманитарного университета им. М. А. Шолохова
(Москва, Российская Федерация)*

Политические функции Интернета в восприятии россиян⁹⁰

В настоящее время становится очевидным, что во всем мире происходят интенсивные изменения информационного ландшафта. Растущее влияние цифровых технологий и Интернета является кросс-национальным феноменом, трансформирующим социальную, политическую, экономическую жизнь индивидов, сообществ, наций и глобального мира в целом. По словам М. Кастельса, «Интернет и компьютерные сети в целом уже стали становым хребтом всех современных обществ по всему миру... Кроме того, вся деятельность, от финансовой сферы и СМИ до политики и общественных движений, организована вокруг сетей Интернета»⁹¹.

В Российской Федерации, как и во всем мире, Интернет приобретает все возрастающее значение.

Для того чтобы иметь достаточно четкое представление об основных тенденциях и перспективах развития информационного общества в России, нам необходимо ежегодно наблюдать, фиксировать и анализировать изменения, которые связаны с расширением интернет-коммуникации в различных точках глобального пространства. Именно для этих целей на базе Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова в 2012 г. был создан Институт гуманитарных технологий в сфере социального компьютеринга (ИГТвСК). Помимо подготовки специалистов гуманитарного профиля, обладающих компетенциями,

---

⁹⁰ По материалам исследования «Интернет в России: основы, технологии, социально-гуманитарные эффекты» (2012 г.).

⁹¹ The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society. Oxford UP (2001).

которые обеспечивают эффективную деятельность в современных условиях динамично развивающегося сетевого общества (так называемыми «сетевыми» компетенциями), в число основных задач Института входят наблюдение, анализ и прогнозирование развития интернет-коммуникации в нашей стране.

Первой попыткой формирования картины «интернет-мира» в России стало исследование, проведенное в декабре 2012 г. – январе 2013 г. Институтом социального компьютеринга МГГУ им. М. А. Шолохова в рамках международного проекта World Internet Project (WIP, Мировой интернет-проект). Это одна из крупнейших международных площадок, объединяющая исследователей со всех континентов. На сегодняшний день в состав WIP входят 37 стран-участниц, перед которыми стоит одна общая задача – изучение и анализ развития глобальной сети Интернет, ее влияния как на экономическую, политическую, социальную и иные сферы отдельных стран, так и на мировое сообщество в целом.

Основная цель исследования «Интернет в России: основы, технологии, социально-гуманитарные эффекты» заключалась в выявлении ключевых особенностей интернет-коммуникации жителей Российской Федерации, отражающих дифференциацию опыта интеграции населения в различные аспекты взаимодействия в сети Интернет и степень влияния Интернета на социально-экономическое и политическое развитие России в целом и гражданского общества в частности.

В рамках исследования были проведены массовый опрос населения Российской Федерации (выборка – 1600 человек), 7 фокус-групповых и более 30 глубинных интервью с активными интернет-пользователями. Анализ результатов данного исследования позволил определить основные особенности интернет-коммуникаций россиян, что, в свою очередь, помогло рабочей группе сформировать социальный портрет российского пользователя Интернета.

Полный отчет о результатах исследования можно найти на сайте Института гуманитарных технологий в сфере социального компьютеринга МГГУ им. М. А. Шолохова (<http://mggu-sh.ru/isc/issledovaniya>).

Нам бы хотелось подробнее остановиться на результатах, касающихся политических функций Интернета в восприятии россиян, так как в последнее время политическая субъектность или готовность российских граждан защищать политические права и свободы все больше проявляется именно в интернет-пространстве. Об этом свидетельствует отношение

значительной части опрошенных к Интернету как к средству, обеспечивающему *расширение возможностей для реализации политических прав и свобод* (48% по сумме положительных ответов). В большей мере данной позиции придерживаются респонденты старшей возрастной группы молодежи и люди среднего возраста (*в диапазоне от 24 до 53 лет*) со средне-специальным или высшим профессиональным образованием.

Оценивая Интернет как средство, обеспечивающее *расширение возможностей граждан оказывать влияние на действия властей*, опрошенные разделились на две примерно равные группы: 42% (по сумме положительных ответов) и 43% (по сумме отрицательных ответов). Максимально высоко потенциал влияния на действия властей посредством Интернета оценивают активные пользователи сети Интернет в возрасте 24–33 лет. При этом такая довольно абстрактная функция, как «расширение возможностей для реализации политических прав и свобод» находит большую поддержку, чем инструментально наполненная позиция «*Интернет расширяет возможности по оказанию влияния на действия властей*». Исходя из этого, можно предположить, что «декларируемая» политическая субъектность россиян отличается от «реальной», отражающей готовность к активным действиям, связанным, в том числе, и с оказанием влияния на власть.

Фактически мы зафиксировали эффект «обезличенного активизма». Россияне преимущественно позитивно оценивают те из «политических функций» Интернета, которые не требуют от них личного участия. С одной стороны, это обстоятельство может быть отражением формирования «сетевого МЫ», т.е. особых оснований и особого уровня системы идентичностей, с другой стороны, может объясняться дистанцированием от личного участия в политической жизни.

Выражая отношение к Интернету как к средству, *позволяющему лучше понимать действия политиков*, большая часть опрошенных (45% по сумме положительных ответов) согласилась с обозначенной функцией Глобальной сети. При этом наибольший оптимизм в данном вопросе снова проявляют молодые россияне (24–33 года), получившие средне-специальное или высшее профессиональное образование. Тем не менее 38% опрошенных неудовлетворены размещенной в Интернете информацией о действиях политиков, что может быть связано как с качеством политического контента, так и с характером пользовательской активности.

Изучение отношения россиян к Интернету как к средству, *заставляющему государственных чиновников обращать больше внимания на то,*

что о них думает общественность (47 и 38% положительных и отрицательных по сумме ответов соответственно), позволяет выдвинуть гипотезу, согласно которой позитивный образ Интернета как пространства, расширяющего возможности по реализации политических прав и свобод, строится прежде всего на представлениях о свободном выражении своей позиции, в том числе и в отношении действий властей и государственных чиновников.

В ходе исследования были выявлены существенные зависимости между позитивным восприятием политической субъектности и группой переменных, отражающих особенности восприятия россиянами границ свободы и безопасности в интернет-пространстве, которые условно можно разделить на три подгруппы:

- чувство комфорта и безопасности либо дискомфорта и незащищенности от открытости политического сегмента пространства Интернета;
- представления о необходимости наличия/отсутствия границ при реализации свободы слова в Интернете;
- отношение к контролю над действиями пользователей Сети со стороны властей, интернет-корпораций, поисковых систем и др.

Нужно отметить, что подавляющее большинство опрошенных россиян (68%) считают открытость позиции в Интернете нормой, соглашаясь с тем, что *«в Интернете люди чувствуют себя комфортно, открыто высказывая все, что думают о политике властей»*. Причем в данной группе есть представители большинства возрастных групп, в том числе и в диапазоне от 14 до 18 лет. Исключение составляет старшая возрастная группа, что обусловлено недостаточным уровнем включенности ее представителей в интернет-коммуникацию. При этом россияне ощущают больший комфорт от выражения своей открытой позиции относительно действий властей в целом, чем в ситуации, когда высказывание касается конкретного политика. Хотя и в данном случае доля опрошенных, согласившихся с обозначенной позицией, тоже довольно велика (59% по сумме положительных ответов). Это преимущественно респонденты в возрасте 24–33 лет, ориентированные на «политические функции» Интернета, которые связывают свою повседневность с реализацией политической субъектности в Глобальной сети.

Характеризуя представления россиян о необходимости наличия/отсутствия границ при реализации свободы слова в пространстве Ин-

---

тернета, важно подчеркнуть следующие моменты. Во-первых, позиция *«в Интернете люди должны иметь возможность свободно критиковать власть»* обладает максимальным консолидационным потенциалом (с ней согласились более 70% опрошенных); во-вторых, свободная критика власти в Сети воспринимается как норма представителями всех возрастных групп за исключением самой старшей; в-третьих, вероятно, количественные параметры одобрения рассматриваемой позиции отражают превалирующие формы реализации политической субъектности россиян в Интернете. При этом только 40% опрошенных считают недопустимым свободное циркулирование экстремистских идей в пространстве глобальной сети, тогда как 47% выразили свое согласие с тем, что *«в Интернете люди должны иметь возможность открыто высказывать свои идеи, даже если они носят экстремистский характер»*.

Нами также была рассмотрена группа переменных, отражающих отношение россиян к контролю над действиями пользователей со стороны властей, интернет-корпораций, поисковых систем. В частности, существенная часть опрошенных обеспокоена тем, что власти или интернет-корпорации могут отслеживать в Сети действия каждого человека (44% по сумме положительных ответов в обоих случаях). Причем в данном случае источник контроля не столь важен, обеспокоенность у опрошенных вызывает сама ситуация осуществления контроля вне зависимости от природы его происхождения.

Выводы

Во-первых, ядро активных пользователей Рунета (преимущественно пользователи в возрасте 24–33 лет со средне-специальным или высшим профессиональным образованием) одновременно является и ядром ориентированных на «политические функции» Сети пользователей с высоким уровнем политической субъектности. Это позволяет предположить, что политические основания формирования системы идентичностей россиян все в большей мере будут складываться в процессе интернет-коммуникации, что, в свою очередь, будет усиливать мобилизационный потенциал Глобальной сети в будущем.

Во-вторых, для «сетевого поведения» россиян характерна следующая черта: чем больше степень погруженности в интернет-коммуникацию и сформированности ориентации на общение с пользователями, выражающими схожие политические взгляды, тем выше уровень декларируемой политической субъектности в Интернете.

В-третьих, Сеть воспринимается россиянами прежде всего как пространство свободы, в связи с чем в качестве нормы рассматриваются такие его параметры и функции, как «открытость для выражения позиций», «неограниченная критика властей и политиков». Данное понимание основывается на ощущениях комфорта и безопасности и обладает большим консолидационным потенциалом, интегрирующим представителей разных возрастных групп. При этом критика власти (включая ее радикальные формы) является одной из доминирующих форм реализации политической субъектности россиян в Интернете. В то же время, абсолютизируя свободу слова, они парадоксальным образом считают необходимым усилить контроль над киберпространством.

Проведенное исследование показало, что наиболее значимая тенденция сегодня – это бурное развитие глобальной сети Интернет не только как коммуникативной системы, но прежде всего как многоуровневого социокультурного пространства.

Это онлайн-пространство порождает все более ощутимые социальные, психологические, экономические, культурные и политические эффекты в оффлайн-пространстве, пространстве реального мира. Их глубокое и всестороннее понимание составляет важную задачу современных общественных и гуманитарных наук, от решения которой во многом зависит будущее нашей цивилизации.

Источники

1. Castells. M. The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society. Oxford UP (2001).
2. Castells. M. The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. I. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell (1996) (Second edition, 2000).
3. Schmidt E., Cohen, J. The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business. NY: Alfred A. Knopf (2013).
4. Аудитория Интернета. TNS. М., 2012. www.tns-global.ru.
5. Бродовская Е. В., Шумилова О. Е. Российские пользователи и непользователи: соотношение и основные особенности (World Internet Project–2012) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – М: ВЦИОМ, 2013. Вып. 3 (115). С. 5–18.

-
6. Бубнов А. Ю., Дмитриева О. В., Шаповалов В. Л. Интенсивность вовлеченности россиян в интернет-коммуникацию (World Internet Project–2012) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – М.: ВЦИОМ, 2013. Вып. 3 (115). С. 19–27.
  7. Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2012–2013. Аналитический бюллетень. – М.: ФОМ, 2013.
  8. Интернет в России: основы, технологии, социально-гуманитарные эффекты. – М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2012. <http://mggu-sh.ru/isc/issledovaniya>.
  9. Нечаев В. Д., Бродовская Е. В., Дмитриева О. В., Титов В. В., Бубнов А. Ю., Шаповалов В. Л. Россия в Мировом Интернет-проекте–2012. Вторая Международная научно-практическая конференция «Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты (ISC–13)». 20–21 июня 2013 г. – Материалы конференции. – М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013.

СЕКЦИЯ 2.

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Сюзана ФИНКЕЛЕВИЧ

*Директор Программы исследований информационного общества
Национального совета по научно-техническим исследованиям
Аргентины, Университет Буэнос-Айреса
(Буэнос-Айрес, Аргентина)*

Новый тип культурного потребления: изменения культуры в информационном обществе силами граждан

Введение

Быстрые преобразования, происходящие в сферах производства и коммуникации под влиянием развития информационного общества, не могли не привести к стремительному и масштабному изменению способов передачи знаний, организации удаленной коммуникации и использования информации в новых медиа. С одной стороны, освоение новых навыков доступа к богатствам и сервисам культуры превратило потребителей информации в просьюмеров (*производителей + потребителей (консьюмеров)*). С другой стороны, власти признали необходимость государственной политики национального, регионального и локального уровней для стимулирования и регулирования этой общественной практики.

Трансформации в сфере культуры, вызванные применением ИКТ, ярко проявляются в массовом доступе к коммуникациям через интерактивные медиа, которые влияют как на культурную идентичность, производство и потребление культуры, понимание демократии и управления, так и на степень и способы гражданского участия.

В основе данной статьи лежит исследование, которое автор проводила совместно со своими коллегами с конца 90-х гг. XX в. Исследование было посвящено анализу процессов, с помощью которых пользователи Интернета развивают и трансформируют приемы активного освоения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), начиная с работы с ИКТ и заканчивая участием в создании научного знания. Анализу подлежали четыре вида деятельности:

-
1. *Освоение гражданами ИКТ в целях расширения возможностей и полномочий сообществ.* Глобальное партнерство местных сетей (The Global Community Network Partnership, GCNP), объединение ассоциаций сетевых сообществ, было создано в Европе в 1998 г. и быстро распространилось на Северную Америку, Латинскую Америку, Азию и Океанию. Его основной задачей было обеспечение доступа граждан к ИКТ и содействие созданию локального контента.
  2. *Участие в политических процессах посредством ИКТ.* В 2001–2002 гг., в период острого экономического и социального кризиса, в Аргентине стали создаваться народные ассамблеи. Они предполагали проведение личных встреч с использованием ИКТ с целью информирования граждан об истории и процессе формирования внешнего долга, о правах граждан и видах реагирования общества на кризис политической представительной (репрезентативной) системы. Народные ассамблеи выполняли функции политических и экономических медиа и источников информации. Аналогичные движения были развернуты более чем десять лет спустя так называемыми «indignados» («разгневанными») в ряде стран Европы (Испании, России, Франции), в Турции, Израиле и Бразилии («Тропическая весна»).
  3. *Участие в создании социотехнических знаний.* Городские живые лаборатории (Urban Living Labs) – это места, где люди могут знакомиться с техникой, изучать сложные технические процессы и участвовать в разработке социотехнических инноваций. В нашей статье рассматривается опыт работы таких лабораторий в странах Европы и Латинской Америки.
  4. *Участие в создании научных знаний.* Научные исследования с участием электронных граждан (E-Citizen Science, eCS), известные также как «кибернаука», – это относительно новый термин, используемый для обозначения уже известной практики – гражданской науки, которая благодаря eCS вышла в XXI в. Современная гражданская наука претерпела за последние 20 лет колоссальные изменения. Самые последние изменения вызваны применением новых научных методов и ИКТ. Сегодня eCS находит множество различных применений: от сельского хозяйства до городского планирования, от астробиологии до программного обеспечения и информационного обслуживания, от здравоохранения до океанологии, от общественных наук до ракетостроения. В настоящей статье мы рассмотрим проекты из разных областей знаний, чтобы выявить тенденции, характерные для использования ИКТ в научных целях.

Мы проанализируем роль гражданских ученых в проектах eCS и расскажем об использовании eCS для расширения возможностей местных сообществ, изучения коренных народов и гендерных исследований.

Выбранные направления позволят нам проанализировать принятие, освоение и использование инструментария общества знания в негосударственных проектах и проследить эволюцию изменений в сфере культуры.

Глобальное партнерство местных сетей (GCNP)

По мнению Шулера (Schuler 1996), местные компьютерные сети, известные также как общественные сети, Free-Nets, или сети открытого доступа, получили распространение в мире в 90-х гг. XX в. Часто они развивались параллельно с другими местными организациями – школами и университетами, местными органами власти, библиотеками и некоммерческими организациями. Перед ними стоял целый ряд задач: от обеспечения большей доступности (в физическом и культурном отношении) Интернета для сообществ, а также возможности участия в процессах принятия решений на локальном уровне и развития экономических возможностей малоимущего населения до расширения полномочий местных сообществ с целью повышения их роли в местных и глобальных политических проектах.

По мнению Де Синдио и Шулера (De Cindio and Schuler 2012: 1), сети местных сообществ были, вероятно, первой масштабной попыткой разработать сетевые ИКТ для решения разнообразных стоящих перед сообществами задач. Они послужили стимулом для последующих исследований и планирования действий в области ИКТ (а также информации и коммуникации в целом) в локальных сообществах. Более того, они наполнили эмпирическим смыслом концепцию гражданского разума – формы коллективного интеллекта, призванного решать проблемы общества (Schuler 2001). Это направление деятельности получило дальнейшее развитие благодаря предоставлению как отдельным индивидам, так и группам людей платформы для разработки оригинальных путей использования потенциала ИКТ при создании собственных проектов (De Cindio 2004), что позволяло гражданам играть активную роль в формировании сетевого общества.

Несмотря на ряд недостатков подхода, ориентированного на создание сетей сообществ, из неожиданно возникающих проблем удалось извлечь определенные уроки. Осознание того, что участие граждан не просто возможно, а необходимо, окрепло 10 лет спустя – до этого местные правительственные органы использовали Интернет исключительно для публикации информации и предоставления немногочисленных интерактивных услуг

электронного правительства. Однако и сегодня в ряде стран концепция «граждане как партнеры» по-прежнему остается в большей степени намерением и предвыборным обещанием, чем реально реализованной политикой, дополненной конкретными действиями (De Cindio and Schuler 2012).

В 90-е гг. XX в. сети местных сообществ были преимущественно локальными. Де Синдио и Рипамонти (De Cindio & Ripamonti 2010) цитируют Кислера (Cisler), который считал, что сети местных сообществ локальны и приводятся в действие локальными коммуникационными и информационными системами. Однако в то же самое время эти локально-ориентированные инициативы часто были задуманы как часть более крупных (более «глобальных») сетей, которые использовались для постановки общих целей, обмена опытом, компьютерными программами и способами решения технических вопросов – и в реальности были таковыми (Schuler 2010). Они также формировались на основе национальных линий связи, преимущественно в США, Канаде и Европе.

В соответствии с этой тенденцией администраторы BCNet (Коллективной сети Барселоны) стали продвигать Глобальное партнерство местных сетей (GCNP), основной целью которого было изучение и коллективное использование онлайн-методов работы с использованием ИКТ, способствующих как формированию местных сообществ, так и поддержанию их в жизнеспособном состоянии. С этой целью члены GCNP боролись за то, чтобы сделать системы, которые использовались для обмена опытом, еще более открытыми и доступными. В основе их деятельности лежала приверженность идее использования ИКТ для реализации дальнейших перемен в обществе. GCNP считало, что на социально-экономическое развитие влияют использование Интернета и существование сетевых сообществ (Graham et al. 2003). По мнению указанных выше авторов, GCNP рассматривало доступ к открытым системам как основу для открытого обмена знаниями, открытого принятия решений, открытого создания ценностей, как ключ к достижению социальной справедливости.

GCNP было партнерством, открытым для перемен и для организаций местных сообществ и отдельных людей, а также для академических, публичных и частных организаций, разделяющих общие ценности и цели. Первоначально к их числу относились:

- продвижение инновационных социальных перемен через эффективное использование ИКТ;
- продвижение подхода «снизу–вверх» при проведении совместных действий и мероприятий;

-
- привлечение членов сетевых сообществ к политическим дебатам и к диалогу на локальном, национальном и глобальном уровнях;
  - смещение акцента в развитии ИКТ с людей как «потребителей» на граждан и активных членов общества знания;
  - решение реальных вопросов, связанных с достижением равного и эффективного доступа к Интернету, его инструментарию и преимуществам;
  - развитие многоязычного и мультикультурного Интернета;
  - разработка новых моделей устойчивого развития на локальном уровне с использованием ИКТ для предоставления людям более широких возможностей;
  - оказание помощи в формировании культуры партнерских отношений среди членов сетевых сообществ и работников частных предприятий, государственного сектора, университетов и соответствующих агентств.

GCNP констатировало, что в цифровую эпоху инновации касаются всех граждан и каждый способен участвовать в инновационных социотехнических процессах. Именно поэтому GCNP способствовало развитию технологий, организаций и контента информационного общества: новых медиа, новых школ и новых схем демократического участия. GCNP добилось успехов в распространении передового опыта сетей сообществ по всему миру; знакомстве всех лидеров сетей сообществ друг с другом для установления доверительных и дружеских отношений; выводе движения на международный уровень и продвижении локальных, региональных и национальных организаций сетей сообществ.

GCNP провело 3 глобальных конгресса: в Барселоне в 2000 г., в Буэнос-Айресе в 2001 г. и в Монреале в 2002 г. Каждое из этих мероприятий собрало более 500 исследователей, предпринимателей, представителей общинных организаций и органов власти со всех континентов. Активная совместная работа членов организаций в рамках сети продолжалась и в периоды между этими конгрессами. И все же внутренние противоречия, касающиеся политики и стратегии GNCP в области сетей локальных сообществ и международных организаций типа WSIS, привели к тому, что к 2003 г. Партнерство тихо завершило свое существование. Однако за свою короткую жизнь GCNP сумело привлечь важных социальных акторов из почти 30 стран мира и поставить концепцию расширения возможностей сообществ через Интернет на повестку дня национальных и международных организаций.

Политическая организация через Интернет: народные ассамблеи в Аргентине

Финансовая катастрофа, разрушившая финансовую систему Аргентины в декабре 2001 г., не только вызвала мощный социальный взрыв, приведший к тому, что за одну неделю четыре президента страны подряд сложили с себя полномочия, но и привела к взрыву в сфере гражданской информации. Сотни электронных писем стали курсировать по стране среди интернет-пользователей. 19 декабря Президент объявил в стране осадное положение. В ту ночь тысячи возмущенных граждан вышли на улицы в свои первые «*cacerolazos*»⁹², стуча в кастрюли и сковороды. Это были первые из многих и многих массовых гражданских манифестаций. Для аргентинцев, уставших от политической коррупции, измученных четырьмя годами экономического спада и решением министра экономики заблокировать все накопительные счета в банках, решение правительства объявить осадное положение стало последней каплей, которая переполнила чашу их терпения: все это слишком живо напоминало прошлые времена диктатуры. В гневе граждане захватили улицы (Finquelievich 2002).

В первое время при подготовке этих демонстраций граждане передавали сообщения устно и по телефону, но уже через несколько дней стали пользоваться Интернетом⁹³. Люди, живущие по соседству, стали собираться в Буэнос-Айресе и в других крупнейших городах страны на перекрестках, в кафе или местных клубах. Они встречались по несколько раз в неделю, чтобы обсудить «предложения для новой Аргентины», запустили электронные форумы для продолжения дебатов в «очной» форме и для передачи информации тем соседям, которые не смогли прийти на встречи. Они создали веб-сайты для распространения информации о своих действиях и предложениях. Постепенно разные народные ассамблеи, а их в одном только Буэнос-Айресе было почти 50, стали контактировать друг с другом, обмениваться электронными письмами и заходить на веб-сайты соратников. Две недели спустя состоялась воскресная встреча с участием нескольких соседствующих народных ассамблей. Информация о результатах этой встречи была распространена через сайты и электронные бюллетени. Новое движение «Ассамблеи» ратует за формирование правительства с участием представителей народных ассамблей. Лидеры и рядовые члены этих движений пришли к общему мнению: эта массовая организация не смогла бы появиться на свет без Интернета.

---

⁹² *Cacerolazo* – массовый протест, известный под названием «марш пустых кастрюль».

⁹³ Интернет заработал в Аргентине в 1995 г.

В декабре 2001 г. в Аргентине насчитывалось почти 3,5 млн интернет-пользователей⁹⁴. Еще 250 000 пользователей выходили в Сеть из интернет-кафе, общинных технологических центров и публичных библиотек. Так для среднего класса Интернет стал основным организационным инструментом.

Самым полным был веб-сайт международной организации «Indymedia Argentina», информирующей о протестах в десятках городов мира. «El Atico» анализировал обстановку на национальном уровне и отображал график мероприятий, проводимых «cacerolazos». Веб-сайт «Vaciamiento.com» предлагал анализ национальной политики. Группы на Yahoo! рассказывали об инициативах, призванных повысить уровень информированности граждан. Сразу после первой демонстрации открылись сайты, на которых можно было обмениваться политическими взглядами. Остальные уже существовали в киберпространстве (Finkelievich 2002).

Группы соседей, как уже действующие, так и создаваемые в оперативном порядке, стали основой для ассамблей. Содержание дебатов размещалось на веб-страницах вместе с политическими предложениями и полезной информацией. Соседи могли загружать на сайты собственную информацию и превращаться в журналистов, описывая мероприятия, проводимые локальными ассамблеями. Требования не ограничивались протестами против коррупции или политических мер: участники нового движения требовали новой политической повестки дня, политических инноваций и, в частности, правительства с участием представителей народных ассамблей.

Примером для Народных ассамблей в Аргентине стали международные антиглобалистские движения с опорой на ИКТ, которые начали действовать в Сиэттле в 1999 г. Фактически, движение «cacerolazos» и народные ассамблеи были организованы выходцами из Аргентины, проживавшими в странах Европы и Австралии, с целью повышения осведомленности международной общественности о положении в Аргентине. Однако идеологически ассамблеи не были связаны с антиглобалистскими движениями, т.к. были полностью сосредоточены на проблемах страны.

Эти движения не ограничивались группами среднего достатка: по электронной почте «The Workers Power Federation of the Earth, Housing and Habitat» – организация, объединяющая производственных рабочих («синих воротничков») – разослала призыв к безработным и пригласила их

---

⁹⁴ В декабре 2012 г. в стране насчитывалось 19 196 652 пользователей Интернета, что соответствует 68% населения страны.

к диалогу с жертвами финансового *corralito*⁹⁵, «чтобы «кастрюльщики» и пикетчики впервые встретились на площади Мэй (May Square) для формирования нового союза рабочих, безработных и среднего класса». Несмотря на то, что этот союз был кратковременным, он стал предупреждением для политиков, находящихся у власти.

Народные ассамблеи сумели расширить концепцию публичного пространства, выйдя за границы политических партий, включая новые темы в политические повестки дня и играя решающую роль в создании новой публичной сферы при поддержке электронных сетей. Их можно считать социально-инновационными движениями; они добились успеха в инициировании социальных и культурных перемен в целевой группе населения и в обществе в широком смысле: они создали новую ассоциативную концепцию демократизации, которая идентифицируется с гражданской позицией, освещая ограничения, накладываемые государством и рынком, и допуская реализацию концепции демократии как общественной практики, при которой граждане являются непосредственными участниками процесса демократизации общества.

Одним из наиболее явных результатов культурного влияния на общество стало принятие и распространение им инструментария информационного общества, который перестал уже быть доступным только для элиты. В результате действий ассамблей многие молодые люди присоединились к политическим движениям, все чаще и шире используя ИКТ (социальные сети, интернет-радио) для организации разнообразных групп, распространения своих идей и комплексного использования публичного пространства и киберпространства для социальной мобилизации.

Другими результатами влияния стали, во-первых, появление социальной, открытой субъективности, т.е. ценностей и действий гражданского общества, открыто противостоящих типичным системным ценностям государства и рынка и генерирующих новые формы социальности; а во-вторых, чередование случаев использования социальной практики и формирования субъективности. Еще одним результатом влияния стало проявление оперативной солидарности, используя которую живущие по соседству люди провели кампанию и обеспечили поддержку дома престарелых, бездомным детям, безработным родителям и другим социально незащищенным группам.

Эти факторы влияния были в меньшей степени ощутимы в формальной политической сфере. Однако, по мнению Виейры (Vieira 2001), комбинированная оккупация публичного пространства может привести к

---

⁹⁵ *Corralito* (загончик) – популярная игра, название которой присвоили системе, реализованной правительством 21 декабря 2001 г. для сдерживания финансовых банковских потоков. Система блокировала банковские счета, не давая их владельцам распоряжаться своими сбережениями.

нарушению баланса в отношениях между акторами и политической системой, что чревато доминированием политического общества с добавлением объединений граждан или их участием в деятельности государства, которые придают ему полунациональный статус. На экономическом уровне, однако, никаких результатов влияния зарегистрировано не было.

Народные ассамблеи просуществовали вплоть до 2003 г. Постепенно они потеряли свою политическую остроту и превратились в объединения местных жителей или в места проведения собраний для проведения каких-либо мероприятий, например, варки популярного в народе супа, присмотра за оставленными дома или одинокими стариками и пр. Когда Президентом страны стал перонист Эдуардо Дуальде, представительная политическая жизнь возобновилась, если не сказать снова появилась, «сoсgallito» начали постепенно освобождать капиталы и сбережения граждан, ассамблеи стали ослабевать и, наконец, совсем исчезли. Однако в результате использования Интернета и его освоения обществом они стали на несколько лет онлайн-школой электронной демократии и средством обмена взглядами и идеями.

ИКТ играют и в дальнейшем будут играть ключевую роль в социальных и политических процессах.

Живые городские лаборатории: путь к социотехническим инновациям?

Живая лаборатория – это ориентированная на пользователя, открытая для инноваций экосистема (Chesbrough 2003), работающая в условиях территориального контекста (например, города, агломерата, региона), интегрирующая текущие исследования и инновационные процессы (Pallot 2009) в рамках трехстороннего партнерства: государство – частное предприятие – пользователи (Wikipedia, Living Labs).

Данная концепция основана на системном подходе, предполагающем участие пользователей в созидательных процессах и интегрирующем научно-исследовательские и инновационные процессы. Интеграция происходит через участие в создании, изучении, экспериментальном освоении и оценке инновационных идей, сценариев, концепций и соответствующих технологических артефактов во время их использования в реальной жизни. Такие условия использования предполагают участие сообществ пользователей не только как субъектов наблюдения, но и как источников созидания. Подобный подход позволяет всем заинтересованным сторонам одновременно учитывать эффективность продукта или услуги на глобальном уровне и

их потенциальное принятие пользователями – как на более раннем этапе исследовательских и опытно-конструкторских работ, так и на всех этапах жизненного цикла продукта, от его разработки до переработки.

Живая лаборатория создает среду для эксперимента, которую можно сравнить с концепцией эмпирического обучения, когда пользователей погружают в креативное социальное пространство для проектирования собственного будущего и жизни в нем. Высшие должностные лица, отвечающие за разработку политики, и пользователи/граждане тоже могли бы использовать живые лаборатории для проектирования, изучения, экспериментирования на практике и уточнения новых правил и политики в реальных жизненных сценариях для того, чтобы оценить их потенциальное влияние до реализации (Wikipedia, Living Labs).

Живые лаборатории могут знаменовать собой изменение парадигмы инновационных систем. Как правило, они предполагают участие нескольких социальных акторов: государства, университетов и объединений граждан. Многие авторы (Arnkil et al. 2010; Kaivo-oja 2011; Serra 2013) говорили о модели, известной под названием «quadruple helix» или «quartet helix» (четвертая спираль). Появляется парадигма, известная как «инновация, управляемая пользователем» (user-driven innovation). Ее появлению способствует Веб 2.0, и она является обобщенной формой «открытых инноваций», универсализацией мобильной телефонии и разнообразных форм социальных инноваций, выраженных в интервалах времени и в таких видах деятельности как коворкинг (совместная работа), краудфандинг или экономика P2P (экономика равных). Одной из характеристик парадигмы «quadruple helix» является участие пользователей или граждан в инновационных процессах.

Европейская сеть живых лабораторий (The European Network of Living Labs, ENOLL) признает существование свыше 320 живых лабораторий в Европе, но они также развиваются в Латинской Америке, объединяются с университетами, неправительственными организациями и местными органами власти. Латиноамериканская исследовательская сеть живых лабораторий объединяет жителей Аргентины, Бразилии, Колумбии и Уругвая.

Артур Серра (Artur Serra 2013), каталонец, пионер в сфере продвижения живых лабораторий, написал, что после первой волны возникновения живых лабораторий перед этой открытой инновационной системой встали новые вопросы эволюции: *какова роль живых лабораторий/граждан в информационных системах? Можно ли говорить об изменениях в их масштабе и в универсальном характере? Как они адаптируются к реалиям разных стран и культур? Как связаны живые лаборатории с новой ролью больших городов в новых инновационных системах? В частности, какое ме-*

сто должно быть отведено живым лабораториям в контексте так называемых «умных городов»? Наконец, способны ли живые лаборатории стать основой для новой эпохи исследований и инноваций? Какой вид новых профессиональных возможностей может развиваться по этому сценарию?

Гражданская наука

«Гражданская наука» – это, по сути, информация, собранная гражданским населением для выведения теорий и выработки политики. Научные исследования с участием электронных граждан (E-Citizen Science, eCS), известные также как «кибернаука», – это относительно новая форма практики, насчитывающей не одно столетие, – гражданской науки, которую eCS вывела в XXI в. То, что мы называем сегодня гражданской наукой, за последние 20 лет претерпело большие изменения. Самые последние по времени достижения связаны с новыми научными подходами в сочетании с использованием ИКТ. eCS охватывает самые разные приложения: от сельского хозяйства до городского планирования, от астробиологии до программного обеспечения и информационных услуг, от здравоохранения до океанологии, от общественных наук до ракетной техники (Finquelievich and Fischnaller 2013).

eCS отличается от других исторических форм проведения исследований в основном общественным участием, масштабы которого со временем только возрастают. Гражданская наука – это часть понятия, которое Тапскотт и Уильям (Tapscot and William 2006) назвали викиномикой (Wikinomics). Они писали, что миллионы поклонников медиа используют сегодня блоги, вики, чаты и персональное вещание для присоединения своего голоса к мощному потоку диалогов и дебатов, объединенных под общим названием «блогосфера». Сотрудники влияют на производительность труда, работая вместе с коллегами равного ранга за пределами своих организаций, создавая то, что мы знаем как «wiki workplace» (АРМ вики). Потребители превращаются в просьюмеров, участвуя в создании товаров и услуг вместо того, чтобы просто потреблять конечный продукт. *В eCS граждане превращаются в просьюмеров науки.* Такое участие в создании знаний отличает новый подход от старого, а в результате мы получаем ученого (любителя или профессионала), который является «экспертом», и граждан, которые являются практически свободными научными ассистентами.

Кибернаука – элемент Направления действий С7 Всемирного саммита по вопросам информационного общества «Приложения на базе ИКТ: преимущества во всех аспектах жизни». Это направление указывает на значение кибернауки и фокусируется на повышении качества обмена знаниями между учеными, а также между учеными и гражданами.

Участие граждан в кибернауке характеризуется рядом тенденций. По мнению Ньюмана и др. (Newman et al. 2012 (в Finquelievich and Fischnaller 2013)), виды участия ученых-граждан в научных исследованиях могут сильно отличаться в зависимости от конкретных проектов. Порой все ограничивается одной операцией в процессе исследования, например, сбором данных, зато в других случаях участие ученых-граждан может быть значительно шире. В таких проектах они выступают не только как сборщики данных или научные ассистенты; они получают специальную подготовку и полномочия оказывать влияние на весь научный процесс, в результате чего становятся социальными агентами.

Роль граждан в науке многогранна и часто становится предметом споров. Число участников кибернаучных проектов постоянно растет. Подавляющее большинство этих добровольцев не получают никакого материального вознаграждения. Ими движут самые разные соображения, наиболее очевидными среди которых выступают любовь к знаниям и науке и общественные интересы. Сильным мотивом является польза проектов eCS для окружающей среды и повседневной жизни.

Участие в проектах не обязательно гарантирует приобщение к процессам их организации. Как указывали Виггинс и Кроустон (Wiggins and Crowston 2012) (в Finquelievich and Fischnaller 2013), гражданская наука – это не результат работы равных; по структуре подчинения эти проекты практически всегда иерархичны. Кроме того, гражданская наука не всегда является «открытой» (этот термин обозначает практику работы с открытым исходным кодом в формальной научной среде). В рамках многочисленных проектов гражданской науки происходит обмен данными, но многие исследования не открыты для публики, обсуждения и комментариев.

Растущее число проектов eCS ориентировано на повышение уровня ознакомления участников с наукой, техникой и процессом научных исследований, а также на изменение и расширение взглядов граждан на то, как наука может помочь им справиться с проблемами. Проекты eCS предоставляют гражданам широкий спектр учебных программ в процессе их участия в научных исследованиях.

Хорошим примером в этом смысле является Тихоокеанский институт биоразнообразия, который проводит научные исследования в таких областях, как экология, природоохранная биология и природопользование в странах Латинской Америки. Его деятельность направлена на сохранение биоразнообразия и поддержание экологической целостности Тихоокеанского региона. Он также предоставляет научно-техническую информацию для использования в ходе общественных дебатов по государственной

политике в области рационального землепользования. Многие страны Латинской Америки отличаются большим биоразнообразием, но при этом не обладают внутренними ресурсами для полноценного изучения, каталогизации и защиты своего потрясающего биологического и экологического богатства. Существенная доля мировых средств на сохранение биоразнообразия расходуется в богатых, ведущих экономиках мира, в которых значительная часть биоразнообразия за несколько веков развития уже значительно сократилась.

eCS работают и среди неграмотного населения. Британский проект ExCiteS⁹⁶ объединяет ученых из разных областей знаний для разработки и развития ведущих теорий и методик, способных расширить возможности любого сообщества и запустить проект eCS для решения поставленных проблем. Так, проект географической визуализации для неграмотных ученых-граждан возник из потребностей, высказанных пигмеями – коренным населением бассейна реки Конго. Группы, представляющие это население, уже принимают участие в сборе экологических данных, включая мониторинг незаконных действий, таких как браконьерство и вырубка лесов, для установления большего контроля над своими территориями обитания. EXCiteS предоставляет систему, инструментарий и методику, которые позволяют коренным сообществам анализировать собранную информацию, для того чтобы лучше понимать происходящие экологические изменения и способствовать компетентному принятию решений.

«Brasil @ Home»⁹⁷ – инициатива, призванная развивать гражданскую науку в Бразилии и Латинской Америке с участием электронных граждан. Это введение в концепции и практику добровольных вычислений, распределенного интеллекта и добровольного дистанционного зондирования. Люди могут участвовать в различных процессах: а) добровольные вычисления позволяют участвовать в научных проектах, работая на своих компьютерах. В результате совокупная работа задействованных ПК эквивалентна мощи обработки силами суперкомпьютера, но значительно менее затратна; б) распределенный интеллект: люди предлагают свою работу напрямую, работая на научных проектах, каталогизируя изображения и/или транслитерируя релевантные данные. Тысячи добровольцев ежедневно участвуют в этих проектах; в) Hackfest: междисциплинарное объединение ученых, разработчиков и энтузиастов, работающих с приложениями Science Free (Open Science), Free Software и Free Web для подготовки пилотного проекта ученых-граждан.

---

⁹⁶ <http://www.ucl.ac.uk/excites/>.

⁹⁷ <http://www.citizencyberscience.net/brasilathome/>.

Следует отметить, что не только большинство киберученых и проектов eCS сосредоточено в развитых регионах, но и большинство инициатив и средств на eCS для развивающихся стран поступает из Европы и Северной Америки (Finqueliévich & Fischnaller 2013). Это позволяет говорить о прямой связи между четко сформулированной государственной политикой в сфере науки, техники и ИКТ и количеством проектов eCS. В настоящее время проекты появляются в Океании, Азии, в странах Африки и Латинской Америки.

Одной из основных причин существующей концентрации является региональная научная политика. Стратегия развития ЕС до 2030 г., сформулированная в Цифровой повестке дня для Европы (Digital Agenda 2011), рекомендует предоставлять населению доступ к огромным массивам имеющихся данных для творческой работы с ними, способствовать такой работе и обогащению данных. Граждане могут получать необходимые знания и становиться подготовленными к тому, чтобы извлекать пользу из обилия информации, чтобы быть лучше осведомленными и чувствовать доверие к наукам, а также для того, чтобы играть активную роль в принятии решений на основе фактов и критически оценивать заявления, появляющиеся в СМИ.

Политика в сфере науки и техники включена в большинство национальных цифровых повесток дня развивающихся регионов как ключевой фактор построения локальных обществ знания. Тем не менее по уровню капиталовложений и участию политических сил они редко соответствуют программам, действующим в Европейском Союзе.

Выводы

Между реализацией сетей глобальных сообществ, народных ассамблей на основе Интернета, живых лабораторий и проектов кибернауки есть много общего: все эти инициативы используют инновации (социальные, политические и/или технологические) в качестве своей общей цели. Их основными акторами являются граждане. Все они предполагают изменение предыдущих видов действий – в организации сообществ, участии в политической жизни, участии в создании социотехнических инноваций и знаний. Все они были созданы общественными силами (организациями местных жителей, индивидами, университетами), даже при том, что случай с живыми лабораториями предполагает участие местных или национальных органов власти и частных предприятий.

Все эти разнообразные инициативы и общественные движения сосуществуют в наше время, хотя и обладают разными свойствами. Сети сообществ,

---

созданных по географическому принципу, уступили место сетям по интересам и виртуальным сообществам, таким как движение за свободное программное обеспечение. Глобальные сети, например, GCNP, исчезли, но на их место пришли инновационные сети типа ENOLL. Аргентинские ассамблеи исчезли, но организации «indignados» расцвели на пяти континентах. Живые лаборатории и проекты кибернауки существовали еще в 90-е гг. XX в., но распространение и популярность приобрели только в последнее время.

Исследованные нами примеры позволяют утверждать, что процесс культурных изменений идет с конца 1990-х гг. Социальный опыт, накопленный сетью сообществ, способствует общественному принятию ИКТ и их распространению с целью расширения возможностей сообществ. Народные ассамблеи рассматривают Интернет не в качестве своей конечной цели, а как средство политической организации сообщества и информирования граждан об их политических, социальных и экономических правах. Живые лаборатории призваны обучать граждан и готовить их к участию в социальных и технических инновациях, которые могли бы впоследствии использоваться в умных городах. Проекты кибернауки ориентируются в основном на создание научных знаний и, в конечном итоге, на технологические инновации, являющиеся производным этих знаний и призывающие лучше собирать и обрабатывать информацию.

Нам представляется вполне возможным, что в ближайшем будущем произойдет слияние проектов живых лабораторий с ECS, которое будет способствовать развитию умных городов.

Общеизвестно, что технологические предприятия создают приложения и программы, которые не всегда отвечают текущим нуждам сообществ, но часто насаждаются в обществе через контролируемый монополистами рынок, рекламу и маркетинг. Если инновации внедряются по инициативе граждан, то вполне возможно, что такие инновации будут точнее соответствовать потребностям сообществ. Именно поэтому необходимо, чтобы в повестку дня Всемирного саммита по вопросам информационного общества был включен вопрос об инновациях, инициированных гражданами.

Доступ граждан к информации и освоение, распространение и создание ими информации и знаний для целей развития – вопрос институционального и культурного характера. Он предполагает неизбежные перемены в культуре работы государственных организаций, исследовательских центров, общественных организаций и СМИ. Государственная политика должна ориентироваться на достижение этих перемен. Начало им должны положить лидеры и ведущие сотрудники организаций, привлекающие правительственных и государственных служащих и граждан к более тес-

---

ному сотрудничеству, для того чтобы пропитать и наполнить институты и организации новой культурой. Необходимы организационные перемены, стимулирующие людей осваивать новые способы доступа к информации, управления ею, создания, сохранения и распространения. Поэтому было бы полезно, чтобы ВСИО принял во внимание неправительственные инициативы в своей стратегии и политике на 2015 г.

Источники

1. Caddy, J., Vergez, C. (2001). Citizens as partners: Information, consultation and public participation in policy-making. Paris: OECD Publishing.
2. Chesbrough, H. W. (2003). Open Innovation: The new imperative for creating and profiting from technology. Boston: Harvard Business School Press.
3. De Cindio, F. (2004). The Role of Community Networks in Shaping the Network Society: Enabling People to Develop their Own Projects. In: D. Schuler and P. Day (eds.), Shaping the Network Society: The New Role of Civil Society in Cyberspace. Cambridge, MA: MIT Press.
4. Di Cindio, F., Schuler, D. (2012). Beyond Community Networks: From local to global, from participation to deliberation. In: Journal of Community Informatics, Vol 8, No 3 (2012), <http://ci-journal.net/index.php/ciej/article/view/908/933>.
5. De Cindio, F., Ripamonti, L. A. (2010). Nature and roles for community networks in the information society. *AI & Society*, 25 (1), 265–278.
6. Finkelievich, S., Fichnaller, C. (2013). *Information, innovation and development: which public policies for Latin America and the Caribbean?* Intergovernmental Council for the Information for All Programme, IFAP Special Event: Information and Knowledge for All, Emerging Trends and Challenges, UNESCO House, Paris, 27 February 2013.
7. Finkelievich, S., Feldman, P. & Fichnaller, C. (2013). *Los territorios urbano-regionales como medio de innovación*. San Luis, ¿laboratorio ciudadano? In: Revista Iberoamericana de Ciencia, Tecnología y Sociedad, N° 23, Buenos Aires, June 2013, http://www.revistacts.net/index.php?option=com_content&view=article&id=547:los-territorios-urbano-regionales-como-medio-de-innovacion-san-luis-laboratorio-ciudadano&catid=131:dossier&Itemid=98.

-
8. Finkelievich, S. (2000). *¡Ciudadanos, a la Red!* (Citizens, to the Web!), Ed. La Crujía, Buenos Aires.
  9. Finkelievich, S. (2002). *Hacia una nueva ciudadanía: Argentina y sus TICs*, en Enredando, <http://www.enredando.com>, Núm. 305, Semana del 05.2.al 11.2. 2002.
  10. Finkelievich, S. (2003). *Social organization through the Internet: Citizens Assemblies in Argentina*. In: Stewart Marshall, Wallace Taylor, and Xinghuo Yu (eds): *Closing the digital divide: transforming regional economies and communities with information technology*, Westport, Conn.; London: Praeger, pp: 166–177.
  11. Gurstein, M. (2000). *Community Informatics: Enabling Communities with Information and Communication Technologies*, IDEA Group Publishing, Hershey.
  12. Pallot M. (2009). Engaging Users into Research and Innovation: The Living Lab Approach as a User Centred Open Innovation Ecosystem. Webergence Blog. http://www.cwe-projects.eu/pub/bscw.cgi/1760838?id=715404_1760838.
  13. Poster, M. (1995). *CyberDemocracy: Internet and the Public Sphere*, University of California, Irvine.
  14. Sassen, S. (2001). *Global Networks, Linked Cities*. Routledge: NY.
  15. Schuler, D. (1998). *New Community Networks: Wired for Change*, ACM Press, New York.
  16. Schuler, D. (2010a). Civic Intelligence and the Evolution of Community Networks. *AI and Society*, 25 (3), 291–307.
  17. Schuler, D. (1996). *New Community Networks: Wired for Change*. New York: Addison-Wesley.
  18. Serra, A. (2000). *Community Networking: Shaping a «New» Society*, First Global Congress on Community Networks, Barcelona, November 2–4, 2000.
  19. Serra, A. (2013). *Three problems concerning Living Labs: A European point of view*. In: *Revista Iberoamericana de Ciencia, Tecnología y Sociedad*, N° 23, Buenos Aires, May 2013.
  20. Vieira, L. (2001). *Os argonautas da cidadania. A sociedade civil na globalização*, Ed. Record, Rio de Janeiro.
  21. Wellman, B. (1999). *Networks in the Global Village*, Westview Press, Boulder, Colorado.

Дмитрий Владиславович ИВАНОВ

*Профессор Санкт-Петербургского
государственного университета
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

Виртуализация общества и глэм-капитализм

Концепции «информационного общества» и «общества знаний» – это современные утопии, которые воспроизводят логику всех интеллектуальных утопий от идеального полиса Платона до коммунизма Маркса и игнорируют действительную логику социокультурных трансформаций последних десятилетий. Эту логику более адекватно отражает понятие «виртуализация», которое введено в 1990-х гг. и фиксирует тенденции экспансии 1) симуляций (манипулирования образами) и 2) цифровых технологий. Общество становится своего рода виртуальной реальностью, когда люди оперируют образами – виртуальными объектами – там, где институциональные нормы предполагают создание реальных вещей и совершение реальных действий. Виртуализацию социальных институтов как замещение вещей и действий образами и коммуникациями можно наблюдать во всех сферах жизни. В экономике стоимость определяют не производственные мощности, а виртуальные активы – бренды. В политике приход к власти все более зависит не от партийных организаций, а от виртуальной политической силы – имиджа. В культуре художественная или научная ценность определяется не реальными качествами произведения, а виртуальным творчеством – продвижением научного или арт-проекта в коммуникационных сетях.

Распространение логики виртуальной реальности в общественной жизни вызывает и стимулирует проникновение компьютерных технологий во все области жизнедеятельности. Популярное понимание виртуализации как компьютеризации, как технически детерминированного процесса не позволяет правильно анализировать и оценивать современные процессы. Более адекватной является концепция социально и культурно детерминированной виртуализации: *не компьютеризация деятельности виртуализирует общество, а виртуализация общества компьютеризирует деятельность.*

В условиях виртуализации наиболее эффективным инструментом являются те технологии, которые обеспечивают работу с образами, построение сетей, организацию доступа. Этими качествами обладают коммуникацион-

ные технологии, и поэтому все их разновидности получили импульс развития. Но наиболее эффективными инструментами замещения материальных объектов и реальных действий имиджами и коммуникациями оказались компьютеры и компьютерные сети. Первые компьютеры (большие ЭВМ) появились в 1940-х гг., а первые компьютеры для частных лиц – в 1960-х. Однако тотальная компьютеризация началась только тогда, когда компьютеры смогли стать инструментом виртуализации, когда они дали возможность работать с образами, строить сети, организовывать доступ.

Все виды коммуникационных технологий в одинаковой степени могут обеспечить передачу информации, то есть сведений/данных, повышающих уровень знаний. Но коммуникация как обмен символами, ведущий к поддержанию связей, созданию общности (от англ. *community*), лучше всего обеспечивается компьютерными мультимедиа (см. табл. 1).

Таблица 1. Информационно-коммуникационные технологии

сообщение/обращение	«плоское»	«многомерное»
по требованию (24/7)	печатные СМИ	Интернет
по программе	радио	ТВ

Мультимедиа позволяют создавать «многомерное» сообщение, комбинируя текст, изображение, видеоряд, звук. Они обеспечивают осуществление интеракции в режиме реального времени и виртуального общего пространства, а также доступ в коммуникационную сеть в режиме 24/7. Поэтому компьютерные сети стали средством и средой виртуализации. И поэтому именно с компьютеризацией часто отождествляют виртуализацию, хотя она не сводима к экспансии компьютерных сетей.

Роль цифровых технологий в жизни людей возрастает, о чем свидетельствуют статистические данные. По данным Росстата, к 2012 г. в стране на 100 домохозяйств приходилось 70 персональных компьютеров, на 100 работников – 40 компьютеров (из них 20 – с доступом в Интернет). Социологические опросы фиксируют превращение использования цифровых технологий в повседневную практику для большинства граждан России. Так, по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в начале 2012 г., Интернетом пользовались 55% взрослых жителей России, причем 36% – ежедневно. 82% пользователей Интернета имели аккаунты в «социальных» сетях (в 2010 г. их было 53%).

Однако доминирующим инструментом виртуализации общества до сих пор остается телевидение. По данным проведенного в 2012 г. опроса Фонда «Общественное мнение», среди своих «источников информации» телевидение назвали 90% респондентов, представляющих взрослое население России, интернет-ленты новостей – 22%, блоги и форумы – 8%. Результаты опроса ВЦИОМ в 2013 г. дают схожую картину: 60% респондентов, представляющих взрослое население, «главным источником новостей о событиях в стране» назвали телевидение, 23% – Интернет.

Телевидение и Интернет – две коммуникационные среды, в которых генерируется виртуальная реальность для целевых аудиторий. И социологические исследования показывают, что в России разные поколения живут в разных виртуальных реальностях. По данным опроса ФОМ, телевидение – источник информации для 96% людей в возрасте 46–60 лет и для 81% 18–30-летних, форумы и блоги служат источником информации для 2% населения в возрасте 46–60 лет и для 21% – в возрасте 18–30 лет. По данным опроса ВЦИОМ, разрыв между поколениями выглядит даже более контрастным. Главным источником новостей Интернет назвали 50% респондентов в возрасте 18–24 лет и лишь 11% респондентов в возрасте 45–59 лет. Телевидение является главным источником новостей для 34% 18–24-летних и для 72% 45–59-летних. Характер создаваемых и транслируемых образов, степень вовлеченности аудиторий в замещение объектов и действий коммуникациями в виртуальных мирах на базе телевидения и Интернета заметно различаются, но это разница в режимах виртуализации, а не в ее сути.

Виртуализация стала рациональной стратегией для участников рыночной конкуренции, политической борьбы, создания и потребления массовой культуры. Но к концу 1990-х гг. рынки оказались перенасыщены брендами и имиджами (*overbranding*), и стратегия виртуализации утратила эффективность. В этих условиях логика виртуализации сменилась логикой гламура, которая теперь задает стратегии и технологии создания конкурентных преимуществ. С 1930-х гг. гламур был специфическим стилем жизни, с 1970-х – эстетической формой (глэм-рок), однако сейчас он стал рациональностью сверхновой экономики. Глэм-капитализм возникает, когда производители на сверхконкурентном рынке должны очаровывать (по-английски – *to glamour*) потребителей, а товары и услуги должны быть агрессивно красивыми, чтобы интенсивно привлекать целевые аудитории. Процесс создания стоимости теперь больше связан с трендами, чем с брендами, не только в индустрии моды и шоу-бизнесе, но и в высокотехнологичных отраслях и финансовом секторе.

Гламурозные (*glamour-intensive*) продукты обеспечивают темпы роста выше средних по экономике в индустриях роскоши, гостеприимства, секса, моды, красоты и т.п. Логика глэм-капитализма отчетливо проявляется в этих трансиндустриях, каждая из которых объединяет предприятия очень разные по продукту и технологии, но одинаковые по методам создания стоимости. Для глэм-капитализма характерен сдвиг в создании стоимости от брендов к трендам. В стремлении создавать тренды и сделаться трендом компании образуют структуры гламурно-промышленного комплекса (ГПК), соединяющие производителей, работающих в индустрии моды, дизайнеров, потребителей-трендоидов. ГПК «размывает» привычные границы между брендами и создает трансбрендовые продукты. Он «размывает» границу между фирмой и ее рынком и эксплуатирует не работников, а креативных потребителей.

Правообладатели и создатели трендов образуют особые статусные группы: глэм-капиталисты и глэм-профессионалы составляют ядро сверхнового среднего слоя, находящегося выше традиционных средних слоев, сократившихся и утративших свою общественную роль. На рубеже веков «лимонообразная» стратификация с доминирующим средним слоем сменяется «грушеподобной» бимодальной стратификацией.

Еще одним эффектом глэм-капитализма становится темпоральность неравенства. Когда уровень потребления определяется не только объемом продуктов и услуг, но и доступом к брендам и включенностью в тренды, привычное деление на «имущих» и «неимущих» вытесняется делением на «сейчас имущих» и «потом имущих».

Переходом от логики виртуализации общества, сфокусированной на брендах и сетевых структурах, к логике глэм-капитализма, диктующей сдвиг к трендам и потоковым структурам, заданы не только социокультурные изменения, но и технологический переход последнего десятилетия: от экспансии персональных компьютеров и Интернета первого поколения к развитию мобильных устройств и сетей Веб 2.0. Императиву глэм-капитализма – создавать простые и быстро сменяющие друг друга образы – удобнее следовать пользователям мобильных устройств. И статистика продаж фиксирует торжество логики трендов и мобильности над логикой функциональности. Если в 2005 г. в мире было продано 140 млн персональных компьютеров, 60 млн ноутбуков и 50 млн смартфонов, то в 2010 г. число проданных персональных компьютеров снизилось до 145 млн, количество проданных ноутбуков выросло более чем в три раза (до 200 млн), а смартфонов – в шесть раз (до 300 млн). А еще возникла и начала быстро расти новая категория мобильных устройств: в 2010 г. в мире было продано 12 млн планшетов.

Структурные и технологические сдвиги к глэм-капитализму не означают наступление эры его благополучного и беспроblemного господства. Сверхновый капитализм провоцирует и сверхновые формы протеста: рядом с глэмом всегда возникает трэш. Хакеры и «пираты», нарушая право интеллектуальной собственности, подрывают режим глэм-капитализма. Покупая контрафакт и обмениваясь файлами, потребители участвуют в движениях, которые создают альтернативу и антисоциальному гламуру, и традиционной социальности. Бунт аутентичности против виртуальности и гламура – движущая сила множества альтерсоциальных движений, генерирующих трэш не только в экономике, но и в политике и культуре.

На рост альтерсоциальных движений глэм-капитализм сначала реагирует полицейскими мерами, а затем переходит к поглощению и использованию креативности этих движений. Поглощение альтерсоциальных движений можно видеть в использовании корпорациями стратегии «open source»; в предоставлении возможностей скачивать контент в обмен на просмотр рекламы; в коммерциализации торрентových сетей; в «растягивании» люксовых брендов; в «партизанском» маркетинге (*guerrilla marketing*) и т.д.

Создатели трендов, соединяющие модели глэм-капитализма и альтерсоциальных движений, формируют другой способ создания стоимости – на основе потоковой аутентичности. Глэм-капитализм – это мир копий без оригинала (симулякры Бодрийяра). Альтер-капитализм – это мир потоковой аутентичности, где оригиналы – потоки, опережающие любое копирование. Альтер-капитализм требует и генерирует больше креативности и мобильности, чем даже глэм-капитализм. Поэтому разного рода концепции «креативного общества» выдвигаются сейчас в качестве сверхнового позитивного социального проекта на смену как отягощенному экологическими и духовными проблемами обществу потребления, так и выражающему интересы лишь интеллектуалов и технократов проекту «информационного общества».

Майкл ГУРШТЕЙН

*Исполнительный директор Центра исследований,
развития и обучения в сфере информатики
для местных сообществ
(Ванкувер, Канада)*

Мир после Сноудена: Интернет, глобальное правление и государство тотальной слежки

1. Введение

Интернет широко используется при реструктуризации методов управления как на национальном, так и на глобальном уровнях. Признаны и широко обсуждаются роль Интернета в поддержании движений против авторитарного правления в арабских странах и движения среднего класса против неприкосновенности официальных лиц и политических структур в демократических странах, а также его сильное влияние на результаты выборов и прямое воздействие на политику.

Не менее важную роль играет Интернет в создании глобальных инициатив и формировании глобального сознания в самых разных областях деятельности: при поддержке глобальных движений в гражданском обществе; в практическом снятии границ при передаче информации – в особенности при передаче изображений и при установлении прямой связи; в обеспечении низкочастотного и практически беспрепятственного обмена опытом и передовыми методами работы в целом ряде областей, представляющих интерес для гражданского общества и для инициатив на местах.

Мы точно знаем, что Интернет сильно влияет на методы, средства и механизмы управления. Расширив доступ к информации (и средствам коммуникации), предоставив возможности для выражения политических позиций и сбора комментариев и мнений, для мгновенной мобилизации, Интернет «выпустил джинна из бутылки», и вернуть его назад не представляется возможным. Все эти виды использования Интернета считаются (и небезосновательно) способами расширения возможностей – отдельных людей, групп лиц, маргиналов (в отдельных случаях). Интернет используется для значительного расширения влияния и даже власти в современных обществах.

Весь накопленный опыт, теоретические изыскания и исследования говорят о положительной роли, которую Интернет сыграл и может еще сыграть в изменении потенциала экономического и социального развития, предоставлении широких и индивидуальных возможностей, радикальном углублении и расширении демократии и участия населения в общественных процессах. Однако значительная часть этого опыта и данных – очень оптимистичных и даже «поллианских» – была получена в эпоху гораздо более простую и наивную, задолго до того, как Эвард Сноуден поведал миру о тотальной слежке, осуществляемой Агентством национальной безопасности США (NSA)⁹⁸ и его непосредственными союзниками по Соглашению о радиотехнической разведывательной деятельности Великобритания – США («FiveEyes»⁹⁹).

После откровений Сноудена начался радикальный пересмотр нашего коллективного понимания истинной природы Интернета и его воздействия на глобальное управление миром, совместимым с Интернетом и объединяемым им.

2. Управление (в том числе государственное) в информационных системах и с их помощью

Одновременно с процессами обеспечения Интернета и намного более быстрыми темпами идут не менее значимые процессы использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в качестве средств развития, разработки и систематизации различных форм управления и контроля, начиная от промышленных и производственных процессов, делопроизводства и обработки информации и заканчивая управлением деловыми операциями и учетом документов. Неудивительно, что на раннем этапе большинство исследований в области информационных систем и управленческих информационных систем (IS/MIS) было направлено на управление логистикой, в особенности в военных целях и для комплектования и систематизации информации, необходимой для поддержания этих систем, их повсеместного внедрения и обеспечения их доступности¹⁰⁰.

Хорошо известна роль информационных систем в обеспечении дистанционного контроля и предоставлении возможности управлять и руково-

---

⁹⁸ <http://www.washingtonpost.com/blogs/the-switch/wp/2013/12/31/heres-what-we-learned-about-the-nasas-spying-programs-in-2013/>.

⁹⁹ <https://www.privacyinternational.org/blog/the-five-eyes-fact-sheet>.

¹⁰⁰ <http://www.manufacturing.net/articles/2012/05/history-of-logistics-and-supply-chain-management> (интересная история графики, хронология и библиография).

дить обширными ресурсами через лимитированные и сфокусированные точки ввода информации, хотя о ней часто забывают в современном контексте всепоглощающего внимания к Интернету.

В сфере управления IS/MIS можно рассматривать как инструмент реализации процессов и функций, облегчающий осуществление деловых операций и выполнение требований к управлению ресурсами. Они в большей степени подходят для электронного правительства (управления деловыми операциями), чем для электронного управления (управления процессами).

3. Интернет становится частью управленческих информационных систем (MIS)

До начала масштабного использования Интернета существовало четкое разделение «потребительской» электроники/информационных систем и информационных систем для бизнеса или управления. Было принято считать, что системы первого типа ориентированы на конечного пользователя и потребителя и являются результатом или продуктом деятельности коммерческих провайдеров/производителей. Электроника для потребителя, согласно общему мнению, была ориентирована на контент и потому рассматривалась зачастую как развлечение, в то время как управленческие информационные системы предназначались для решения задач в области инфраструктуры, логистики или деловых операций.

С рассматриваемой ситуацией напрямую связаны два интересных обстоятельства. Во-первых, Интернет как система доставки информации стал основным элементом обеспечения инфраструктуры коммерции/бизнеса и приложений для органов управления (как и приложений для других конечных пользователей). Низкая стоимость, повсеместное применение и нейтральность пользовательского/клиентского оборудования Интернета оказались привлекательными для многих (если не для большинства) коммерческих, правительственных и даже военных приложений.

Второе обстоятельство – ориентация Интернета на непрофессиональных конечных пользователей и разработка разнообразных приложений для удовлетворения их потребностей и интересов. Именно это обеспечило коммерческим и правительственным системам дружественный для пользователя интерфейс, который намного мощнее и богаче приложениями, чем любой из ранее созданных интерфейсов, ориентированных на коммерческое использование.

Объединение коммерческих и правительственных (а сегодня и иных, в том числе военных) систем в Интернете дало дополнительный преобразующий эффект, поскольку предоставило правительственным системам совершенно новые и чрезвычайно мощные средства для работы не только с их традиционными конечными пользователями, но и со всеми потенциальными конечными пользователями, с которыми можно взаимодействовать через открытый Интернет. Таким образом, доступ в Интернет привел к трансформациям в традиционном коммерческом маркетинге, управлении деловыми операциями/продажами, отношениях с клиентами и их обслуживании и т.д., а также к появлению совершенно новых коммерческих и государственных услуг/видов деятельности в таких областях как «открытые данные», деловые операции в децентрализованной (одноранговой) сети и «коллективные действия на основе принципа открытого доступа», в основе которых лежит то, что сегодня называется «социальным программным обеспечением» или «программным обеспечением для социальных сетей¹⁰¹».

4. Последствия от слияния Интернета с управленческими системами информации (MIS)

Слияние Интернета с более традиционными информационными системами и расширение возможностей IS/MIS за счет интерактивности и простоты доступа в Интернет для конечных пользователей привели к буму новых услуг и даже новых классов услуг для пользователей (взаимодействия конечных пользователей друг с другом, бизнеса с бизнесом, правительств с гражданами и т.д.). В свою очередь, чрезвычайно высокая скорость и масштаб инноваций на базе ИКТ/Интернета были и остаются преобразующим фактором и основой для разработки новых продуктов на базе Интернета в Силиконовой долине и других местах.

Конечный результат этого слияния также означал, что характерные для традиционных информационных систем развитые и централизованные возможности сбора, хранения, анализа информации и управления ею могли бы стать частью пользовательских систем, обеспечивая их на практике базовой технологической инфраструктурой и одновременно предоставляя этой инфраструктуре доступ к огромным объемам пользовательской информации, которая при других обстоятельствах была бы для них недоступна. Мощь этих инфраструктур (созданных для промышленной/коммерческой информации и обработки деловых операций) способство-

---

¹⁰¹ http://en.wikipedia.org/wiki/Social_software.

вала созданию приложений, расширяющих охват и повышающих привлекательность услуг. Следствием данного процесса стало практически мгновенное глобальное и повсеместное использование этих приложений при относительно плавных технологических изменениях и расширениях.

Однако если пользовательское («социальное») программное обеспечение было создано для облегчения коллегиального горизонтального доступа к информации и обмена ею, то базовая инфраструктура была организована для обеспечения традиционно высокоцентрализованных вертикальных структур контроля и управления. Они не изменились, а были скорее дополнены новыми, более свободно действующими пользовательскими информационными интерфейсами.

Быстрое и экономичное обеспечение компаний, государственных управленческих структур и, что особенно важно в нашем контексте, агентств безопасности огромными объемами новой персонифицированной информации стало в определенной степени неожиданным побочным продуктом кардинального развертывания Интернета в качестве глобальной инфраструктуры, которая изначально развивалась параллельно с инфраструктурой действующих систем, но впоследствии вытеснила или, по меньшей мере, дополнила ее. Признание значительной роли, ценности (в том числе финансовой) и мощи подобного слияния и нового доступа к информации не прошло даром на заре развития информационных систем: оно стало главной движущей силой бума, известного нам под названием «DotCom», и легло в основу бизнес-моделей успешных интернет-корпораций, таких как Google, Amazon, eBay, Yahoo и пр.

Скорее всего, одновременно с тем, как корпорации обеспечили себе огромные прибыли, осознав весь потенциал слияния Интернета с информационными системами, а возможно, даже раньше правительства и, в частности, агентства безопасности, поняли, какая огромная власть идет к ним прямо в руки. У них появились возможность получать персонифицированную, очень подробную информацию по деловым операциям и социальным/коммуникационным взаимодействиям; средства хранения, упорядочения огромных массивов информации и доступа к ним, а также усиленная технологическим прогрессом возможность широко применять результаты анализа этой информации с помощью инфраструктуры ИКТ и чрезвычайно мощных и как будто ненавязчивых интервенций.

Как следствие, многих из тех, кто занимался MIS или управлением и развитием систем, откровения Сноудена не удивили. Это говорит о том, что они заранее знали о возможности получения крупномасштабного до-

---

стуга к информации/слежке. Но у тех, кто привык иметь дело с пользовательскими приложениями и интерфейсами, эти откровения по вполне понятным причинам вызвали удивление и ужас. Лишь немногие из них осознавали, что платформа, на которой работали их любимые интернет-приложения, была сильно подвержена действиям подобного рода.

5. Интернет против управления

В определенной степени Интернет представили нам как средство «анти-управления». В результате он воспринимается как способ расширить возможности индивидов, противостоящих своим правительствам и одновременно направляющих им послание о необходимости радикальных перемен и внедрения децентрализованных и распределенных процессов. В этом случае в Интернете видят основу управления, которая в силу своих разнообразных функциональных возможностей обеспечивает посреднические структуры средствами координации и реализации процессов более высокого уровня или большей степени агрегирования. Понятно, что эти послания пока что только формулируются и реализованы в очень незначительной степени (за исключением тех областей, в которых внедряются или уже внедрены одноранговые интернет-системы), но передовое мышление развивается именно в этом направлении.

Кроме того, вполне возможно, что либертарианскую политическую философию многих (особенно американских) разработчиков технических средств и бизнесменов можно рассматривать как форму движения к деструктурированному или даже полностью делегитимизированному управлению (см. *Californian Ideology*¹⁰²).

В этом контексте «управление» подразумевает, что благодаря Интернету (и ИКТ) люди становятся достаточно подготовлены для управления своими личными делами во многих областях жизни, в которых ранее требовалось участие правительства и государственных органов. Таким образом, по мере все более глубокого проникновения Интернета и повышения его доступности в качестве базовой инфраструктуры для повседневной жизни потребность во вмешательстве со стороны государственных органов – да и в самом государстве – сокращается. В понимании сторонников либертарианства этот процесс «оттеснения» государства дает шанс для развития индивидуальных «свобод».

---

¹⁰² <http://www.hrc.wmin.ac.uk/theory-californianideology-main.html>; более общее обсуждение данного явления см. в: D. Golumbia, "Cyberlibertarians' Digital Deletion of the Left", *Jacobin* 12.4.13 <https://www.jacobinmag.com/2013/12/cyberlibertarians-digital-deletion-of-the-left/>.

Несомненно, что приложения и системы, на которые ссылаются в этих исследованиях, – это распространенные и децентрализованные приложения и системы Интернета, а не централизованные и ориентированные на контроль приложения MIS.

6. Откровения Сноудена

Эдвард Сноуден (Edward Snowden), бывший технический ассистент Агентства национальной безопасности США (NSA), предал гласности серию документов, проливающих свет на деятельность (и интересы) Агентства и, косвенно, правительства США в целом. Не вдаваясь в детали этих разоблачений, стоит подумать об их последствиях в контексте глобального управления, включая глобальное управление Интернетом. (Заметьте, что, хотя разоблачения Сноудена касаются Агентства национальной безопасности/США, совершенно ясно, что и другие правительства, например китайское, осуществляют аналогичную слежку в рамках своих технических возможностей и, где это возможно, с участием ИКТ.) Поскольку возможности ИС получают все большую известность, технические средства становятся все более распространенными, а стоимость ключевых технологий падает, можно ожидать, что все больше национальных правительств будут пытаться делать то, в чем Сноуден уличил США и их непосредственных партнеров по FiveEyes.

Несколько наблюдений:

- а) NSA и органы безопасности/слежки всегда были сильно централизованными контролирующими вертикальными структурами, привычными к взаимодействию с аналогичными структурами в коммерческой и технической сферах.
- б) Большая часть раскрываемой информации/данных слежки поступает через разработчиков клиентской части существующих инфраструктур MIS. NSA и другие агентства безопасности имеют доступ к этой информации за счет своих традиционных связей и механизмов слежки этих инфраструктур.
- в) NSA и другие агентства видят сегодня в Интернете главное средство обеспечения национальной безопасности США.
- г) NSA и другие агентства рассматривают Интернет как главное средство ведения слежки и, что еще важнее, как средство использования информации, полученной в результате слежки, средство вмешательства для достижения реальных желаемых целей, например,

---

средство настройки входящей информации в соответствии с задачами централизованного использования механизмов контроля MIS.

д) NSA и другие агентства (или организации, работающие в контексте инфраструктур, управляемых Интернетом) действуют не только в сфере «безопасности», но в ряде более общих областей управления (например, слежка за обсуждениями, проходящими в ООН и ЕС, слежка за акциями экологов, слежка ради получения экономической выгоды и пр.).

7. Последствия для глобального управления

Я считаю, что последствия описанной выше ситуации для глобального управления очень и очень серьезны. По мнению многих, Интернет стал нервом глобальных коммуникаций, включая такие сферы применения, как коммерция и управление, в отношении деловых операций и взаимодействия граждан между собой и с органами власти, органов власти между собой, органов власти с коммерческими организациями и т.п. Если NSA и другие агентства безопасности имеют возможность не только собирать информацию через клиентские интернет-программы, но и целенаправленно использовать ее для получения конкретных результатов посредством контроля за инфраструктурами информационных систем, тогда возможность этих агентств контролировать в реальном мире все, что угодно, и на любом уровне в настоящее время неоспорима.

Захотят ли они воспользоваться этой возможностью и как именно – это другой вопрос, и для ответа на него у нас пока недостаточно информации. Однако имеющиеся данные неопровержимо доказывают, что сама возможность есть и со временем она будет только совершенствоваться за счет появления более качественных средств анализа полученных данных и на их основе активно действовать в реальном мире.

В то же время технические возможности агентств безопасности не позволяют точно определить конечные результаты в реальном мире: существует слишком много экзогенных переменных, включая личную мотивацию, рациональные действия и иррациональности на всех уровнях, которые мешают это сделать. Тем не менее это означает, что для достижения заданных целей агентства безопасности могут вмешиваться в любые действия или деловые операции и в любой контекст, в которых основную роль играют знания, способности и возможность управлять технологическими вмешательствами/результатами (на самом деле довольно трудно представить себе, когда в реальном мире эти факторы не являются реша-

---

ющими). Примерами таких целей могут быть нарушение коммуникационного процесса, вброс ложной информации, заблаговременное информирование одного из участников деловой операции (военных, полицию, дипломатов, бизнесменов и пр.) об ожидаемых действиях других игроков и т.д. и т.п.

Это создает серьезную проблему для всего остального мира и ставит его перед выбором. Найдутся люди, которые сочтут возможность агентств безопасности определять результат любого взаимодействия, в которое они захотят вмешаться, относительно благоприятной и даже желательной, ведь это может привести к значительному сокращению риска террористических актов, позволит вмешаться в нужный момент под предлогом, скажем, «необходимости обеспечить защиту», и откроет более широкие возможности противодействовать криминальному поведению. Однако для большинства людей эти благоприятные результаты невозможно предсказать, поскольку агентства безопасности, действующие в интересах самых разных национальных правительств, дают огромную и, можно сказать, безгранично мощную поддержку конкретной сложившейся ситуации, какой бы она ни была и вне зависимости от того, насколько узко и корыстно трактуются эти «национальные интересы».

Итак, мир столкнулся с проблемой: как реагировать на возникшие обстоятельства? Какой рычаг следует использовать, чтобы контролировать действия этих агентств? Есть ли технологии, которые можно использовать для противодействия такому тотальному «информационному господству»¹⁰³? Неужели единственный выход – это создание «национальных» версий Интернета, нивелирующее истинную ценность глобального Интернета? Какие механизмы на глобальном уровне могут дать отпор глобальным действиям национальных «государств слежки»?

Таковы реальные проблемы глобального управления в пост-сноуденском мире.

Послесловие

Мы столкнулись с вполне реальной и насущной проблемой: как реагировать на откровения Сноудена? На одной чаше весов – потеря «невинности» вместе с уважением к Интернету, а на другой – вполне реальная угроза со стороны государства тотальной слежки (управления и контроля).

---

¹⁰³ <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/sep/15/nsa-mind-keith-alexander-star-trek>.

К сожалению, пока что ни один из предложенных подходов не позволяет справиться с существующими реалиями.

Создается впечатление, что действия с опорой на существующие законы (или конституционные гарантии) ограничиваются процессами легализации и пересмотра конституционных формулировок (и сильно зависят от действующих правовых норм, которые, по крайней мере, в отдельных национальных юрисдикциях вызывают большие сомнения).

Утверждения, что современные инициативы на местах могут достичь таких масштабов, чтобы представлять собой некую форму контрвласти или альтернативной технологии/техно-социальных структур, представляются излишне оптимистичными (открытыми, например, для интервенций и манипуляций, поскольку они могут быть успешными и представлять откровенную угрозу).

Технические решения в области кодирования и структуризации/ре-структуризации существующих инфраструктур зависят от активного участия крупных технических организаций и корпораций/индивидов, которые до настоящего момента либо относились благодушно к вышеназванным разработкам, либо участвовали в них. Современные теории и попытки повысить себестоимость отдельных актов слежки (например, сделав декодирование делом более сложным и, как следствие, более дорогим) могут дать определенные результаты в среднесрочной перспективе.

Нашей единственной надеждой может стать разработка широких рамочных соглашений по вопросам управления Интернетом и обширной технической и телекоммуникационной инфраструктурой, хотя многие считают это нереальным. Несостоятельность существующих надзорных и контролирующих структур перед лицом политической силы, технологических изменений, личных и корпоративных интересов и коллективной незащищенности не внушает оптимизма. А потому главное в таких соглашениях не столько возможность придать им законную силу, сколько сам процесс их подготовки, который вынудит государства всего мира и их граждан сделать достаточно тяжелый выбор: принять государство слежки (управления и контроля) или верховенство закона, подкрепленного соблюдением требований прозрачности и демократического контроля.

Публичная информация: открытость или универсальность

Открытие правительственных данных – непрерывно усиливающаяся тенденция. Ее можно проанализировать в контексте социально-культурных преобразований, которые ведут к созданию информационного общества и наукоемкой экономики. В информационной экономике знания становятся источником конкурентного преимущества, а информация – фундаментом для создания инновационных продуктов. Стоит отметить, что органы государственной власти хранят широкий спектр информации и контента самой разнообразной тематики, к примеру, географические и метеорологические данные, туристическую информацию, статистические и коммерческие данные. С учетом широкой доступности информации и быстрого развития коммуникационных технологий (ИКТ), публичная информация играет жизненно важную роль в создании инновационных услуг и товаров, которые принесут пользу всему обществу. Более того, технологии способны также стимулировать предоставление гражданам более качественных образовательных и культурных ресурсов. Это приведет к созданию лучших экономических возможностей и предоставлению более широких социальных благ.

Если рассуждать о повторном использовании публичной информации, необходимо принимать во внимание более обширные изменения, происходящие в обществе, поскольку мы сталкиваемся с усиливающимся влиянием ИКТ на характер контактов между социальными институтами во всех сферах жизни. Повторное использование публичной информации – один из элементов этих фундаментальных преобразований. В данном докладе мы представим опыт Польши в области повторного использования публичной информации как жизненно важного процесса преобразования государственных органов с целью более полного удовлетворения потребностей информационного общества.

1. Открытость, универсальность, доступность публичной информации в контексте вызовов современного общества

Отправной точкой в польской модели доступа к публичной информации является реализация принципа открытости. Право на доступ к такой

информации является личным правом каждого и носит политический характер. Оно основано на принципе прозрачности власти, также известном как принцип прозрачности деятельности органов государственной власти и закрепленном Конституцией Республики Польша. Поэтому прозрачность является одним из условий соблюдения права на информацию. Это гарантирует демократические принципы функционирования власти в правовом государстве и позволяет гражданам контролировать государственные органы.

Закон о доступе к публичной информации реализует конституционный принцип прозрачности польского законодательства. Он гарантирует доступ к информации для всех, не ограничиваясь только гражданами Польши. Юридические лица, организации и общественные институты также имеют полное право на такой доступ.

Фактически доступность публичной информации в Польше обеспечивается за счет упрощения процедуры доступа к ней. Специфических требований для запроса доступа нет. Она может быть предоставлена по телефону или в любой другой форме.

В настоящее время нормативный каталог публичной информации включает в себя, в частности, данные о внутренней и внешней политике, например:

- проекты нормативных актов, планы действий законодательной власти и правительства;
- информацию о властных структурах, а также о негосударственных субъектах, оказывающих государственные услуги (режим их работы, хранящиеся записи, архивы и др.);
- данные общего пользования – относительно содержания и формы официальных документов, положения в сфере государственных дел, информацию о состоянии государственных и местных органов власти и подведомственных им учреждений;
- информацию о государственном имуществе.

Однако в эпоху информационного общества и непрерывного технологического развития основная задача заключается в обеспечении доступа к определенному типу публичной информации. В 2011 г. в поправке к Закону о доступе к публичной информации дается определение информации, имеющей особое значение для развития инноваций и информационного общества, т.е. так называемых информационных ресурсов. Этот вид информации подвержен стремительным изменениям и обладает экономиче-

---

ским потенциалом. На его основе могут создаваться интересные и полезные мобильные приложения, веб-сайты и образовательные порталы.

Пользователи заинтересованы в том, чтобы такая информация незамедлительно становилась доступной для повторного использования с применением открытых стандартов, которые структурированы и описаны в метаданных.

2. Практика обмена информацией в Польше

Согласно Закону о доступе к публичной информации, государственная информация – это любая информация, касающаяся государственных учреждений, независимо от способа ее выражения. Сюда относится деятельность центральных органов власти и органов местного самоуправления. Это также применимо к субъектам, которые выступают от имени государственных органов или управляют государственной собственностью. Прецедентное право административных судов демонстрирует, что данное понятие трактуется очень широко, предполагая, что все, что отвечает интересам государственных структур, должно становиться публичной информацией, от какого бы субъекта она ни была получена. Так, было решено, что ходатайство студентов о лишении преподавателя права на осуществление образовательной деятельности относится к категории публичной информации.

Доступ к публичной информации в польском законодательстве не является абсолютным и имеет фактические или правовые ограничения. Правовые ограничения существуют для защиты доступа к секретной, конфиденциальной информации, к информации, охраняемой законом, к коммерческим тайнам и частной информации.

Публичная информация можно быть предоставлена пятью способами:

- через Бюллетень публичной информации, созданный для обеспечения доступа к информации государственного сектора в электронном виде. Бюллетень состоит из веб-страниц, где государственные структуры предоставляют информацию о государственном секторе;
- за счет публикации или размещения информации в общественных местах или установки устройств, с помощью которых предоставляется информация;
- при подаче запроса в любой форме;

-
- за счет обеспечения доступа к заседаниям выборных коллегиальных органов государственной власти и совместного использования информации, в том числе аудиовизуальных записей, документирующих эти встречи;
  - через Центральное хранилище общественной информации (CRPI).

3. Практические проблемы доступа к публичной информации – опыт Польши

Действие польского закона о доступе к публичной информации может порождать проблемы как для правительства, так и для заявителей. Это видно из обширной практики административных судов. Хотелось бы обозначить несколько источников подобных проблем.

Первое, на что следует обратить внимание, – это определение публичной информации. Понятно, что в связи с толкованием понятия публичной информации могут возникать проблемы как в рамках основных руководящих положений, так и в рамках прецедентного права. Как уже отмечалось, в Польше принято очень широкое понимание данного термина. На наш взгляд, из-за масштабов информации, создаваемой и хранимой органами власти, данному термину невозможно дать простое определение. Польская юрисдикция предполагает, что публичной информацией является любое сообщение, созданное органами государственной власти или относящееся к ним, а также любое сообщение, созданное другими учреждениями, выполняющими государственные функции от имени органа власти, или касающееся их.

Во-вторых, польский Закон не является основным законом, который бы активно регулировал доступ ко всем видам общественной информации. Различные правила и процедуры доступа к конкретным видам информации, таким как информация об окружающей среде, статистические данные, геодезическая и картографическая информация, изложены в отдельных актах. Это может вызвать трудности при определении того, какие положения необходимо использовать в каждом конкретном случае.

Что касается практики, хотелось бы указать на ряд трудностей, с которыми могут столкнуться как администрация, так и желающие получить информацию.

Для государственных структур проблема состоит в отсутствии инициативного подхода в предоставлении общественной информации. Некоторые государственные структуры не в полной мере используют потенциал Бюллетеня публичной информации, не отвечают на запросы или дают не-

---

полные ответы. Тем не менее эта проблема не является следствием несовершенства законодательства, а связана с тем, что не все структуры должным образом выполняют свои обязанности.

Кроме того, трудности могут возникнуть в случае, если властные структуры получают запрос, предполагающий не просто предоставление уже имеющейся в их распоряжении информации, а ее дополнительную обработку. Это может привести к ограничениям в доступе к информации. Заявитель обязан доказать, что получение такой информации отвечает общественным интересам.

Предполагается, что обрабатываемая информация – качественно новая, и в окончательно утвержденной версии ее не существует, хотя источники материалов принадлежат государственным органам. Обработка информации может включать компиляцию, интерпретацию или редактирование уже имеющейся информации, что предполагает интеллектуальную работу в той или иной форме.

Другая практическая проблема, связанная с использованием Закона, связана с так называемым злоупотреблением правом на информацию. Когда издавался Закон, акцент был сделан прежде всего на системе гарантий права на информацию. Защита от злоупотребления данным правом осталась без внимания законодателя. Общего положения по ограничению доступа не существует. Право на доступ к публичной информации подлежит ограничению только в целях защиты секретной информации или иных сведений, охраняемых законом, а также информации, касающейся частной жизни или коммерческой тайны. Кроме того, Конституция Польши позволяет ограничивать право на доступ к информации на основании соображений защиты прав и свобод других лиц и организаций, а также охраны общественного порядка, безопасности или важных экономических интересов государства.

Тем не менее Закон о доступе к публичной информации не допускает прямого отказа в предоставлении информации, в случае если запрос является оскорбительным, направляется неоднократно или влечет за собой значительные расходы в связи с обработкой или дублированием исходного материала. Аналогичные решения были приняты и в других европейских странах.

Не предусмотрена защита правительства от явно избыточных запросов, препятствующих нормальному функционированию органов государственной власти. Обработка таких запросов может повлечь дополнительные расходы привести к задержкам в предоставлении публичной информации другим заявителям или в решении других задач.

Так что же может сделать правительство? На данный момент кажется, что лучшим решением будет предоставление как можно большего объема информации на веб-сайтах органов власти, в Бюллетене публичной информации или в Центральном хранилище. Чем больше информации находится в свободном доступе, тем меньше будет запросов на доступ.

4. Участие НПО в процессе государственного регулирования доступа к публичной информации

В рамках подготовки поправки к Закону о доступе к публичной информации Министерство администрации и цифровизации в 2012 г. провело серию «круглых столов», посвященных доступу к публичной информации. В рамках этих мероприятий ученые (специалисты в области публичной информации) встречались с представителями Управления омбудсмена, государственной администрации и организациями гражданского общества. Основной целью было определение наиболее важных проблем, связанных с Законом о доступе к публичной информации, а также наиболее эффективных и быстрых способов совершенствования системы обмена информацией в сфере государственного управления. Участники согласились с тем, что для принятия изменений необходимо рассмотреть такие вопросы, как: определение публичной информации, список ограничений на доступ к ней, режимы доступа к публичной информации, злоупотребление правом доступа и повторное использование публичной информации.

Кроме того, доступ к публичной информации был также признан одним из важных вопросов сотрудничества государственной администрации и органов местного самоуправления в целях создания открытого государства. Это позволит проводить консультации между местными органами власти и центральной администрацией на ранней стадии реализации ИТ-проектов.

Обо всех законопроектах и нормативных актах всегда сообщается всем заинтересованным сторонам. Метод организации общественных обсуждений, проводимых Министерством администрации и цифровизации, определяется в так называемом кодексе обсуждений. Проекты законодательных мер доступны в Бюллетене публичной информации Министерства, Центре правительственного законодательства и на интернет-сайте tamzdanie.org.pl. Все заинтересованные стороны приглашаются на консультативные встречи и имеют возможность изложить свои замечания и предложения в письменном виде.

---

5. Повторное использование публичной информации и новые модели доступа к ней

Закон о доступе к публичной информации также опирается на Директиву 2003/98/ЕС о повторном использовании информации государственного сектора. В соответствии с законом, государственные структуры обязаны предоставлять информацию, которая может быть повторно использована в коммерческих или некоммерческих целях, в машиночитаемых форматах. Повторное использование является бесплатным. Новый режим совместного или повторного использования информации обеспечивается Центральным хранилищем публичной информации (CRPI).

В декабре 2011 г. Европейская комиссия представила открытый пакет данных, в котором предлагается пересмотреть Директиву 2003/98/ЕС, с тем чтобы более эффективно использовать потенциал информационных ресурсов государственного сектора и усилить конкурентоспособность и инновационный характер европейской экономики. Основные изменения включают в себя расширение области применения Директивы на библиотеки, музеи и архивы, добавление обязательства обмена данными в широко используемых машиночитаемых форматах, более конкретные принципы регулирования тарификации запросов информации государственного сектора, предназначенной для повторного использования.

6. Новые модели доступа к публичной информации: Центральное хранилище публичной информации

В задачи органов государственной власти входит создание инфраструктуры для сбора и предоставления информационных ресурсов. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) информацию можно предоставить большему числу людей, быстрее и дешевле, нежели при использовании традиционных методов.

ИКТ также способствуют повторному использованию информации (особенно больших объемов данных) в цифровой форме, которую можно легко и дешево преобразовать в нужный формат. Публичная информация используется на многих веб-сайтах и в мобильных приложениях. В качестве примера можно привести услуги автонавигации, информацию о дорожном движении, поставляемую в режиме реального времени, или данные метеорологических служб.

Создание средств получения информации такого типа рядом европейских стран и США (например, веб-сайтов www.data.gov, [195](http://www.data.</p></div><div data-bbox=)

---

gouv.fr, и www.data.gov.uk) послужило для Министерства администрации и цифровизации стимулом к разработке Центрального хранилища публичной информации (CRPI).

Идея CRPI заключается в создании каталогизированного реестра, который будет использоваться для обмена информационными ресурсами. Он будет основан на модели ссылок на существующие институциональные базы данных и репозитории для хранения и обмена информационными ресурсами в Интернете. Здесь будет содержаться публичная информация, имеющая особое значение для развития инноваций и информационного общества.

Планируется, что CRPI станет точкой доступа к публичной информации, включая, помимо прочего: геопространственные данные, демографические данные, результаты выборов, данные о производстве и потреблении энергии, данные, связанные с защитой окружающей среды, и информацию о загрязнении, данные о состоянии здоровья, данные об образовании и другие сведения, собранные в рамках проектов различными администраторами данных, на которые распространяется действие Закона о доступе к публичной информации.

В этом режиме будут обеспечены доступность информации, ее точность, широкое применение и машиночитаемость. Система будет оснащена полнотекстовым поиском, а также позволит создавать множество перекрестных компиляций публичной информации в режиме онлайн, в том числе компиляций государственных органов и их задач.

Закон о доступе к публичной информации является правовой основой для CRPI, но его реализация требует разработки дополнительных нормативов. Обсуждение этой проблемы началось в прошлом году. В ходе дискуссий была отмечена необходимость нового подхода к построению системы. В то же время мы ведем переговоры с отдельными государственными структурами для детального определения принципов реализации упомянутого выше обязательства (дополнительные технические требования к исследованиям информационных ресурсов и сроки предоставления данных в CRPI). В ходе обсуждения стало ясно, что не все субъекты достаточно подготовлены как с юридической, так и с технической стороны.

CRPI – это система, которая будет систематически обновляться для расширения функциональных возможностей и увеличения количества информационных ресурсов. Цель проекта заключается в интеграции как можно большего объема информационных ресурсов, которые находятся в ведении администраторов данных.

Выводы

Как мы показали, доступ к публичной информации играет решающую роль в современном информационном обществе. Это практический метод обеспечения открытости деятельности органов государственной власти, основанный на соблюдении принципа их прозрачности. Это особенно важно, если учесть изменения, которые происходят в нашем обществе по мере того, как ИКТ становятся неотъемлемой частью современной жизни. В таком контексте современные технологии способны преобразовать коммуникацию между властью и гражданами. Граждане ждут возможности обращаться в органы государственной власти через Интернет и быстро и удобно получать доступ к общественной информации высокого качества. Правительствам необходимо адаптироваться к быстро меняющейся среде, где социальные сети устанавливают новые модели открытости, взаимодействия и общения. Возникает вопрос о том, как сделать публичные данные более открытыми. Прогресс, которому способствуют ИКТ, также открывает большие возможности – информацию государственного сектора можно использовать для создания инновационных приложений и услуг. В этом контексте универсальность публичной информации очень важна для обеспечения ее доступности для любого вида использования. На самом деле не стоит разграничивать доступ к публичной информации и ее повторное использование. Открытость и универсальность могут идти рука об руку. Сочетание этих двух аспектов создает новые возможности для дальнейшего развития взаимодействия между правительством и гражданами. Поэтому практическая реализация этой идеи должна быть одним из приоритетов информационной политики правительства.

Александр Вячеславович ШАРИКОВ

Профессор Научно-исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

(Москва, Российская Федерация)

Закономерности поведения российской аудитории Интернета

К 2013 г. российский Интернет достиг сравнительно высоких показателей. За Российской Федерацией закреплено три доменных имени. Исторически первое из них было получено еще в 1990 г., во времена, когда существовал Советский Союз, и потому его обозначили как **.su** (от словосочетания Soviet Union). Второе имя – **.ru**. Оно появилось после распада СССР и образования Российской Федерации как отдельного государства в 1994 г. Третье, кириллическое, обозначается **.рф** и действует с 2010 г. По данным интернет-ресурса «Домены России», на начало сентября 2013 г. в российской зоне Интернета было зарегистрировано 5,7 млн доменов второго уровня, среди которых 4,8 млн – на **.ru**, 0,8 млн – на **.рф** и 0,1 млн – на **.su**¹⁰⁴.

Согласно данным Всемирного банка, по абсолютному количеству пользователей Российская Федерация в 2012 г. занимала шестое место в мире и первое в Европе (см. Табл. 1).

Таблица 1. Количество интернет-пользователей по странам мира¹⁰⁵

Место	Страна	Количество пользователей Интернета, млн чел.
1	Китай	571,3
2	США	254,3
3	Индия	155,6
4	Япония	100,8
5	Бразилия	99,0
6	Россия	76,5
7	Германия	68,8
8	Нигерия	55,5

¹⁰⁴ Интернет-ресурс «Домены России». Режим доступа: <http://statdom.ru/>.

¹⁰⁵ Сайт Всемирного банка. Режим доступа: <http://datacatalog.worldbank.org/>.

Замеры, проведенные Институтом фонда «Общественное мнение» среди населения Российской Федерации в возрасте от 18 лет и старше в первом квартале 2013 г., дают следующие результаты: хотя бы раз в месяц используют Интернет 55% населения РФ, хотя бы раз в неделю – 53%, ежедневно – 43%.

Термин «аудитория Интернета» появился в конце 1990-х гг., хотя сам Интернет как явление существует уже около полувека. На начальном этапе исследователи употребляли термин «пользователи», что свидетельствует о восприятии Интернета того времени как технико-технологической среды межличностного общения. Интернет понимался как инструмент обмена файлами, прежде всего электронными письмами, а также как возможность организации телеконференций – формы текстового общения сравнительно небольших по численности групп энтузиастов. Массовой аудитории, понимаемой как большой по численности группы населения, обращающейся к некоторому объекту восприятия, существовать и не могло.

Ситуация коренным образом начала меняться после разработки и запуска в 1991 г. подсистемы Интернета, получившей название «Всемирная паутина» (World Wide Web), что привело к формированию современной конфигурации Сети, возникновению сайтов и порталов. Процесс шел очень быстро, и уже к 1994 г. число пользователей Интернета в мире стало настолько велико, что Всемирную паутину стали использовать рекламодатели. Принято считать, что первая баннерная реклама появилась именно в 1994 г. в США. Ее разместила компания AT&T. Так появились предпосылки к формированию понятия «аудитория Интернета».

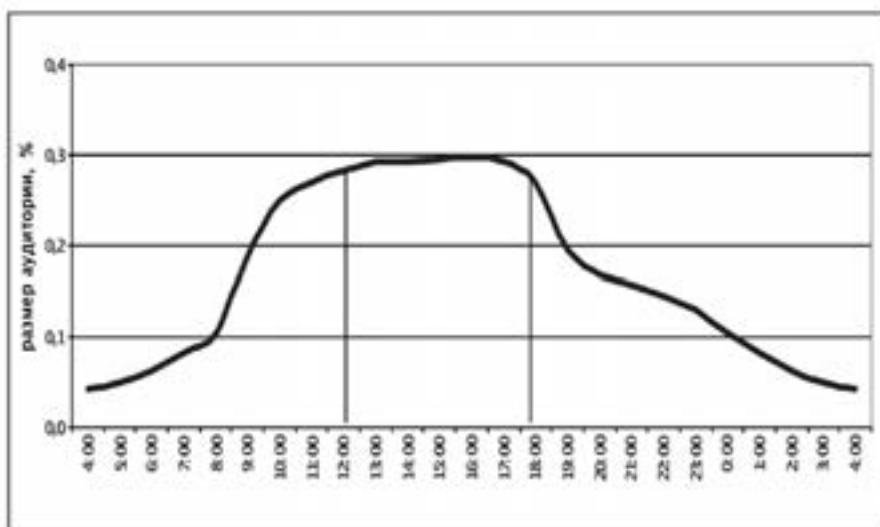
Первые шаги в области исследований русскоязычной аудитории Интернета были сделаны в 1995 г., когда сразу несколько социологических центров (ВЦИОМ, «Комкон-2» и др.) провели первые аудиторные замеры. В 1996 г. компания «Stack» (сайт «Rambler»), в то время лидировавшая на рынке поисковых систем и классификаторов, начала мониторинг аудитории на сайтах, устанавливая специальные счетчики. В 1998 г. российская компания «ИнфоАрт» провела первую в России «Перепись населения русскоязычного Интернета». В результате был составлен «портрет среднего пользователя». Тогда это был молодой человек 25–30 лет, с высшим образованием, «белый воротничок», специалист по информационным технологиям или менеджер. Он пользовался Интернетом несколько раз в день из офиса.

Развитие рекламы в Интернете привело к необходимости непрерывного мониторинга аудитории на социологической основе, поскольку счетчики поисковиков не давали информацию о демографической структуре аудитории. В 1998 г. два социологических центра – «Комкон-2» и

«Gallup Media»¹⁰⁶ – независимо друг от друга организовали непрерывный мониторинг аудитории Интернета.

Исследования того времени позволили выявить некоторые закономерности в поведении аудитории Интернета как социальной общности на макроуровне. Так, оказалось, что, во-первых, количество российских пользователей, находящихся в киберпространстве, непрерывно меняется, а во-вторых, эти изменения отличает регулярность. Последняя проявляется в специфической цикличности. Она не всегда была заметна на уровне посещения отдельных сайтов, но отчетливо проявлялась на уровне российской интернет-аудитории в целом. Так, по данным сайта «Rambler», минимум этой аудитории в 1996 г. приходился на ранние утренние часы (4:00–5:00), а максимум – на дневное время (12:00–18:00), когда пользователи Интернета в России находились в основном в офисе. С пяти утра до полудня аудитория росла, с 12:00 до 18:00 оставалась примерно на одном уровне, после чего снижалась. Эта тенденция отражала довольно слабое состояние домашней оснащённости населения России компьютерами и сравнительно редким доступом в Интернет из дома. Компьютерами и Интернетом в те времена чаще пользовались в офисе, и потому объем общей интернет-аудитории, его изменчивость были связаны именно с офисным временем. Данный факт иллюстрирует рис. 1.

Рисунок 1. Кривая среднесуточного распределения общей интернет-аудитории в России (модельная реконструкция, полученная на данных сайта «Rambler»)

¹⁰⁶ Сейчас эта компания называется ТНС (примечание автора).

В современной ситуации, 18 лет спустя, наблюдается несколько иная тенденция, хотя вывод о периодичности оказался верным – это хорошо иллюстрирует рис. 2, где представлена усредненная за полгода кривая распределения процентной величины аудитории Интернета по 15-минутным интервалам в течение семи дней, полученная компанией ТНС во втором полугодии 2012 г. на репрезентативной выборке 50 854 чел. Видна высокая степень повторяемости в изменениях аудитории. Различия наблюдаются лишь между буднями и выходными – по выходным несколько меняется конфигурация кривой и немного снижается пик аудитории (см. рис. 3). Однако теперь он приходится не на рабочие, офисные часы, как это было в середине 1990-х гг., а на вечернее, досуговое время, что объясняется значительным увеличением у населения числа домашних компьютеров и возможности доступа в Интернет вне офиса. Таким образом, можно говорить о суточной цикличности общей аудитории Интернета в России. Кроме того, можно говорить и о недельной цикличности, поскольку есть небольшое различие между распределением аудитории в течение суток по будням и по выходным дням.

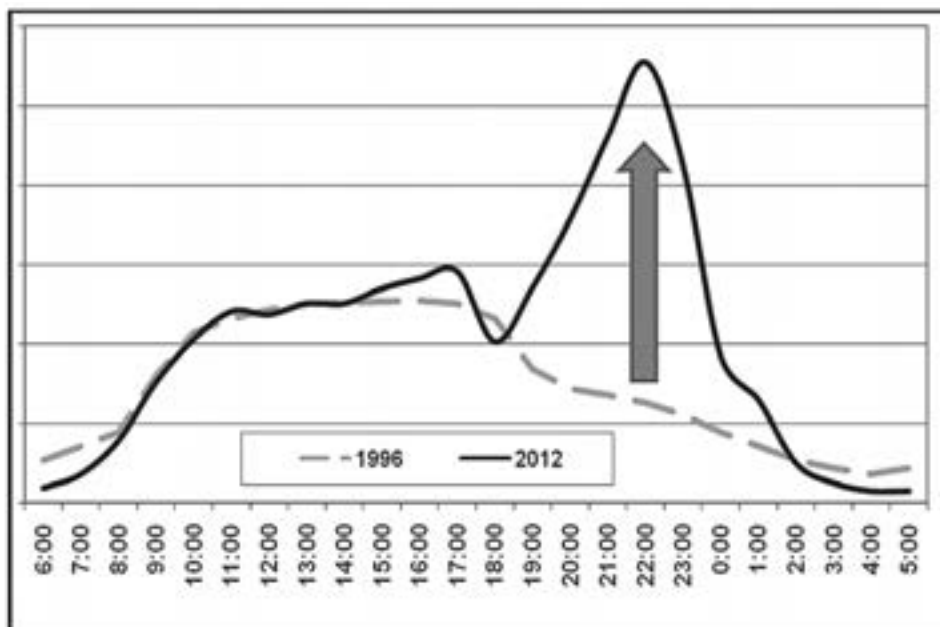

Рисунок 2. Временное распределение российской аудитории Интернета (по данным ТНС)

Рисунок 3. Распределение российской аудитории Интернета в будни и выходные (по данным ТНС)

Если сопоставить данные 1996 г. и 2013 г., приведя их к условному виду для большей наглядности, то видны следующие тенденции (см. рис. 4). Во-первых, наблюдается рост аудитории в целом. Наиболее сильные изменения произошли в вечерние, досуговые часы в интервале с 19:00 до 2:00. Пик аудитории переместился на время 22:00. Это свидетельствует о том, что теперь доступ в Интернет происходит не столько из офиса, сколько из дома, хотя офисная составляющая сама по себе не уменьшилась, а, напротив, увеличилась. Сегодня Интернетом активно пользуются на работе не только специалисты в сфере информационных технологий, но и многие другие. Трудно найти сферу деятельности, где компьютеры не использовались бы вообще.

Рисунок 4. Сопоставление суточного распределения общей интернет-аудитории в России по будням в 1996 г. и 2013 г. (графики приведены к одному условному масштабу для момента времени 12:00, чтобы четче видеть различия в суточной динамике аудитории)

Увеличение досугового пользования Интернетом повлекло за собой и функциональные изменения. Если в 1990-е гг. преобладало профессиональное использование и пользователи в основном искали информацию для рабочих нужд, то теперь усилились развлекательная и социально-коммуникативная компоненты – в досуговое время пользователи ищут развлекательные элементы либо просто общаются через различные сервисы Интернета – социальные сети, Skype, форумы и т.п.

На протяжении последних лет обнаружился еще один уровень цикличности российской интернет-аудитории, который не столь очевиден, – сезонная цикличность (см. рис. 5). Поскольку аудитория Интернета в России продолжает расти, и рост этот довольно силен, то заметить сезонные подъемы и спады представляется довольно сложным. Сезонность проявляется в замедлении или даже небольшом спаде аудитории в июле–августе при более или менее равномерном подъеме в остальное время года.

Рисунок 5. Месячный охват российской аудитории Интернета (по данным ТНС)

В последнее время много говорится о конкуренции между Интернетом и другими видами средств массовой коммуникации. Сравнение суточных распределений аудиторий радио, телевидения и Интернета в России позволяет сделать ряд любопытных заключений. Из рис. 5 видно, что аудитории Интернета и телевидения в России имеют сходство в суточном распределении – нарастание в течение суток, вечерний пик, заметное снижение после полуночи. Однако величина аудитории в каждый момент времени пока заметно выше у телевидения. Аудитория радио демонстрирует другое распределение – пик его аудитории приходится на первую половину дня, где заметно превышает объем аудитории и телевидения, и Интернета. Поскольку количество пользователей Интернета в России пока ниже, чем количество населения, обращающегося к радио и особенно к телевидению, то напрашиваются следующие выводы. В России в современной ситуации Интернет не является конкурентом радио утром и днем – аудитория Интернета начинает превышать аудиторию радио лишь в вечерние часы в интервале с 21:00 до 2:00 ночи. В то же время Интернет постепенно начинает составлять конкуренцию традиционному телевидению, оттягивая у последнего аудиторию. Но, скорее всего, большого ухода аудитории от телевидения к Интернету не произойдет, а наступит некоторое равновесие,

параметры которого будут формироваться в течение ближайших лет. Как показывает опыт, ни в одной стране мира не наблюдается стопроцентное пользование Интернетом. Так, в США число пользователей Интернета составляет 73%¹⁰⁷ среди населения от 18 лет и старше (18+), в Германии – 73,1%¹⁰⁸ (население 14+), в Великобритании – 79,7%¹⁰⁹ (население 16+). В России, как было показано выше, ресурс повышения числа пользователей еще далеко не исчерпан. Однако в обозримом будущем он вряд ли превысит показатели Великобритании, Германии и США.

Рисунок 6. Распределение аудиторий радио, телевидения и Интернета (по данным ТНС) (возрастные границы: 4+ для телевидения, 12+ для радио, 16+ для Интернета)

В связи с этим интересны результаты, полученные в Институте социологии Российской академии наук под руководством академика М. К. Горшкова в декабре 2012 г. на репрезентативной выборке в 10 150 чел. На вопрос о том, является ли Интернет конкурентом традиционного телевидения, ответы распределились следующим образом (см. табл. 2).

¹⁰⁷ Pew/Princeton S.R.A., May 2013.

¹⁰⁸ AGOF Internet Facts 2012_3.

¹⁰⁹ GfK NOP, Oct 2011 – Mar 2012.

Таблица 2. Интернет как конкурент традиционного телевидения

Предложенные альтернативы ответа	Процент от числа респондентов
Интернет не является и не станет серьезным конкурентом традиционного телевидения	23,5%
Интернет является (станет) конкурентом коммерческих операторов телевидения	17,6%
Интернет может стать конкурентом всему традиционному телевидению	18,6%
По мере развития технологий произойдет взаимопроникновение традиционного ТВ и интернет-ТВ	14,4%
Затруднились ответить	25,9%

Довольно большой процент опрошенных не разделяет точку зрения, согласно которой Интернет является серьезным конкурентом телевидения (23,5%). Примерно столько же затруднились ответить (25,9%). При этом ряд опрошенных придерживается противоположной точки зрения – 17,6% считают, что Интернет является «конкурентом коммерческих операторов телевидения», и 18,6% – что Интернет может стать конкурентом всему традиционному телевидению. В то же время всего 14,4% респондентов полагают, что «по мере развития технологий произойдет взаимопроникновение традиционного ТВ и интернет-ТВ», хотя, на первый взгляд, именно эта позиция выглядит наиболее здоровой.

В заключение отметим изменения в «портрете среднего российского пользователя Интернета» по сравнению с 1998 г. В 2013 г. это немного чаще женщина в возрасте от 25 до 34 лет (а не мужчина 25–30 лет) с высшим образованием, «белый воротничок» в широком спектре профессиональных сфер, которая пользуется Интернетом дома. Структура аудитории за 15 лет заметно изменилась.

Итак, мы рассмотрели ряд тенденций и закономерностей, обнаруженных в исследованиях аудитории Интернета в России.

Став доступным в 1990-е гг., Интернет в России начинался как инфосреда профессионального сообщества специалистов в области информационно-коммуникационных технологий, как киберпространство, насыщенное важной специальной информацией. По мере роста аудитории функциональность Интернета расширялась, к первоначальному набору функций добавлялись различного вида развлекательные элементы, а также компоненты социально-коммуникативной направленности. К 2013 г. функции общения и развлечения в российском Интернете выглядят преобладающими, хотя и остальные функции тоже продолжают развиваться.

В процессе исследований были обнаружены специфические закономерности в поведении общей аудитории российского Интернета, в частности выявлена ее цикличность, которая проявляется, как минимум, на трех уровнях – суточном, недельном и сезонном. Эти закономерности делают предсказуемым поведение общей аудитории российского Интернета в ближайшей перспективе, позволяя осуществлять построение математических моделей, на основе которых возможно краткосрочное прогнозирование.

Сравнение суточных кривых распределения аудиторий Интернета, радио и телевидения позволяет увидеть перспективы и границы конкуренции этих видов средств массовой коммуникации между собой. Предварительные выводы таковы. Интернет не является опасным конкурентом ни для радио, ни для телевидения, хотя и существует вероятность оттягивания некоторой части телевизионной аудитории в сторону Интернета. Радио же вообще слабо конкурирует с Интернетом, поскольку его аудитория имеет существенно отличающийся характер суточного распределения, который вряд ли сильно изменится в обозримом будущем.

Сравнение «портрета среднего российского пользователя Интернета» в 1998 г. и в 2013 г. приводит к выводу о заметном изменении социально-демографической структуры российской аудитории Интернета, в частности сдвига от доминирования мужской к преобладанию женской аудитории, повышению среднего возраста пользователей и более частом использовании Интернета из дома, а не из офиса, как это было в конце 1990-х гг.

Источники

1. Измерение аудиторий: ТВ, радио, Интернет. – М.: Медиа комитет, 2001.
2. Интернет в России: аналитический документ. Вып. 40. Зима 2012–2013. – М.: ИнФОМ, 2013.
3. Исследования аудитории: телевидение, радио, Интернет. – М.: Медиа Комитет: Нац. ассоц. телерадиовещания (НАТ), 2003.
4. Методологические проблемы и практика изучения Интернета: Сб. научн. статей / Под ред. А. В. Шарикова. – М.: ВГТРК, 1999.
5. Чугунов А. В. Социология Интернета: социально-политические ориентации российской интернет-аудитории. – Санкт-Петербург: Социологическое об-во им. М. М. Ковалевского, 2002.
6. Чугунов А. В. Российская интернет-аудитория в зеркале социологии. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006.

СЕКЦИЯ 3. НА ПУТИ К ОБЩЕСТВАМ ЗНАНИЯ

Альфредо РОНКИ

*Генеральный секретарь Программы сотрудничества
Европейской Комиссии – MEDICI;
профессор Миланского политехнического университета
(Милан, Италия)*

Цифровые аборигены, «сетяне», электронные сообщества. «Город Солнца»¹¹⁰ или страшный сон?

Предисловие

«Четыре года назад, проводя онлайн-исследование способов использования людьми всемирной компьютерной коммуникационной сети, я осознал, что в мире возник и развивается новый общественный институт – электронное сообщество. Исследовать это новое явление было очень интересно и увлекательно. Те, с кем я общался в Сети, разделяли мои чувства. Из полученных писем я понял, что люди, о которых я писал, являлись гражданами Сети, т.е. сетянами» (Michael Hauben, Ronda Hauben. «Netizens: On the History and Impact of Usenet and the Internet», 1995).

Информационно-коммуникационные технологии являются для многих стимулом искать новые способы заработка; они меняют нас, превращая из потребителей в производителей; меняют стандартные методы самообразования и обучения молодого поколения; меняют способы обращения к культурному наследию; меняют медицинское обслуживание; меняют нашу манеру вести себя, способы образования сообществ и пути получения и передачи информации; способствуют преодолению целого ряда культурных или физических разрывов и изменению модели жизнедеятельности пожилых граждан и даже содействуют сохранению экологии, что тоже немаловажно.

Этот – далеко не полный – перечень изменений отражает наиболее заметные и значимые последствия влияния ИКТ на наше общество. За последние годы цифровая сфера, ранее доступная только узкому кругу

---

¹¹⁰ «Город Солнца» («Civitas Solis») – утопическое произведение итальянского философа Томмазо Кампанеллы, датированное 1602 г. (прим. переводчика).

профессиональных пользователей и специалистов в области вычислительной техники, стала открыта для тех, кого считали жертвами цифрового разрыва. Технологии развиваются и совершенствуются, «пользователи» все чаще и теснее смыкаются с «гражданами», технологии и электронные услуги становятся частью их повседневной жизни, позволяющей купить билет, посетить врача, узнать прогноз погоды и даже вступить в «общественные» отношения. Принято считать, что «преемственность поколений» для ныне живущих нарушается. Кого же мы считаем «цифровыми аборигенами»?

В данной статье представлен взгляд на общество, претерпевающее большие изменения под влиянием передовых информационных технологий.

ИКТ как движущая сила изменений

Компьютеры вошли в нашу жизнь уже примерно полвека назад, и их влияние на общество неоднократно анализировалось в разных работах. Общество меняется под влиянием передовых информационных технологий, и прежде всего это касается молодежи. Трансформации эти происходят не гладко – новое поколение рвет связь времен и действительно думает иначе!

Изменения, которые мы наблюдаем сегодня, обусловлены совершенствованием технологий и изменившимися потребностями и ожиданиями пользователей. ИКТ проникли во все сферы нашей жизни. Кроме того, Интернет чрезвычайно облегчил доступ к средствам массовой коммуникации, превратив нас из пассивных потребителей в активных пользователей. Интернет сочетает в себе возможности двусторонней международной трансляции с механизмом распространения информации, что дает нам возможность общаться с широкой аудиторией с минимальными усилиями. Условий для такой беспрецедентной интеграции возможностей не создавало ни одно из более ранних изобретений, будь то телеграф, телефон, радио, телевидение и даже сам компьютер.

В силу существенного влияния ИКТ на общество стало очевидно, что формирование информационного общества будет связано с кардинальным изменением нашей жизни. Однако, как всегда, влияние это было неоднозначным. С одной стороны, из-за ИКТ перестали быть востребованы представители целого ряда профессий, например машинистки и референты, а с другой стороны, открылось много новых возможностей, причем не только для системных администраторов и программистов, но и для специ-

---

алистов в области настольных издательских система, сетевых публикаций и онлайн-торговли. Эти возможности получили название «цифровых»¹¹¹.

Каждый, кто имеет опыт работы в сфере «инноваций на основе ИКТ», знает, что «ИКТ – это больше, чем просто технологии». На успехи и неудачи информационного общества сильно влияют самые разные факторы: культурные и организационные аспекты, бюрократические проблемы и порядок делопроизводства, инфраструктура и технологии в целом, привычки пользователей, уровень грамотности, производительность, рыночные модели да и просто пути взаимодействия.

От «мечты» к реальности

30 лет назад специалисты в области информатики и пользователи стали свидетелями беспрецедентного переворота, связанного с персональными компьютерами. Шаг за шагом отвоевывая свои позиции, компьютеры покорили вершины рынка. Начало победного шествия было отмечено рекламным роликом о первом персональном компьютере IBM PC с участием Маленького Бродяги в исполнении Чарли Чаплина; за ним последовал презентационный ролик первого Apple Macintosh (1984 г.), противопоставлявшегося продукции «Большого брата» компьютерной индустрии¹¹², а кульминацией стала кампания Apple под знаменитым девизом «Think different!» («Мысли иначе!»).

К середине 90-х гг. XX в. пришла пора преодолеть границы профессионального рынка и попытаться «проникнуть» в дома простых пользователей. В то время главными слоганами стали «Where do you want to go today?» («Куда ты хочешь пойти сегодня?»)¹¹³ и «Information at your fingertips» («Информация на кончиках пальцев»)¹¹⁴. Начиная с 1995 г. аудитория рекламных кампаний расширилась и отныне охватывала семьи

---

¹¹¹ На саммите «Большой восьмерки» на острове Окинава в 2000 г. была принята Хартия Глобального информационного общества. В Окинавской Хартии главы государств и правительств «Большой восьмерки» договорились об учреждении Рабочей группы по цифровым технологиям (DOT Force), призванной объединить международные усилия в целях формирования глобального подхода к преодолению цифрового разрыва. Впоследствии DOT Force была преобразована в Глобальный альянс за ИКТ и развитие (GAID).

¹¹² Создателей ролика вдохновлял роман Джорджа Оруэлла «1984» (прим. переводчика).

¹¹³ Этим вопросом заканчивалось каждое маркетинговое обращение рекламной кампании по продвижению «Windows 95» (прим. переводчика).

¹¹⁴ Пропагандируемая Биллом Гейтсом концепция повсеместного распространения информации и предоставления ее «здесь и сейчас» (прим. переводчика).

и домохозяйства как потенциальных потребителей информации. За этим прорывом последовал довольно длительный период, в течение которого не происходило никаких значительных событий. Все ограничивалось повышением производительности и снижением цен. Сегодня вырисовываются некоторые важные тенденции, которые затрагивают технологии, пользователей и рынок.

За последние 20 лет мы стали свидетелями последовательно происходящих изменений, касающихся посещения публикой наиболее значимых мероприятий. И если раньше участниками конференций Ассоциации вычислительной техники (ACM) «Siggraph» были сугубо технические специалисты, то сегодня их вытесняют художники, специалисты по спецэффектам, архитекторы и продюсеры видеоклипов и рекламных роликов. «IMAGINA» – европейский аналог «ACM Siggraph» – является сегодня вотчиной архитекторов и стоматологов¹¹⁵. Аналогичным образом на конференциях «World Wide Web» ведущую роль стали играть философы, писатели, искусствоведы и государственные служащие.

С другой стороны, результатом подобного изменения аудитории стала эволюция от потребителей контента до просьюмеров¹¹⁶. Отныне пользователи являются не просто «потребителями» контента – они создают собственный контент и многократно обмениваются им, быстро обнаруживая ошибки и недостатки.

Есть еще одна важная тенденция, имеющая непосредственное отношение к пользователям: наблюдается переход от предоставления информации к предоставлению услуг; в целом, это означает двусторонний поток информации и более высокий уровень взаимодействия. Материальным выражением данного процесса стало появление целого ряда электронных услуг как в уже известных, так и в совершенно новых областях, что повышает их ценность благодаря подключению технологий.

И еще один комментарий относительно эволюции технологий: как и во многих других секторах, на стадии зрелости «производительность по определению высока... и пользователи при выборе руководствуются внешней привлекательностью [устройств] и их осознаваемой пользой».

---

¹¹⁵ Dentistry entering the 3d digital world – международная конференция, занимающаяся изучением цифровых 3D-технологий в стоматологии. www.imagina.mc.

¹¹⁶ Просьюмер – от англ. prosumer (producer + consumer) – «производитель-потребитель» (прим. переводчика)

Человеческий капитал: поколение цифровых аборигенов

Все перечисленные выше соображения касаются технологий и технических средств, а что же происходит с «человеческим капиталом»? Понятно, что пользователи способны развиваться, их требования и ожидания меняются, и существует целый ряд программ развития их потенциала. Новые возможности, предлагаемые появляющимися технологиями, порождают новые виды действий и услуг. Первое, что приходит на ум, – это мобильные телефоны и электронная почта. Очевидно, что на авансцену выходит новый способ использования, или «потребления», услуг, информации и новостей.

Технологии развиваются в направлении зрелой фазы «покоя»¹¹⁷, «пользователями» становятся все больше «граждан», для которых технологии и электронные услуги становятся частью повседневной жизни, позволяющей купить билет, посетить врача, заплатить налоги, узнать прогноз погоды. Цифровой барьер – разрыв между электронными гражданами», которым доступны современные информационные технологии, и теми, кто такого доступа не имеет, – пока еще не преодолен, но с каждым днем сокращается. В ближайшем будущем новые поколения не смогут даже представить себе, как их родители умудрялись обходиться без ставших столь привычными технических устройств. Телефонные будки, турагентства, телефонные справочники, географические карты, факсовые аппараты и даже, возможно, лэптопы будут включаться в музейные экспозиции как «реликты» доцифрового века.

Сейчас уже для всех очевидно, что нынешние поколения, в отличие от поколений предыдущих, прервали ранее неразрывную «связь времен». Этот разрыв или, если угодно, специфическая особенность, объясняет и жалобы взрослых на то, что их дети не хотят и не любят учиться, и наличие новых навыков и способностей, которые взрослые открывают в молодом поколении.

Результатом подобного изменения среды, сочетанного воздействия длительного просмотра телепрограмм, видеоигр, поиска информации в Интернете и т.п. стало возникновение совершенно нового поколения цифровых аборигенов¹¹⁸. Именно они и являются электронными гражданами. Кто же такие «цифровые аборигены»? Они привыкли по-настоящему быстро получать информацию. Их мозг, судя по всему, способен одно-

---

¹¹⁷ Марк Д. Вайзер (Mark D. Weiser) (23.07.1952 – 27.04.1999) – ведущий исследователь Xerox PARC.

¹¹⁸ Marc Prensky, Digital Natives, Digital Immigrants, On the Horizon (NCB University Press, Vol. 9 No. 5, October 2001).

ременно воспринимать информацию из разных источников и оперативно реагировать на нее, используя при этом разные «каналы». Это прежде всего школьники и студенты университетов, а также представители других групп. Они предпочитают получать прямой и произвольный доступ к информации и контенту. Они уже давно предпочитают работать не с текстом, а с графическим и видеоконтентом. Цифровые аборигены обмениваются мгновенными сообщениями и не распечатывают электронные письма. Они находят помощь в Сети и часто являются членами одного или нескольких сообществ (пользователей, сторонников, владельцев). Это – побочный эффект тех особых навыков, которые они приобрели в результате многочасовой работы над разнообразными цифровыми задачами.

Неужели инакость их мышления настолько очевидна? Некоторые эксперты¹¹⁹ называют эту особенность «нейропластичностью», подразумевая способность мозга перенастраиваться в соответствии с конкретными моделями информации на входе и необходимым способом реагирования. Социальная психология также представляет веские доказательства того, что модели мышления человека меняются в зависимости от его опыта. Это свойство можно развить за счет достаточно длительных тренировок¹²⁰. Ряд исследователей полагают, что маленьким детям мультисенсорный ввод облегчает процессы освоения, запоминания и использования информации. Цифровые аборигены каждодневно демонстрируют эту мозговую пластичность. Они освоили специальные навыки благодаря «вынужденной» масштабной подготовке, которую им обеспечивают телевидение, игровые приставки и другие цифровые устройства. Они с детства привыкли к сенсорному доступу в MP3-плеерах, смартфонах, видеоиграх, планшетах и компьютерах. Общеизвестно, что люди, выросшие в разных культурах, не просто думают о разных вещах, но и в принципе мыслят по-разному. Среда и культура, в которых растет человек, влияют на многие мыслительные процессы и даже определяют их. Поэтому Apple'овское «Мысли иначе!» – гораздо больше, чем просто девиз.

Юные пользователи постоянно пополняют свои профили на Facebook или размещают собственные видеоклипы на YouTube. Порой кажется, что эти два сервиса следует в гораздо большей степени рассматривать как средства обеспечения участия в (общественной) жизни, нежели как просто ин-

---

¹¹⁹ Cathleen Richardson, 21st Century Learners: Research, Hotchalk, <http://www.hotchalk.com/mydesk/index.php/editorial/54-students/66-21st-century-learners-research>; Marc Prensky, Do They Really Think Differently? On the Horizon (NCB University Press, Vol. 9 No. 6, December 2001); The Partnership for 21st Century Skills, <http://www.p21.org/>.

¹²⁰ Необходимое для этого время и качество результата зависят от другого фактора, известного как «гибкость».

тернет-ресурсы. Дети и молодежь становятся частью цифрового сообщества и испытывают особое чувство причастности к онлайн-сообществу.

Правда ли, что учащиеся воспринимают Всемирную паутину как мнемонический ресурс и базу знаний? В целом ответ на данный вопрос будет утвердительным, хотя это по многим причинам вызывает беспокойство. Подвергается ли информация качественной проверке? Как быть с тем, что все чаще ученики искренне недоумевают: «Зачем мне запоминать, когда Наполеон сдался при Ватерлоо, если я могу найти это в Википедии или Google?»

Если говорить о системе образования, то описываемая ситуация может привести к формированию несколько иного способа коммуникации и взаимодействия с поколением «цифровых аборигенов». Соответственно, необходимы изменения в области учебных программ, моделей и методов преподавания. Человечество уже переживало подобные перевороты, в том числе в сфере образования и профессиональной подготовки. Достаточно вспомнить о «классическом» методе обучения силами наставников и воспитателей, приставленных к каждому ученику, или об обучении искусству и ремеслам «на практике».

Благодаря виртуализации физических интерфейсов потенциальные «однородность» и согласованность цифровых интерфейсов открыли невероятные возможности. Магическая сила функции «undo» («отмена») воодушевила пользователей. В цифровой сфере «undo» и «redo» («повтор») являют собой два столпа, на которых держится практическое обучение. Виртуальная и обогащенная реальность, создаваемая различными видами симуляторов, подкрепила «исторически сложившийся» метод обучения в процессе работы.

Вкупе с практикуемой стандартизацией интерфейсов и взаимодействием это способствовало быстрому освоению и использованию приложений. На сегодняшний день цифровые устройства, да и не только они¹²¹, больше не сопровождаются инструкцией для пользователя, т.к. люди привыкли учиться на практике¹²². Исключение составляют случаи, тре-

---

¹²¹ Например, инструкции по сборке мебели IKEA содержат краткое описание последовательности действий.

¹²² В своей работе «The Design of Everyday Things» (Дизайн привычных вещей) Дональд Норман (Donald H. Norman) определяет соответствие как «изначально понятную форму или поведение объекта». Соответствие подразумевает, что «...вы всегда знаете, какую функцию выполняет каждый манипулятор (в книге я называю это явление «естественным соответствием»)». Когда дизайнерам не удастся разработать концептуальную модель, мы вынуждены создавать собственную...» И далее: «Удачная концептуальная модель определяет успешность или неправильность работы самых разных приборов и устройств, которыми мы пользуемся в жизни». См. Norman 1998.

бующие особых указаний по технике безопасности. Цифровые аборигены предпочитают игры «серьезной» работе, поэтому их выбор – развлекательные обучающие программы или серьезные игры.

Утраты, проблемы и недостатки

Не утратили ли мы чего-либо в ходе трансформаций? Какие потенциальные недостатки и опасности они влекут за собой?

С все большей долей уверенности можно утверждать, что в процессе изменений цифровые аборигены потеряли что-то важное. Их собственная «культура» представляется нам набором двумерных, не всегда взаимосвязанных фрагментов. Прямой доступ к элементам информации и даже знаний может приводить к неточному пониманию обоснований, лежащих за рамками логических отношений и связей. Это сильно усложняет построение ментальной модели или активацию аналитической деятельности для проведения оценки полученного знания и выработки критического отношения к нему. Цифровые аборигены упускают возможность наработать то, чему они учатся на практике, т.е. собственный опыт.

Необходимость учиться и работать на сумасшедших скоростях не дает им возможности «сделать паузу», чтобы воспринять, обдумать, изменить или критически оценить то, чему они учатся и что делают. В условиях постоянного развития технологий это зачастую становится одним из основных изъянов. После внедрения технологии обмена сообщениями по факсу мгновенное получение ответа стало восприниматься как должное, а потом электронная почта, мобильные телефоны, смс и система мгновенного обмена текстовыми сообщениями лишь закрепили стереотип. Таким образом, в результате эволюции на смену романтику с пером в руке пришел тот, кто одновременно играет в видеоигры, рассылает «твиты», загружает контент на Facebook и переписывается с друзьями через смартфон с приложением «WhatsApp».

Однако все вышесказанное не означает, что молодые люди разбираются в тонкостях цифровых технологий. Они просто самостоятельно научились ими пользоваться, но не обязательно знают и понимают технологии как таковые – это необходимо подчеркнуть. Вопреки мнению некоторых, развитое умение пользоваться цифровыми носителями не означает глубоких познаний в области информатики и вычислительной техники.

Нашим современникам пришлось самостоятельно пережить взрыв цифровых технологий в условиях отсутствия педагогов, наставников, крити-

---

ческого анализа использования этих технологий. Никто не мог рассказать им о вреде неправильного использования столь привлекательных новых устройств. В результате, подобно детям, которых родители бросают в воду из желания поскорее научить их плавать, они сами придумали, как обращаться с новыми устройствами и извлекать из этого пользу, зачастую игнорируя возможные последствия и потенциальный вред от своих действий.

Нужно ли цифровым аборигенам знать больше о том, какой была жизнь до их появления? Думаю, человеку изначально присуще стремление исследовать и узнавать, откуда мы пришли и куда идем. К сожалению, часть этого знания находится в полосе разрыва между «традиционным» и «инновационным» знанием. Одной из ключевых функций педагогов (назовем их «посредниками от культуры») является преодоление этого разрыва в стремлении предоставить наилучшее и наиболее успешное сочетание двух «знаний», с одной стороны, используя преимущества имеющихся у цифровых аборигенов инновационных навыков, а с другой – стимулируя развитие недостающих. Однако эта тема заслуживает полномасштабного анализа в рамках отдельной статьи.

Социальные сети: возможности и угрозы

Идея поделиться чем-нибудь с другим человеком или с группой людей порой порождает чувство причастности к «сообществу». В меметике это «что-нибудь» называется мемом. Мем – когнитивная или поведенческая модель, которая может передаваться от одного человека другому. Пример тому – компания молодых людей, которые вызывающе одеваются или используют в разговоре жесты или знаки, демонстрирующие их принадлежность к определенному сообществу¹²³.

Сообщества неразрывно связаны с развитием технологий. Приведем пример: в конкретной области коммуникации существует «любительское радио» (ham radio, или old man, OM); вокруг него в диапазоне бытовой радиосвязи (citizen band, CB) возникает сообщество людей. Понятно, что технические сообщества не ограничиваются сферой связи. Есть такие области, как компьютерная графика, видеоигры и многие другие, например Manga Fandom¹²⁴, но связь – это основной фактор создания сообществ, и это во многом способствует появлению сообществ, непосредственно связанных с использованием средств коммуникации.

---

¹²³ См. Dawkins 1976; Moritz 1990.

¹²⁴ Manga Fandom – всемирное сообщество любителей японских комиксов манга.

Как известно, недавно появившиеся социальные сети стали для цифрового домена основой основ, ключом к успеху. Они дали ответ на главный вопрос кампании по продвижению Windows'95: «Куда ты хочешь пойти сегодня?» Именно социальная составляющая обусловила по-настоящему массовое использование цифровых ресурсов и зависимость от них. После появления первых сетевых журналов, открывших возможность обмениваться мнениями и взглядами со значительным числом пользователей, количество «социальных» приложений постоянно растет: вслед за блогами (1990) были созданы вики (1995), семантическая паутина (1997), Википедия (2001), Picasa (2002), My Space (2003), Facebook (2004), YouTube (2005), Twitter (2006), социальные СМИ (например, YouReporter).

На начальном этапе развития Интернета в основе общения лежал так называемый «нетикет» – своего рода «Галатео»¹²⁵ или бонтон для пользователей. Появление Веб Х.0 и социального веба побуждает принять более конкретные правила, касающиеся, в первую очередь, вопросов этики. Естественно, одна из наиболее важных возможностей, предоставляемых Сетью, – это свобода самовыражения, и уже стало очевидно, что любые попытки цензуры или контроля над ней «сверху» обречены на провал.

Тем не менее обратной стороной использования этих технологий становится реальный риск злоупотребления информацией или дезинформации в силу отсутствия современных общемировых норм и потенциальной анонимности авторов. «Гражданин Кейн»¹²⁶, снятый Орсоном Уэллсом в 1941 г., показал актуальную в то время «власть журналистики»¹²⁷; фильм Сидни Люмета «Телесеть»¹²⁸ в 1996 г. иллюстрировал власть телевидения; фильмы «Сеть»¹²⁹ и «Опасная правда»¹³⁰ в купе с «Социальной сетью»¹³¹ впервые продемонстрировали власть Интернета.

---

¹²⁵ Галатео (Galateo) – письменный свод хороших манер в обществе (прим. переводчика).

¹²⁶ «Гражданин Кейн» («Citizen Kane») – фильм Орсона Уэллса (RKO Pictures, 1941).

¹²⁷ В Италии фильм вышел под названием *Il Quarto Stato* (что можно перевести как «Четвертая власть» или «Четвертое сословие»). Это название предполагает аналогию с одноименной картиной Джузеппе Пелицца да Вольпедо, который отразил формирование движения рабочих, обретавших силу «четвертого» сословия (первоначальное название картины – «Рабочие») (прим. переводчика).

¹²⁸ «Телесеть» («Network») – фильм Сидни Люмета (Metro-Goldwyn-Mayer United Artists, 1976).

¹²⁹ «Сеть» («The Net») – фильм Ирвина Винклера (Columbia Pictures Industries Inc., 1995).

¹³⁰ «Опасная правда» («S.Y.N.A.P.S.E. (Antitrust)») – фильм Питер Хоуитта (Metro-Goldwyn-Mayer, 2001).

¹³¹ «Социальная сеть» («The Social Network») – фильм Дэвида Финчера (Columbia Pictures, 2010).

Новости и СМИ – ключевые элементы глобального общества. CNN, BBC, Al Jazeera¹³², Al Arabiya¹³³ пишут историю планеты круглосуточно 7 дней в неделю, а со стороны населения их усилия дополняют YouReporter¹³⁴, YouTube и Tweeter. Сегодня риск недобросовестного использования этих технологий и дезинформирования, пожалуй, выше, чем в прошлом. Поэтому вполне вероятно, что в ближайшем будущем нам покажут обновленную версию фильма «Хвост виляет собакой»¹³⁵.

В июне 1993 г. американский еженедельник «The New Yorker» опубликовал карикатуру Питера Стайнера (Peter Steiner), на которой были изображены две собаки: одна из них сидела на стуле перед компьютером и говорила второй собаке, лежащей на полу: «В Интернете никто не знает, что ты – собака». Такова одна из особенностей Интернета, позволяющая говорить о нем как о прибежище темных сил, хакеров и обманщиков. Чего стоит одна только на шумевшая история о «даме» из Сирии, которая вела свой сверхпопулярный блог в 2011 г.¹³⁶ То, что тем или иным образом попадает в Интернет, становится новостью по своей природе. У нас нет возможности проверять все, что появляется в Интернете, в режиме реального времени.

Эволюция онлайн-новостей, у истоков которой стояли социальные сети, и появление просьюмеров обусловили закономерное завершение процесса. Twitter, YouTube, Facebook и блоги олицетворяют собой самую настоящую революцию в сфере новостей.

Как уже было отмечено, Интернет – это не власть, а скорее контр-власть. Его принято считать мощным инструментом свободы и прямой демократии. Возможно, так оно и есть, но не менее верно, что эта сеть может использоваться некорректно, а Интернет и его мощнейший механизм распространяют и стимулируют дезинформацию.

Виртуальная реальность допускает существование нескольких идентичностей, а значит, в ней вполне могут появиться Доктор Джекилл и

---

¹³² www.aljazeera.com/.

¹³³ www.alarabiya.net.

¹³⁴ Особым событием в газетной сфере стало недавнее появление издания «The Huffington Post», демонстрирующего совершенно новый подход к газетам. Продолжают ряд компания Bambuser (<http://bambuser.com>), сайт Teckler (<http://www.teckler.com/it/home>) и др.

¹³⁵ «Хвост виляет собакой» («Wag the Dog», 1997) – фильм Барри Левинсона с Дастином Хоффманом, Робертом Де Ниро и Энн Хеч в главных ролях.

¹³⁶ На самом деле от лица этой выдуманной дамы нетрадиционной ориентации выступал 40-летний американец-натурал (прим. переводчика).

Мистер Хайд. Нас захлестывает¹³⁷ поток контента, генерируемого пользователями (UGC), в подавляющем большинстве случаев без должной проверки и сертификации источников. Веб-издателям нередко оказывается присущ недостаток, типичный для переписчиков: информация и контент повторно используются и переиздаются с добавлением или повторением ошибок и неточностей. Короткая цепочка создания контента, ограничивающаяся порой «одним окном», не предполагает наличия ни главного, ни технического редактора, а потому сегодня общее качество контента и информации, поступающих от просьюмеров, находится на довольно низком уровне.

Источники

1. Ronchi, A. M. (2010). The fourth screen, proceedings, Global Forum.
2. Anderson, C. (2012). Makers – the new industrial revolution. Random House. ISBN 978-1-847-94065-0.
3. Anderson, C. (2006). The long tail. Hyperion. ISBN 1-4013-0237-8.
4. Richardson, C. 21st Century Learners: Research, Hotchalk, <http://www.hotchalk.com/mydesk/index.php/editorial/54-students/66-21st-century-learners-research>.
5. Council of Europe (2001). New information technologies and the young. Council of Europe Publishing, Paris.
6. Norman, D. A. (1988). The psychology of everyday things. Basic Books, Inc., New York.
7. Norman, D. A. (1994). Things that make us smart: Defending human attributes in the age of the machine. Addison Wesley, Reading, MA. ISBN 0-201-58129-9.
8. Norman, D. A. (1998). The design of everyday things. Basic Books, Inc., New York. ISBN 978-0-262-64037-4.
9. Norman, D. A. (2007). The design of future things. Basic Books, Inc., New York.
10. Moritz, E. (1990). Memetic science: I. General introduction. Journal of Ideas 1:1–23.

---

¹³⁷ Roger E. Bohn, James E. Short (2009), How Much Information? 2009, Global Information Industry Center University of California, San Diego.

-
11. Moritz, E. (1995). Metasystems, memes and cybernetic immortality. In: F. Heylighen, C. Joslyn, V. Turchin (eds.). *The quantum of evolution: toward a theory of metasytem transitions*. Gordon and Breach, New York (J. Gen. Evolut. Spec. Issue World Futures 45:155–171).
  12. Prensky, M. (2001). *Digital Natives, Digital Immigrants*. On the Horizon (NCB University Press, Vol. 9 No. 5, October 2001).
  13. Prensky, M. (2001). *Digital Natives, Digital Immigrants, Part II: Do They Really Think Differently?* On the Horizon (NCB University Press, Vol.9 No. 6, December 2001).
  14. McLuhan, M. (1988). *La galassia Gutenberg*. Armando, Roma.
  15. Negroponte, N. (2002). *Being wireless*. Wired, October 2002.
  16. Dawkins, R. (1976). *The selfish gene*. Oxford University Press, New York.
  17. Bohn, R. E., Short, J. E. (2009). *How Much Information? 2009 Report on American Consumers*. Global Information Industry Centre, University of California, San Diego.
  18. The Partnership for 21st Century Skills: <http://www.p21.org/>.

Андрейс ВАСИЛЬЕВС

*Член Бюро Межправительственного совета
Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»;
председатель Совета компании «Тильде»
(Рига, Латвия)*

Отвечая на этические вызовы информационного общества

Введение

«Еще задолго до Нагасаки и до того, как общественности стало известно о существовании атомной бомбы, мне пришла мысль, что мы стоим перед лицом другой социальной силы, несущей неслыханные возможности для добра и для зла», – писал более 60 лет назад отец кибернетики Норберт Винер (Wiener 1948). Работа над первыми компьютерами еще только начиналась, а Винер уже начал осознавать колоссальное этическое значение новых устройств.

Сегодня любой мобильный телефон превосходит по мощности те первые компьютеры. Количество устройств, соединяемых посредством Интернета, превышает количество людей, живущих на нашей планете. Развитие Глобальной сети и других информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) продолжает оказывать большое влияние практически на все сферы жизни. Однако изменения в информационной сфере не только открывают колоссальные возможности, но и ставят перед нами критически важные общественные и этические задачи.

Свободный поток информации и свобода самовыражения в противовес цифровому разрыву; технические и языковые барьеры; быстрое распространение и одновременно устаревание информации в Сети, с одной стороны, и сохранение данных – с другой; беспрепятственный доступ к информации или право интеллектуальной собственности и защита персональных данных – вот всего несколько этических вопросов, стоящих на повестке дня.

Каждый день мы узнаем о новых устройствах, новых возможностях и новых успехах, которых удалось добиться благодаря развитию технологий. И почти сразу возникают вопросы об этически неоднозначном использовании ИКТ. Вторжение в социальные сети, массовая слежка за общением в Сети, кража идентичности – лишь некоторые примеры злоупотребления технологиями.

Как же можно этому противостоять? Последнее, что стоит делать, – это бороться с технологиями, ведь за этическую корректность отвечают люди, использующие их. Сами ИКТ, как и другие инструменты, этически нейтральны. Не инструмент как таковой, а его использование чревато этическими последствиями. Молоток можно использовать, чтобы забить гвоздь или разбить что-нибудь (может, орехи, а может, и витрину магазина с целью кражи); молотком можно придавить стопку бумаги, использовать его как проводник электрического тока и даже как орудие убийства.

По мнению Джеймса Мура, причиной возникновения проблем компьютерной этики является политический вакуум вокруг вопросов корректного использования компьютерных технологий (Moog 1985). Как и любые традиционные инструменты, ИКТ предоставляют нам неведомые ранее возможности, допускающие новые варианты действий, для которых нет современных и адекватных правил. Поскольку использовать действующие нормы для ответа на вызовы, создаваемые новыми технологиями, невозможно, наиглавнейшая задача компьютерной этики состоит в том, чтобы решить, что мы должны делать в подобных ситуациях, т.е. сформулировать принципы управления нашими действиями.

В соответствии с рекомендациями Лучано Флориди и других ученых, занимающихся вопросами этики (Floridi 2010), формирование политики должно производиться на основе глубокого анализа, который позволил бы на концептуальном уровне понять общественные процессы, спровоцированные ИКТ, и этические последствия их применения.

Флориди предложил яркую метафору для иллюстрации нашего понимания этических и общественных последствий использования технологий, проводя аналогию с тремя спортсменами на беговой дорожке. Один из этих трех бегунов сильно опережает остальных двух – это технологии и их применение. Второй бегун олицетворяет национальное и международное законодательство и правовое поле – они пытаются догнать лидера, т.е. технологии, но неизбежно отстают от него. Последнее место в этом забеге занимает концептуальное понимание. «Прежде всего идет развитие технологий, а потом мы пытаемся урегулировать его, еще не понимая до конца, что происходит», – к такому выводу приходит Флориди.

Как нам продвинуться в понимании этических последствий технологического развития? Как установить принципы этически корректного поведения на основе широкой концептуализации, вместо того чтобы пытаться угнаться за постоянными технологическими новшествами? В данной статье мы коснемся указанных выше вопросов и сделаем акцент на роли

ЮНЕСКО и ее Программы «Информация для всех», которая предоставляет платформу для поистине глобального анализа этических аспектов построения информационного общества¹³⁸.

Ключевые этические вопросы информационного общества

Несмотря на то, что людям, ежедневно работающим с технологиями, не свойственно задумываться об их этической стороне, вопросы этики все же встают и перед отдельными гражданами, и перед компаниями, и перед правительствами. Филип Брей привел несколько примеров типичных этических вопросов (Brey 2010):

- Насколько корректно поступит оператор, если раскроет третьей стороне содержание электронных писем пользователей системы?
- Следует ли давать людям право размещать в Интернете сообщения дискриминационного, порочащего и клеветнического характера?
- Насколько корректно использование компаниями методов поиска данных для формирования профилей потребителей на основе покупательского поведения, и следует ли разрешать им это делать?
- Следует ли правительствам формировать политику преодоления цифрового разрыва между квалифицированными и неквалифицированными пользователями?

Ричард Мейсон обобщил этические вопросы информационного общества и сформулировал 4 ключевых понятия информационной этики. Они известны как «РАРА» по первым буквам названия каждого понятия (Mason 1986):

- **Неприкосновенность частной жизни (Privacy)** – какую информацию о себе или своих связях должен разглашать человек, при каких условиях и с какими гарантиями? Что можно оставить в тайне и не разглашать ни при каких обстоятельствах?
- **Достоверность (Accuracy)** – кто отвечает за подлинность, точность и достоверность информации? И кто должен нести ответственность за ошибки в информации и возмещать издержки пострадавшей стороне?

---

¹³⁸ В ЮНЕСКО зачастую используется термин «общество знания», дабы подчеркнуть более важную роль знаний по сравнению с информацией. В настоящей статье мы будем для простоты придерживаться более традиционного термина «информационное общество», которое шире используется в публичном дискурсе.

-
- **Собственность (Property)** – в чьем ведении находится информация? Какую плату за обмен ею можно считать справедливой и честной? Кто владеет каналами связи, в особенности воздушными каналами, по которым осуществляется передача информации? Как должен предоставляться доступ к этому редкому ресурсу?
  - **Доступность (Accessibility)** – на какую информацию, на каких условиях и с какими гарантиями должен человек или организация иметь право или привилегию (абсолютное или преимущественное право)?

В настоящее время вопросы неприкосновенности частной жизни и защиты персональных данных в киберпространстве вызывают много споров. В последние 20 лет люди горячо приветствовали новые возможности, предлагаемые им Интернетом, и недостаточно задумывались о неприкосновенности частной жизни.

Утечка информации о методах контроля и слежения открыла многим, включая политиков самого высокого уровня, глаза на то, насколько незащищены все наши действия на вычислительных и коммуникационных устройствах для технически вооруженных «стукачей».

Программы массового слежения существуют во многих странах. В качестве примера можно назвать американскую программу PRISM и российский СОРМ. Развитые методы онлайн-слежения, несомненно, помогли и продолжают помогать правительствам предотвращать многочисленные преступные и террористические действия и тем самым спасти множество человеческих жизней. В то же время утечка информации о масштабах интернет-контроля вызывает озабоченность и сомнения по поводу соразмерности и подотчетности подобных действий.

Памела Джоунс (Pamela Jones), создатель блога «Groklaw», посвященного технологической и юридической тематике, сравнила свое отношение к массовому онлайн-слежению с тем глубоким возмущением, которое она испытала, узнав, что грабитель, забравшийся в ее квартиру, дотрагивался до ее вещей: «Я чувствую себя сейчас точно так же, потому что знаю, что в мои мысли и планы могут совать нос совершенно незнакомые мне люди. [...] Я абсолютно уверена, что невозможно быть нормальным человеком, если за вами следят круглосуточно 7 дней в неделю», – эмоционально написала она в письме в связи с решением закрыть свой популярный блог из-за нежелания превращать личную переписку в предмет публичного разбирательства (Jones 2013). «Мой телефон прослушивается всю жизнь, – говорит Борис Немцов, один из лидеров оппозиции в России, – мои разговоры подслушивают, а все передвижения в Интернете отслеживают» (Soldatov and Borogan 2013).

Всеобщее возмущение заставило правительства отреагировать: «Идея о том, что правительство примет закон, по которому получит право хранить записи о каждом веб-сайте, который вы посетили, и о том, с кем вы общались в социальных сетях, никогда не станет реальностью», – так отреагировал Ник Клегг, заместитель премьер-министра Великобритании, на предложение узаконить массовый онлайн-контроль (BBC 2013). Беспокойство граждан о нарушении частного характера их работы в Сети также вынудило президента США Барака Обаму выступить с инициативой внесения изменений в законодательство и реформирование Агентства национальной безопасности.

Методы слежения используются и диктаторскими режимами для ограничения свободы слова и подавления демократических действий. «Мой компьютер арестовали раньше меня», – сообщил сирийский активист Карим Таймур, которого выследили и арестовали с использованием средств онлайн-слежения. На допросе Таймуру показали стопку из сотен страниц распечаток его чатов в Skype и файлов, скачанных с его компьютера в удаленном режиме. Его мучители знали о нем все, будто находились с ним в одной комнате, за одним компьютером (Faris 2012).

Многие политики и рядовые граждане недостаточно осведомлены о том, что поставлено на карту в сфере сохранения неприкосновенности частной жизни в режиме онлайн, свободы слова и защиты данных. Необходимы политические и законодательные рамки, а также другие механизмы, которые гарантировали бы юридическую защиту и полное уважение прав человека при проведении операций по обработке данных.

Среди других этических вопросов, вызывающих озабоченность, – ограничение свободы слова, разжигание ненависти, домогательства в режиме реального времени; цифровой разрыв; кибератаки и кибервойны; интеллектуальная собственность, авторское право, плагиат, справедливое совместное использование, добровольное сотрудничество; виртуальные реальности, искусственные «посредники» и пр.

Базовые ценности компьютерной этики

Винер видел выход «в построении общества, основанного на человеческих ценностях, а не на принципах купли-продажи. Чтобы прийти к такому обществу, требуются серьезное планирование и долгая борьба» (Wiener 1948).

Он предложил следующие базовые ценности в рамках четырех принципов (Wiener 1954):

- *Принцип свободы*: справедливость требует, чтобы «каждый человек получил свободу, необходимую ему для полноценного развития заложенных в нем возможностей».
- *Принцип равенства*: справедливость требует наличия «равенства, при котором то, что справедливо для А и Б, останется неизменным, если А займет место Б, и наоборот».
- *Принцип благожелательности*: справедливость требует, чтобы «в отношениях между людьми проявлялась добрая воля, определяемая только гуманизмом».
- *Принцип минимального нарушения свободы*: «с какими бы принуждениями не было связано существование общества и государства, они не должны приводить к излишнему нарушению свободы».

Мур полагал, что существует набор базовых ценностей, разделяемых если не всеми, то большинством людей. Это жизнь, здоровье, счастье, безопасность, ресурсы, возможности и знания (Moog 1998).

Всемирный саммит по вопросам информационного общества добавляет к набору базовых этических ценностей свободу, равенство, солидарность, толерантность, разделение ответственности и уважение к природе.

Все яснее становится, что открытая природа Интернета не ущемляет эти базовые ценности и свободы. «Права, которые люди имеют в реальной жизни, должны защищаться и в онлайн-среде, в особенности свобода самовыражения вне зависимости от границ и видов средств информации», – говорится в Резолюции «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете», принятой Советом по правам человека ООН 5 июля 2012 г. (UN HRC 2012).

Роль ЮНЕСКО и IFAP

Всемирный саммит по вопросам информационного общества (ВСИО) подтвердил важность проведения дискуссий по вопросам этики. В ходе двух этапов Саммита (в Женеве в 2003 г. и Тунисе в 2005 г.) лидеры мировых держав и представители всех заинтересованных сторон обсуждали наиболее актуальные вопросы, имеющие отношение к ИКТ и к задачам построения по-настоящему инклюзивного информационного общества. В ходе Саммита подчеркивалось, что для установления контроля за исполь-

---

зованием Интернета и для управления им необходимо в ускоренном порядке принять регулятивные меры и выработать механизмы контроля – в точном соответствии с метафорой Флориды, которая приведена во введении к данной статье. Открытая природа Интернета стала ключевым фактором его быстрого развития и распространения: он предоставил людям небывалые возможности для реализации своих прав. Однако некорректное использование ИКТ и естественное стремление политических сил расширять свое влияние могут привести к тому, что развитие Интернета будет подвергаться жесткому политическому контролю.

В результате напряженных дискуссий в рамках Плана действий ВСИО было выделено Направление действий С10 «Этические аспекты информационного общества». В нем постулируется базовый принцип, согласно которому информационное общество должно соответствовать универсальным ценностям, работать на всеобщее благо и предотвращать злоумышленное использование ИКТ. Основными задачами становятся пропаганда уважения к миру, поддержка базовых ценностей (см. Раздел «Базовые ценности») и повышение информированности всех заинтересованных лиц об этических аспектах использования ИКТ.

Саммит обратился ко всем участникам информационного общества с призывом работать на всеобщее благо, защищать неприкосновенность частной жизни и персональные данные, действовать адекватно и принимать превентивные, предусмотренные законом меры против злонамеренного использования ИКТ. Злонамеренное использование включает противозаконные и иные действия, связанные с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и нетерпимостью, ненавистью, жестокостью, всеми формами жестокого обращения с детьми, включая педофилию и детскую порнографию, а также с торговлей людьми и их эксплуатацией. Безусловное признание отсутствия концептуального понимания широкого этического воздействия ИКТ заставило Саммит обратиться с призывом продолжить исследования в данной области.

Ответственность за реализацию этого направления действий была возложена на ЮНЕСКО как одну из ведущих движущих сил процесса. ЮНЕСКО – единственная организация, которая оценивает этические последствия использования Интернета и ИКТ на поистине глобальном уровне с вовлечением всех регионов мира в многостороннюю дискуссию.

В области инфоэтики ЮНЕСКО видит свою миссию в развитии основ информационной деятельности, основанной на уважении и соблюдении прав человека (UNESCO 2012). При движении к этой цели необходимо

выявлять те сферы, для которых направления действий разработаны недостаточно или некорректно, исправлять ошибки или создавать новые планы действий при полном соблюдении перечисленных выше прав. ЮНЕСКО оказывает поддержку высшим должностным лицам государств, ориентируясь на долгосрочные последствия существующих тенденций, равно как и на неизбежность стремительных технологических прорывов и инноваций. Повышая информированность и проводя коллективные дискуссии о возможных будущих результатах и ответных действиях, ЮНЕСКО помогает высшим должностным лицам и обществу в целом подготовиться к новым технологическим вызовам и должным образом реагировать на них.

Работа над этическими вопросами – часть регулярной программы ЮНЕСКО и одна из основных задач Программы «Информация для всех», которая была принята правительствами многих стран мира с целью облегчить использование возможностей Интернета и ИКТ и создать равноправные общества за счет улучшения доступа к информации. Программа помогает государствам – членам ЮНЕСКО разрабатывать и внедрять национальную информационную политику и стратегии в области знаний. Этический аспект должен наравне с другими стать неотъемлемой частью политики информационного общества на всех уровнях.

Для решения этических проблем в рамках Программы «Информация для всех» была сформирована рабочая группа, в состав которой вошли эксперты, представляющие все регионы мира.

Региональные дискуссии ЮНЕСКО

Инфoэтика стояла на повестке дня ЮНЕСКО задолго до проведения Всемирного саммита по вопросам информационного общества. Этические, юридические и социальные аспекты построения информационного общества обсуждались на конгрессах INFOethics, проведенных ЮНЕСКО в 1997, 1998 и 2000 гг.

Для выполнения принятого на Саммите Плана действий ЮНЕСКО и Программа «Информация для всех» организовали всестороннее обсуждение в формате крупных региональных конференций во всех регионах мира: в Латинской Америке и малых островных государствах, в Европе, Африке, Азии и Тихоокеанском регионе (Capurro, Britz 2010).

Региональная Латиноамериканская конференция ЮНЕСКО по информационной этике была проведена в декабре 2006 г. в Санто-Доминго (Доминиканская Республика) (UNESCO 2006). Конференция при-

---

няла «Декларацию по этическим аспектам информационного общества» (Declaración de Santo Domingo), которая констатировала необходимость уважать базовые ценности, такие как свобода, равенство, толерантность и разделенная ответственность. В этом документе подчеркивается, что информационное общество должно стимулировать осознание этических аспектов применения ИКТ, избегать злонамеренного использования ИКТ, способствовать уважительному отношению к частной жизни и персональным данным, равноправному доступу к информации и знаниям, ответственному использованию ИКТ, а также принимать все меры для обеспечения равного доступа к ИКТ. Особо отмечается необходимость улучшения доступа к ИКТ для молодежи и развития в молодом поколении ответственности и независимости при работе с современными технологиями.

Африканская конференция по информационной этике, состоявшаяся в феврале 2007 г. в Тшване (ЮАР), способствовала реализации Направления 10 Плана действий ВСИО за счет создания Африканской сети информационной этики (ANIE) и принятия «Тшванской декларации по информационной этике в Африке». В феврале 2009 г. в г. Магалисбург (ЮАР) для государственных служащих ЮАР был проведен семинар «Электронное правительство и вопросы этики», внесший дополнительный вклад в понимание этических аспектов использования ИКТ (IRIE 2007).

Азиатская и Тихоокеанская региональная конференция по вопросам этики информационного общества была проведена в марте 2008 г. в г. Ханой (Вьетнам) (UNESCO 2008). На конференции было принято заявление по информационной этике как дополнение к проекту Кодекса этики ЮНЕСКО.

Крупнейшее европейское совещание по этике и правам человека в информационном обществе было проведено в Страсбурге в сентябре 2007 г. Совещание проанализировало как возможности, которые открывают ИТК, так и их побочные эффекты, негативное влияние и возможные конфликты интересов. Были выработаны рекомендации по созданию модели управления Интернетом, основанной на участии всех заинтересованных сторон и разделении ответственности (UNESCO 2007).

На пути к Кодексу этики информационного общества

Региональные совещания по инфоэтике заложили основы для последующих действий и положили начало работе над Кодексом этики информационного общества. В ходе 15-го совещания в феврале 2009 г. Бюро Программы «Информация для всех» приняло решение о подго-

---

товке проекта данного документа. Работу возглавил Кароль Якубович (Karol Jakubowicz), занимавший тогда пост Председателя Межправительственного совета Программы.

Отправными точками при выработке формулировок этических норм и стандартов в контексте информационного общества стали общая система прав человека и соответствующие статьи Всеобщей декларации прав человека. Проект кодекса содержал три основных раздела: «Информация: этические требования», «Права и свободы» и «Ответственность». Названия разделов свидетельствуют о широте охваченных тем. Раздел «Права и свободы» включал следующие подразделы: «Равноправие» («Доступ к сетям и услугам», «Доступ к созданию и использованию информации и контента», «Возможность использования информационных технических и программных средств»), «Свобода самовыражения», «Неприкосновенность частной жизни», «Свобода собраний и ассоциаций», «Свобода творческого использования технологий» и «Демократия». Раздел «Ответственность» включал подразделы «Безопасность», «Защита со стороны закона», «Права интеллектуальной собственности» и «Ответственность провайдеров услуг» (UNESCO 2010).

Предложенный проект Кодекса широко обсуждался на 6-й сессии Межправительственного совета в марте 2010 г. при участии не только 24 членов Межправительственного совета, но и представителей государств-членов, присутствовавших в качестве наблюдателей. В пространном 14-страничном документе была предпринята чрезвычайно амбициозная попытка охватить большое количество тем на очень высоком уровне детализации. По-видимому, по этой причине Межправительственный совет решил попросить Бюро Программы продолжить работу над документом и подготовить его пересмотренный вариант. Бюро поручило выполнение данной задачи представителям Латвии и Венесуэлы.

Проведение широких консультаций в сочетании с анализом и получением обратной связи позволило сократить документ до 2,5 страниц, на которых раскрываются базовые ценности, принципы и действия в рамках этического поведения. Кодекс этики информационного общества был принят на 18-м совещании Бюро Программы «Информация для всех», представлен на рассмотрение членам Межправительственного совета и одобрен (за исключением предложений, внесенных Францией), что позволило подготовить окончательный вариант документа.

Кодекс учитывает интересы всех государств-членов и не является обязательным для исполнения. Он адресован всем заинтересованным

сторонам и определяет всеобщие ценности и принципы, которые следует соблюдать при работе с информацией и информированном принятии решений в информационном обществе. Документ не содержит детального руководства по конкретным действиям, а скорее постулирует базовые этические принципы и ценности информационного общества, дабы дать всем членам информационного общества правильный вектор для действий и принятия решений.

Межправительственный совет Программы «Информация для всех» представил Кодекс этики информационного общества на утверждение на 36-й Сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Ряд государств-членов открыто выразили глубокое удовлетворение предстоящим утверждением Кодекса Генеральной конференцией и отметили вклад данного документа в рассмотрение критически важных проблем, гибкость, предоставляемую его необязательным статусом, и значительный объем консультативной работы в ходе подготовки данного документа.

В то же время отдельные государства-члены выразили озабоченность в связи с размытостью целевой группы Кодекса. Они подчеркивали необходимость проведения достаточно широких дискуссий и отмечали, что межправительственный форум не является наиболее подходящим собранием для утверждения данного документа. Некоторые сочли, что определенные положения Кодекса весьма щекотливы и могут вступать в противоречие с национальными законами и политическими стратегиями, в связи с чем достичь консенсуса будет нелегко. Высказывались предложения назвать документ не Кодексом, а «Руководящими указаниями» или «Сводом принципов».

После широкого обсуждения стало очевидно, что позиции и интересы государств-членов слишком противоречивы и не позволяют прийти к согласию. Похоже, что Интернет и ИКТ – настолько мощные инструменты, что одни не хотят, чтобы в использовании этих инструментов их ограничивали этическими нормами, а другие озабочены возможным использованием этики как предлога для ограничения таких базовых прав человека, как свобода самовыражения. Горячие споры привели к решению принять Кодекс к сведению и просить Генерального директора высказать предложения относительно того, как ЮНЕСКО могла бы вести дальнейшую работу над этическими вопросами, имеющими отношение к информационному обществу.

Опираясь на накопленный опыт, Программа «Информация для всех» провела серию консультаций с государствами-членами и другими заинтересованными сторонами. В результате был разработан документ под названием «*UNESCO and the Ethical Dimensions of the Information Society*»

(ЮНЕСКО и этические аспекты информационного общества). Исполнительный совет ЮНЕСКО на 190-й Сессии в октябре 2012 г. принял этот документ и предложения, содержащие призыв действовать в следующих направлениях:

- создавать многосторонние партнерства для повышения информированности об этических аспектах информационного общества и повышения эффективности деятельности в данной области;
- участвовать в международных дискуссиях по этическим аспектам доступа к информации и ее использования;
- содействовать наращиванию потенциала на национальном уровне;
- стимулировать научные исследования и работу в области инфоэтики.

Следствием данного решения стало определение перечисленных направлений в качестве приоритетных для дальнейших действий Рабочей группы IFAP по инфоэтике.

В рамках обзора ВСИО +10 было подготовлено исследование «Ethical and Societal Challenges of the Information Society» (*Этические и социальные вызовы информационного общества*) (Mukherjee 2013). В его основу легла работа «Ethical Implications of Emerging Technologies: A Survey» (*Этические последствия новых технологий. Обзор*), выпущенная Программой «Информация для всех» в 2007 г. (Rundle and Conley 2007). В исследовании 2013 г. принят аналогичный перспективный подход к анализу новых технологий, существующих тенденций их использования, а также социальных и этических последствий; проводится ретроспективный анализ развития технологий, выявленных в предыдущем исследовании, за последние 5 лет; выражено стремление повысить понимание роли технологий и техноемких процессов в трансформации общества, а также выяснить, существуют ли способы управления потенциальными долгосрочными результатами и если да, то какие.

Выводы

Информационная этика предполагает понимание различий между тем, что «хорошо» и что «плохо», и применение этого понимания при принятии решений и в практической работе. Тем самым формируется будущее информационного общества. Чрезвычайно важно сделать все возможное для того, чтобы это общество было основано на взаимном уважении и со-

---

блюдении прав человека. Построение честного и справедливого мультикультурного информационного общества для всех требует решения неведомых нам ранее острых этических проблем XXI в.

Кроме того, мы понимаем, что многие этические вопросы могут быть и будут поняты по-разному в разных культурах и политических системах (Сапуро, Britz 2010). Необходимо продолжать международные дискуссии для углубления наших знаний о влиянии Интернета, ИКТ и связанных с ними законов на базовые человеческие ценности, такие как свобода самовыражения, всеобщий доступ к информации, право на неприкосновенность частной жизни и многие другие.

Факт существования этических вопросов следует доводить до сведения всех участников и заинтересованных сторон мирового онлайн-сообщества. Мы обязаны стремиться выработать общие, всеми соблюдаемые основы, чтобы обеспечить полное уважение базовых прав человека и их соблюдение в ситуациях, требующих сделать этический выбор, в практической деятельности и при принятии решений, касающихся использования Интернета, ИКТ и развития информационного общества.

Источники

1. BBC (2013). Nick Clegg: No 'web snooping' bill while Lib Dems in government. *BBC News*. <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-22292474>.
2. Brey, P. (2010). Values in technology and disclosive computer ethics. *The Cambridge handbook of information and computer ethics*, pp. 41–58.
3. Capurro, R., Britz, J. B. (2010). In search of a code of global information ethics: The road travelled and new horizons. *Ethical Space*, Vol.7, No. 2/3, pp. 28–36.
4. Faris, S. (2012). The Hackers of Damascus. *Bloomberg Businessweek Technology*. <http://www.businessweek.com/articles/2012-11-15/the-hackers-of-damascus>.
5. Floridi, L. (2010). *Information and Computer Ethics*. New York, USA: Cambridge University Press.
6. IRIE (2007). Proceedings of the 1st African Information Ethics Conference, *International Review of Information Ethics Vol. 7*. <http://www.i-r-i-e.net/issue7.htm>.

-
7. Jones, P. (2013). Forced Exposure. Groklaw. <http://www.groklaw.net/article.php?story=20130818120421175>.
  8. Mason, R. O. (1986). Four ethical issues of the information age. *Mis Quarterly*, 10(1), pp. 5–12.
  9. Moor, J. H. (1985). What is Computer Ethics? *Metaphilosophy*, 16(4), pp. 266–275.
  10. Moor, J. H. (1998). Reason, relativity, and responsibility in computer ethics. *Computers and Society*, 28, pp. 14–21.
  11. Mukherjee, S. R. (2013). Ethical and Societal Challenges of the Information Society. *Background Report Prepared for the WSIS+10 Review Meeting – Action Line C10*. <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002209/220998e.pdf>.
  12. Rundle, M., Conley, C. (2007). Ethical Implications of Emerging Technologies: A Survey. UNESCO. Information for All Programme (IFAP). <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001499/149992e.pdf>.
  13. Soldatov, A. and Borogan, I. (2013). In Ex-Soviet States, Russian Spy Tech Still Watches You. *Wired*. <http://www.wired.com/danger-room/2012/12/russias-hand/all/>.
  14. UNESCO (2012). Report by the Director-General on the follow-up to decisions and resolutions adopted by the Executive Board and the General Conference at their previous sessions, *UNESCO 190 EX/5 Part I*, September 2012.
  15. UNESCO (2010). Draft Code of Ethics for the Information Society. <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001871/187196e.pdf>.
  16. UNESCO (2007). European Regional Conference on the Ethical dimensions of the Information Society. Final Recommendations. http://portal.unesco.org/ci/en/files/26941/12121514093FinalRecommendations_en.pdf/FinalRecommendations_en.pdf.
  17. UNESCO (2008). Ethical dimensions of the information society: Asia-Pacific Conference opens this week in Hanoi, *UNESCO News*. http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=26178&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.
  18. UNESCO (2006). UNESCO organizes first Infoethics Conference for Latin America and the Caribbean, *UNESCO News*. http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=23533&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.

-
19. UN HRC (2012). Promotion, Protection and Enjoyment of Human Rights on the Internet, Resolution of the Human Rights Council of the United Nations. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G12/147/10/PDF/G1214710.pdf?OpenElement>.
  20. Wiener, Norbert. (1948). *Cybernetics: or Control and Communication in the Animal and the Machine*. Boston, MA: Technology Press.
  21. Wiener, Norbert. (1954). *The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society*. Houghton Mifflin, 1950. (Second Edition Revised, Doubleday Anchor, 1954).

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЯЗЫКОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ В ЦИФРОВОМ МИРЕ»

Даниель ПРАДО

*Исполнительный секретарь Всемирной сети
в поддержку языкового разнообразия МААУА
(Буэнос-Айрес, Аргентина)*

На пути к многоязычному киберпространству

Сегодня мы наблюдаем прямо противоположные явления: с одной стороны, экспоненциальный демографический рост, а с другой – интенсивное сокращение числа носителей большинства мировых языков и, следовательно, постепенное исчезновение этих языков. Мы ежедневно получаем тревожные данные о языках, стоящих на грани исчезновения, и еще до конца нашего века они составят от 50 до 80% от общего числа языков планеты.

Перспективы выглядят еще более пугающими, если учитывать неоднородность распределения: 94% населения земного шара говорит всего на 70 языках, и лишь 6% – на остальных 7000 языков. Но и это не все: эти 6% проживают в основном в экономически менее развитых странах или регионах, что делает оказание помощи данным языкам еще более проблематичным.

Поскольку использование этих языков ограничено общением в пределах семьи или местной общины, они остаются вне поля зрения *макрополитики*, направленной на сохранение и развитие языков. Фактически языки, которые не используются в таких сферах, как образование, здравоохранение, административная деятельность, СМИ и в особенности Интернет, уступают в престижности для членов сообщества другим, более заметным языкам, и возрастает опасность того, что носители откажутся от их использования.

Таким образом, соотношение числа носителей языков и количества разговорных языков можно представить как две противоположно направленные пирамиды. На вершине языковой пирамиды мы видим всего 10 языков, для каждого из которых число носителей превышает 100 млн человек. На втором уровне – 75 языков, на которых говорят от 10 до 100 млн человек. На третьем уровне находятся 270 языков, используемых от 1 до 10 млн человек. Для 900 языков число носителей составляет от 100 тыс. до 1 млн человек, и, наконец, для 5700 языков этот показатель оказывается меньше 100 тыс. человек.

Вплоть до начала прошлого века многие языки, которые сегодня относятся к числу вымирающих, демонстрировали довольно высокую жизнеспособность. Достаточно посмотреть на ситуацию с региональными европейскими языками (для которых есть более точная демографическая и лингвистическая статистика). Даже не имея официального статуса, эти языки демонстрировали огромную динамичность, находясь в использовании в основном на территории своего происхождения. На сегодняшний день практически все они потеряли до 90% носителей, и многие находятся под угрозой исчезновения.

Политика перевода на буквенное письмо на официальных или государственных языках; всеобщий доступ к средствам информации (печатной прессе, радио, телевидению и пр.), которые выходят преимущественно на наиболее распространенных языках; войны, переселения, иммиграция, урбанизация и другие факторы, имеющие отношение к глобализации, привели к снижению числа носителей большинства языков нашей планеты, а главное – к сокращению сферы их использования до эмоционального и личного общения, что благоприятствует использованию ограниченного количества языков международного общения. Гегемония английского языка на Западе (и в отдельных странах Востока) значительно усугубила ситуацию не только для региональных, но и для более широко распространенных языков.

Рынок печатной продукции демонстрирует верховенство немногочисленной группы языков над всеми остальными. Особенно ярко оно проявляется в таких областях специальной коммуникации, как научная и техническая информация, промышленные патенты, дипломатия и роль международных организаций, переводы литературных или научных текстов, а также множество других сфер, для которых данные по использованию большинства мировых языков отсутствуют и постоянно подкрепляется преобладание практически единственного языка – английского. Конечный результат такого положения дел проявляется в одной из самых активно функционирующих коммерческих областей – преподавании иностранных языков, чистый доход от которого поступает небольшой группе участников.

В начале своего существования Интернет усилил эту тенденцию, особенно в самой видимой своей части, т.е. во Всемирной паутине. После практически абсолютного верховенства английского языка в Интернете в 90-е гг. XX в. мы стали свидетелями значительной эволюции в использовании западноевропейских языков, использующих латиницу, а также японского языка (по причине активного участия Японии в создании новых технологий). Следует отметить, что такие языки, как датский, голландский и даже исландский могут похвастать гораздо более высокой представленностью

в Интернете, нежели большинство языков других континентов (Америки, Африки, Азии и Океании), для которых число носителей существенно выше (за исключением вышеназванного японского языка).

Только в начале XXI в. мы стали замечать, что другие языки – региональные европейские, южноамериканские, африканские и в еще большей степени азиатские – стали приобретать большее значение, сокращая долю английского, а после 2005 г. также основных европейских языков и японского – после периода постоянного развития и преодоления отставания от английского их присутствие в процентном отношении начало сокращаться под напором азиатских языков, таких как китайский и корейский, арабского и других не менее важные языки.

Сегодня можно сказать, что во Всемирной паутине больше нет гегемонии какого-то одного языка. Похоже, что Вселенная Интернета отражает даже демографические особенности населения, имеющего доступ к Сети, по крайней мере в части языков, имеющих официальный статус. Английский и севернокитайский – самые распространенные языки мира. Согласно статистическим данным, полученным из разных секторов киберпространства по методике Даниэля Пимиенты (Daniel Pimienta) и автора данных строк, английским пользуется 30% населения земного шара, а севернокитайским – 15%. Эти результаты подтверждены последними исследованиями, проведенными Всемирной сетью в поддержку языкового разнообразия МААУА по поручению Международной организации франкофонии (Organisation internationale de la Francophonie).

Среди многих изученных нами ресурсов следует отметить Википедию как потрясающее проявление лингвистических тенденций. Несмотря на то, что ее нельзя считать достоверным отражением сложной реальности киберпространства, она подтверждает тенденцию к возрождению языков в сфере специальных коммуникаций: в известной сетевой энциклопедии представлено немногим более 300 языков, причем она создана не по решению сверху, а в силу насущной необходимости как инструмент, который используется и редактируется обычными людьми.

В этой статье мы приводим некоторые статистические данные, на которых основаны наши прогнозы. Однако не следует забывать, что большая часть этих данных должна сопровождаться оговорками, поскольку мы не можем, как раньше, рассчитывать на полную достоверность глобальной статистики по реальному присутствию языков в киберпространстве. Немногочисленные проекты по *вебометрическому* анализу языков, которые могли бы правдиво отобразить реальное положение дел, наталкиваются

сегодня на определенные ограничения при прогнозировании. Причин для этого несколько, но основные вызваны непропорциональным расширением масштабов киберпространства. С этой проблемой сталкиваются и поисковые машины (Google, Bing, Yahoo, Baidu и пр.), которые, по имеющейся информации, индексируют не более 5% видимой части Всемирной паутины.

Из 625 млн доменов, зарегистрированных к ноябрю 2012 г., лишь около 1/3 соответствует действующим и оригинальным веб-сайтам, а достоверная статистика относительно контента может быть получена по 5–10% всех сайтов. Более того, лингвистические исследования, результатам которых можно доверять, охватывают не более 1 млн наиболее часто посещаемых сайтов и в силу этого не отражают содержание всего многообразия ресурсов и могут привести к неверным выводам по ряду причин коммерческого характера.

Таким образом, для получения цифр даже приблизительных и далеко не точных, но охватывающих максимально большое число сайтов, надо изменить подход: сервисы и пространства, являющиеся объектом многочисленных специальных коммерческих и научных исследований, следует изучать не методом систематического сканирования, как это делалось раньше, а по секторам.

Именно такая методика и в особенности появление Веб 2.0 (т.е. более неформального контента) позволили нам доказать, что в 2013 г. мы приблизились к киберпространству, которое в большей степени демонстрирует, какие группы населения имеют доступ в Интернет, даже если половина населения планеты вообще в нем не представлена.

Последние полученные статистические данные по расширению доступа населения к Интернету вселяют в нас некоторую надежду относительно будущего языков в киберпространстве, т.к. многие языки, ранее практически отсутствовавшие в Сети (тагальский, хинди, суахили, польский, персидский, индонезийский и др.), расширяют свое присутствие благодаря более глубокому проникновению Интернета.

Обнадеживает и тот факт, что наибольший рост (пусть даже просто в результате установления запоздалого равновесия в доступе к Глобальной сети) демонстрируют Африка, Латинская Америка и Азия, т.е. континенты, в которых уровень языкового разнообразия намного выше, чем в Европе или Северной Америке.

Есть и другой повод для оптимизма. Хотя на протяжении десятилетий предпочтение отдавалось *универсальному* языку коммуникаций или лин-

---

два франка, в сфере международной политики и даже в коммерции растет осознание того, что обращаться к населению любой страны лучше всего на его родном языке. Это становится стимулом для создания большого числа многоязычных интернет-страниц.

Однако сколь бы обнадеживающими ни были эти факты, предстоит еще очень много сделать для того, чтобы киберпространство правдиво отражало все богатство языков нашей планеты. Более глубокий анализ Интернета показывает, что более-менее активным присутствием в нем могут похвастать не более 300–400 языков и даже для многих из них участие носит весьма ограниченный характер.

Уровень проникновения Интернета обратно пропорционален языковой разнообразию мира. Фактически в регионах с большим количеством языков доступ в Интернет ограничен, и наоборот. К этому следует добавить, что характерной особенностью современного общества является преобладание письменной культуры, следствием чего становится маргинализация сообществ, основанных на устных традициях. Несмотря на то, что аудиовизуальные ресурсы приобретают все большую популярность в Интернете, этого недостаточно, чтобы создать условия, благоприятные для расширения присутствия в Интернете бесписьменных культур.

Таким образом, мы возвращаемся к схеме пирамид: вершину языковой пирамиды составляют языки, в наибольшей степени присутствующие в разных сферах киберпространства, а огромное основание (90–95%) – языки, изгнанные из цифровой культуры и представленные исключительно справочными материалами (т.е. сведениями о демографических аспектах или характеристиках) на ограниченном количестве специализированных сайтов. Более того, есть все основания утверждать, что только 10 языков в достаточной степени представлены в киберпространстве (т.е. носители могут найти всю интересующую их информацию на своем родном языке); потребности носителей примерно 60–80 языков удовлетворены частично; и, наконец, для остальных 400 существующих в Сети языков уровень представленности в смысле предоставления информации носителям нельзя считать адекватным.

Подводя итоги, можно сказать, что наблюдавшаяся в конце XX в. склонность к использованию лингва франка благодаря демократизму Интернета была преодолена и заменена прогрессивной тенденцией многоязычного использования Интернета, хотя это и относится лишь к языкам, известным своими глубокими корнями и сильной позицией в обществе. Подавляющее большинство языков на нашей планете, имеющих самое ог-

---

раниченное число носителей, практически не представлено в Интернете, и это может привести к их быстрому исчезновению в силу того, что они невидимы для планеты. В этом смысле киберпространство одновременно представляет опасность и обеспечивает определенное преимущество: благодаря простоте доступа носители языков могут использовать Интернет для продвижения своих языков и стимулирования их развития.

МААУА считает первоочередной задачей получение точных статистических данных по реальному использованию языков в Интернете, а также их развитие. В полном соответствии с этим пониманием организация подготовила сборник «*Net.Lang. Towards a multilingual cyberspace*» (который издан на английском и французском и вскоре выйдет еще на двух языках), провела три международных симпозиума, посвященных многоязычию в киберпространстве, организовала Международный форум по многоязычию в Бамако и Всемирный конгресс по специализированному переводу, а также внесла свой вклад в проведение мероприятий в рамках Программы «Информация для всех» (IFAP), в частности I и II Международных конференций «Языковое и культурное многообразие в киберпространстве» в Якутске.

Источники

1. Calvet, L.-J. (1999). Pour une écologie des langues du monde. Paris, Plon. 304 p.
2. Centre International de Recherche en Aménagement Linguistique de l'Université de Laval, Quebec: www.ciral.ulaval.ca.
3. Crystal, D. (2006). Language and the Internet, 2nd Edition. Cambridge University Press (ISBN-13: 9780521868594 | ISBN-10: 0521868599).
4. Diki-Kidiri, M. (2008). Securing a place for a language in cyberspace. UNESCO – Union Latine, <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001497/149786E.pdf>.
5. Ethnologue: Languages of the World. Summer Institute of Linguistics, Texas www.sil.org/ethnologue.
6. Graddol, D. (2006). English Next. British Council, <http://www.british-council.org/learning-research-english-next.pdf>.
7. Internet World Stats: <http://www.internetworldstats.com/stats7.htm>.
8. ITU (2010). World Telecommunication/ICT Development Report 2010 – Monitoring the WSIS Targets. A mid-term review, Target 9 (content), pp. 175–192, <http://www.itu.int/pub/D-IND-WTDR-2010>.

-
9. Net.Lang: Towards a multilingual cyberspace, <http://net-lang.net/>.
  10. Paolillo, J., Pimienta, D., Prado, D., et al. (2005). Measuring the linguistic diversity on the Internet. UNESCO, Paris, <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001421/142186e.pdf>.
  11. Pimienta, D. (2001). Quel espace reste-t-il dans l'Internet, hors la langue anglaise et la culture «made in USA»? «Nord et Sud numériques», Les Cahiers du Numériques, Vol. 2, No 3/4 Hermès, Numéro spécial sur la fracture numérique.
  12. Pimienta D., Prado, D., Blanco, A. (2009). Twelve years of measuring linguistic diversity in the Internet: balance and perspectives, <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001870/187016f.pdf>.
  13. Prado, D., Pimienta D., Lemoulinier, A. (2010). Diversité linguistique et cyberspace: état de l'art, enjeux et opportunités in Cosmopolis, http://agora.qc.ca/cosmopolis.nsf/Articles/no2010_1_Diversite_linguistique_et_cyberspace___etat_de_l?OpenDocument.
  14. Présence, poids et valeur des langues romanes dans la société de la connaissance, http://unilat.org/DTIL/Communication_specialisee_multilinguisme/Portalingua/1699/fr.
  15. Wikipedia – List of Wikipedias: http://meta.wikimedia.org/wiki/List_of_Wikipedias.
  16. World network on linguistic diversity – MAAYA, <http://www.maaya.org>.

Даниель ПИМБЕНТА

*Директор Фонда сетей и развития FUNREDES
(Санто-Доминго, Доминиканская Республика)*

Переосмысляя цифровой разрыв с точки зрения информационной грамотности и языкового разнообразия в контексте обеспечения доступа

Аннотация

В период с 2005 по 2013 гг. число людей, имеющих доступ в Интернет, увеличилось в среднем с 18 до 34% от общего населения нашей планеты. Согласно прогнозам, в ближайшие годы этот экспоненциальный рост сохранится, что позволит подключить к Интернету еще один миллиард пользователей, увеличив степень охвата до 50% населения Земли.

Для ряда регионов мира (например, для Африки) и отдельных слоев населения большинства стран (даже при хороших средних показателях проникновения) цифровой разрыв с точки зрения организации доступа к Интернету по-прежнему представляет собой актуальнейшую проблему. В связи с приведенными выше цифрами первостепенное значение получают более глубокий анализ качественной стороны цифрового разрыва и внимание к вопросам не только контентного разрыва, но и тесно связанного с ним разрыва языкового.

Предоставление контента всегда считалось естественным приоритетом для развития информационного общества, но политика в этой области в силу отсутствия точных показателей была слишком общей и плохо систематизированной.

В настоящей статье мы покажем, что информационная (в том числе цифровая) грамотность является ключевым фактором как для оценки использования Интернета с позиций качества, так и для выработки политики предоставления контента, которая была бы достаточно чуткой, чтобы позволить обеспечить языкам в цифровом мире такую же широкую представленность, как и в мире реальном.

Цифровой разрыв

Концепция «цифрового разрыва» была разработана в середине 90-х гг. XX в. для обозначения колоссальных различий в доступе к Интернету, характерных для разных стран мира («глобальный цифровой разрыв») и для разных социально-экономических групп населения в рамках одной страны.

С тех пор о цифровом разрыве было написано очень много. В большей части работ сложившаяся ситуация объясняется в терминах доступа к инфраструктуре, однако ряд авторов подвергают сомнению целесообразность такого подхода и предпочитают говорить о «доступе к знаниям» или о «способности пользоваться технологиями», в силу чего появилось понятие «цифровой и/или информационной грамотности».

Постараемся в общих чертах описать сложившуюся ситуацию.

В рамках подхода к Интернету с позиции доступа, который присущ в основном специалистам в области вычислительной техники и компьютерных сетей, задачей на ближайшее будущее становится «подключение следующего миллиарда пользователей» (и дальнейшее распространение широкополосной связи). Девизом интернет-сообщества (представляющего данную профессиональную группу) стали слова «Интернет – для каждого». Проблема цифрового разрыва при этом понимается как необходимость предоставления всем жителям планеты достаточно широкого доступа в плане применения технических средств (широкополосной связи), обеспечивающих высокое быстродействие даже для работы с видеоизображениями. Это представление основано на убеждении, что, как только такой доступ будет предоставлен, пользователи смогут самостоятельно и целенаправленно использовать Интернет, превращаясь в провайдеров контента и трансформируя социально-экономическую реальность в процессе работы.

За последние годы широкое распространение мобильной телефонной связи и переход от телефонов к смартфонам (способным подключаться к Интернету) дали колоссальный толчок для развития доступа и открыли новые опции для тех сегментов населения, которые раньше были жертвами цифрового разрыва.

С другой стороны, преподаватели, библиотекари и другие профессиональные группы, ориентированные в большей степени не на вычисления, а на использование технологий и их приложений, склонны выдвигать на

первый план необходимость обучения. Признавая факт вступления в эпоху смартфонов, эти группы предупреждают о дополнительных проблемах, связанных с обучением (и с использованием ИКТ), которые вызваны, с одной стороны, низким качеством интерфейсов смартфонов в сравнении с большими экранами и клавиатурами ПК, а с другой – изменением привычного способа коммуникации с асинхронного (как, например, в электронной почте) на параллельный синхронный (как в множественных чат-сессиях), что неизбежно чревато потерей концентрации и внимания.

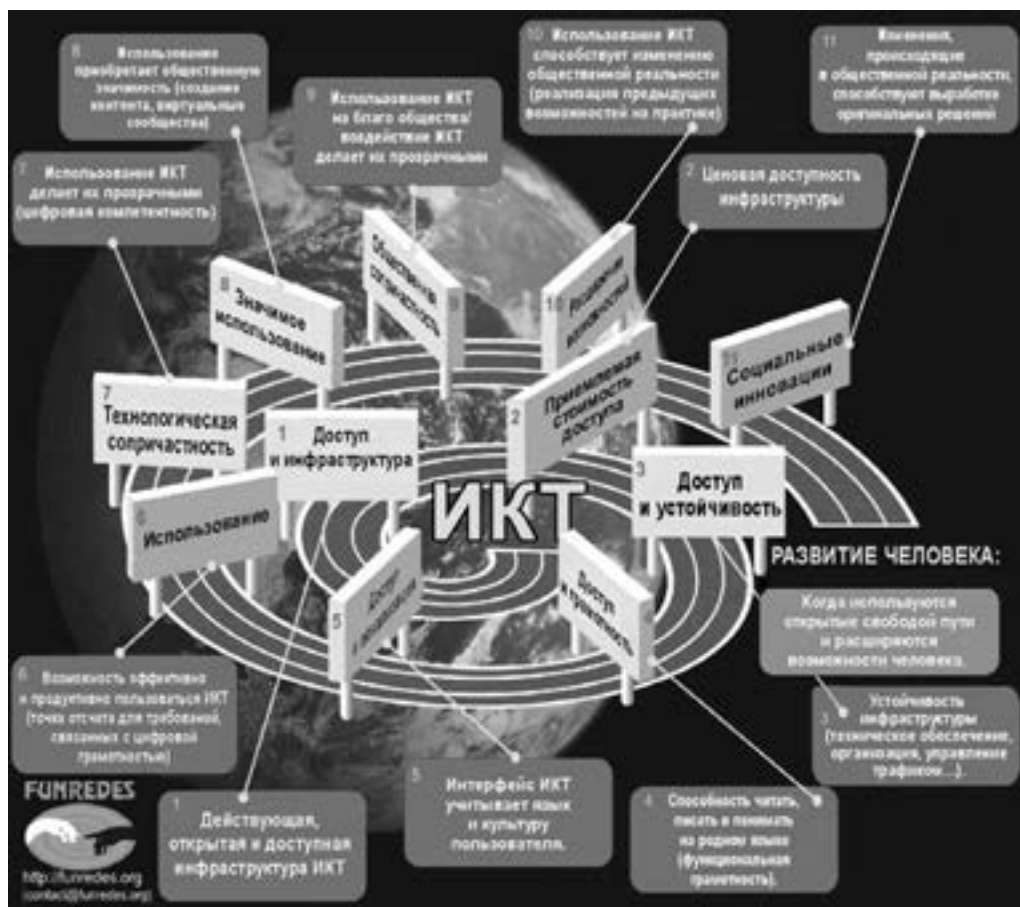
В данной статье мы стремимся поддержать и развить это второе понимание цифрового разрыва, дополняя его контекстуальными элементами и обращая дополнительное внимание на контентный разрыв.

Цифровой разрыв с позиций развития человека

Мы ставим своей целью не обсуждение прежних представлений о цифровом разрыве, а развитие имеющихся концепций с включением в них понятий контентного и языкового разрыва и демонстрации растущей роли этих понятий для осмысления новой эпохи развития Интернета. После этого мы обратимся к имеющимся работам, а также обновим и дополним имеющиеся доводы.

В одной из ранних работ (Pimienta 1993) все элементы контекста были объединены для того, чтобы показать, что либеральный подход к Интернету, согласно которому «достаточно предоставить доступ, и пользователи будут самостоятельно управлять процессом», был основан на первом опыте сетевой работы промышленно развитых стран. Этот подход не мог не претерпеть изменений в менее развитых странах, где отсутствуют элементы контекста, свойственные промышленно развитым странам и обеспечивающие одновременно первичное развитие сетей и повышение уровня подготовки пользователей. В указанной работе дан систематический анализ этих элементов и сделан вывод о том, что аналогичный процесс невозможно реализовать без соответствующей государственной политики.

Используем схему, разработанную на основе практического опыта FUNREDES, который был получен в период с 1996 по 2007 гг. и впервые описан в 2007 г. Эта схема приводится в (Pimienta 2009), где даны и более точные определения, и более подробное описание дискуссий.

Мы хотели показать переход от отсутствия доступа до использования ИКТ для развития человека как процесс последовательного преодоления препятствий, как индивидуальный или коллективный процесс сокращения цифрового разрыва. В реальной жизни препятствия могут возникать в другом порядке, но предложенная нами схема четко показывает, что обеспечение доступа – это лишь первые 3 шага из 11, которые предстоит сделать.

Тщательный анализ показывает, что шаги с 6 по 11 связаны с цифровой и информационной грамотностью. Он также свидетельствует, что обеспечение приспособленности языка к использованию в цифровом мире (локализация) является ключом к преодолению 5-го препятствия.

Разработке окончательного варианта данной схемы (Paolillo, Pimienta, Prado 2005) впервые предшествовал анализ взаимосвязи языка и цифрового разрыва.

Эволюция Интернета и последствия для цифрового разрыва

7 лет спустя (по меркам Интернета это чрезвычайно долгий срок) стоит оценить, сохранила ли предложенная схема актуальность с учетом основных произошедших изменений. В чем же заключаются отличия Интернета 2006 г. от Интернета 2013 г., которые могли повлиять на наши представления о цифровом разрыве?

1) Триумф мобильной коммуникации и экспоненциальное распространение смартфонов в качестве самых удобных устройств доступа к Сети (вместе с широким распространением беспроводной технологии). Это предполагает, что пункты коллективного доступа в Интернет уже не являются одним из главных средств решения проблем цифрового разрыва и доступ в определенной степени демократизируется (хотя зачастую это сопровождается потерей качества физической коммуникации).

2) Появление Веб 2.0 и приложений популярных социальных сетей, привлекающих сотни миллионов пользователей (Facebook, Twitter и др.). Эти разработки предполагают добавление новых интерфейсов более высокого уровня к функциональным возможностям Интернета и снижение уровня сложности доступа с точки зрения обучения. Параллельно теряет свои позиции электронная почта (асинхронный вид коммуникации) и растет значение чатов и множественных параллельных синхронных коммуникаций (что ставит чрезвычайно сложные задачи перед системой образования). В то же время возникает серьезная угроза неприкосновенности частной жизни – один из основных вызовов современного Интернета (г-н Сноуден продемонстрировал обществу всю остроту этой проблемы, раскрыв масштабы интернет-шпионажа с участием крупнейших игроков частного сектора).

3) Переход к экономической модели Интернета, в которой основной упор делается на рекламу (главная роль здесь отводится Google). Этот процесс, как и предыдущий, имеет ужасающие последствия с точки зрения безопасности личных данных¹³⁹. Кроме того (что не столь очевидно), он чреват повышением сложности использования поисковых систем (поскольку на сегодня результаты поиска имеют личную привязку к рекламным целям, а процент проиндексированных веб-страниц

---

¹³⁹ Публика была ошеломлена сноуденовскими разоблачениями программы PRISM, которая способна предоставить доступ ко всем нашим коммуникациям (под предлогом борьбы правительства с терроризмом). При этом никто не обратил внимания на тот факт, что такие компании, как Google, делают намного больше в смысле аккумуляции личной информации о пользователях под предлогом персональной рассылки рекламных предложений.

катастрофически сократился с более чем 80% до менее 5%). Одним из основных направлений современных исследований стала обработка огромных объемов публикуемых данных («Большие данные») для выявления определенного смысла (анализ выражаемых мнений и эмоций), зачастую напрямую ориентированная на рекламный рынок.

4) Кардинальные изменения в демографии Интернета за счет масштабного присутствия азиатских стран и увеличения доли арабских стран, а также еще малоизвестные и не до конца понятные последствия для языковой топологии Сети. Этот аспект далее рассматривается более детально.

В любом случае данные эволюционные процессы не привели к полному устранению препятствий. Напротив, отчасти решив вопросы доступа, они лишь усугубили последующие проблемы списка (начиная с №5) в силу усложнения вызовов, порожденных массовым использованием смартфонов.

Демография Интернета

В середине и конце 90-х гг. XX в. демография Интернета отражала типичные характеристики переходного периода от абсолютного господства США и английского языка к более многообразной Сети. Данные об эволюции киберпространства за последние 13 лет проливают свет на этот феномен и позволяют сделать прогнозы на будущее, что может помочь в понимании основных тенденций нового этапа развития.

Таблица 1. Некоторые данные о распространении Интернета

	2001	2013	2025¹⁴⁰
Кол-во подключенных к Интернету (млн чел.)	452 ¹⁴¹	2400 ¹⁴²	5000
Проникновение Интернета в США	данные отсутствуют	245 ¹⁴³ /316	300/335
Проникновение английского языка (источники: GlobalReach и InternetWorldStats)	216	565	700

¹⁴⁰ Данные личных прогнозов.

¹⁴¹ Источник: GlobalReach, март 2001 г.

¹⁴² Источник: InternetWorldStats, июнь 2012 г.

¹⁴³ Источник: InternetWorldStats, декабрь 2011 г.

Количество стран с уровнем проникновения Интернета ниже 10% (источник: ITU)		57	0
Количество стран с уровнем проникновения Интернета свыше 50% (источник: ITU)	0	85	99%

Эти цифры свидетельствуют о предстоящем сдвиге парадигмы, и тенденция очевидна: для всех стран мира (за небольшим исключением) уровень проникновения Интернета в недалеком будущем превысит 50%. И хотя процент англоговорящих пользователей Сети по-прежнему очень высок, другие языки будут увеличивать свое присутствие в Интернете.

Контентный разрыв

Растет число пользователей, получающих доступ к Интернету, причем в последнее время большинство этих людей не говорят по-английски (в последние 5 лет прирост шел в основном за счет азиатских и арабских стран).

В этой связи возникает 2 вопроса:

1. Организован ли для этих людей доступ на их родном языке?
2. Если да, то сопоставим ли по количеству и разнообразию контент на их языке с информацией на английском языке?

В случае отрицательного ответа хотя бы на один из этих вопросов риск аккультурации при использовании Интернета сильно возрастает (Ess 2006). Немногочисленные имеющиеся данные по языкам и Интернету показывают, что ответ на первый вопрос будет отрицательным для многих, а ответ на второй – для большинства языков мира.

Очень важные результаты были получены по итогам уже первых исследований по измерению языков в Сети, проведенных как FUNREDES/Латинским союзом¹⁴⁴, так и проектом «Языковая обсерватория» (Language Observatory Project – LOP)¹⁴⁵ и посвященных цифровому разрыву в менее развитых странах. Они показали, что контентный разрыв был на порядок выше разрыва по доступу для языков с международным статусом и на несколько порядков выше для локальных языков. Приводимые ниже цифры подтверждают это.

¹⁴⁴ <http://funredes.org/lc>.

¹⁴⁵ <http://gii2.nagaokaut.ac.jp/gii/blog/lopdiary.php>.

-
- На Африку приходится 4% мирового доступа к Интернету (источник: InternetWorldStats 2007¹⁴⁶).
  - В Африке создается 0,6% веб-страниц на французском языке (источник: FUNREDES/Union Latine 2007¹⁴⁷).
  - В Африке создается 0,6% веб-страниц на английском языке (источник: FUNREDES/Union Latina 2007).
  - Процент веб-страниц на локальных африканских языках колеблется от 0,06% до 0,0006% в зависимости от языка (источник: LOP 2007¹⁴⁸).

Первый из поставленных выше вопросов связан с процессом локализации языков, т.е. обеспечением их существования в цифровом мире. Для полной локализации в первую очередь необходимо наличие письменной формы языка. Вторым этапом процесса является кодификация полного алфавита. За последние годы были предприняты большие усилия по реализации этой задачи, и число различных схем кодификации, согласующихся с UNICODE, достигло 500. Это означает, что порядка 500 из 6000 существующих на планете языков были локализованы. К сожалению, потенциальной возможности существования языка в цифровом мире за счет кодификации недостаточно для того, чтобы язык эффективно использовался для создания разнообразного и доступного контента. Данные по рассматриваемой нами ситуации получить непросто, однако, по всей вероятности, последние показатели, подтверждающие, что контентный разрыв был на порядок выше разрыва по доступу, не претерпели существенных изменений.

Наращивание контента («Fostering content») – такое выражение часто встречается в программах международных организаций. Нет сомнений в необходимости иметь готовый контент, однако способ достижения этого результата еще недостаточно продуман. Конкретный и/или локализованный контент может создаваться, например, на конкурсной основе. Однако производство контента в массовом масштабе – вопрос макроэкономический, и инициировать его очень трудно. В чем разница между пользователями, ориентированными на потребление, и пользователями,

---

¹⁴⁶ Эта цифра подскочила до 11,4% в 2011 г., но велика вероятность того, что контентный разрыв не претерпел больших изменений.

¹⁴⁷ См. Pimienta, Prado, Blanco (2009) для более подробной информации по показателям представленности языков в Интернете.

¹⁴⁸ См. Nandasara S. T. et al. (2008).

ориентированными на создание? Можно ли считать прорыв Веб 2.0 массовым производством контента силами самих пользователей? Полезны ли большая часть этого созданного пользователями контента для других пользователей (помимо круга друзей и компаний, заинтересованных в онлайн-маркетинге продуктов)? Можно ли обсуждать создание контента, не поднимая вопрос о его качестве?

Дать ответ на эти вопросы непросто. Но суть в том, что информационная грамотность, которая позволяет постепенно и планомерно преодолевать возникающие препятствия, является лучшим из известных способов добиться успехов в создании контента (т.к. без грамотных пользователей не будет создателей контента). Увы, она пока еще не получила достойного отражения в государственной политике.

Языковой разрыв

Что на самом деле выступает ограничением в Интернете, так это язык, и лучший способ преодоления границ – многоязычие. Переводы и взаимопонимание, несомненно, полезны, но было бы ошибкой полагать, что они могут стать заменой многоязычию.

Что можно сказать сегодня о масштабах и пропорциональности присутствия языков в Интернете?

Прежде чем ответить на этот вопрос, полезно проанализировать некоторые сведения о языках и подготовить почву для оценки текущей ситуации. Известно, что с того момента, как люди научились говорить, в мире появилось около 30 000 языков. Многие из них уже успели исчезнуть, и сегодня, по имеющимся оценкам, активно используется от 6000 до 9000 языков. Рассмотрим некоторые лингвистические данные, помня о том, что все языки должны получить шанс на существование в цифровом мире¹⁴⁹ (источники: Ethnologue¹⁵⁰ и (Crystal 2001)):

- 6 языков (английский, арабский, французский, испанский, португальский и русский) являются официальными языками в 60% стран мира.

---

¹⁴⁹ Получение шанса на существование в цифровом мире начинается с локализации языка; эта концепция предполагает кодирование алфавита и выполнение ряда требований, начиная от разработки набора программных средств для данного языка (включая орфографические корректоры или словари) и заканчивая созданием предметного контента. См. Diki-Kidiri (2007).

¹⁵⁰ <http://www.ethnologue.com/>.

-
- Существует 85 языков (1,3% общего числа), на каждом из которых говорят свыше 10 млн человек, а вместе взятые они используются 78% населения земного шара.
  - У 50% всех языков мира менее 10 000 носителей.
  - У 25% всех языков менее 1 000 носителей.
  - В среднем каждые 2 месяца исчезает один язык.
  - Менее 10% языков имеют письменность¹⁵¹.

Судить о присутствии языков в Интернете можно за счет сопоставления данных Ethnologue по языкам¹⁵² с данными ИТУ по доступу к Интернету¹⁵³. По-видимому, существует статистическая корреляция между странами с высоким уровнем языкового разнообразия и странами с низким уровнем проникновения Интернета¹⁵⁴.

Некоторые приблизительные данных о количестве интернет-пользователей, говорящих на разных языках, были получены в 2002–2005 гг. компанией Global Reach¹⁵⁵; после этого вплоть до 2011 г. определенные сведения по 10 самым распространенным языкам собирала компания InternetWorldStats¹⁵⁶. Эти данные показывают, что изначально процент англоговорящих пользователей был очень высок, но он постоянно сокращается – с примерно 80% в 1996 г. до 27% в 2011 г. (как логическое следствие проникновения Интернета в данный сегмент населения). Они также показывают, что самые распространенные мировые языки закономерно занимают первые 10 позиций, но в процентах от общего числа говорящих на них людей они сильно отличаются друг от друга. Если эти отличия будут усиливаться, их можно использовать как инструмент для будущих исследований.

Что касается информации о соотношении языков во Вселенной контента (в особенности в Сети), то с 1998 по 2007 гг., FUNREDES/Латинский союз вели наблюдения в этой области и документировали их результаты, но

---

¹⁵¹ http://www15.gencat.cat/pres_casa_llengues/AppJava/frontend/sabiesque_detall.jsp?id=18&idioma=5.

¹⁵² <http://www.ethnologue.com/web.asp>.

¹⁵³ <http://www.itu.int/ITU-D/ict/statistics/>.

¹⁵⁴ Двумя другими корреляциями, сильно повлиявшими на ход мыслей, стали корреляции между высоким биоразнообразием и высоким языковым разнообразием, а также любым из двух названных и ... бедностью. Иными словами, богатая часть планеты богата информационно, но бедна в языковом отношении.

¹⁵⁵ Например, <http://web.archive.org/web/20041019013615/www.global-reach.biz/globstats/index.php3>.

¹⁵⁶ <http://www.internetworldstats.com/stats7.htm>.

были вынуждены остановить эти работы по причине эволюции поисковых систем¹⁵⁷. Надежными данными за период после 2007 г. мы не располагаем.

Подходящие приблизительные сведения были предложены компанией W3Tech¹⁵⁸, которая отслеживала результаты практически на ежедневной основе. Разумно было бы использовать выборку в 1 млн веб-сайтов, которые признаны сервисом Alexa.com самыми посещаемыми, и использовать алгоритм распознавания языков. Этот метод имеет очевидные недостатки¹⁵⁹, поскольку предпочтение в этом случае получает английский язык – он упоминается в 55% случаев, в то время как результаты исследований, проведенных в последние 5 лет, позволяют нам считать, что доля английского упала гораздо ниже 50%.

Результаты недавних исследований (пусть и в отсутствие постоянных индикаторов) позволяют выявить несколько тенденций:

- Эволюция Сети за последние годы показывает, что в июле 2008 г. общее число пользователей китайского Интернета превысило общее число пользователей в США¹⁶⁰.
- После революций в Северной Африке и на Ближнем Востоке чрезвычайно активизировались арабоязычные пользователи Facebook, и если эта тенденция сохранится, то в 2012 г. в этих регионах арабский язык возьмет верх над английским¹⁶¹.
- Википедия представляет собой пространство Интернета с самым высоким уровнем языкового разнообразия и поддерживает приблизительно 271 язык (в представленных статьях)¹⁶².

---

¹⁵⁷ Метод был основан на частоте встречаемости наборов слов, направляемых в поисковые системы, которые индексировали большую часть Сети. Эти счетчики встречаемости уже не считаются надежными, а подсчитанная выборка слишком мала по сегодняшним меркам, чтобы считаться значимой.

¹⁵⁸ http://w3techs.com/technologies/overview/content_language/all.

¹⁵⁹ Выборка, включающая всего лишь 1 млн. наиболее часто посещаемых веб-сайтов, по данным Alexa.com (к примеру, 0,27% от общего числа веб-сайтов по данным на декабрь 2011 г.), будет отдавать предпочтение английскому языку и иллюстрировать подчиненное положение мало используемых языков. Кроме того, тот факт, что язык идентифицируется только по главной странице, которая в большинстве случаев бывает на английском, а остальные – на других языках, является еще одним доказательством предвзятого подхода к оценке преимущественного положения английского языка.

¹⁶⁰ <http://www.nytimes.com/2008/07/26/business/worldbusiness/26internet.html>.

¹⁶¹ <http://www.slateafrique.com/17731/sur-facebook-arabe-depasse-anglais>.

¹⁶² См. интересные данные в <http://stats.wikimedia.org/wikimedia/squids/SquidReportPageViewsPerLanguageBreakdown.htm>.

-
- Стоит соотнести максимальное число языков в Википедии (271) с такими цифрами, как 70 языков, поддерживаемых Mozilla, 67 языков в Facebook, 63 языка в Internet Explorer, 51 язык в Google Translate, 50 языков в Blogger, 19 языков в YouTube, 6 языков во Flickr и 4 языка в LinkedIn¹⁶³.

Осознание того, что цифровой разрыв в гораздо большей степени является проблемой контента и языка, нежели доступа, может чрезвычайно способствовать политике цифровой инклюзивности, которая не ограничивается обеспечением доступа, а нацелена также на создание локального контента (и косвенно – на решение вопросов обучения для подготовки новых производителей контента, т.е. процесса, который начинается с поддержки цифровой грамотности)¹⁶⁴.

Заключение

Единственное, чем определяются границы в Интернете, – это языки¹⁶⁵, а ведь их несколько сотен, больше, чем стран на карте мира. Только многоязычные люди могут пытаться пересечь некоторые из этих границ. Инструментарий развивается, распространяясь и на решение лингвистических задач, и машинные переводчики начинают обеспечивать иллюзию владения языком тем, кто стремится пересечь эти границы и попасть на незнакомые территории.

«Языковая территориальность» Интернета и ее взаимосвязь с контентом часто недооценивались исследователями, потому что людям свойственно мыслить в рамках родного языка. Тем не менее важно обнаружить, а затем и проанализировать «скрытое измерение инклюзивности» Интернета, чтобы справиться с грядущими проблемами на последующей стадии его эволюции и в особенности с пресловутым цифровым разрывом.

Язык очень важен – и сегодня, пожалуй, даже больше, чем когда либо. Сужая наш большой мир, Интернет увеличивает вероятность встречи людей, говорящих на разных языках, и ставит перед нами совершенно реальный вопрос: какой смысл иметь доступ в Интернет, если твой родной язык в Интернете не распознается или если на этом языке нет ника-

---

¹⁶³ Все цифры приводятся по 2010 г. и относятся к интерфейсу (не к контенту).

¹⁶⁴ На карту поставлена концепция «технологической сопричастности», которая не обязательно сопровождает доступ. См. Pimienta, Prado, Blanco (2009).

¹⁶⁵ См. <http://googleresearch.blogspot.com/2011/07/languages-of-world-wide-web.html>, чтобы почувствовать, насколько непроницаемыми стремятся быть языковые территории!

кого контента? Эти вопросы не возникали на ранних стадиях развития Сети, когда большинство пользователей составляли специалисты в сфере ИТ, исследователи, ученые и иногда пропагандисты технологий международного уровня. Для большинства всех этих хорошо образованных людей английский был по крайней мере вторым или третьим языком. Однако Сеть распространила свое влияние очень широко, и когда целью стало предоставление доступа каждому жителю планеты, языковые вопросы приобрели колоссальное значение. Среди 7 миллиардов человек, населяющих нашу планету, менее 20%¹⁶⁶ могут хоть как-то пользоваться английским, и, скорее всего, менее 15% могут пользоваться им эффективно! Уже одни эти цифры бесспорно подтверждают, насколько недальновидно считать английский язык сетевым лингва франка.

Сегодня стратегическое преимущество в виртуальном мире дает многоязычие. Вопрос выбора языка и многоязычия в Интернете стал одним из ключевых условий более прямого и комплексного решения проблемы для цифровой инклюзивности, особенно после того, как стала более понятна тесная и сложная связь, существующая между языками как основой знания, с одной стороны, и контентом как одной из двух ключевых особенностей материи Сети¹⁶⁷ – с другой.

Источники

1. Crystal, D. (2001). *Language and the Internet*. Cambridge University Press, ISBN-10: 0521802121, ISBN-13: 978-0521802123.
2. Diki-Kidiri, M. (2007). *Securing a place for language in cyberspace*. UNESCO CI.2007/WS/1. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001497/149786E.pdf>.

---

¹⁶⁶ Как обычно, в демолингвистике нет единой установленной цифры, которая иллюстрировала бы, какая доля населения планеты владеет английским как вторым языком. По имеющимся оценкам, английский признают своим родным языком менее 375 млн чел. (т.е. менее 6% населения планеты). Цифры по английскому как второму языку сильно отличаются друг от друга в зависимости от определения порогового уровня грамотности и составляют от 470 млн до 1 млрд чел. (что доводит общее число людей на планете, говорящих по-английски, до 10–20%). Граддол (Graddol 2006) предложил цифру в 508 млн чел. для людей, использующих английский как второй язык (на основании изданной в 2005 г. книги Ostler, N. «Empires of the Word: a language history of the world». London, HarperCollins), но, по его оценкам, эта цифра может составлять 1 млрд чел. В книге «The future of English» (British Council, 2000) он предложил свои цифры (в млн чел.) для следующих 3 категорий: английский как родной язык (375), английский как второй язык (375) и английский как иностранный (750). Под вопросом остается пороговое значение, позволяющее квалифицировать людей, относящихся к последней категории, как хорошо владеющих языком.

¹⁶⁷ Второй ключевой особенностью Сети является коммуникация, которая также зависит от знания языков.

-
3. Ess, C. (2006). From Computer-Mediated Colonization to Culturally-Aware ICT Usage and Design. In: P. Zaphiris and S. Kurniawan (eds.), *Human Computer Interaction Research in Web Design and Evaluation*. Hershey, PA: Idea Publishing.
  4. Nandasara, S. T. et al. (2008). Analysis of the Asian Languages on the Web Based on N-gram Language Identification. In: *The International Journal on Advances in ICT for Emerging Regions (ICTer)*, Vol. 1, Iss. 1.
  5. Paolillo, J., Pimienta, D. Prado, D. et al. (2005). Measuring linguistic diversity on the Internet. UNESCO Institute for Statistics Montreal, Canada – UNESCO, CI.2005/WS/06. http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=20882&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.
  6. Pimienta, D. (1993). Research Networks in Developing Countries: Not exactly the same story! Proc. of Internet Society Conference (INET93), San Francisco, pp. FBA1-11. http://www.sas.upenn.edu/African_Studies/Comp_Articles/Research_Nets.html.
  7. Pimienta, D. (2009). Digital divide, social divide, paradigmatic divide. In: *International Journal of Information Communication Technologies and Human Development*, Vol. 1, No. 1.
  8. Pimienta, D., Prado, D., Blanco, Á. (2009). Twelve years of measuring linguistic diversity in the Internet: balance and perspectives. UNESCO. <http://unesdoc.UNESCO.org/images/0018/001870/187016e.pdf>.

Уязвимые народы в Сети: акцент на языке

Введение

В наши дни Интернет стал территорией очень активной коммуникации, которая принимает разнообразные формы и постоянно развивается. Помимо всего прочего, она включает однонаправленную передачу информации посредством веб-контента в форме блогов и двунаправленную передачу информации через социальные медиа.

Основным средством представления информации в Интернете является язык, который используется как людьми, так и компьютерными системами, управляющими информацией в Интернете. В этой связи неизбежно возникает разрыв в той или иной форме, причина которого – несоответствие между языками, которыми пользуются люди для общения, чтения, распространения и получения информации, и языками, которые используются в компьютерных системах для передачи и получения цифровых сигналов, содержащих информацию.

Наш доклад посвящен анализу этого несоответствия и вызываемого им цифрового разрыва, в результате которого появляются так называемые лингвистически уязвимые народы. Для анализа проблемы таких народов мы применяем антропоцентрический подход. Он служит нам основой как для рассмотрения механизма, с помощью которого появляются лингвистически уязвимые народы, так и для наблюдения за их существованием в Интернете.

Существует несколько видов коммуникации, в том числе асинхронная коммуникация через блоги и веб-страницы и двунаправленная коммуникация людей через социальные медиа. Эти виды коммуникации являются следствием действий, предпринимаемых человеком для преобразования своих мыслей, которые возникают в основном на родном для него языке, в информацию в Сети, представленную в кодированных символах.

Мы обсудим вопросы экологии лингвистически уязвимых народов и представим новые данные, полученные в рамках проекта «Языковая обсерватория» (LOP, Language Observatory Project) (Mikami et al. 2005).

Два типа языков

«Обыденный язык», т.е. язык, которым представители народа пользуются ежедневно, можно отнести к одному из двух типов: первый (Язык 1) – это язык, которым люди хотят пользоваться; второй (Язык 2) – язык, которым они вынуждены пользоваться.

Язык 1 связан с идентичностью людей, и они используют его в соответствии со своими намерениями. Язык 2, или «официальный язык», наоборот, ассоциируется с политикой, определяющей жизнь людей. Он часто используется для установления коммуникации между разными народами, каждый из которых говорит на своем Языке 1. Однако поскольку Язык 2 не является идеальным средством коммуникации для народов, говорящих в повседневной жизни на других языках, этим народам свойственно менее свободно выражать свои мысли на Языке 2.

Непрофессионалы, или рядовые пользователи компьютеров, получают сегодня в Сети больше возможностей для выражения своих мыслей как результата творческой активности на родном языке, т.е. Языке 1. Сеть может быть как дружественной по отношению к Языку 1, так и не очень. Иными словами, компьютерные системы, составляющие основу Сети, могут:

- легко воспринимать Язык 1;
- ограничивать возможности пользователей, говорящих на Языке 1;
- не воспринимать Язык 1 вообще.

Акцентируя внимание на Языке 1, мы сможем понять механизм возникновения в Сети разных видов цифрового разрыва. Однако Сеть может считаться идеальной площадкой, позволяющей полноценно пользоваться ее преимуществами, при условии, что они представлены средствами родного языка. Мы называем такой подход «антропоцентрическим взглядом на цифровой разрыв». Ниже мы рассмотрим основные элементы этого подхода, которые, как оказалось, могут быть весьма эффективны для идентификации разных видов потенциального цифрового разрыва, который возникает вне зависимости от того, сколько людей говорят на Языке 1.

Определение лингвистически уязвимых народов

Исходя из сказанного выше, определим понятие «лингвистически уязвимых народов». Представим язык, имеющий письменность, например, арабскую, или язык, записанный в транскрипции, т.е. язык, который ассоциируется с определенной системой символов и на котором говорит и пи-

---

шет народ, населяющий ту или иную страну или территорию. Это и есть обыденный язык конкретного народа.

Мы можем выявить два типа уязвимых народов в Сети. Тип 1 – это люди, говорящие на Языке 1, но не имеющие возможности представить его в символах компьютерной системы, на которой работает Сеть, или люди, которые читают на каком-либо языке, но не могут преобразовать его компьютерные символы в родной для себя Язык 1.

Тип 2 – это люди, которые могут представить свой Язык 1 в виде компьютерных символов и с легкостью выходят в Интернет, но свобода прессы для них ограничена по политическим, общественным и иным причинам. Это значит, что носители Языка 1 не могут создавать контент в полном соответствии со своими намерениями.

Новый подход к проблеме лингвистического цифрового разрыва

С позиции пользователей Сети описанная выше ситуация влияет на способность создавать сетевой контент. В киберпространстве любой человек, желающий отправить свое сообщение, считается создателем контента, независимо от навыков работы на компьютере. Это значит, что богатство контента на каком-либо языке определяется способностью создателей этого контента без проблем пользоваться своим языком, т.е. Языком 1, в работе с компьютерными системами.

Данный вопрос напрямую связан с языковым разнообразием в киберпространстве (т.е. в Сети). Однако когда мы обсуждаем взаимосвязь между лингвистически уязвимыми народами, с одной стороны, и цифровым разрывом и сетевым контентом – с другой, то сложность и социальный характер данной проблемы не позволяют нам рассматривать эту взаимосвязь только как техническую. Сетевой контент как объективный фактор Сети может оказаться под определенным влиянием цифрового разрыва, если таковой имеет место. А потому предпринимавшиеся ранее попытки понять, что же стоит за сетевым контентом, опирались на методы индуктивного умозаключения или анализа анкет, разрабатываемых общественными организациями. Мы полагаем, что эти методы не лишены недостатков: индуктивное умозаключение порождает гипотезы, которые требуют доказательств, а охватить анкетированием максимальную аудиторию очень сложно. С нашей точки зрения, именно этот недостаток метода является причиной того, что обсуждения данного вопроса не достигают той глубины, которая позволила бы понять механизм появления лингвистически уязвимых народов. Поэтому мы разработали систему e-Network, которую

представили в ноябре прошлого года (Nakahira, 2012). Система основана на предположении, что самым важным элементом описания цифрового разрыва являются носители информации, в данном случае – язык. Именно он соединяет воедино все компоненты системы: человеческий фактор, фактор субстрата¹⁶⁸ и конечный продукт.

Опираясь на данную систему, легко понять взаимосвязь лингвистически уязвимых народов и цифрового разрыва. Первый шаг на этом пути – составить список языков, используемых в Сети. Для этой цели очень подходит проект «Языковая обсерватория». Мы уже затрагивали тему языкового разнообразия в киберпространстве применительно к странам Азии в 2006 г. (Nandasara et al. 2008), а в настоящей статье мы хотели бы представить предварительные данные по странам Азии по состоянию на 2012 г.

Обзор

При проведении обзора в 2012 г. мы опирались на работу (Nandasara et al. 2008) во всем, за исключением отбора исходных URL (единичных указателей ресурсов). Мы проанализировали интернет-домены 51 страны Азии, включая Китай, Японию и Корею. В список доменов верхнего уровня по странам (ccTLD) вошли ae, af, am, az, bd, bh, bn, bt, cn, cy, eg, ge, hk, id, il, in, iq, ir, jo, jp, kg, kh, kp, kr, kw, kz, la, lb, lk, mm, mn, mo, my, mv, np, om, ph, pk, qa, sa, sg, sy, th, tj, tl, tm, tr, tw, uz, vn, ye. По исходному файлу, содержащему 825 URL, отобранных с интернет-порталов, в период с середины сентября 2011 г. до начала января 2012 г. проводился сбор данных. Мы загрузили около 3,2×10⁷ страниц, исключив их дублирование.

Исследования 2006 и 2012 гг. отличаются друг от друга по двум параметрам. Первое отличие – в исходных URL. В 2006 г. их отбирали со специализированных веб-сайтов, а в 2012 г. – с интернет-порталов (национальных доменов верхнего уровня, ccTLD). С каждого ccTLD было взято только 5 исходных URL, и поэтому общее число исходных URL в 2012 г. было меньше, чем в 2006 г. Второе отличие в том, что в 2012 г. в подсчет были включены ccTLD Китая, Японии и Кореи, которые не вошли в исследование 2006 г.

---

¹⁶⁸ Влияния языка коренного населения на чужой язык (прим. переводчика).

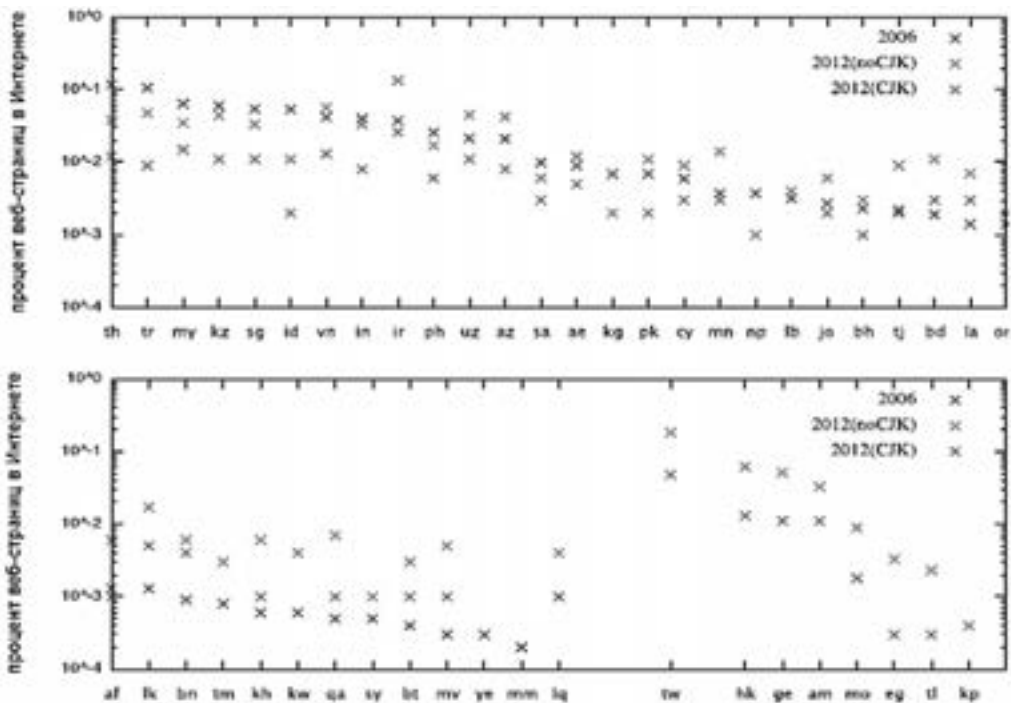

Рисунок 1. Распределение перцентиля веб-страниц; сравнение результатов сбора данных по странам Азии в 2006 и 2012 гг.

На рис. 1–3 представлены некоторые предварительные результаты.

Рис. 1 показывает процент ccTLD на отобранных веб-страницах: сравниваются результаты сбора данных по странам Азии в 2006 и 2012 гг. Исследование 2012 г. практически полностью повторяет тенденции, выявленные в 2006 г. Однако есть и некоторые отличия: доля доменов id и th в веб-страницах, отобранных в 2012 г., оказалась ниже, чем в 2006 г. С другой стороны, доля доменов ir, mn, tj, bd, la, af, lk, nb, tm, kh, kw, qa, bt, mv возросла примерно в 4 раза по сравнению с результатами исследования 2006 г.

На рис. 2 представлен процент использованных языков на отобранных веб-страницах. Снова сравниваются данные 2006 и 2012 гг. Они отображаются значком «x». Рисунок также показывает число носителей рассматриваемых языков в указанные годы – они обозначены квадратиками. Результаты 2006 г. представлены синим цветом, а результаты 2012 г. – красным. В 2012 г. набор данных сортировали по проценту веб-страниц. Как показывает рисунок, процент веб-страниц на языках, перечисленных на горизонтальной оси, растет, что может объясняться как реальным ростом, так и разницей в целях сбора данных и пр.

мере роста киберпространства облегчается доступ к контенту и его создание для пользователей Интернета. Если мы хотим понять естественное поведение человека в смысле использования языка, то сбор данных по исходным URL интернет-порталов для этого вполне подходит.

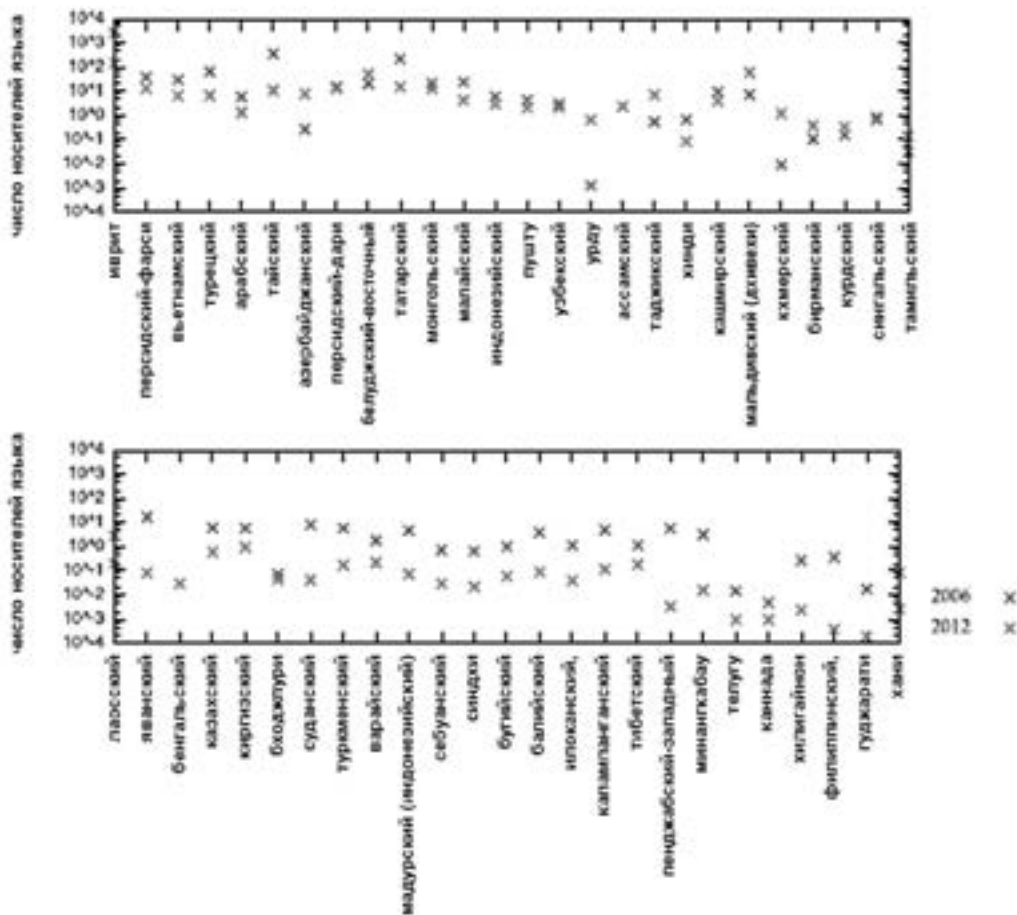

Рисунок 3. Число веб-страниц на одного носителя языка (сравнение данных 2006 и 2012 гг. по странам Азии)

От наблюдения за явлением к его пониманию

В этой работе мы представили концепцию лингвистически уязвимых народов, для которой необходимо понять два основных вопроса: как народы становятся лингвистически уязвимыми и как их изучают (наблюдают за ними).

Что касается первого вопроса, у нас уже есть несколько систем, например, e-Network (Nakahira 2012) и симуляция мозга человека по методу МНР/РТ (Kitajima and Toyota 2013). В отношении второго вопроса, т.е. того, как изучают лингвистически уязвимые народы, у нас есть проект «Языковая обсерватория» (Mikami et al. 2005) и указатели доменных имен стран, такие как «Country Domain Governance» (Nakahira et al. 2011).

С помощью этих систем, инструментов и указателей мы должны перейти от наблюдения/изучения данного интернет-феномена к его пониманию.

Источники

1. Kitajima, M. and Toyota, M. (2013). Decision-making and action selection in two minds: An analysis based on model human processor with realtime constraints (mhp/rt). *Biologically Inspired Cognitive Architectures*, 5(0):82–93.
2. Mikami, Y., Zavorsky, P., Zaidi, M., Rozan, A., Suzuki, I., Takahashi, M., Maki, T., and Ayob, I. N. (2005). The language observatory project (lop). In: *In Special interest tracks and posters Proceedings of the 14th international conference on World Wide Web*, pages 10–14. ACM Press.
3. Nakahira, K. T. (2012). A framework for understanding human e-network interactions among language, governance, and more. Presented in «III Symposium international sur le multilinguisme dans le cyberspace». <http://www.maayajo.org/IMG/SIMC/paris-v2.pdf>.
4. Nakahira, K. T., Mikami, Y., Namba, H., Takeshita, M., and Kodama, S. (2011). Country domain governance: an analysis by data-mining of country domains. *Artif. Life Robot.*, 16(3): 311–314.
5. Nandasara, S. T., Kodama, S., Choong, C. Y., Caminero, R., Tarcan, A., Riza, H., Nagano, R. L., and Mikami, Y. (2008). An analysis of Asian language web pages. *The International Journal on Advances in ICT for Emerging Regions*, 1(1): 12–23.

Сергей Николаевич БОБРЫШЕВ

*Коммерческий директор компании «ПараТайп»
(Москва, Российская Федерация)*

Веб-шрифты «ПараТайп» для многоязычного информационного сообщества

В настоящее время в России проживают свыше 180 народов и используются более ста языков. В большинстве своем языки народов России базируются на кириллической письменности, но есть языки, использующие латинскую и иные письменности, а также бесписьменные языки.

Такой многонациональной Россия стала давно, что позволило ей накопить довольно большой опыт совместного проживания «дружной семьей разных народов».

И вот в такой стране самым явным объединяющим элементом для ее жителей выступает не территория и, уж конечно, не язык. Всех нас – жителей России – объединяет общая кириллическая система письма!

Именно письменность является тем объединяющим и идентифицирующим фактором, который позволяет нам ощущать себя единым народом единой страны.

В России приняты и действуют законы, гарантирующие всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Соответствующие положения содержатся в различных федеральных законодательных актах, посвященных культуре, образованию, национально-культурной автономии и т. п., а также в конституциях (уставах), специальных законах и других нормативных актах субъектов Российской Федерации.

К сожалению, время, которое отводится для теле- и радиопередач на национальных языках, часто ограничено и может составлять лишь несколько часов в неделю. Книг на национальных языках издается также сравнительно мало. В таких условиях многие представители народов нашей страны начинают рассматривать свой язык как малопrestижный, неперспективный и не желают его изучать. Учащиеся национальных республик больше внимания уделяют изучению русского или английского, нежели своего родного языка, так как значительная часть информации, необходимой им для получения образования и будущей профессиональной деятельности, существует именно на этих языках.

Вышеперечисленные факторы приводят к тому, что численность носителей языков сокращается, а это, в свою очередь, может привести к гибели и самих языков.

Вот почему мы создаем необходимый инструмент для поддержки национальных языков в разных сферах визуальной коммуникации – многоязычные шрифты. Особенно важно их использование в Интернете, т.к. для того чтобы побудить молодежь изучать свой национальный язык, нужно использовать самые новые, самые передовые технологии!

С учетом всего этого компания «ПараТайп» поставила перед собой следующие цели, когда в 2012 г. решила взяться за выполнение собственного проекта по разработке шрифтов в веб-форматах для всех шрифтов из библиотеки ПараТайп, в том числе и с многоязычной национальной поддержкой:

- Создание веб-шрифтов с расширенной поддержкой языков народов России.
- Замена коммерческих веб-шрифтов на общедоступные с открытой лицензией.
- Замена кириллических шрифтов западного дизайна на отечественные.
- Создание комплекта шрифтов для широкой сферы применения.

Что же такое веб-шрифты и чем они отличаются от обычных, о которых я уже не раз рассказывал?

Во-первых, они каждый раз должны подгружаться каждому посетителю сайта вместе с контентом, а значит, иметь:

- защищенный формат,
- оптимальный размер файла.

Во-вторых, они должны работать во всех интернет-браузерах и операционных системах, т.е.:

- формат шрифта должен поддерживаться браузером,
- верстка должна одинаково отображаться в разных браузерах и ОС.

В-третьих, они должны иметь улучшенную экранную читаемость, т.е. должны быть специально подготовлены для разных режимов рендеринга.

Для того чтобы профессионально создавать веб-шрифты с поддержкой национальных символов, необходимо знать не просто состав знаков наци-

ональных алфавитов и форму представления этих знаков (сегодня они в подавляющем большинстве определены стандартом Unicode), но и обеспечить представление шрифтов в форматах, «понимаемых» различными типами браузеров. Веб-шрифты поставляются комплектом, включающим четыре формата: EOT, WOFF, SVG и TTF. В табл. 1 представлены расшифровки веб-форматов и их совместимость с наиболее популярными интернет-браузерами.

Таблица 1. Веб-форматы и их совместимость с интернет-браузерами

Формат	Расшифровка	Описание	Браузер
WOFF	Web Open Font Format	Открытый сжатый формат шрифта OpenType или TrueType, поддерживающий дополнительные метаданные	IE, FF, Chr, O
TTF	TrueType	Обычный TrueType	IE, FF, Chr, O
SVG	Scalable Vector Graphics	Формат векторной графики	Chr, O, S
EOT	Embedded OpenType	Компактный формат OpenType шрифтов	IE

А сейчас поговорим об использовании веб-шрифтов.

Типы веб-лицензий

На сегодняшний день существует две схемы использования веб-шрифтов. Согласно первой, покупатель платит один раз и получает **бессрочную лицензию**. Это похоже на традиционную схему продаж обычных шрифтов, только вместо количества компьютеров, на которые разрешается устанавливать шрифты, здесь указывается трафик сайтов, на которых будет использоваться шрифт. Чем выше указанный трафик, тем выше стоимость лицензии. Приобретая шрифт в рамках такой лицензии, покупатель получает тот самый вышеописанный пакет из шрифтов четырех веб-форматов, с тем чтобы разместить их на своем веб-сервере вместе с прочими материалами сайта. Стоимость веб-лицензии определяется суммарным трафиком на сайтах, для которых покупается шрифт, измеренным в «просмотрах» в месяц. При этом все сайты должны быть, естественно, зарегистрированы на лицензиата.

Второй вариант лицензирования предполагает, что покупатель оформляет **подписку на веб-шрифты** по какой-либо периодической схеме. То есть лицензия имеет ограничения по сроку или трафику, что дает возможность продавцу не поставлять сами шрифты, а предоставлять шрифтовой хостинг.

По нашим представлениям вторая схема более правильна с точки зрения покупателя, поскольку позволяет брать деньги не за декларируемое, а за реальное использование шрифта. Человек, которому нужно оформить личный сайт для общения с друзьями, заплатит за использование шрифта небольшую цену, а крупная компания, сайт которой посещают миллионы пользователей в день, заплатит в сотни раз больше. По всей видимости, в конечном итоге подавляющее большинство поставщиков перейдет именно на этот способ, но мы пока работаем по первой схеме.

Технические требования к веб-шрифтам

Надо заметить, что технически это не самое простое дело – правильно вывести на экран буквы. Знаки в шрифте описаны в векторном формате, а экран компьютера – устройство растровое. Если выбрать небольшой кегль, то на всю букву может прийти менее десяти точек по вертикали, а ведь она зачастую содержит довольно мелкие детали – засечки, росчерки, завитки. Вот и возникают ошибки округления: симметричные знаки становятся несимметричными, изящные буквы – корявыми, появляются кляксы, закрываются внутренние просветы и вот так, пиксель за пикселем, красота текстового набора превращается в безобразие.

Чтобы получить хорошее качество текста на экране, нужно использовать шрифты, оптимизированные для веба. Такие шрифты должны быть хорошо отхинтованы, и их метрики должны быть правильно выставлены.

Хинты

Слово «hint» в английском языке означает «подсказка». В нашем контексте под хинтами понимают специальные инструкции, которые записываются в шрифт и управляют процессом растеризации. Стандартный шрифт, поддерживающий европейские языки и кириллицу, включает не менее 400 символов. Обычно хинты применяются к кеглям в диапазоне от 6 до 50 пунктов. Умножив эти значения, мы обнаружим, что при обработке одного начертания шрифта нужно просмотреть и расставить

хинты примерно в 20 тыс. знаков. И это все делается вручную! В идеале полноценно обработанный шрифт имеет несколько групп хинтов для разных режимов визуализации (рендеринга). Это важно, так как чаще всего неизвестно, какая именно комбинация «система–браузер» используется посетителем сайта.

«Фичи»

«Feature» – «функциональная возможность». Пока не принят закон о чистоте русского языка, вместо громоздкого русского словосочетания я говорю коротко и ясно – «фича». С появлением формата OpenType появилась возможность записывать в шрифт правила его применения при различных обстоятельствах. Например, подставлять лигатуры взамен комбинации некоторых знаков или использовать разные формы глифов в зависимости от положения буквы в слове. Не все браузеры поддерживают фичи, а те которые поддерживают, делают это пока в очень ограниченном объеме.

Шрифтовая система ПТ Санс – ПТ Сериф

В 2009 г. исходя из вышесказанных предпосылок была разработана и представлена пользователям первая гарнитура проекта, получившая название ПТ Санс, в 2010 г. в рамках тех же пропорций был разработан антиквенный шрифт ПТ Сериф.

ПТ Санс – это рубленый шрифт класса гуманистических гротесков без явных стилистических особенностей, предназначенный для широкого применения. Спокойный в текстовом наборе шрифт имеет тем не менее ряд характерных черт, которые делают его нескудным, запоминающимся и заметным в крупных заголовочных кеглях. Отчетливые черты современных гуманистических гротесков обеспечивают его функциональность и соответствие эстетическим требованиям сегодняшнего дня.

Шрифтовая наборная гарнитура ПТ Сериф спроектирована в тех же пропорциях, что и гротеск ПТ Санс, как гарнитура широкого применения.

ПТ Сериф – это современная удобочитаемая текстовая антиква, подходящая для книжного, журнального и газетного набора. Шрифт сочетает умеренный консерватизм формы знаков (идущей от шрифта с колонны Траяна) с современными тенденциями гуманистической антиквы и имеет улучшенный уровень удобочитаемости и различимости.

Знаковый состав шрифтов ПТ Санс – Сериф – Моно

Каждое из 16 начертаний шрифтовой системы ПТ Санс – ПТ Сериф содержит около семисот знаков. Помимо стандартного комплекта знаков для работы с языками Западной и Восточной Европы, а также комплекта стандартной кириллицы, шрифты включают знаки всех алфавитов государственных титульных языков Российской Федерации и за счет этого являются уникальным и чрезвычайно важным инструментом для развития и сохранения письменной культуры народов, населяющих нашу страну. Наличие общедоступного бесплатного шрифта с полной поддержкой национальных письменностей позволяет не только обеспечить нужды образования, культуры, прессы, госучреждений, бизнеса, но и, что более важно, дает возможность бытового общения по электронной почте жителей национальных республик на родном языке и развития национальных ресурсов в сети Интернет. Существование единого шрифта для всех национальных языков страны является важным условием межнационального общения на основе общего стандарта как с точки зрения кодировки, так и с точки зрения дизайна общих знаков близких по природе языков и диалектов. Это позволит избежать изолированности развития соседних культур из-за разницы в традиции написания общих букв.

Согласно утвержденному Правительством Российской Федерации перечню коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и данным переписи населения РФ, на Сахалине проживают представители нескольких коренных народов Севера, в первую очередь – нивхи и ороки. Каждый народ имеет свой язык и письменность, однако возможность выпуска литературы, средств массовой информации и тем более интернет-сайтов на этих языках до последнего времени отсутствовала. Сегодня благодаря шрифтовой системе ПТ Санс – ПТ Сериф такая возможность есть. Но, конечно же, для профессиональной работы национальной типографии, издательства этого недостаточно. Нужно развивать и коммерческие шрифты, расширяя их знаковый состав национальными символами коренных народов Севера. Это важнейшая задача, в том числе и для правительств регионов!

Хороший пример нам подають зарубежные компании: в 2012 г. компания Google, наблюдая безоговорочную популярность шрифтов ПТ Санс – ПТ Сериф, заказала компании «ПараТайп» изготовление моноширинного шрифта из этой системы – ПТ Моно.

Использование шрифтов на национальных сайтах

Практически на всех национальных сайтах, создаваемых на языках народов России, используются системные шрифты – Ариал, Таймс, Тахома, хотя шрифтов с национальными кириллическими символами в библиотеке «ПараТайп» несколько сотен. А вот правительство Великобритании сумело подать обратный пример. В этом же году британский премьер-министр принял решение о реконструкции сайта своего правительства и об использовании для его дизайна шрифтов ПТ Санс – ПТ Сериф. Как не без сарказма писал известный английский ресурс www.ruffbox.com, «глава британского правительства использует проект, финансируемый Кремлем для собственных нужд»!

Людмила Андреевна ЗАЙКОВА

*Руководитель Центра поддержки многоязычия
в киберпространстве Северо-Восточного
федерального университета имени М. К. Амосова
(Якутск, Российская Федерация)*

Деятельность Центра поддержки многоязычия в киберпространстве

В данной статье я расскажу об одном из направлений, в которых работает Программа ЮНЕСКО «Информация для всех», – о развитии многоязычия в киберпространстве – на основе опыта, накапливаемого в Якутии.

Республика Якутия – самый крупный в территориальном отношении регион России. Она занимает 20% территории страны. Население составляет 0,67% от общего населения Российской Федерации. Как и многие другие регионы, Якутия очень полиэтнична. Из ста проживающих здесь народов шесть являются коренными. Якуты – это единственный тюркский народ, который более 10 веков назад переселился из Центральной Азии на Север, а не на Запад, как другие тюрки. Помимо якутов, к коренным народам Якутии относятся эвенки (21 000 чел.), эвены (15 000 чел.), долганы (2000 чел.), юкагиры (1200 чел.) и чукчи (670 чел.). Не все они говорят на родном языке.

Большинство населения нашей республики говорит на якутском и русском языках, которые признаны Конституцией Республики Саха (Якутия) государственными. Остальные пять языков коренных народов имеют статус официальных.

Якутский язык – миноритарный в масштабах России, на нем говорят около 400 тыс. человек. Но в масштабах республики это язык большинства. Из-за удаленности нашего региона почти 1000 лет, до начала XVIII в., якутский язык сохранялся в своей первоначальной чистоте. Потом для описания предметов, которых не было в быту до прихода русских, появились заимствования из русского языка. Письменность у нашего языка зародилась приблизительно 300 лет назад. Созданием и развитием письменности в период Российской империи занимались оппозиционные политические деятели, которых ссылала в Якутию Екатерина II, и сами якуты.

В XX в. советский коммунистический период был временем интенсивной урбанизации и индустриализации. Население получало обязательное

школьное восьмилетнее и десятилетнее, а также профессиональное образование на русском языке. По сути, XX в. был веком просвещения.

В якутском языке не хватало необходимых терминов, чтобы перевести весь объем поступающей информации. Его стали использовать только в деревнях. Языки миноритарных народов были практически забыты.

Лишь недавно, в конце XX в., мы задумались о дальнейшей судьбе своих коренных языков. Сегодня в составе республиканского правительства существует множество министерств и ведомств, имеющих непосредственное отношение к сохранению языков и культуры народов Якутии. При Президенте Республики создан Совет по языковой политике. На государственных и официальных языках выходят теле- и радиопередачи, издаются книги, газеты, журналы.

В столице республики, Якутске, действуют театры русской и якутской драмы, театр для детей и театр оперы и балета, где наряду с мировыми шедеврами ставятся произведения местных авторов. Почти все наши театры очень известны в России.

В начальной школе можно получить образование полностью на якутском или полностью на русском языках. Также можно получить смешанное образование. Для изучения предметов средней школы – физики, биологии, географии и пр. – существуют учебники на якутском языке. Однако их используют только в школах, где обучение происходит исключительно на якутском языке, и в кочевых школах.

Несмотря на то, что якутский язык сегодня считается языком старшего поколения и знание его не обязательно, интерес к нему растет. Например, при поступлении на государственную службу приветствуется знание якутского языка. Оно является дополнительным преимуществом. Правительственный документооборот ведется как на русском, так и на якутском.

Миноритарные языки также считаются языками старшего поколения. Изучением языков народов Севера занимаются несколько институтов.

Наш университет – Северо-Восточный федеральный университет – самый крупный в большом регионе страны. Это университет широкого профиля, в котором обучается 20 тыс. студентов. Мы ведем деятельность по сохранению и развитию якутского языка и языков коренных малочисленных народов Севера. Мы считаем, что образование играет важную роль в сохранении миноритарных языков. Каждый желающий может посещать курсы изучения официальных языков республики. В университете можно получить высшее историко-филологическое образование на якутском

языке. Для этого был создан Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации.

В Якутии в 2008 и 2011 гг. состоялись две Международные конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве». Эти конференции были инициированы Евгением Кузьминым, Председателем Межправительственного Совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Первая конференция была большим вызовом для России и Якутии. На конференцию приехали представители 15 стран. На вторую конференцию, которую организовывали совместно Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех», ЮНЕСКО, Министерство культуры России, Всемирная сеть в поддержку языкового разнообразия МААУА, приехали представители 30 стран. Северо-Восточный федеральный университет выступил соорганизатором второй конференции.

После первой конференции нам стало ясно, что языки надо развивать и в киберпространстве. В итоговом документе первой конференции – Ленской резолюции – появилась идея о создании в Якутии экспертного Центра по многоязычию в киберпространстве. В сентябре 2010 г. в результате сотрудничества Университета и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в СВФУ была создана новая структурная единица – Центр поддержки многоязычия в киберпространстве. Ректор Евгения Исаевна Михайлова дала Центру задание провести работу по организации конференции. После того как конференция успешно состоялась, Центр был расширен и сейчас в его штате числятся четыре сотрудника.

Сегодня существуют сайты на коренных языках Якутии, шрифты для раскладки клавиатуры языков народов Севера. В киберпространстве Якутии действует сообщество КиберСаха, которое занимается развитием не только якутского языка, но и пяти миноритарных языков. Постоянно пополняется якутоязычная страница Википедии. Создаются онлайн-словари.

Мы в университете понимаем, как важно объяснить молодому поколению необходимость развития языков в киберпространстве. Университет создает интернет-порталы с учебными материалами по языку и культуре миноритарных народов для местных школ. Центром новых информационных технологий СВФУ создан и пополняется портал коренных малочисленных народов Севера www.arctic-megapedia.ru. Наш центр проводит семинары, посвященные важности сохранения языков, для студентов. Мы просим их пользоваться родным языком в Интернете. В прошлом году мы совместно с Национальной библиотекой Якутии организовали конференцию по проблемам развития языков коренных

малочисленных народов Севера в киберпространстве. Мы также проводим конкурсы для школьников и студентов на использование родного языка в переводе, в создании фильмов и словарей. Так мы во многом искусственно подогреваем интерес к миноритарным языкам.

Объяснять важность развития языков в киберпространстве приходится почти каждый день. Обратит внимание общества на проблемы развития языков нам удастся не всегда. Одной из причин является то, что миноритарные языки до сих пор остаются языками старшего поколения.

Еще одну проблему мы видим в том, что, несмотря на то, что языки технически оснащены, в них нет настоящей сильной потребности (в том числе экономической). Трудно объяснить детям и студентам, не владеющим родным языком, ежедневно использующим русский язык, латинские и греческие термины, изучающим биологию, экономику, английский и китайский языки, что именно от них зависит, будет ли существовать их родной язык. Что именно им необходимо приложить усилия к сохранению родного языка и культуры. У них нет достаточной мотивации к изучению родного языка.

Мы верим, что сохранить миноритарные языки возможно, и ищем пути решения существующих проблем. Мы хотим, чтобы люди знали свой язык. Это не значит, что мы призываем молодое поколение будущих специалистов изучать и использовать только и исключительно родной язык. Мы стремимся помочь им понять, что для успешного общения со всем миром знать несколько языков так же важно, как сохранять свой язык и культуру.

Константин РУСНАК

*Генеральный секретарь Национальной комиссии
Республики Молдова по делам ЮНЕСКО
(Кишинев, Республика Молдова)*

Средства массовой информации в Республике Молдова: проблемы и перспективы

В Республике Молдова, как и в других странах, развитие информационных и коммуникационных технологий принципиально меняет все аспекты жизни: экономику и политику, межличностные отношения и культуру, формат традиционных СМИ.

Сегодня свыше 30% населения страны являются активными пользователями сетевых ресурсов, количество подключений к Интернету растет с каждым днем. «Информационная революция» подвигла власть, бизнес, гражданское общество стремительно осваивать интернет-пространство, создавать сайты своих организаций, использовать новые технологии для продвижения собственных идей, взглядов. В стране появились и продолжают появляться новые информационные и аналитические интернет-порталы, телевизионные каналы, бумажные газеты создают свои онлайн-версии. Постепенно Глобальная сеть становится для многих основным источником информации.

Сегодня в республике активными пользователями Интернета являются 80% молодежи в возрасте от 16 до 25 лет и 60% горожан среднего возраста. Средняя скорость доступа в Интернет составляет 18,89 Мбит в секунду. У нас одна из лучших инфраструктур связи, сеть из оптоволоконна покрывает почти 90% населенных пунктов. Хотя на долю инфокоммуникационных технологий приходится 10% от ВВП, местный рынок готов впитать в себя еще больше специалистов, а в перспективе отрасль может стать доминирующей. В конце 2012 г. в Молдове начала работать мобильная связь четвертого поколения.

Однако эти преимущества не используются в полной мере. Сегодня подготовка людей к жизни в новых условиях отстает от темпов технического развития и социальных изменений. И для того чтобы современные информационные технологии приносили практическую пользу для жизни каждого человека, крайне необходимы обучающие программы, связанные с медиа- и информационной грамотностью. Как было отмечено в ма-

---

териалах конференции ЮНЕСКО Education for the Media and the Digital Age (Образование для века медиа и цифровой эпохи) (Вена, 1999), «медиаобразование связано со всеми видами медиа (печатными и графическими, звуковыми, экранными и т.д.) и различными технологиями». Оно дает возможность людям понять, как массовая коммуникация используется в их социумах, овладеть способностями использования медиа в коммуникации с другими людьми.

В Молдове большая часть СМИ, телевизионных каналов чрезмерно политизирована, а журналы (как правило, гламурные) и наиболее рейтинговые порталы представляют собой коммерческий продукт. Доля просмотра телевизионных программ уменьшается с каждым годом, бумажные издания постепенно утрачивают свою популярность. Практически каждое издание создает интернет-версию. При этом издания и сайты каждой отдельно взятой творческой организации растворяются в общем потоке СМИ. Гуманитарным и культурным проектам отводится лишь малая часть эфира, они финансируются по остаточному принципу; и на каналах их считанные единицы – на сегодняшний день заниматься малооплачиваемой работой и писать на культурные темы стало непрестижно.

В нашей стране нет канала «Культура», нет каких-либо специализированных гуманитарных порталов, но культура, богатая культура с глубокими традициями и своеобразным современным звучанием существует. В ее основе лежат такие базовые культурные и нравственные ценности, как ортодоксия (православие), сохранение культурных традиций предков, миролюбие и толерантность, культурное многообразие и межкультурный диалог. К сожалению, учреждения культуры включаются в процесс информатизации без системного к нему подхода, каждое из них при этом произвольно принимает решения об оцифровке фондов и предоставлении доступа к ним, создании интернет-сайта или издании CD-дисков в соответствии с собственным уровнем понимания современных процессов и возможностью обеспечить финансирование проектов.

Осознание необходимости использования ИКТ в профессиональной деятельности в первую очередь проявилось в библиотечном секторе. Библиотеки приступили к созданию локальных баз данных, объединили свои усилия для совместного использования программы интегрированной библиотеки – ТИНЛИБ. Они самостоятельно предпринимают попытки создания электронных библиотек, разрабатывают свои сайты. В наибольшей степени в этом направлении продвинулись крупные университетские, научные и публичные библиотеки.

Проблема сохранения и популяризация культурных, исторических, природных объектов стоит как никогда остро. Не уделяется должного внимания реконструкции и защите памятников культуры. Мало инвестиций в туристическую сферу. Граждане Молдовы редко путешествуют по родной стране и зачастую мало знают о том, какие уникальные природные объекты и культурные памятники есть в нашем крае.

Сайт www.monument.md, посвященный культурным объектам Республики Молдова, не может полностью удовлетворить потребности пользователей в информации о памятниках, имеющих региональное и локальное значение. Из всех государственных театрально-зрелищных учреждений странички с некоторой информацией о себе и своей деятельности имеют только Национальный театр им. М. Эминеску (<http://www.eminescu.md/>), Органный зал (<http://mdl.net/organhall/>), Государственная филармония им. С. Лункевича и Национальный театр оперы и балета (www.nationalopera.md). Отдельно можно отметить портал www.music.md, предоставляющий разностороннюю информацию о музыкальной жизни Республики Молдова, о коллективах и исполнителях, о композиторах, новостях и т.д. Информация на нем постоянно обновляется, создаются самостоятельные ресурсы: каталог композиторов, исполнителей, творческих групп. Существуют также немногочисленные сайты, созданные ассоциациями художников (Товарищество русских художников Молдовы M-Art, www.moldovart.com) и отдельными группами артистов для продвижения своих произведений (виртуальная галерея www.arta.neonet.md). На сайте M-Art содержатся сведения о более чем 100 русских художниках Молдовы, а виртуальная галерея приводит информацию о более чем 50 членах Союза художников Республики Молдова. Единственным ресурсом по кинематографии является электронная энциклопедия «Кинематография Молдовы» (cinema.art.md). Этот веб-ресурс финансируется студией «Moldova-film».

Хочется упомянуть еще о двух интернет-ресурсах, которые в настоящий момент активно действуют и дают достаточно разноплановую информацию о культуре нашей страны, ее прошлом и современности: www.local.md и www.moldova.today.

Беглый анализ существующего положения дел дает нам некоторое представление об информационных ресурсах по вопросам культуры, искусства и культурного наследия Республики Молдова. Перед молдавским обществом в настоящий момент стоит важная задача: объединить все накопленные на сегодняшний день информационные ресурсы и создать единую платформу взаимодействия и сотрудничества всего культурного

сообщества, включающего правительственные структуры, неправительственные организации, представителей бизнеса в культуре, отдельных артистов и любителей культуры и искусства.

Несколько слов хочется сказать о последнем проекте, который был осуществлен Национальной комиссией Республики Молдова по делам ЮНЕСКО в целях популяризации культурного наследия нашей страны в СМИ. В условиях наступившей сегодня полноценной мультимедийности и конвергентности мировой журналистики, полной открытости и прозрачности мировых коммуникационных и информационных систем, одной из приоритетных задач, которые стоят перед медийным сообществом Молдовы, является повышение профессионального уровня журналистики Молдовы и в первую очередь – региональных СМИ.

Исходя из приоритетов ЮНЕСКО, необходимо сократить цифровой разрыв, который сегодня существует между региональной и столичной журналистикой. В Молдове локальные кабельные студии телевидения, районные газеты и информационные порталы, местные радиостанции достаточно сильно отстают в техническом оснащении, а профессиональная подготовка журналистов не отвечает современным требованиям. Но при этом, например, на юге страны достаточно высок рейтинг местных телевизионных станций, так как они вещают на гагаузском и болгарском языках, родных языках тех наций и народностей, которые компактно проживают на этой территории. На севере Молдовы выходят телевизионные программы и газеты на русском и украинском языках. Это помогает сохранить культурное разнообразие, развивать родной язык и культурные традиции.

Необходимо поддержать культурное и языковое разнообразие, помочь журналистам из регионов Молдовы лучше освоить современные коммуникационные платформы, поскольку профессиональная журналистика, функционирующая по высоким стандартам, вносит позитивный вклад в развитие демократических процессов и популяризацию культурного наследия.

В рамках реализованного нами проекта был организован тренинг-семинар для 15 съемочных групп, работающих в регионах. Состоялись мастер-классы на следующие темы: «Новые возможности коммуникации и «универсальный журналист», «Как сделать рейтинговыми программы и сюжеты о культуре? Практические советы и рекомендации», «Телевизионный документальный фильм. Его преимущества и ошибки» и т.д. Затем участники тренинга имели возможность провести съемки в Сорокской крепости, монастыре села Рудь, в местах компактного проживания ромов (цыган) и

в русских старообрядческих селах Молдовы. Лучшие видеоработы были транслированы как на региональном, так и на центральном телевидении.

Безусловно, появление Интернета – огромный шаг в процессе формирования глобального информационного общества. Интернет – это действенный инструмент, это абсолютно новая информационная среда, которую не сравнить с той, что существовала несколько десятилетий назад. И у этой среды, которая позволяет молниеносно обмениваться информацией и имеет огромное влияние на интеграционные процессы во всех сферах человеческого общения, помимо плюсов, есть и много минусов. Да, мы имеем всеобъемлющую информацию без ограничений. Да, мы имеем свободу самовыражения, живое общение, свободный доступ к знаниям и многое другое. Но, с другой стороны, возникает множество проблем. Одна из самых острых – это проблема защиты личной, приватной жизни.

Интернет – это, к сожалению, и чересчур загрязненная среда, в которой находит пристанище очень много мусора, в том числе и культурного. Евгений Кузьмин, один из главных организаторов этой важной и очень своевременной конференции, в своем выступлении подчеркнул, что в Интернете есть только право самовыражения и нет этики. А это очень важный момент, и ему следует уделить самое пристальное внимание. Мне кажется, что верно и то, что в Интернете существует культурная экспансия, или же, точнее, экспансия бескультурья. И, что совсем плохо, подобной экспансии в первую очередь подвергается молодое поколение, дети, которые уже с самого раннего возраста гуляют по Интернету. А это уже большая опасность для человечества в целом, опасность, которую, по-видимому, мы пока еще не осознаем в полной мере. Дети – это будущее общества. Каким оно окажется, конечно же, зависит только от нас. Только здоровые семена могут дать здоровые всходы. Поэтому главная наша задача – забота о детях. В них надо вкладывать. Это самая выгодная и самая прибыльная инвестиция, благодаря которой мы получим поколение, здоровое физически, а самое главное – морально. Поэтому сегодня нам надо серьезно подумать, как оградить наших детей от влияния того негативного, что есть в Интернете. Не думаю, что создание в каждой стране своего, национального Интернета решило бы все вопросы. Может, целесообразнее, чтобы страны объединились и нашли способ поставить барьер компьютерному «мусору»? Вдруг таким, даже если и не совсем демократическим, методом удастся спасти глобальную информационную среду?

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«БИБЛИОТЕКИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ»

Мария Карме ТОРРАС КАЛЬВО

*Член Правления, руководитель направления
Международной федерации библиотечных
ассоциаций и учреждений (ИФЛА);
директор библиотеки Колледжа Университета Бергена
(Берген, Норвегия)*

Академические библиотеки как организаторы процесса цифровой научной коммуникации: определение и проектирование онлайн-поддержки исследований

1. Введение

В данной статье мы постараемся понять, как академическим библиотекам следует отвечать на вызовы, которые бросает им цифровой век, и повышать ценность цифрового знания. Если конкретнее, мы посмотрим, как академические библиотеки могут открыть новые возможности одной конкретной группе научных работников – соискателям на степень PhD, повышая тем самым свою легитимность в качестве партнера в образовательной и научной деятельности.

Мы представим общую ситуацию и обсудим ряд изменений и проблем, причиной которых стал переход к цифровым форматам. Далее мы представим результаты изучения информационных потребностей и методов работы соискателей степени PhD (Gullbekk, Rullestad and Torras 2013). В основе нашего исследования лежит обзор литературы и серия интервью с фокус-группами из Норвегии и Дании в составе соискателей и научных руководителей. Исследование было продиктовано стремлением лучше понять научную деятельность и методы работы с информацией соискателей с целью разработки программ для поддержки данной группы в режиме онлайн. Мы представим открытый образовательный ресурс (ООР) «PhD on Track» (PhD идут по следу) (<http://www.phdontrack.net/>), созданный по результатам названного выше исследования для оказания поддержки соискателям в процессе научной коммуникации. Этот ООР охватывает такие

тематические области, как обзор, поиск и получение научной информации, обмен научной информацией и ее опубликование, оценка и ранжирование научной информации. Данные тематические области соответствуют тем конкретным вопросам, по которым соискателям степени PhD нуждаются в помощи: анализ литературы для подготовки обзора, вопросы авторского права, коллективное авторство и издательская деятельность на основе принципов открытого доступа и пр. В заключение мы подытожим основные представленные идеи и обсудим их в более широком контексте, предусматривающем переосмысление библиотечного обслуживания научной деятельности в цифровом пространстве.

2. Переход к цифровому формату: изменения и вызовы

Интернет существенно изменил процессы, с помощью которых научные работники осуществляют поиск научной информации, получают к ней доступ, читают, воспроизводят и распространяют ее. Изменения, происходящие в поведении научных работников и в издательском деле, в свою очередь требуют крупных изменений в определении роли и задач академической библиотеки. Академические библиотеки не смогут добиться успеха и стать востребованным и эффективным партнером в научной деятельности, если не будут заботиться о предоставлении услуг, повышающих ценность цифровой научной информации, и стремиться удовлетворить потребности конкретных групп ученых. Электронные книги, электронные журналы, мобильные платформы и социальные медиа (см., например, Weller 2011) уже изменили и продолжают менять повседневную жизнь ученых. Сегодня встретить ученого в здании библиотеки – большая редкость. Как следствие, библиотечные услуги и программы дистанционного обслуживания должны предоставляться за стенами библиотек, иными словами, «на ходу и в [цифровом] социальном пространстве» (Nicholas 2012). Это значит, что академические библиотеки должны укрепить свои позиции в цифровом пространстве.

Мартин Уэллер проанализировал, как практическая работа ученых трансформировалась под влиянием технологий. Если коротко, он считает, что научная деятельность стала «цифровой, сетевой и открытой». Уэллер определяет «цифровых» ученых как «людей, применяющих цифровые, сетевые и открытые методы для проявления своих знаний в той или иной области» (Weller 2011: 4). Он отмечает, что в результате демократизации онлайн-пространства «цифровому» ученому больше не нужно получать официального признания и числиться в каком-нибудь учреждении.

К тому же «цифровой» ученый определяется по своей онлайн-идентичности и сети. Помимо Интернета, Уэллер отмечает роль социальных сетей, которые оказывают значительное влияние на научную практику. Онлайн-социальные сети позволяют ученым создавать одноранговые сети, используя удобные бесплатные или недорогие технологии, и уже не зависят от возможности встретиться лицом к лицу. Уэллер также выделяет открытость как фактор, влияющий на научную практику в век цифры. Под открытостью он понимает как открытые технологии (открытое программное обеспечение, открытые стандарты и т.п.), так и «невяную практику обмена контентом» (там же: 7). Дорогостоящие печатные журналы больше не ограничивают распространение знаний. Идеи могут распространяться свободно, и ими можно обмениваться с помощью разнообразных бесплатных или недорогих инструментов. Кроме того, открытый доступ к контенту приводит к резкому расширению читательской аудитории.

В результате перехода к цифровым форматам снизилась роль академической библиотеки как посредника и связующего элемента в распространении и предоставлении научной информации (Rowlands et al. 2008; Rowlands et al. 2011; Nicholas et al. 2011). Академические библиотеки слабо представлены в цифровом научном пространстве и пока не преуспели в пропаганде своих ресурсов здесь (Rowlands and Nicholas 2006; Nicholas et al. 2011). Они уже не являются главными хранителями и поставщиками качественной научной информации. Ученые работают в потоке цифровых данных, и в этом на помощь им приходят Google Scholar и Google Books – именно они являются примером кратчайшего пути к получению научной информации в обход библиотек. Уровень ощущаемой ценности библиотек также ослабляет неполнота цифровых библиотечных фондов, которая лишь частично объясняется финансовыми трудностями и несовершенством бизнес-моделей.

В отличие от остальных ключевых подразделений головной организации библиотека как таковая не имеет научного капитала (Whitworth 2012), и это ставит под сомнение ее легитимность как партнера в образовательных и научных процессах. Многие академические библиотеки четко определили для себя область стратегических действий: ею стала медиа- и информационная грамотность. Если рассматривать эту область в контексте оказания поддержки научной деятельности и цифровой информации, то она предоставляет академическим библиотекам прекрасную возможность доказать свою релевантность и значимость в основных видах деятельности головной организации. Медиа- и информационная грамотность охва-

---

тывает компетенции, знания и поведение, имеющие особое значение для поиска и получения научной информации, для создания и распространения результатов научной деятельности. Академические библиотеки взяли на себя функции преподавателей медиа- и информационной грамотности, соединяя воедино информационные экспертные знания и педагогические и научные компетенции, причем последние совершенствовались в процессе профессионального развития и подбора новых кадров.

Для развития научного капитала библиотекам необходимо определить свою роль в цифровой научной деятельности. Это, в свою очередь, требует глубокого понимания практических методов работы с информацией, предпочтений и потребностей, свойственных ученым, которые работают с цифровой информацией. Это понимание чрезвычайно важно для разработки эффективных и актуальных дополнительных услуг, повышающих ценность цифровой научной деятельности, и, как следствие, увеличивающих научный капитал библиотеки.

«Цифровые» ученые – это неоднородная группа. Существуют очевидные различия между информационными потребностями и поведением профессора университетской кафедры и новым соискателем степени PhD. Поэтому библиотеки не могут предлагать всем одинаковые услуги, поддерживающие научные исследования в целом. Библиотечные услуги должны соответствовать научному уровню ученых, который характеризует определенный этап в их карьере. В этом смысле соискателей можно считать самостоятельной группой начинающих ученых, к которым должен быть отдельный подход. В следующей главе мы рассмотрим информационные потребности и практики данной группы.

3. Информационные потребности и практики соискателей степени PhD

Гульбекк, Руллестад и Торрас (Gullbekk, Rullestad and Torras 2013) представили результаты исследования информационных потребностей и практик соискателей степени PhD. Это исследование было проведено в стремлении лучше понять научные и информационные практики соискателей для достижения конечной цели: разработать для данной группы ученых подходящие библиотечные средства поддержки научной деятельности. В рамках исследования был выполнен обзор источников, включающий 55 наименований, а также проведены интервью с фокус-группами в составе соискателей степени PhD и научных руководителей. Всего в Норвегии и Дании были проинтервьюированы 21 соискатель и 15 научных руководителей. Исследование выявило несколько областей научной деятельности, требующих

библиотечной поддержки и связанных с анализом, поиском и получением научной информации, ее опубликованием и распространением, а также оценкой и ранжированием. Ниже мы представим основные результаты интервью с фокус-группами, которые подтверждаются общими результатами обзора литературы. Для получения дополнительной информации по обзору литературы рекомендуем ознакомиться с работой Attinger *et al.* (2013).

Что касается поиска научной информации, то проинтервьюированные соискатели подчеркивали важность эффективности исследовательской деятельности в условиях постоянной нехватки времени. Поиск информации отнимает много времени, и поэтому соискатели отдают предпочтение онлайн-источникам, к которым легко получить доступ. И хотя они умеют искать справочную литературу, подготовка полноценного и качественного обзора литературы в своей научной области иногда может вызывать затруднения. Составление такого обзора – один из базовых видов работы, например, при подготовке списка источников для диссертации. Респонденты не всегда уверены в том, что могут найти всю нужную литературу и владеть всей актуальной информацией в своей области. Они признали, что более развитые навыки поиска информации и более качественное знание релевантных источников способны повысить эффективность их деятельности.

Что касается научных публикаций, которые необходимы по формальным требованиям и для повышения своего научного статуса, соискатели сообщали о проблемах, которые возникали у них при работе в соавторстве. Им также бывает сложно разобраться во всех особенностях авторского права. Научные руководители в ходе интервью с фокус-группами выражали сомнение в способности сохранить академическую целостность при том разнообразии соискателей степени PhD, с которым они сталкиваются. Соискатели, которые только начинают работать в научной сфере и имеют разный научный и культурный опыт, могут демонстрировать различное восприятие, разные знания, навыки и взгляды и по-разному использовать результаты работы других ученых в своей деятельности. Кроме того, исследование выявило, что соискатели недостаточно хорошо и полно осведомлены об открытых издательских программах. Опрошенные отметили преимущества быстрой публикации в журналах, находящихся в открытом доступе, по сравнению с медленной публикацией в более традиционных журналах. Однако они выразили озабоченность качеством статей и процессом их рецензирования в журналах этого типа.

Что касается оценки и ранжирования научной информации, то интервью с фокус-группами свидетельствуют, что показателем качества является для них импакт-фактор. В целом, он не является определяющим при

выборе соискателями канала публикации или источников, но в разных дисциплинах ситуация может различаться. Импакт-фактор имеет большее значение для соискателей в области естественных наук и медицины, чем для работающих в сфере общественных и гуманитарных наук.

На вопрос о том, какие библиотечные услуги им необходимы в научной деятельности, соискатели степени PhD отметили поиск и получение информации, решение вопросов авторского права, системы управления ссылками и информационные системы по научным исследованиям. Они полагают, что поддержка библиотеками научной деятельности в цифровом пространстве должна сосредоточиться на демонстрации комплексного характера процессов поиска информации и управления ею. Соискатели хотели бы получать услуги, ориентированные на конкретную область научных исследований, и услуги, поддерживающие междисциплинарные исследования. Кроме того, подчеркивалась ценность совместной работы с коллегами и информационными специалистами, например, библиотекарями. Цифровая поддержка исследований должна стимулировать внутри- и междисциплинарное общение и создание онлайн-сообществ. В этой связи стоит отметить, что в ряде изученных работ (Attinger et al. 2013) также говорится о том, что, обращаясь за помощью к библиотекарям, соискатели начинают все больше ценить их. Наконец, соискатели призвали библиотеки активнее продвигать услуги по поддержке научных исследований. Многие вообще ничего не знают о существовании таких услуг или не могут оценить их актуальность по причине плохой коммуникации.

Исследование, результаты которого мы представляем в данной статье, дало знания, которые могут лечь в основу разработки системы онлайн-поддержки научной деятельности соискателей степени PhD – с точки зрения как контента, так и функционала. Примером такой системы является ООР «PhD on Track», который описывается в следующей главе.

4. «PhD on Track»: поддержка цифровой научной деятельности с самых первых шагов

«PhD on Track» (<http://www.phdontrack.net/>) – совместный продукт проекта скандинавских стран «Information Management for Knowledge Creation» (Управление информацией для создания знаний) (<http://inma.b.uib.no/>)¹⁶⁹, финансирование которого осуществлялось Нацио-

---

¹⁶⁹ «PhD on Track» совместно разрабатывался библиотеками Колледжа Университета Бергена, Норвежской школы экономики, Университета Бергена, Университета Осло и Университета Ольберга.

нальной библиотекой Норвегии. «PhD on Track» был разработан на основе представленного выше исследования. Цель данного ООР – расширить возможности соискателей на начальных стадиях их карьеры путем повышения их уровня медиа- и информационной грамотности в контексте научных коммуникаций. Продукт стал вкладом в общую программу обучения соискателей навыкам, имеющим широкое применение.

Мы предприняли попытку разработать программу поддержки в рамках «PhD on Track» в соответствии с определением научной деятельности, данным Уэллером («цифровая, сетевая и открытая»). «PhD on Track» – открытый образовательный ресурс, лицензированный Creative Commons (CC BY-NC-SA). Он был создан на базе открытой издательской платформы WordPress. Несмотря на то, что этот ресурс разрабатывался в скандинавских странах, он сделан англоязычным, дабы охватить целевую группу обучающихся в скандинавских заведениях высшего образования, среди которых появляется все больше иностранцев.

Контент, доступ к которому нельзя получить с мобильных устройств, становится невидимым в цифровом мире. Планшеты, смартфоны и другие цифровые устройства стали неотъемлемой частью повседневной жизни цифровых ученых. Поэтому для «PhD on Track» мы использовали адаптивный дизайн.

Важной составляющей при подготовке данного продукта было привлечение пользователей для обеспечения соответствия продукта потребностям целевой группы с точки зрения контента, дизайна и функционала. Помимо интервью с фокус-группами, о которых говорилось выше, на разных стадиях процесса создания продукта, например, в ходе подготовки проектирования структурных схем страниц, тестировались простота и удобство использования ресурса. При разработке дизайна и функционала мы принимали в расчет основные задачи «PhD on Track»: иллюстрацию трудных моментов в процессе научной коммуникации, объяснение процессов, демонстрацию методов и стратегий и стимулирование процессов критического мышления и критического осмысления поставленных задач в научной практике (Gullbekk, Rullestad and Torras 2013).

Как показано на рис. 1, «PhD on Track» подразделяется на 3 модуля: обзор, поиск и получение научной информации; обмен научной информацией и ее публикация; оценка и ранжирование научной информации.

Рисунок 1. Главная страница ООП «PhD on Track» (<http://www.phdontrack.net/>)

В модуле «Обзор, поиск и получение» описываются методы поиска; методы и инструменты структурирования литературы в конкретной области поиска; подготовка ссылочной информации и использование систем управления ссылками. Данный модуль призван повысить эффективность и качество работы соискателей степени PhD. Модуль «Обмен и опубликование» помогает им принимать осознанные решения относительно того, где и как размещать материалы, чтобы повысить шансы на публикацию и распространение результатов своей научной деятельности. Объясняются процессы представления статей и их рецензирования, а также вопросы авторского права. Обсуждаются онлайн-платформы для коллективной работы рецензентов и принципы соавторства. Кроме того, представлена концепция публикации с использованием открытого программного обеспечения. Как публикующийся ученый, соискатель должен понимать,

---

как финансирующие учреждения оценивают и ранжируют публикации. В модуле «Оценка и ранжирование» можно узнать, как оценивается научная работа при выделении финансирования. Этот модуль разъясняет, как измеряется влияние результатов исследования по частоте цитирования и как ранжируются публикации с привлечением библиометрических моделей и взвешенного финансирования.

В ходе предварительной оценки, проведенной при создании продукта (Gasparini and Cutler 2013), соискатели охарактеризовали «PhD on Track» как ресурс, релевантный для новых соискателей в смысле выбора тематики. Они также положительно оценили дизайн продукта и средства навигации. Особенно им понравилось то, что на одном веб-сайте доступна вся информация, поскольку это позволяет более эффективно реализовать информационные потребности (см. обсуждение вопросов эффективности при проведении научных исследований – глава 3).

5. Заключительные замечания: переосмысление библиотечной поддержки научной деятельности в цифровом пространстве

В данной статье мы рассмотрели ряд проблем, с которыми сталкиваются соискатели степени PhD, начинающие работу в области цифровых исследований, и академические библиотеки, переходящие на цифровые форматы. Приняв доказательный подход при разработке методов онлайн-поддержки научной деятельности, проводимой этой отдельной группой ученых, библиотеки могут внести вклад как в повышение своего цифрового присутствия и научного капитала в сфере высшего образования, так и в оказание помощи соискателям в повышении уровня их научного присутствия в цифровом мире. В качестве примера онлайн-поддержки научной деятельности мы привели ООР «PhD on Track». Как показало исследование, представленное в данной статье, ресурс ориентирован на решение конкретных информационных задач, с которыми сталкиваются соискатели при проведении научной работы.

«PhD on Track» был запущен в мае 2013 г. как динамичный ООР. Мы планируем продолжить работу с использованием доказательного подхода для доработки ресурса и поддержания его качества и актуальности в дальнейшем. Первое, что нам предстоит сделать, – это обеспечить хорошее распространение ООР, его внедрение и оценку в действующих программах для PhD. При дальнейшей разработке данного ресурса необходимо решить еще по крайней мере две задачи. Первая связана с дальнейшим повышением присутствия соискателей степени PhD в цифровом мире

за счет организации онлайн-сетевой работы ученых с участием как коллег, так и других заинтересованных лиц, в том числе информационных специалистов. Вторая задача связана с многоязычием в киберпространстве. По ряду причин, в числе которых финансовые ограничения и нехватка времени, «PhD on Track» был разработан только на английском языке, несмотря на то, что его создавали организации из скандинавских стран. Выпуск данного ООР на нескольких языках, в первую очередь на норвежском или датском, позволит внести определенный вклад в поддержание языкового разнообразия в цифровом пространстве.

В цифровом веке академические библиотеки способны повысить ценность информации. Для этого они должны выйти за пределы традиционной сферы подбора и предоставления литературы и внедриться в другие области научной деятельности, такие как публикация и распространение научной продукции, а также повышение ее влияния и читаемости, например, за счет использования социальных медиа. Кроме того, ценность академических библиотек заключается в способности работать с учеными в их естественной среде с использованием как настольных компьютеров, так и мобильных цифровых устройств. Проникновение в эти менее традиционные области поддержки научных исследований заставляет задуматься о том, насколько компетентны академические библиотеки в цифровом и технологическом смысле, чтобы в полной мере использовать возможности цифрового пространства и удовлетворять потребности ученых, работающих с цифровой информацией. При переходе на работу с цифровыми форматами следует переосмыслить вопросы профессионального развития, обучения на рабочем месте и подбора персонала, чтобы обеспечить академическим библиотекам тот научный капитал, который позволит им функционировать в будущем.

Источники

1. Attinger, G. et al. (2013). Literature Review. In: Gullbekk, E., Rullesstad, T. and Torras, M. C. (eds.). *PhD candidates and the research process. The library's contribution. Skrifter fra Universitetsbiblioteket i Oslo*, 8, pp. 15–50. Oslo, University of Oslo. <http://www.ub.uio.no/om/skrifter/hefte08.pdf>.
2. Gasparini, A. and Cutler, I. (2013). PhD on Track – testmetodikk når målgruppen involveres. Presentation at the conference *PhD on Track. En konferanse om bibliotekenes veiledning av Ph.d. kandidater*. Gardermoen, Oslo, 23 May 2013. <http://inma.b.uib.no/seminar/>.

-
3. Gullbekk, E., Rullestad, T. and Torras, M. C. (2013). PhD on Track – Lansering av de nettbaserte læringsmodulene i PhD on Track. Presentation at the conference *PhD on Track. En konferanse om bibliotekenes veiledning av Ph.d. kandidater*. Gardermoen, Oslo, 23 May 2013. <http://inma.b.uib.no/seminar/>.
  4. Gullbekk, E., Rullestad, T. and Torras, M. C. (eds.) (2013). *PhD candidates and the research process. The library's contribution. Skrifter fra Universitetsbiblioteket i Oslo, 8. Oslo, University of Oslo*. <http://www.ub.uio.no/om/skrifter/hefte08.pdf>.
  5. Nicholas, D. (2012). Desintermediated, Decoupled and Down. *CILIP Update*, April 2002, pp. 29–31.
  6. Nicholas, D., Watkinson, A., Rowlands I. and Jubb, M. (2011). Social Media, Academic Research and the Role of Academic Libraries. *The Journal of Academic Librarianship*, 37, 5, pp. 373–375.
  7. Rowlands I. and Nicholas D. (2006). The Changing Scholarly Communication Landscape: An International Survey of Senior Researchers. *Learned Publishing*, 19, pp. 31–55.
  8. Rowlands, I. et al. (2008). The Google Generation: The Information Behaviour of the Researcher of the Future. *Aslib Proceedings: New Information Perspectives*, 60, 4, pp. 290–310.
  9. Rowlands, I., Nicholas D., Russell B., Canty, N. and Watkinson, A. (2011). Social Media Use in the Research Workflow. *Learned Publishing* 24, 3, pp. 183–195.
  10. Weller, M. (2011). *The Digital Scholar. How Technology is Transforming Scholarly Practice*. London, Bloomsbury Academic.
  11. Whitworth, A. (2012). The Reflective Information Literacy Educator. *Nordic Journal of Information Literacy in Higher Education*, 4, 1, pp. 38–55. <https://noril.uib.no/index.php/noril/article/view/151/11>.

Борис Родионович ЛОГИНОВ

*Генеральный директор Национального
информационно-библиотечного центра ЛИБНЕТ;
директор Центральной научной медицинской библиотеки
Первого московского медицинского
университета имени И. М. Сеченова
(Москва, Российская Федерация)*

Сводный каталог библиотек России и перспектива его применения для управления доступом к цифровому контенту библиотек

Краткая история Сводного каталога библиотек России

В 1993 г. по инициативе отдела библиотек Министерства культуры России (в то время руководил отделом Е. И. Кузьмин) была поставлена задача ширококомасштабной модернизации библиотечной системы страны на основе информационных технологий. С этой целью при Министерстве был создан экспертный совет по информатизации библиотек, и началось систематическое изучение опыта ведущих библиотечных держав (США, Англии, Франции, Германии, Голландии, Финляндии и других стран).

Во второй половине 1990-х гг. к числу самых актуальных проблем относились развитие машиночитаемой каталогизации на базе национальных MARC-форматов, построение корпоративных сетей преимущественно университетских библиотек, создание единого MARC-формата UNIMARC под эгидой IFLA и формата iMARC странами США, Канады, Англии и Германии (эта попытка закончилась неудачно). Наиболее удачным и эффективным проектом был и остается проект OCLC (Библиотечного центра онлайн-каталогизации), начатый более 40 лет назад семью университетами штата Огайо в целях устранения дублирования дорогостоящей машиночитаемой каталогизации поступающих документов. В дальнейшем на базе корпоративной каталогизации и слияния отдельных каталогов стал создаваться всемирный единый каталог WorldCat, в который вошли более 60 тыс. библиотек разных стран мира. Кроме заимствования библиографических записей, каталог используется для организации централизованного межбиблиотечного абонеента (МБА). В каталоге хранится информация о более чем 2 млрд единиц хранения. Успех

проекта во многом определялся строгим соблюдением единых требований каталогизации: правил AACR-2 в формате USMARC, а затем в MARC 21. Аналогичным проектом в Европе был сводный каталог PISA (Голландия). Попытки российских библиотек войти в проект оканчивались неудачами, поскольку наши форматы и правила каталогизации существенно отличаются от англо-американских.

Стало очевидно, что интеграция библиотек России на основе IT-технологий должна начинаться с создания национальной системы MARC-форматов, организации системы корпоративной каталогизации и сводного каталога. Был подготовлен проект, который обсуждался на совещаниях руководителей библиотек в 1995 г. в Омске и в 1996 г. в Ростове-на-Дону. Реализация проекта потребовала решения большого числа общесистемных теоретических, технических и организационных задач, меняющих работу библиотек всех уровней и ведомств.

Так в 1998 г. возникла первая программа «Создание общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ». Ее первоочередными задачами являлись разработка национальной системы форматов RUSMARC на основе системы международных форматов UNIMARC (создаваемой под эгидой IFLA), машиночитаемых правил каталогизации, разработка отечественных автоматизированных библиотечных систем под национальные форматы, создание электронных каталогов и подключение библиотек к Интернету.

Методологические и технические задачи в крупнейших библиотеках были решены к 2000 г. После этого нужно было создать организационно-технологический центр для общероссийской корпоративной каталогизации и сводного каталога библиотек России. Было сделано несколько попыток создания центра – РЦКК (Российский центр корпоративной каталогизации) на базе ГПНТБ России и Центр на базе РКП (Российской книжной палаты) с участием Фонда Сороса. Рассматривались возможности организации центра на базе РГБ и РНБ. Все эти попытки успехом не увенчались по главной причине: центр создавался на базе государственной организации, которая не могла заниматься столь сложной технической и организационной задачей наряду с выполнением своих основных функций. Аналогичная ситуация наблюдалась и в США, когда долгое время Библиотека Конгресса параллельно с OCLC пыталась создать национальную систему корпоративной каталогизации и Единый каталог. Только по прошествии 15 лет стало ясно, что эти задачи успешно может решать специализированная независимая некоммерческая организация при строгом соблюдении библиотечных стандартов, которые создаются национальной библиотекой.

Именно поэтому при поддержке Минкультуры России в 2001 г. было решено создать на базе РНБ и РГБ автономную некоммерческую организацию «Национальный информационно-библиотечный центр ЛИБНЕТ» с ясной мотивацией участников кооперации – совместно создавать унифицированные для всех библиотек страны библиографические записи в национальных форматах и предоставлять их централизованно для заимствования в электронные библиотечные каталоги.

В 2003 г. начала функционировать национальная система корпоративной каталогизации под названием Сводный каталог библиотек России (СКБР) на базе российского программного обеспечения OPAC-Global (Online Public Access Collection) и электронных каталогов Российской национальной библиотеки и Российской государственной библиотеки. Была создана отечественная школа машиночитаемой каталогизации в системе форматов RUSMARC, в которой подготовлено более 1,5 тысяч каталогизаторов и более 200 сертифицированных специалистов. Изданы учебные пособия по каталогизации, выпущены монографии и сборники трудов. Ежегодно проходит общероссийская научно-практическая конференция участников Сводного каталога библиотек России, на которой подводятся итоги деятельности, обсуждаются текущие и перспективные планы работы, намечаются новые задачи, отвечающие современным тенденциям развития мировой библиотечной системы. Так, актуальными на сегодня являются задачи полного авторитетного контроля, внедрение принципов FRBR и FRAD (функциональные требования к библиографическим и авторитетным записям), исследование новых международных правил каталогизации RDA, интеграция библиотечных, архивных и музейных каталогов.

С 2011 г. к работе сети ЛИБНЕТ активно подключилась Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина, которая была создана как чисто электронная библиотека. Появилась новая задача – создание сводного каталога электронных ресурсов (СКЭР). Головной библиотекой стала Президентская библиотека при активном участии национальных, федеральных, отраслевых и центральных библиотек регионов. Технологическим исполнителем проекта стал Центр ЛИБНЕТ.

Следующим этапом развития СКБР и СКЭР стала организация навигации через Интернет к держателям, которая работает с 2010 г. Теперь после поиска в СКБР или СКЭР можно перейти по ссылке к получению документов в библиотеке или через межбиблиотечный абонемент.

Перспективная технология использования СКБР

В последние несколько лет стало ясно, что этих традиционных библиотечных сервисов недостаточно, поскольку большинство прежних читателей стали «уходить» в Сеть и сразу получать содержание документов в электронной форме.

Библиотеки стали терять свое назначение – быть основным свободным источником информации. С этой проблемой столкнулись библиотечные учреждения по всему миру. Основным препятствием для вывода богатейших фондов, накопленных за многие десятилетия и даже столетия, стал закон об авторском праве, который принципиально запрещает оцифровывать материалы, содержащие результаты интеллектуальной деятельности, и предоставлять к ним свободный доступ через Интернет. Впервые в истории интересы библиотек и правообладателей пришли в противоречие. Свободное распространение библиотеками произведений, на которые распространяется действие авторского права, стало рассматриваться как незаконное действие.

Разрешение конфликта библиотечное сообщество стало искать в двух направлениях.

На законодательном уровне международные и национальные библиотечные ассоциации стали лоббировать «исключения» в законодательных актах, которые позволили бы библиотекам свободно или относительно свободно обеспечивать читателей материалами в электронной форме. Однако, по моему мнению, усилия даже такой авторитетной организации, как IFLA, сегодня результатов не дали и вряд ли дадут в обозримом будущем.

Другое направление связано с разработкой специальных программно-технических средств, которые защищали бы авторское право. Среди таких технологий широкое (но не беспорное) признание получили технологии компании Adobe, издательств и агрегаторов.

Для библиотек таких тиражируемых технологий нет, кроме Adobe Content Server (ACS) с клиентом Adobe Digital Edition (ADE). Однако работа с ней очень сложна.

Мы можем предложить в качестве решения данной проблемы механизм ограниченного доступа к оцифрованным библиотечным материалам, основанного на технологии «временной цифровой копии экземпляра произведения».

Идея состоит в том, чтобы предоставить во временное безвозмездное использование экземпляр любого произведения, имеющегося в библио-

---

теке, путем его защищенного просмотра на экране пользовательского ПК или мобильного устройства через Интернет.

Законность этой технологии с точки зрения российского законодательства, которое является столь же жестким, как в других странах, обеспечивается следующими мерами:

- Правомерное введение в гражданский оборот произведений, хранящихся в фондах библиотеки, и предоставление всех их экземпляров во временное безвозмездное пользование.
- Для передачи изображения на экран удаленного устройства создается временная технологическая запись копии выдаваемого экземпляра произведения в памяти сервера библиотеки с единственной целью – правомерного ее использования для временного предоставления экземпляра произведения. Создание такой временной копии на электронных носителях является допустимым воспроизведением произведения, не требующим разрешения и выплаты вознаграждения правообладателям.
- Доступ к временной цифровой копии экземпляра на экране компьютера предоставляется только одному читателю на заранее определенное им время и безвозмездно (полная аналогия пользования экземпляром произведения на бумажном носителе).
- Передача и просмотр изображения экземпляров произведений должны сопровождаться обеспечением технических средств защиты авторского права, которые существенно ограничивают действия, не разрешенные авторами или иными правообладателями в отношении произведений.
- На время просмотра временной цифровой копии заказанного экземпляра на экране компьютера твердый экземпляр произведения должен быть выведен из библиотечного обслуживания и считаться занятым для других читателей. Таким образом предотвращается несанкционированное воспроизведение произведения библиотекой, которое является исключительным правом автора или другого правообладателя. При возвращении твердого экземпляра в обращение временная цифровая копия удаляется.
- При обращении к произведению числа читателей, превышающего число имеющихся экземпляров, должна возникать очередь, которая может быть ликвидирована за счет приобретения дополнительного числа электронных или твердых экземпляров.

По мнению автора, эта идея близка к технологии Adobe, но может работать автономно в любой библиотеке и встраиваться в тиражируемые автоматизируемые библиотечные системы (АБИС).

Интересы издателей и авторов в технологии соблюдаются путем ограничения доступа числом приобретенных библиотекой экземпляров.

Такая технология может применяться в корпоративных библиотечных системах, имеющих сводный каталог, поскольку весь механизм управления доступом использует специально организованные данные в традиционных библиотечных каталогах и не требует централизованного хранения цифровых ресурсов. Применение технологии цифрового экземпляра произведения в качестве дополнительного сервиса СКБР и СКЭР может реально создать альтернативу нелегальному контенту в Интернете и позволит библиотекам вновь выйти на более высокий уровень в информационном обществе.

Краткое описание технологии было представлено на рассмотрение экспертам IFLA. Нам ответили, что предложенный подход представляет интерес, но его применение на международном уровне столкнется с необходимостью согласования большого числа специальных поправок. Поэтому он был рекомендован для применения на национальном уровне, что тоже можно считать положительным результатом.

В настоящее время технология реализована в тиражируемом программном продукте OPAC-Global компании ДИТ-М, она обсуждалась на конференции Национального центра ЛИБНЕТ в ноябре 2013 г. в обществе библиотекарей, издателей и агрегаторов. В процессе обсуждения большинство участников дискуссии положительно оценили систему «Электронного абонемент», а издатели при таких условиях готовы продавать электронные экземпляры лицензионных изданий.

Петр Михайлович ЛАПО

*Президент Белорусской библиотечной ассоциации;
директор Фундаментальной библиотеки
Белорусского государственного университета
(Минск, Беларусь)*

На пути от информационного общества к обществу знания: поиск новых приоритетов и форм взаимодействия

Развитие информационного общества является одним из национальных приоритетов Республики Беларусь (РБ) и рассматривается как общенациональная задача, решение которой – одно из условий устойчивого социально-экономического, политического и культурного развития страны, улучшения качества жизни ее граждан, создания широких возможностей для удовлетворения их потребностей и свободного развития личности. В августе 2010 г. постановлением Совета Министров РБ была утверждена «Стратегия развития информационного общества до 2015 г.», разработанная на основе международных принципов, которые установлены Уставом ООН, и решений Всемирного саммита по вопросам информационного общества (Женева, 2003 г.; Тунис, 2005 г.). В Стратегии были определены основные направления построения информационного общества в Беларуси, приведены структура единой системы показателей развития информационного общества с целью мониторинга, анализа и оценки хода реализации стратегии, а также механизм ее реализации.

Организационно-распорядительный механизм реализации Стратегии обеспечивается системой государственных органов, ответственных за формирование и реализацию государственной информационной политики. Общая координация деятельности различных ветвей государственной власти по реализации Стратегии осуществляется межведомственной комиссией по вопросам информатизации в Республике Беларусь (МВКИ), созданной Указом Президента РБ от 7 декабря 1999 г. В целях обеспечения устойчивого развития информационного общества в стране, совершенствования государственной информационной политики и регулирования рынка телекоммуникационных услуг Указом Президента РБ от 8 ноября 2011 г. создан Совет по развитию информационного общества при Президенте РБ. Председателем Совета является сам Президент республики.

Решающую роль в реализации Стратегии призвана сыграть Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-

---

коммуникационных технологий (ИКТ) на 2011–2015 гг. Заказчиком-координатором Национальной программы является Министерство связи и информатизации в лице Департамента информатизации. Основная цель Национальной программы – создание условий для ускоренного развития услуг в сфере ИКТ, содействующих развитию информационного общества на инновационной основе и способствующих повышению качества и эффективности информационных отношений населения, бизнеса и государства, в том числе формирование государственной системы оказания электронных услуг. Основным показателем успешной реализации Национальной программы станет повышение к 2015 г. позиций Республики Беларусь в рейтинге европейских государств по системам оценок Международного союза электросвязи и ООН через вхождение в тридцатку ведущих стран мира.

Структурно Национальная программа состоит из девяти подпрограмм, соответствующих приоритетным направлениям Стратегии: Национальная информационно-коммуникационная инфраструктура; Развитие экспортно-ориентированной ИТ-индустрии; Электронное правительство; Электронное здравоохранение; Электронная занятость и социальная защита населения; Электронное обучение и развитие человеческого капитала; Формирование национального контента; Электронная таможня; Безопасность информационно-коммуникационных технологий и цифровое доверие.

Сегодня благодаря реализации в рамках Национальной программы идей, заложенных в Стратегии развития информационного общества в РБ, достигнуты определенные результаты в плане создания в стране единого информационного пространства и предложения населению довольно широкого спектра электронных информационных ресурсов и услуг в различных сферах жизнедеятельности.

Вместе с тем, по мере развития информационного общества в Беларуси все более актуальной и значимой становится задача перехода от информационного общества к обществу знания. И если концепция информационного общества рассматривается в связи с идеями технологических инноваций, то концепция общества знания предполагает социальные, культурные, экономические, политические и институциональные трансформации. В связи с этим растет значение межсекторального (государство, бизнес, общественные организации) и международного (прежде всего по программам ЮНЕСКО) взаимодействия, повышается роль социально-общественных и гуманитарных наук и исследований проблематики информационного общества, возникает необходимость разработки и реализации новых схем взаимодействия всех сторон, заинтересованных в успешном и устойчивом переходе от информационного общества к обществу знания.

Процесс такого перехода требует глубокой и всесторонней теоретической проработки. В последние годы в Беларуси прошел ряд научных конференций и семинаров, прежде всего под эгидой ЮНЕСКО, на которых в той или иной степени обсуждалась эта проблематика. Знакомясь с материалами данных научных мероприятий, с выводами, содержащимися в выступлениях ученых и их рекомендациях, можно обозначить четыре уровня обеспечения перехода от информационного общества к обществу знания.

Самый низкий уровень – это уровень личности человека, гражданина, от которого жизнь в обществе знания требует определенных компетенций, обобщенно называемых информационной культурой личности человека. В свою очередь, информационная культура является составной частью общей культуры личности, которая рассматривается как основной фактор обеспечения гармонии отношений в системе «человек–природа–общество». В условиях техногенной цивилизации в связи со стремительным нарастанием скорости изменений в области развития техники и условий существования человека технологический прогресс начинает опережать свое гуманитарное осмысление, что порождает антропологический кризис, который, в свою очередь, приводит к глобальному экологическому кризису. Чтобы разрешить противоречия техногенной цивилизации, необходимо сформировать у человека определенные духовные ценности, которые, как известно, определяют жизненные ориентиры и наполняют жизнь определенным содержанием, то есть формируют систему установок, убеждений, предпочтений, находящих свое выражение в соответствующем поведении. В этой связи возрастает роль культуры в обществе – она призвана сохранять и воспроизводить совокупный духовный опыт человечества, обогащать и передавать его из поколения в поколение, а также на основе этого опыта продуцировать, сохранять и транслировать духовные ценности различных форм и типов.

Знание в обществе знания будет востребовано человеком только тогда, когда одной из его духовных ценностей будет стремление приобщиться к знаниям, и обществу необходимо формировать и стимулировать эту гностическую потребность человека.

Второй уровень – это уровень организаций, обеспечивающих образование, воспитание и коммуникации в обществе знания.

Здесь следует обратить внимание на то, что, поскольку современное общество не может существовать без постоянных нововведений, инновационная политика должна стать одной из важнейших составляющих научно-технической и социально-экономической политики в системе

университетского образования. Кроме того, для современной науки характерны междисциплинарные стратегии. Они проявляются во взаимодействии естественнонаучного, технического и гуманитарного знания, оказывают влияние на подготовку специалистов в системе университетского образования путем возникновения новых «синтетических» научных направлений – синергетики, биофилософии, биополитики, биоэтики и др. и, таким образом, приводят к гуманизации университетского образования. Более того, необходимо формировать общественные представления о науке трансдисциплинарной, выходящей не только за рамки отдельных дисциплин, но и в широкую общественную среду, поскольку без науки многие проблемы жизни общества – в силу их сложности – современная политическая практика не может даже сформулировать. В свете этого представляется важным связать нормативные идеи политики с научными обоснованиями и усилить участие общественности в принятии решений в области научно-технических проектов за рамками научного сообщества. Парадигма трансдисциплинарности в отличие от парадигмы междисциплинарности базируется на подходах, интегрирующих порой трудно согласующиеся между собой экономические, политические, экологические, социокультурные, технические, социально-психологические и этические аспекты. В университетской подготовке необходимы новые ценностно-мировоззренческие и нравственные ориентиры цивилизационного развития, новое понимание научной рациональности как выходящей за рамки рациональности дисциплинарной и включающей в себя политическое, социальное, гуманитарное, философское измерение и систему ценностей, этическое отношение к науке и технике.

В связи с интенсивными и носящими глобальный характер информационными процессами необходима адаптация всей системы культуры и образования к возникшему глобальному информационному пространству.

Третий уровень – это национальный (государственный) уровень. В выступлении Президента республики А. Г. Лукашенко «Стратегия будущего» на Первом съезде ученых РБ 1–2 ноября 2007 г. были определены основные стоящие сегодня перед наукой задачи – пути их решения во многом будут влиять на формирование облика страны, который она приобретет через десять и более лет. Внимание акцентировано на том, что управлять процессами социально-экономических изменений в стране и участвовать в них будут только образованные люди. Отмечена важность для выработки стратегии научно-технического развития страны на десять и более лет таких гуманитарных наук, как история, филология, философия

фия, педагогика, культурология. Они «особенно актуальны для нашего молодого государства, в котором многое еще формируется, находится в стадии становления». Гуманитариям надо больше внимания уделять объективному исследованию отечественной истории, выработке философских оснований белорусской модели социально-экономического развития, признанной во всем мире, изучению ее политической составляющей, что требует от гуманитарных знаний критического пересмотра старых и выработки новых фундаментальных методологических принципов, на основе которых осуществляется деятельность и принимаются решения на различных уровнях организации общества. Отвечая на эти потребности, социально-гуманитарная наука должна начать систематическую работу по решению проблем методологии государственного строительства, социального управления, образования и воспитания, коммуникации, межкультурного взаимодействия и интеграции. Необходимо создание комплекса современных средств гуманитарного познания, которые раскрывали бы природу такой сложной, многоуровневой, динамичной социальной действительности, как современное белорусское общество, а также исследовать характерные черты белорусской национальной культуры не только как системы материальных и духовных ценностей, но и как деятельности, направленной на сохранение, обновление и трансляцию принципов и норм мышления, основ мировоззрения и «живой» идеологии, которые составляют базис социально ответственной личности и гражданина.

Четвертый уровень – это межгосударственный уровень. На этом уровне в Беларуси прежде всего уделяется внимание совершенствованию механизмов интеграции на постсоветском пространстве, строительству Союзного государства Беларуси и России, проводится исследование особенностей функционирования национального государства в архитектуре глобальной безопасности, межэтнического, межкультурного, межконфессионального диалога. В качестве одного из главных направлений деятельности гуманитарных наук рассматривается консолидация белорусского и транснационального гуманитарного сообществ в поиске путей выхода из экономического и социального кризиса, кризиса духовности и традиционной культуры.

В настоящее время задачи каждого уровня решаются в рамках ведомственных подходов или государственных программ и проектов, имеющих различное целевое направление, не сфокусированных на получении синергетического эффекта от результатов их решения с целью успешного перехода от информационного общества к обществу знания. В качестве примера можно привести задачу формирования информационной культуры личности, решение которой предполагает участие самых разных

сторон: образовательных и научных учреждений, общественных организаций, государственных структур. В настоящее время эта цель реализуется, главным образом, сетью библиотек учреждений высшего образования, что нашло свое отражение в таких важных их документах, как «Миссия библиотеки» и «Цели в области качества системы менеджмента качества», а также в решениях Республиканского совета ректоров учреждений высшего образования (декабрь 2011 г.).

Необходимо создать определенную инфраструктуру, которая бы обеспечивала координацию, мониторинг и непосредственную деятельность по решению задач, связанных с переходом от информационного общества к обществу знания в Беларуси. Центральным звеном такой инфраструктуры представляется Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО, при которой на общественных началах может работать комитет, в состав которого будут входить подкомитеты по каждому направлению перехода от информационного общества к обществу знания. С целью использования уже существующей международной инфраструктуры национальных комитетов ЮНЕСКО таким комитетом может стать Национальный комитет Программы «Информация для всех» при Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО в Республике Беларусь, поскольку направления Программы комплексно охватывают всю проблематику информационного общества (именно в «недрах» этой программы был «рожден» такой документ, как «Национальная информационная политика: базовая модель»). Будучи программой ЮНЕСКО, Программа «Информация для всех» дает возможность обеспечивать работающие связи для взаимодействия на межгосударственном, национальном и институциональном уровне. Концептуальные положения и документы Программы могут использоваться как платформа для объединения самых разных социальных институтов внутри страны с целью решения проблем перехода от информационного общества к обществу знания.

В состав подкомитетов при Национальном комитете Программы «Информация для всех» будут входить представители учебных и научных организаций, общественных организаций, коммерческих и государственных структур. За основу в плане разработки нормативно-методической базы деятельности комитетов может быть взят Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания» (2005г.).

Представляется целесообразной разработка государственной стратегии и национальной программы по переходу от информационного общества к обществу знания, а также обновление состава Совета по развитию информационного общества при Президенте РБ за счет включения в него ученых-гуманитариев.

Источники

1. Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на Первом съезде ученых Республики Беларусь «Стратегия будущего» 1–2 ноября 2007 г. <http://congress.basnet.by/presidentspeech.html>.
2. О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 г. и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 г. // Постановление Совета министров Республики Беларусь 9 августа 2010 г. № 1174 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21001174&p2={NRPA}>.
3. Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе: национальный и глобальный контекст. Материалы международной научной конференции, Минск, 12–13 ноября 2009 г. – Минск: Право и экономика, 2010. – 755 с.

Ирина Борисовна МИХНОВА

*Вице-президент Российской библиотечной ассоциации;
директор Российской государственной
библиотеки для молодежи
(Москва, Российская Федерация)*

Библиотека как образ жизни: новые стандарты библиотечного поведения российской молодежи

У каждой страны есть свои стандарты, нормы, особенности поведения молодежи в публичных местах, в числе которых – библиотека. Всем известно, что по мере трансформаций, происходящих во внешней среде, поведение молодежи подвергается тем или иным изменениям. Получив широкое распространение, они становятся нормой поведения, привычной для многих, в ряде случаев закрепляясь в виде стандартов, которым начинает следовать большинство.

Попытаемся проанализировать процесс изменения «библиотечного» поведения молодежи, которое в последние 3–4 года мы наблюдаем в Российской государственной библиотеке для молодежи. Это специализированная библиотека федерального значения, ориентированная на обслуживание молодежи в возрасте с 14 до 30 лет, которая, помимо непосредственного обслуживания молодых пользователей, является информационным и координирующим центром для публичных библиотек по работе с молодежью. Она имеет фонд в 900 тыс. печатных, электронных и мультимедийных изданий, полный цикл читательского самообслуживания на базе RFID-технологий, помещения, оформленные в стиле, соответствующем целевой аудитории, около 20 клубов и творческих объединений – от Комикс-клуба до клуба любителей древнегреческого языка. Здесь проводятся мастер-классы, учебные занятия, художественные выставки, турниры любителей настольных игр и т.п.

Следует отметить, что российские библиотеки осваивают «молодежное пространство» несколько иначе, нежели наши зарубежные коллеги. В нашей стране уже более 45 лет существует сеть региональных и городских специализированных библиотек для юношества и молодежи (по примеру России специализированные библиотеки для юношества возникали в республиках бывшего СССР, и в настоящее время они успешно развиваются, в частности в Украине, Белоруссии, Казахстане). В последние годы мы ведем активную

работу по привлечению внимания публичных библиотек России к выделению специальных молодежных пространств (молодежных зон).

Наблюдения и опыт общения с пользователями в Российской государственной библиотеке для молодежи позволяют констатировать, что их поведение вполне соответствует лозунгу «молодежной зоны» одной из американских библиотек: «Уважай себя, уважай окружающих, уважай место, в котором находишься». Но так было не всегда.

Комфортное место

Вначале основную массу читателей составляли старшекласники и пожилые люди, жившие рядом с библиотекой. Теперь – по мере улучшения качественного состава фондов и повышения их доступности – школьников вытесняют студенты: они находят в библиотеке то, что не могут найти в университетской библиотеке (о чем временами сообщают в Интернете), и им нравятся условия работы здесь. Пожилым людям не всегда комфортно в молодежных интерьерах, но их активно замещают молодые люди 30–35 лет.

Пользователей устраивает то, что не надо задумываться над тем, где можно вести себя раскованно, а где надо соблюдать тишину. Сразу от входа библиотека разделяется на два рукава: пойдешь налево – попадешь в залы для углубленной работы с информацией, направо – в залы с более свободным режимом поведения, с кафе и комиксами, с детской комнатой и подиумом с телеэкраном, с залом редкой книги и залом для «шумной» работы в группе. Нигде нет запретов – все понимается на интуитивном уровне.

Несмотря на то, что абсолютное большинство изданий выдается на дом, читатели предпочитают работать в библиотеке. Это касается не только подготовки к учебным занятиям и самообразования. Факт, требующий серьезного анализа: молодые люди читают в библиотеке классические произведения – от Шекспира, Маркеса, Ремарка до Толстого, Достоевского, Чехова – не потому, что их нельзя взять на дом (эти книги зачастую есть и в домашней библиотеке), а потому, что читать здесь приятно и комфортно.

Новое для старшего поколения, но естественное для молодежи – более 70 процентов пользователей приходят со своими гаджетами: ноутбуками, ридерами, айпадами и айфонами. Они перемежают чтение «бумажных» книг с общением в социальных сетях. Им нравится провести час за библиотечным компьютером в ожидании предстоящего свидания или спрятаться в библиотеке от дождя.

Свобода, но не разнузданность

3 года назад, когда мы раскидали по библиотеке только входящие в моду мягкие пуфики, молодые люди спрашивали: «На этом правда можно сидеть?», потому что привыкли, что в библиотеках все сидят на стульях и за столами. Прошло немного времени – и они спокойно полулежат с книгой на мягком кресле едва ли не под ногами у других.

Но они уважают окружающих: чтобы поговорить по мобильнику, заходят в стилизованную телефонную будку, громко разговаривают лишь в тех залах, где можно прикрыть двери. Молодежь никогда не положит на пуфик ноги в обуви, тем более не закинет ноги на стол, с чем мы сталкивались в некоторых европейских и американских библиотеках. Им никто об этом не говорит – это просто не в российской традиции.

Заходя в детскую комнату, обувь снимают без напоминания не только дети, но и их родители (хотя для взрослых есть бахилы), и часто можно определить, есть в комнате кто-то или нет, по обуви, стоящей у дверей.

Они любят в компании смотреть фильм на телеэкране, музицировать, но им не приходит в голову включать громко звук или шумно разговаривать.

Они не возражают против того, чтобы оставлять верхние вещи в гардеробе – они уже привыкли, потому что так удобнее и чище.

Все сами, сами...

Они мечтают о самостоятельности, но добились ее только сейчас. Им обеспечили возможность самим оформлять сдачу-получение книг через станцию самообслуживания, делать ксерокопии, оформлять заказы на книги, наконец, самим рыться в книгах на полках. Даже пуфики, кресла, мобильные столики они переносят из зала в зал – как им удобно. Библиотекари отмечают, что должникам нравится сдавать книги в аппарат круглосуточного книговозврата, расположенный на фасаде библиотеки, – это позволяет избежать укоризненного взгляда библиотекаря.

Публичное одиночество

Они не стесняются репетировать в помещении со стеклянной стеной, не боятся показаться неуклюжими или неумелыми. Они радуются возможности полежать с книгой или с ноутбуком на подиуме, подчас засыпая на нем.

Молодежь любит, сидя в библиотеке, извещать по Твиттеру своих друзей и весь мир о том, что они в данную минуту делают в библиотеке, тут же зачастую пересылая в Интернет свое фото.

Для них публичное одиночество – нормальное состояние.

Вдвоем лучше, чем одному

Очень часто молодые приходят вдвоем и долго ищут свободное место – это означает, что нужно место на двоих и, по возможности, отъединенное от остальных. Они любят готовить дипломы, рефераты в группе, собираясь у доски в отдельной комнате, рисовать чертежи и обсуждать что-то. Для фрилансеров библиотека – место для работы. Они приходят в одно и то же время и занимают один и тот же стол.

Последнее время в библиотеке появились молодые репетиторы, которые полушепотом обучают еще более молодых учеников.

Общительность

Молодые более раскованы, чем взрослые (это естественно), но и более независимы. Раньше, когда библиотекари назойливо предлагали им свою помощь, полагая, что не только имеют право, но просто-таки обязаны руководить чтением молодых, читатели старались избегать общения с ними. Теперь, когда библиотекари предлагают свою помощь лишь тем, кто очевидно в ней нуждается, читатели с огромным удовольствием отвечают на анкеты и заполняют опросники, дают рекомендации своим ровестникам по выбору книг.

Одним словом, как только библиотекари перестали к ним приставать со своими рекомендациями, читатели полюбили беседы с ними – на равных.

Безопасность

Для молодых людей важно ощущение от библиотеки как от безопасного пространства, где они и их имущество защищены от посягательств. Порой это граничит с легкомыслием. Характерно, если все-таки что-то пропадет, они ругают себя, но не библиотеку, продолжая ей доверять.

Новое – это хорошо забытое старое

То, что для нас, взрослых, является частью нашего прошлого опыта, историей, для молодежи вдруг становится объектом повышенного интереса.

Им нравится самим ставить виниловые пластинки в проигрыватель и слушать шлягеры 50–80 гг., одновременно листая книгу. Или, уединившись, слушать литературные радиопостановки, стихи в исполнении великих авторов. Да, это все есть на аудиокнигах, но слышать шуршание иглы по пластинке – отдельное удовольствие.

Они проходят мимо закрытых витрин со старинными книгами. Потому что им важно не увидеть, а почувствовать пальцами обложку книги, полистать ее, подышать «пылью древности».

Самые благодарные

Порой обычной библиотеке приходится прикладывать особые усилия, чтобы узнать мнение о себе пользователей: интервьюирование, анкетирование, анализ прессы. Молодежь, для которой блогосфера – второй дом, свои суждения, реплики, предложения размещает на собственных страничках в блогах и социальных сетях.

Российская государственная библиотека для молодежи ежедневно по несколько раз упоминается пользователями Интернета. Одни ее хвалят, другие приглашают посетить ее вместе с собой. Кто-то ужасается, что, убежав с лекции в библиотеку, столкнулся здесь со старостой курса. Кто-то умиляется сам себе – какой он примерный и умный, сидит в библиотеке и читает. А кто-то решает, куда сегодня отправиться – на вечеринку в школу или в библиотеку...

И это позитивное, дружелюбное, порой восторженное отношение к библиотеке вселяет большой оптимизм: современная российская молодежь из огромного спектра возможностей проведения интеллектуального досуга все чаще выбирает библиотеку. А ведь если сегодня молодежь не пойдет в библиотеку, завтра она не приведет туда своих детей. Зачем тогда библиотека?

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

Сахалинская декларация «Интернет и социокультурные трансформации»

Международная конференция «Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе» прошла с 8 по 12 сентября 2013 г. в Южно-Сахалинске (Российская Федерация) под эгидой Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и в качестве составной части деятельности данной Программы в рамках председательства России в ее Межправительственном совете. Конференция явилась значительным вкладом в реализацию решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева 2003 г., и Тунис 2005 г.) и в процесс международного анализа результатов исполнения этих решений (WSIS+10 process), который стартовал в начале 2013 г. в Париже.

Конференция была организована Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества и Правительством Сахалинской области в сотрудничестве с ЮНЕСКО при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Эта междисциплинарная конференция собрала ведущих экспертов из 46 стран – философов, социологов, культурных антропологов, историков, политологов, теоретиков и практиков в сфере коммуникации и информации, а также представителей органов власти, ответственных за принятие решений в области политики построения обществ знания, писателей, журналистов, представителей университетов, библиотек, музеев, архивов, других учреждений культуры, науки, образования, органов управления, частного сектора и институтов гражданского общества.

В рамках конференции состоялись четыре пленарных заседания, пять сессий трех тематических секций («Интернет и социокультурные трансформации», «Современные социокультурные процессы» и «На пути к обществам знания»), а также два круглых стола («Многоязычие в цифровом мире» и «Библиотеки в цифровом мире»).

Основными темами для дискуссий стали образовательные, лингвистические, правовые и этические аспекты мировых социокультурных изменений,

---

происходящих как в отдельных странах, так и на международном уровне, и обусловленных быстрым распространением ИКТ, Интернета и коммуникационных сервисов, таких, как социальные сети. Также обсуждалось влияние новых технологий на человека, отдельные сообщества и общество в целом.

В завершение своей работы Конференция приняла следующую Декларацию:

В ходе последних двух десятилетий человечество переживает настоящую революцию в области средств и способов коммуникации. Интернет и другие ИКТ радикальным образом влияют на все сферы нашей жизнедеятельности, порождая новые умения и навыки, способы мышления и формы поведения, характерные прежде всего для молодого поколения. Эти процессы вызывают нарастающие социальные изменения – как благоприятные, так и разрушительные.

Интернет представляет собой не узкофункциональную технологию, а глобальный системный феномен, обладающий свойством саморазвития и создающий широкий спектр социокультурных эффектов.

Дискурсы, связанные с обсуждениями концепций и политики построения «информационного общества», «обществ знания», должны включать понимание того, что ИКТ являются хоть и неотъемлемым, но далеко не единственным компонентом конвергирующих нанобио-информационно-когнитивных (НБИК) технологий, имеющих определяющее значение в современном технологическом развитии и большой потенциал влияния на социокультурные процессы в глобальном масштабе.

Интернет и иные современные информационно-коммуникационные платформы все более и более определяют процесс и формы медиатизации культуры и становятся основным пространством групповой и межличностной коммуникации для все большего числа людей, особенно представителей молодого поколения.

Все это оказывает существенное влияние не только на способы создания, использования, потребления и распространения информации/контента, но также и на процессы воспитания и социализации детей и молодежи и на общественную жизнь. При этом появляются невиданные ранее возможности, но одновременно усиливается культурный разрыв и нарушаются традиционные механизмы трансляции поведенческих моделей, нравственных и культурных ценностей, этических принципов от поколения к поколению.

Доступ к ИКТ, Интернету и коммуникационным сервисам и их использование разными поколениями в разных странах также являются серьезным испытанием для ценностных ориентаций и поведения человека, для традиционных форм общественного устройства и даже для национального един-

---

ства практически во всем мире, особенно в развивающихся странах. Далеко идущие последствия и влияние этих процессов еще не до конца осмыслены, а потому требуют глубоких междисциплинарных и межинституциональных исследований, изучения и обсуждения.

Отсутствие целостного и концептуального понимания качественных отличий и сущностных особенностей «виртуального мира» приводит к прямому переносу в виртуальную среду моделей организации взаимодействия и управления, сложившихся в доцифровую эпоху, порождая постоянно расширяющийся спектр проблем. Этические и правовые основы существования в киберпространстве недостаточно анализируются и переосмысляются, что создает поле для злоупотреблений техническими возможностями, угрожающих сложившейся системе общественных отношений, в частности, основным правам человека и всеобщим ценностям.

В этих условиях все большее значение приобретает продвижение компетенций (навыков, знаний и установок), объединяемых термином «медийно-информационная грамотность» и обеспечивающих безопасное и ответственное, основанное на критическом мышлении использование сетей для свободного доступа, создания и обмена информацией и знаниями во всех языковых, культурных и социальных группах. Необходимость такого рода компетенций становится все более насущной в условиях современной информационной среды, загрязненной недостоверным, небезопасным и зачастую вредоносным контентом.

Представления о традиционных институтах и сложившееся законодательство в сфере защиты авторских прав, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека, требуют значительного пересмотра с учетом особенностей использования, потребления, создания и распространения произведений и услуг в цифровой среде в целях обеспечения свободного доступа к информации, необходимой для жизнедеятельности, получения качественного образования, социального участия и развития науки.

Конференция выработала следующие рекомендации:

1. Всем заинтересованным сторонам следует содействовать становлению обществ знания, основанных на гуманистических ценностях и четырех базовых принципах, отраженных в Уставе ЮНЕСКО: продвижение свободы самовыражения в традиционных и новых медиа, включая Интернет; доступность качественного образования для всех; уважение культурного и языкового разнообразия; всеобщий доступ к информации и знаниям, в особенности к информации, являющейся общественным достоянием.

-
2. ЮНЕСКО, в частности в рамках Программы «Информация для всех», в сотрудничестве с соответствующими агентствами ООН, международными правительственными и неправительственными организациями необходимо направить усилия на выработку и продвижение этических и правовых принципов и норм поведения, ориентированных на обеспечение общественных интересов.
  3. С этой целью государства-члены ЮНЕСКО и международные организации должны быть вовлечены в реализацию и мониторинг рекомендаций всех международных и региональных совещаний, проводимых в период после Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества и связанных с этическими и социокультурными изменениями и трансформациями в формирующемся глобальном информационном обществе.
  4. Всем заинтересованным сторонам следует побуждать правительства формировать и воплощать более эффективную государственную политику в области информационного общества, направленную на поддержку инклюзивного социального развития и продвижения межкультурного диалога. Эта деятельность должна осуществляться путем укрепления права на использование информации и новых средств коммуникации (включая аппаратную и программную части) и расширения возможностей граждан через развитие знаний, навыков и установок, которые позволили бы им в полной мере осуществлять эти права.
  5. Государствам-членам ЮНЕСКО в сотрудничестве с международными организациями необходимо содействовать обновлению национального и международного законодательства об авторском праве и смежных правах с целью улучшения условий осуществления деятельности в цифровой среде с учетом новых способов создания, использования, повторного использования и распространения информации и произведений. Поправки к законам об авторском праве должны предусматривать:
    - облегчение некоммерческого использования произведений;
    - гарантию разумных сроков защиты авторского права;
    - обеспечение права на полноценное участие в культурной жизни;
    - учет новых форм самовыражения;
    - наличие исключительных условий для библиотек, музеев, учебных заведений и других общественных некоммерческих организаций с целью облегчения доступа и сохранения произведений, представляющих общественный интерес.

Государствам-членам следует также проводить политику, обеспечивающую доступность произведений, являющихся общественным достоянием и/или созданных при финансовой поддержке государств.

6. ЮНЕСКО и ее государствам-членам совместно с международными правительственными и неправительственными организациями необходимо продолжать деятельность по развитию политики, направленной на усиление присутствия в киберпространстве всех языков. Такая политика, включающая локализацию и создание контента на местных языках, должна основываться на медийно-информационной грамотности, доступности ресурсов и принципе участия. В этих целях необходимо развивать программы, направленные на продвижение знаний, которые существуют на языках, не представленных в Интернете, создавать всеобъемлющий и устойчивый комплекс индикаторов, а также опираться на широкий подход к пониманию цифрового неравенства, который включает вопросы контента и языкового неравенства.
7. Все заинтересованные стороны в сотрудничестве с соответствующими международными правительственными и неправительственными организациями и агентствами ООН должны прийти к всеобщему рамочному соглашению относительно принципов функционирования Интернета. Подобное соглашение призвано стать основой для воссоздания доверия, на котором зиждется Интернет, и должно касаться механизмов обеспечения прозрачности и демократической ответственности в сфере управления использованием Интернета с участием всех заинтересованных сторон.
8. Всем заинтересованным сторонам следует взаимодействовать с соответствующими поставщиками информационных услуг в целях развития децентрализованной распределенной сетевой инфраструктуры и коммуникационных сервисов в социокультурной сфере, предусматривающих уважение к аутентичности и достоверности контента, гарантию права граждан на неприкосновенность частной жизни, обеспечение разумного соотношения «цена/качество» и создание альтернативы преобладающим сегодня централизованным и подконтрольным службам.
9. Государства-члены ЮНЕСКО должны укреплять существующие дискуссионные площадки, вовлекая все заинтересованные стороны в постоянные междисциплинарные обсуждения социокультурных трансформаций в информационном обществе/обществах знания. В частности, ЮНЕСКО и ее Программе «Информация для всех» следует рассмотреть возможность создания открытого форума для содействия этому международному общественному обсуждению.

-
10. Государствам-членам ЮНЕСКО совместно с соответствующими международными правительственными и неправительственными организациями, агентствами ООН и иными заинтересованными сторонами следует достичь согласия в деле создания постоянно действующей обсерватории социокультурных трансформаций, происходящих в условиях и под влиянием распространения новых ИКТ, с целью мониторинга и формирования картины будущих изменений и направлений развития.
  11. Всем заинтересованным сторонам, в особенности представителям научного сообщества, включая студентов, необходимо направить усилия на осмысление современного состояния и динамики социокультурных изменений, особенно – серьезных проблем в сфере образования. Для этого должны быть организованы междисциплинарные исследования и всестороннее изучение проблем, связанных с технологическим прогрессом и развитием глобального информационного общества, появлением новых институтов и возникновением новых социальных процессов на локальном, национальном и международном уровнях.
  12. Все заинтересованные стороны, главным образом правительства, ученые и эксперты из научной среды должны всячески способствовать формированию образовательных и просветительских программ, особенно для молодежи, касающихся социокультурных трансформаций (этических, правовых, культурных и социальных аспектов цифровой коммуникации и медиа), вызванных использованием ИКТ и Интернета. Такие программы должны быть направлены также на повышение осведомленности о содержании новых терминов, связанных с возникновением информационного общества и обществ знания. Это будет содействовать расширению возможностей и повышению компетентности граждан в таких сферах, как медийно-информационная грамотность, позволяющих использовать ИКТ и Интернет эффективно, безопасно и ответственно.

**Интернет и социокультурные трансформации
в информационном обществе**

Сборник материалов международной конференции
(Южно-Сахалинск, 8–12 сентября 2013 г.)

Составители *Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова*

Перевод материалов зарубежных авторов:

Е. В. Малявская, О. В. Терешкина

Редактор *А. В. Паршакова*

Корректор *Е. Г. Сербина*

Компьютерная верстка *И. М. Горюнов*

Ответственный за выпуск *С. Д. Бакейкин*

Издатель:

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС)

105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1

Тел./факс: (499) 267 33 34

E-mail: mcbs@mcbs.ru

www.mcbs.ru

Подписано в печать 01.10.2014

Формат 70x100/16

Печ. л. 20,0

Тираж 500 экз. Заказ №

Участници конференци

Губернатор Сахалинской области Александр Вадимович ХОРОШАВИН (слева) и Евгений Иванович КУЗЬМИН, председатель Межправительственного совета и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества

Михаил Вадимович СЕСЛАВИНСКИЙ, руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Слева направо: Григорий Эдуардович ОРДЖОНИКИДЗЕ, ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Синикка СИПИЛЯ, президент Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), и Индражит БАНЕРЖИ, директор Департамента обществ знания ЮНЕСКО

Открытие конференции

Альфредо РОНКИ, генеральный секретарь Программы сотрудничества Европейской Комиссии – MEDICI, профессор Миланского политехнического университета (Италия)

Первое пленарное заседание конференции

Ирина Ивановна ТРУТНЕВА, заместитель председателя Правительства Сахалинской области

Аарон АВИРАМ, председатель Израильского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», профессор Университета имени Бен-Гуриона (Израиль)

*Алексей Константинович ВОЛИН, заместитель министра связи
и массовых коммуникаций Российской Федерации*

Ирина Викторовна ГОНЮКОВА, министр культуры Сахалинской области

Ибрагим АБДУЛ РАХМАН, генеральный директор Департамента информации Министерства информации, коммуникации и культуры Малайзии

Владимир Дмитриевич НЕЧАЕВ, ректор Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова, и Ирина Владимировна ЖИЛАВСКАЯ, заведующая кафедрой журналистики и медиаобразования МГГУ им. М. А. Шолохова

*Ирина Александровна РЕВА, советник отдела библиотек и архивов
Департамента науки и образования Министерства культуры
Российской Федерации*

Ярослав ЛИПШИЦ, президент Фонда «Современная Польша»

Мохаммед ШЕЙА, член Бюро Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», заместитель Постоянного представителя Танзании при ЮНЕСКО (слева), и Дитрих ШЮЛЛЕР, заместитель председателя Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (Австрия)

Верина МЕТЦЕ-МАНГОЛЬД, заместитель председателя Национальной комиссии Германии по делам ЮНЕСКО

Е. И. Кузьмин на пресс-конференции

Мария Карме ТОРРАС КАЛЬВО, член Правления, руководитель направления Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), директор библиотеки Университетского колледжа г. Бергена (Норвегия)

Ласло КАРВАЛИЧ, председатель Венгерского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», профессор Университета г. Сегеда (Венгрия)

Слева направо: Татьяна Львовна МАНИЛОВА, начальник отдела по работе с творческими организациями и библиотечной работы Управления культуры Министерства обороны Российской Федерации, Синикка СИПИЛЯ и Роза Амангалиевна БЕРДИГАЛИЕВА, президент Библиотечной ассоциации Казахстана, директор библиотеки Казахской национальной консерватории имени Курмангазы

Виктор МОНТВИЛОВ, консультант, бывший сотрудник Сектора коммуникации и информации ЮНЕСКО (Франция)

Слева направо: Татьяна Анатольевна МУРОВАНА, ответственный секретарь Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Людовит МОЛНАР, президент Национальной комиссии Словакии по делам ЮНЕСКО, профессор Словацкого технологического университета, Сюзана ФИНКЕЛЕВИЧ, директор Программы исследований информационного общества Национального совета по научно-техническим исследованиям Аргентины, и Майкл ГУРШТЕЙН, исполнительный директор Центра исследований, развития и подготовки в области информатики для местных сообществ (Канада)

Сергей Николаевич БОБРЫШЕВ, коммерческий директор компании «ПараТайп» (слева), и Николай Викторович ХАУСТОВ, второй секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Министерство иностранных дел Российской Федерации

Валентина Аврамовна МАЛЫШЕВА, директор Сахалинской областной универсальной научной библиотеки

Слева направо: Винни ВИТЗАНСКИ, член Национальной комиссии Дании по делам ЮНЕСКО, Сергей Николаевич БОБРЫШЕВ и Андрейс ВАСИЛЬЕВС, член Бюро Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», председатель Совета компании «Тильде» (Латвия)

Петр Михайлович ЛАПО, член Национальной комиссии Республики Беларусь по делам ЮНЕСКО, директор Фундаментальной библиотеки Белорусского государственного университета

Андрей Анатольевич ПЕЛИПЕНКО, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Московского психолого-социального университета

Слева направо: Людмила Андреевна ЗАЙКОВА, руководитель Центра поддержки многоязычия в киберпространстве Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Даниэль ПРАДО, ответственный секретарь Всемирной сети в поддержку языкового разнообразия MAYAA (Аргентина), Танака КАЦУКО, доцент Технологического университета г. Нагаоки (Япония), и Даниэль ПИМБЕНТА, директор Фонда сетей и развития FUNREDES (Доминиканская Республика)

Борис Родионович ЛОГИНОВ, генеральный директор Национального информационно-библиотечного центра ЛИБНЕТ, директор Центральной научной медицинской библиотеки Первого московского медицинского университета имени И. М. Сеченова

Слева направо: Эммануэль КОНДОВЕ, исполняющий обязанности заместителя исполнительного секретаря Национальной комиссии Малави по делам ЮНЕСКО, Дженебу ДАЙКИТ, руководитель отдела вычислительной техники Национального директората высшего образования и исследований Мали, и Поль МПУТУ, руководитель кабинета министра информационно-коммуникационных технологий Демократической Республики Конго

Слева направо: Светлана ДОЛЬНИКОВА, заведующая отделом ИКТ и обслуживания Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, Солмаз АМАНОВА, заведующая отделом мультимедиа Управления образования г. Баку, Константин РУСНАК, генеральный секретарь Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО Республики Молдова, Владимир Николаевич НОСОВ, представитель Министерства иностранных дел Российской Федерации в г. Южно-Сахалинске, Мелдра УСЕНКО, директор Музея Народного фронта Латвии

Александр Вячеславович ШАРИКОВ, профессор Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Сергей Дмитриевич БАКЕЙКИН, исполнительный директор Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, заместитель председателя Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», член Правления Российской библиотечной ассоциации, и Дарья Дмитриевна ИГНАТОВА, помощник директора Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, координатор проектов Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»

Эризамши ХАССАН, заместитель начальника отдела использования ИКТ Государственного департамента телерадиовещания Малайзии (слева), и Тай Хонг ЛЕ, руководитель кабинета министра Министерства информации и коммуникации Вьетнама

Юрий Юрьевич ЧЕРНЫЙ, заместитель директора Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)

Владимир Руфинович ФИРСОВ, президент Российской библиотечной ассоциации, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки

Леонид Вячеславович КОНОВАЛОВ, старший менеджер по работе с региональными стратегическими заказчиками компании «Ксерокс СНГ»

Дмитрий Владиславович ИВАНОВ, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

*Владимир Владимирович ХАРИТОНОВ, исполнительный директор
Ассоциации интернет-издателей*

*Ирина Борисовна МИХНОВА, директор Российской государственной
библиотеки для молодежи*

Любовь Александровна КАЗАЧЕНКОВА, главный редактор журнала «Современная библиотека» (слева) и Елена Николаевна БЕЙЛИНА, главный редактор журнала «Университетская книга»

Участники конференции в Сахалинском международном театральном центре имени А. П. Чехова

На экскурсии по природным красотам Сахалина

Прогулка на катере по Охотскому морю

Для участников конференции пела Хибла Герзвама (сопрано) в сопровождении Симфонического оркестра Министерства обороны Российской Федерации

Мохаммед ШЕЙА, Поль МПУТУ и Адольф КНОЛЛЬ, заместитель директора Национальной библиотеки Чешской Республики, с участниками танцевального коллектива